ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

1

1965

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1

ЯНВАРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1965

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ПРОПОРЦИЙ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Стр.

С. Партигул — Производство товаров народного потребления и спрос населения 3
С. Шаталин — Темпы и пропорции экономического развития и эффективность общественного производства 14
Ш. Турецкий — Некоторые аспекты построения баланса народного хозяйства в союзных республиках 27
А. Бечин — О теоретических основах планирования пропорций 41

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Л. Кассиров — Планирование и хозрасчетные стимулы в сельском хозяйстве . . 53
И. Русинов — Интенсификация и углубление специализации сельского хозяйства . 63

М. Брейтман — Важное условие повышения экономической эффективности автоматических линий 73
А. Бирман — Проблема рентабельности и финансовая наука 84
М. Сенин — Некоторые аспекты экономического развития социалистических стран Европы 91
Ю. Шишков — Совет Экономической Взаимопомощи и «общий рынок» — некоторые сопоставления 104

ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

Г. Харахашьян — Проблемы мировой системы социализма в курсе политической экономии 114

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Б. Смехов — О критерии оптимальности народнохозяйственного плана 123

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Панкратьев — Специализация и резервы производства 135
В. Дягилев — Новинки экономической литературы 138

КОНСУЛЬТАЦИИ

А. Шапиро — Экономическое соревнование двух систем — важнейший плацдарм классовой борьбы на международной арене 141

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

В. Волконский, Е. Гольштейн, В. Дадаян, В. Коссов, В. Маш, А. Фридман, Е. Хруцкий, М. Юсупов, Е. Яковлев — По поводу статьи Н. Ковалева «Экономико-математическая модель планирования рациональной структуры производства экономического района» 153
Р. Иванова — Что мешает специализации колхозов 155

Ревекка Сауловна Левина 160

С. Партигул

ПРОИЗВОДСТВО ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И СПРОС НАСЕЛЕНИЯ

На основе подъема социалистической экономики и роста народного благосостояния советская торговля достигла крупных успехов, выражающихся в высоких темпах развития розничного товарооборота, существенном улучшении его структуры, повышении уровня культуры торговли. За период с 1950 по 1963 г. розничный товарооборот возрос в 3,4 раза, что соответствует ежегодному приросту почти в 10%. Такие темпы значительно превышают темпы довоенного развития торговли. За 1929—1940 гг. среднегодовой прирост розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли составлял 7%. Если при этом учесть, что в 1928 г. определенное количество товаров население приобретало в частной торговле, то среднегодовой прирост объема продажи товаров населению составит 5%. В период 1950—1963 гг. продажа таких ценных продуктов питания, как мясо, сахар, яйца, увеличилась в 4—5,5 раза, а молока — в 7 раз. Продажа непродовольственных товаров за указанный период возросла в еще больших размерах, особенно шелковых тканей, трикотажных изделий и товаров культурно-бытового назначения. Для структуры розничного товарооборота характерно громадное расширение ассортимента товарной массы, появление многих видов новых товаров. Улучшение торгового обслуживания выражается в увеличении числа магазинов и палаток почти на 50%, в улучшении их технического оснащения. На 1 января 1964 г. холодильниками было оснащено 72% магазинов государственной торговли, торгующих скоропортящимися продуктами.

Однако на фоне общих успехов советской торговли обращают на себя внимание некоторые трудности в развитии товарооборота за последние годы. Прежде всего следует отметить замедление темпов роста розничного товарооборота. За 1961—1964 гг. среднегодовой темп его прироста составил менее 5% против 12% в период с 1953 по 1958 г. Но необходимо иметь в виду, что современные «замедленные» темпы роста советской торговли намного выше, чем в развитых капиталистических странах. В США, например, за последние 3—4 года, как, впрочем, и за весь период с 1950 г., среднегодовой прирост розничного товарооборота составлял лишь 2,5%.

Второй особенностью развития товарооборота в СССР за 1961—1963 гг. является опережающий рост продажи продовольственных товаров по сравнению с продажей непродовольственных товаров (19% против 11%). Нарушение пропорций в продаже продовольственных и непродовольственных товаров в определенной мере связано с необоснованными ограничениями личного подсобного хозяйства. Продажа сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках крупных городов сократилась за эти годы на 16%.

Вопрос о развитии торговли непродовольственными товарами требует специального рассмотрения. При росте продажи в 1961—1963 гг. всех непродовольственных товаров на 11% продажа тканей, одежды и обуви

возросла на 5%, а товаров культурно-бытового назначения — на 21%. Продажа товаров внутри этих групп также неравномерна: например, продажа обуви растет, а шерстяных тканей несколько сокращается; значительно увеличивается продажа холодильников и телевизоров, в то время как продажа радиоприемников замедляется.

Наконец, чтобы охарактеризовать современное положение в торговле, следует остановиться на вопросе о товарных запасах. За 1961—1963 гг. запасы розничной торговли возросли на 28% при росте товарооборота на 15%; запасы непродовольственных товаров за этот период увеличились на 32%. На 1 января 1964 г. их имелось на 160 дней торговли против 127 дней на 1 января 1961 г. В 1953—1958 гг. запасы непродовольственных товаров возрастали по мере развития товарооборота, а в некоторые периоды товарооборот даже обгонял прирост запасов (например, в 1953 г.).

Запасы непродовольственных товаров в розничной сети за 1953—1958 гг. увеличились со 106 дней торговли до 123. Такое наращивание запасов было вполне закономерным в связи с расширением ассортимента продукции, повышением доли товаров культурно-бытового назначения и т. д. Рост же запасов непродовольственных товаров в 1961—1964 гг. не вызывался потребностями обращения. Во всяком случае, не нуждами обращения определяется увеличение запасов шерстяных тканей в розничной сети со 131 дня на 1 января 1961 г. до 289 дней на 1 января 1964 г., одежды — со 108 до 167 дней и т. д. В настоящее время запасы шелковых тканей, галантереи и некоторых других товаров в розничной сети составляют почти 230—290 дней торговли. Значительных размеров достигли запасы тех же товаров в оптовом звене. Запасы многих промышленных товаров составляют 7—14 месяцев торговли.

Накопление запасов в торговле сочетается с ростом покупательных фондов населения, с увеличением его денежных сбережений. В 1963 г. товарные запасы в розничной сети возросли на 1,8 млрд. руб., а сбережения населения только в виде вкладов в сберкассы — почти на 1,3 млрд. руб. Большой рост продажи товаров культурно-бытового назначения также свидетельствует о наличии достаточных покупательных фондов населения.

Рост запасов сверх объективно необходимых размеров говорит о том, что ассортимент промышленной продукции далеко не полностью соответствует спросу населения. Конкретной иллюстрацией этого являются резкие различия в уровнях запасов не только отдельных товарных групп, но и главным образом ассортиментных видов в пределах одной и той же товарной группы. В магазинах государственной торговли хлопчатобумажных тканей скопилось на 3—3,5 месяца торговли, а ситца — только на 22 дня. Запас ниток в магазинах (не считая запасов на складах) составляет 130 дней торговли, однако ниток № 40, пользующихся спросом у населения,— только на 50 дней торговли, а ниток мулине штапельных — более чем на 400 дней. В то время как запасы мужских шерстяных костюмов достигают нескольких месяцев торговли, костюмов из тканей с лавсаном имеется лишь на 14 дней торговли. Если мужских штапельных плащей хватит почти на 7 месяцев торговли, то хлопчатобумажных с водоотталкивающей пропиткой — примерно на 2 месяца.

Трикотажных изделий в целом в торговле достаточно, а верхних шерстяных трикотажных изделий не хватает. Торговая сеть перегружена запасами шерстяных тканей, но при этом костюмных чистошерстяных в 2,5 раза, а грубосуконных даже в 3,5 раза больше (в днях торговли), чем плательных. Ассортимент часов весьма разнообразен, однако если часов марок «Победа», «Чайка», «Звезда», «Уран» хватит на 35—70 дней торговли, то марок «Эра», «Кировские», «Спортивные» — на 250—300 дней. Резко различаются по уровню оборачиваемости отдельные марки радиоприемников и других товаров. Можно было бы привести еще ряд

подобных примеров почти по всем товарам, особенно по непродовольственным. Во всяком случае, необходимо подчеркнуть, что промышленность иногда поставляет товары относительно более дорогого ассортимента, чем требуется населению. Средняя стоимость товаров, находящихся в запасах, несколько выше стоимости аналогичных проданных товаров.

Несоответствие структуры производства непродовольственных товаров спросу населения характеризуется также ростом сверхнормативных запасов в торговле. Ныне действующие нормативы товарных запасов розничной торговли были установлены постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 августа 1960 г. К 1 января 1961 г. запасы розничной сети примерно соответствовали нормативам. В дальнейшем образовались сверхнормативные запасы, которые на 1 июля 1964 г. превысили в розничной торговле 2 млрд. руб. К этому необходимо добавить сверхнормативные запасы в оптовом звене и в промышленности. Фактически же объем товарной массы, не получившей общественного признания, еще выше, потому что в пределах каждой товарной группы есть отдельные товары и подгруппы, не пользующиеся спросом. Из всего сказанного следует, что в современных условиях огромное значение приобретает проблема отношений промышленности и торговли.

Возникает вопрос: почему в настоящее время данная проблема обострилась, хотя ассортимент и качество потребительских товаров улучшились? В этой связи представит интерес небольшой исторический экскурс. Острый товарный дефицит в 30-х годах был прямым следствием нарушения пропорций между товарными ресурсами и денежными доходами населения. При ограниченности ресурсов товаров денежные доходы населения значительно увеличивались, и отсюда возникали нехватка товаров и перебои в торговле.

В 1949—1952 гг. сложилась обратная диспропорция. Товарные ресурсы лишь немногим превышали довоенный объем, но уровень доходов населения, главным образом сельскохозяйственного, был невысоким, что тормозило нормальное развитие товарооборота. В основном это относилось к непродовольственным товарам. Вместе с тем наблюдалась напряженность и в торговле продовольственными товарами.

Период 1953—1958 гг. характеризовался большим ростом как ресурсов торговли, так и доходов населения. На эти годы приходится существенный рост производства и сельскохозяйственных продуктов и промышленных товаров. В 1952 г. производство мяса лишь на 0,2 млн. т и молока на 6 млн. т превышало уровень 1913 г., а за 6 лет производство мяса возросло на 2,5 млн. т, молока — более чем на 20 млн. т. Производство тканей, одежды, обуви, трикотажа увеличилось в 1,5—2 и более раза. Доходы населения в эти годы также намного повысились. В этих условиях происходил процесс насыщения спроса населения на основные непродовольственные товары, комплектования, выражаясь житейски, гардероба, обстановки, предметов обихода. В настоящее время на основе общего подъема жизненного уровня население предъявляет повышенные требования к качеству и ассортименту товаров; произошли существенные сдвиги в спросе населения. Поэтому возникла необходимость в установлении мобильной связи промышленности с торговлей.

Задача заключается в том, чтобы создать такие связи между промышленностью и торговлей, которые обеспечили бы производство товаров в соответствии со спросом населения. За последнее время проблемы взаимоотношений производителя и потребителя широко обсуждаются в печати. В процессе обсуждения выявились различные подходы к вопросу, различные трактовки данной проблемы. Нам представляется, что перестройка промышленности в соответствии с требованиями населения не может быть достигнута на путях всеобщей централизации и детализации планирования производства потребительских товаров. Ассортимент этих

товаров насчитывает много сотен тысяч наименований, и, разумеется, никакая детализация планирования сверху не может обеспечить необходимую гибкость производства.

Принципиальное решение проблемы связи промышленности с торговлей должно исходить из всемерного использования механизма товарных отношений, действия закона стоимости, что ни в коей мере не противоречит плану. Установленные планом производственные пропорции и связи опосредствуются в обращении. Но обращение отнюдь не сводится к автоматическому и бесконфликтному движению товаров от производителей к потребителям. В обращении осуществляются дополнительные связи между производителями и потребителями (первичные связи установлены планом) и, что особенно важно, происходит дополнительная проверка в стоимостной форме соответствия продукта труда требованиям общества. Объективный характер такого контроля убедительно подтверждается несовпадением потребительной стоимости и стоимости. Наличие сверхнормативных запасов, периодические уценки товаров и, наконец, наличие товаров, которые не могут быть проданы населению даже после уценки (иногда многократной),— все это наглядные иллюстрации несовпадения потребительной стоимости и стоимости.

Обращение предполагает две стороны, двух участников купли-продажи: производителя, поставщика, продавца, с одной стороны, и потребителя, покупателя — с другой. Разумеется, один и тот же хозяйствующий субъект, одно и то же предприятие периодически выступает в роли и продавца и покупателя, но это не меняет того положения, что общественный контроль (с точки зрения соответствия товара нуждам общества, задачам дальнейшего процесса воспроизводства) осуществляется потребителем. Такой контроль не может вступить в антагонистическое противоречие с планом потому, что и производитель и потребитель исходят из пропорций распределения общественного продукта, установленных планом. Но соответствие объема, структуры производства, качества произведенных изделий требованиям потребителя лучше всего может быть определено самим потребителем. Во взаимоотношениях промышленности и торговли представителем общественного контроля является торговля, которая, в свою очередь, в следующем звене обращения проверяется конечным потребителем — населением.

Три момента характеризуют содержание общественного контроля в обращении. Во-первых, в обращении проверяется соответствие структуры производства структуре спроса населения. В плановом порядке определяются основные пропорции: между денежными доходами населения и товарными ресурсами, между промышленностью и сельским хозяйством, между производством средств производства и предметов потребления, между различными отраслями I и II подразделений общественного производства. Эти пропорции, равно как и диспропорции, возникающие на отдельных участках экономики, находят свое выражение в обращении. Выше приводились данные об объеме сверхнормативных запасов, то есть товаров, не получивших общественного признания. Вместе с тем общественное непризнание одних товаров сочетается с общественным признанием недостаточности производства других товаров. Конкретным выражением этого являются неудовлетворенный спрос, нехватка и отсюда ускоренная оборачиваемость тех или иных товаров.

Такого рода сочетание излишних и недостающих товаров может выражать и более глубокие пропорции или диспропорции общественного производства, но чаще оно выражает частные диспропорции. Например, технические условия торговли радиоприемниками, холодильниками и другими товарами таковы, что их оборачиваемость может быть примерно одинаковой. Однако в настоящее время в торговой сети имеются запасы радиоприемников на несколько месяцев торговли, а холодильни-

ков — лишь на несколько дней. Налицо нарушение пропорции между производством холодильников и радиоприемников.

Во-вторых, в обращении проверяется соответствие конкретных потребительских свойств товаров требованиям общества. Только в обращении выявляется, в какой мере обеспечиваются нужды потребителей в отношении фасонов, моделей, размеров, расцветок и всех других признаков, которые в своей совокупности определяют удовлетворение спроса населения. Наконец, в-третьих, в обращении осуществляется общественный контроль над ценами потребительских товаров. Повышение цен сверх уровня, определяемого общественно необходимыми затратами, в конечном счете вызывает затруднение в реализации товаров. Напротив, установление необоснованно пониженных цен создает искусственно повышенный спрос на отдельные товары. Следует иметь в виду, что общественный контроль в этом случае осуществляется более сложным путем, чем, скажем, в области конкретных потребительских качеств товаров. Так, ткани тусклых расцветок не найдут потребителей, особенно если есть возможность выбора. Что касается цен, то такого непосредственного выбора у потребителя нет. Нарушение правильного соотношения цен отражается на оборачиваемости товаров, приводит к увеличению или ограничению покупок в расчете на душу населения, повышению или понижению спроса на смежные или взаимозаменяемые товары и т. п.

В теоретическом плане все это означает, что в процессе обращения разрешаются неантагонистические противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью, индивидуальными и общественно необходимыми затратами труда.

Из всего сказанного следует, что связи между промышленностью и торговлей в социалистическом обществе должны быть организованы таким образом, чтобы в полной мере был использован механизм общественного контроля через обращение в сочетании с принципами планового руководства хозяйством.

В связи с этим остановимся на системе фондирования, при которой распределение товаров между потребителями регламентируется планом, причем строго фиксируются взаимосвязи между производителем и потребителем, определяется детальный ассортимент и т. д. В области обращения предметов потребления фондирование формально охватывает небольшой круг товаров: из продовольственных — это сахар, мука, крупа, из непродовольственных — только ткани. Фактически же круг фондируемых потребительских товаров значительно шире (хотя и с меньшей «жесткостью» фондирования), так как он распространяется почти на все средства производства независимо от того, являются ли они элементами основных фондов (машины и оборудование и т. д.) или оборотных (металл, топливо, сырье и др.). Фондирование средств производства, например металла, приводит к ограничению производства и в конечном счете к фондированию некоторых потребительских товаров — холодильников, стиральных машин и т. п.

При системе фондирования возможности потребителей (в широком смысле этого понятия) воздействовать на производство и размещение товаров крайне ограничены. В частности, фондирование потребительских товаров зачастую приводит к размещению товарных ресурсов по стране вне связи с реальной конъюнктурой, складывающейся на местах. Это находит выражение в резких различиях в уровне оборачиваемости в разных районах. Так, суконных платков на Украине имеется на 2 месяца торговли, а в Белоруссии — на 9 месяцев; грубосуконных тканей, напротив, на Украине почти в 7 раз (в днях торговли) больше, чем в Белоруссии. Запас чистошерстяных тканей в Туркмении составляет 618 дней торговли, а в Азербайджане — 116 дней.

Неизбежный в условиях фондирования автоматизм в распределении исправляется путем вторичного обращения товаров между самими тор-

гующими организациями. За последние годы изменился характер ярмарок — расширилось участие в них розничных организаций, распродающих товары, осевшие в запасах, развились операции посреднических контор, через которые перепродается ежегодно товаров на сумму, значительно превышающую 1 млрд. руб. (преимущественно одежды и тканей). Таким образом, фондирование превращается в собственную противоположность.

Структура производства фондируемых товаров весьма ограниченна. Это, в частности, относится к тканям. Из всего производства полушерстяных гладкошерстных тканей для костюмов 70% приходится на 4 артикула, около 40% производства полушерстяных плательных тканей — на 5 видов этих тканей. Из нескольких десятков видов ситцевых тканей два артикула занимают более половины всего производства ситца. Ограниченность ассортимента — свидетельство отрыва структуры производства от спроса населения. Система фондирования как бы закрепляет этот отрыв.

Отнюдь не случайно, что наиболее велики сверхнормативные запасы именно фондируемых промышленных товаров, в частности тканей. Из общей суммы сверхнормативных запасов розничной торговли, равной 2 млрд. руб., около половины приходится на шерстяные, шелковые, льняные ткани и швейные изделия. Правда, последние непосредственно не фондируются, но фондирование тканей в конечном счете регламентирует ассортимент и размещение запасов швейных изделий. Таким образом, свыше половины всех сверхнормативных запасов составляют ткани и изделия из них.

Система фондирования себя изжила не только в отношении основной массы потребительских товаров, но и в отношении многих средств производства. Часто оказывается, что те или иные средства производства не нужны потребителям, хотя они производились в соответствии с детализированными планами производства и распределялись исходя из планов материально-технического снабжения. Наглядное свидетельство этому—значительные размеры неустановленного оборудования, а также накопление сверхнормативных запасов у поставщиков. Но этим не исчерпывается общая масса средств производства, не отвечающих общественным нуждам. При системе фондирования нередко предприятия-потребители вынуждены принимать отпущенные им фонды металла, материалов, оборудования, хотя они по своей ассортиментной и технологической структуре не в полной мере отвечают их требованиям. Отсюда накопление громадных сверхнормативных запасов на предприятиях-потребителях. Нерациональное с общественной точки зрения оседание товаро-материальных ценностей является своеобразной «расплатой» за слабое использование механизма товарно-денежных отношений, за механическое распределение средств производства. Заслуживает внимания то, что для рассасывания сверхнормативных запасов применяются методы развернутого товарного обращения — публикация каталогов излишних на отдельных предприятиях оборудования и материалов, продажа вне фондов и т. д.

Фондирование иногда рассматривается как разновидность обращения, присущая социалистическому способу производства. Более того, на основании факта фондирования средств производства утверждается, будто они не являются товаром и что на них не распространяются законы товарного обращения. Отсюда и отрицание необходимости общественной проверки производства через обращение. Тем самым предполагается, что единственным критерием соответствия произведенной продукции нуждам общества служит план, решение плановых органов. Конечно, при составлении плана запрашиваются заявки потребителей, согласовывается ассортимент, но все вопросы решаются и должны решаться, по этой

концепции, в конечном счете в аппаратном порядке. Такая концепция несостоятельна ни с теоретических, ни с практических позиций.

Неправильно представлять дело так, будто закон планомерного развития обязательно требует централизованного и притом детального планирования производства и распределения произведенной продукции. Практика фондирования возникла в нашей экономике в связи с напряженностью в снабжении народного хозяйства средствами производства и потребительскими товарами. Трудности в снабжении вызывались диспропорциями в развитии отдельных отраслей или напряженностью планов, что также вело к нарушению пропорций. В условиях недостаточности товаров создавалась система «жесткого» фондирования — большая детализация планов производства и снабжения, распространение фондирования на широкий круг товаров. Однако напряженность в снабжении отнюдь не является специфической чертой социалистической экономики. Напротив, благодаря преимуществам социалистической экономики можно производить товары в объеме, обгоняющем спрос, устанавливать правильные пропорции между производством и потреблением и обеспечивать бесперебойное снабжение народного хозяйства и населения всеми необходимыми товарами.

За последние годы получила распространение практика заказов торгующих организаций, на основе которых должны определяться объем, структура и ассортимент производства товаров народного потребления. С теоретической точки зрения система заказов представляет собой одну из форм организации обращения при социализме, сочетания планирования с развернутым использованием механизма товарно-денежных отношений. Однако существующая практика заказов не соответствует требованиям, предъявляемым к этой системе.

Необходимость организации производства в соответствии с требованиями торгующих организаций неоднократно подчеркивалась в ряде решений советских и партийных органов; тем не менее заказы потребителей являются скорее исключением из правила, чем правилом. Даже тогда, когда промышленностью и торговлей принимались согласованные решения об объеме и структуре производства тех или иных товаров, речь шла лишь об ограниченном выборе из заданного ассортимента. Практически планы производства составлялись независимо от заказов торгующих организаций или в лучшем случае с учетом этих заказов в ограниченных пределах.

Наивно было бы предполагать, что все дело в злой воле или безответственности отдельных хозяйственных руководителей. Видимо, имеются какие-то объективные причины, ограничивающие возможности претворения в жизнь системы заказов. К ним относится прежде всего то, что эта система не выходит за пределы первичного звена. Торгующие организации делали заказ, например, швейным фабрикам. Однако эти фабрики не располагали возможностями воздействия на текстильные предприятия, и последние поставляли ткани, ненужные потребителям. В свою очередь, текстильные предприятия не всегда могли эффективно воздействовать, скажем, на поставщиков красителей и т. д. Словом, система заказов будет эффективной при условии распространения ее на всю систему хозяйственных связей между предприятиями.

Еще большее значение имеют система оценки деятельности предприятий и порядок финансовых расчетов, прежде всего расчетов предприятий с бюджетом. Фондирование предполагает только один критерий — выполнение плана поставки. Для промышленного предприятия такой критерий — выполнение производственного плана. Основной экономический критерий — соответствие производства требованиям потребителя — совсем не принимался во внимание. Вряд ли надо доказывать, как нерациональна с точки зрения общества и требований развития экономики такого рода формальная оценка деятельности предприятий. В печати уже

не раз приводились факты, когда предприятия во имя «вала» производили продукцию, не находящую сбыта, и тем не менее числились передовыми, а предприятие, перестраивавшее свое производство в интересах потребителя, попадало в число отстающих. К этому следует добавить, что и практика составления заказов торгующими организациями оказалась в основном крайне неудачной. Практически заказы низовых торговых организаций обобщались вышестоящими торговыми звеньями, причем каждая последующая инстанция вносила в заказы коррективы, которые во многих случаях не соответствовали реальным запросам населения. По существу, заказы приспосабливались к планам производства и лишь в очень небольшой мере на него воздействовали. Сама техника формирования заказов крайне сложна. Заказ на производство в будущем году должен предъявляться не позднее первой половины текущего года. Естественно, что за год-полтора спрос населения значительно изменялся, и, следовательно, заказы оказывались неточными.

Все это свидетельствует не о порочности системы заказов как таковой, а о несостоятельности заказов в условиях фондирования. В конце концов систему заказов нельзя сводить к сумме организационно-технических мероприятий. Установление рациональных связей между промышленностью и торговлей — большая экономическая проблема, решить которую можно на основе развертывания товарно-денежных отношений.

В 1964 г. в опытном порядке на базе двух объединений швейной промышленности — фирм «Большевичка» и «Маяк» — были организованы новые связи между промышленностью и торговлей. Эти связи являются прообразом системы, строящейся не на основе фондирования, а на основе использования товарных отношений. Прежде всего указанные предприятия не связаны никакими формальными обязательствами, вытекающими из практики планирования. Основным критерием их работы служит выполнение заказов торгующих организаций. Сумма заказов определяет все плановые показатели: объем производства, численность работников, фонд заработной платы и т. п. Ассортимент изделий зависит уже не от плана накоплений и расчетов с бюджетом, напротив, удовлетворение заказов потребителей определяет финансовые показатели деятельности предприятий. В свою очередь, торгующие организации не связаны никакими лимитами или другими ограничениями. Заявки на поставку необходимых им изделий они предъявляют ежеквартально незадолго до начала квартала.

Рано еще подводить итоги опыта внедрения новой системы связи торговли с промышленностью, но некоторые выводы уже можно сделать. Бесспорно, что изделия швейных фабрик, произведенные по заказам магазинов, реализуются быстрее, чем прежде. Так, в сентябре — октябре 1964 г. костюмы фабрики «Большевичка» были распроданы в течение 1—2 недель, в то время как костюмы других фабрик залеживались в магазинах месяцами. Определились и основные направления спроса, требующие соответствующей перестройки работы промышленности. В частности, выявилось, как пагубно влияет на структуру спроса и производства ограниченность ассортимента тканей. Так, в настоящее время относительно велик спрос на более дешевые швейные изделия. Между тем соотношение дешевых и дорогих видов продукции в общей массе швейных изделий не соответствует спросу населения.

В ходе осуществления прямых связей между промышленностью и торговлей возникли и некоторые новые проблемы. Одной из них является создание дополнительных стимулов для производства товаров, нужных населению. При системе прямых связей предприятие стимулируется в зависимости от выполнения заказов торгующих организаций. В современных условиях этого, видимо, недостаточно. Предприятия переходят от традиционного, привычного ассортимента к новому, причем он постоянно уточняется и изменяется. В этих условиях надо преодолеть

консерватизм предприятий, стремление работать по старинке, что, в частности, проявляется при заключении договоров с торговыми предприятиями и особенно при пересмотре ассортимента. Поэтому было бы целесообразно установить систему дополнительного премирования коллектива фабрики в зависимости от объема реальной продажи товаров населению. Во всяком случае, система хозрасчета, система стимулирования должны быть связаны с конечной реализацией продукции.

Должен быть также решен вопрос, в какой мере при прямых договорах может быть применена практика самостоятельного установления цен. В настоящее время договоры заключаются на основании действующих прейскурантов, причем дирекция фабрики может установить новую, несколько повышенную цену в связи с дополнительными затратами на лучшую обработку изделия. Практически же выявилась необходимость серьезных отступлений от прейскурантов как в сторону повышения, так и в сторону понижения цен. Рентабельность производства костюмов из чистошерстяных тканей достигает 10—15%, но эти костюмы как обычных, так и улучшенных фасонов залеживаются в магазинах. В то же время костюмы из тканей с лавсаном пользуются повышенным спросом, но рентабельность их производства ничтожна — менее 1%. По нашему мнению, следует пересмотреть все прейскуранты на одежду, однако в данном случае речь идет о другом. Надо предоставить промышленным и торговым предприятиям право согласованного установления цен в зависимости от конкретного спроса на отдельные виды изделий. Это предложение может расцениваться как покушение на «святую святых» — на централизованную систему ценообразования. Но не следует забывать, что такая практика уже получила широкое распространение, в частности путем установления предприятиями по согласованию с торговыми организациями временных цен на многие виды товаров. Число таких цен достигает нескольких тысяч.

Временные цены должны устанавливаться только на новые товары; практически же они применяются и для товаров обычного производства, если в них вводятся какие-либо изменения (хотя бы и незначительные). Установление новых цен в ряде случаев означает внесение объективно необходимых поправок в практику централизованного ценообразования. Потребности обращения как бы вносят оперативные коррективы в централизованное установление цен. Однако во многих случаях под маркой определения цен на новые товары происходит необоснованное их повышение. Потребитель реагирует на повышение цен понижением спроса, и после того как общество понесло определенные потери, цены приходится пересматривать. На наш взгляд, экономически обоснованным было бы предоставление промышленным и торговым предприятиям возможности непосредственно решать вопросы о ценах на новые товары или на новые ассортиментные виды прежних товаров и устанавливать их с отклонениями от аналогичных прейскурантных в ту или другую сторону (существующая практика допускает отклонение цен только в сторону их повышения, что может свести на нет эффективность системы прямых связей). Разумеется, эти отклонения следует ограничить какими-то пределами, но они должны быть достаточными для эффективного воздействия на производство и спрос.

Система прямых связей создает возможность гибкого маневрирования ценами. Нам представляется, что на ряд товаров нет необходимости устанавливать единые цены. Мы имеем в виду некоторые товары культурно-бытового и хозяйственного назначения, многие виды галантереи и др. Современная система утверждения цен крайне громоздка. Но если сложно утвердить цену, то еще сложнее ее изменить, когда выясняется, что она сдерживает реализацию товаров и приводит к накоплению излишних запасов. Гораздо целесообразнее, чтобы цены на эти товары

устанавливались на основе договоров между торговыми организациями и промышленными предприятиями.

Назрела необходимость изменить и порядок уплаты налога с оборота, то есть взимать его на момент фактической продажи товаров населению, а не на момент оптовой реализации. Налог с оборота в экономической литературе рассматривается как фактор осуществления хозрасчета и как механизм, обеспечивающий устойчивость доходов государственного бюджета. Эти две функции, составляющие как бы исходный пункт теории и практики налога с оборота, играли определенную роль в прежних условиях, когда товаров не хватало, но они потеряли свое значение в настоящее время. При остром дефиците товаров, в частности товаров легкой промышленности, как это имело место до войны, налог с оборота выполнял роль орудия финансового контроля за производством и соответственно поставкой товаров в торговлю. И так как все товары раскупались, практически проблема соответствия ассортимента производства спросу населения не возникала. При нынешнем объеме производства потребительских товаров необходимо обеспечить ассортимент, нужный населению. Практика же уплаты налога с оборота на момент оптовой реализации препятствует решению этой задачи. Объем поступления налога с оборота по данному товару как в целом по СССР, так и в территориальном разрезе, в свою очередь, определяется на основе средних оптовых и розничных цен. Средняя цена диктует ассортимент. Таким образом, ассортимент производства в конечном счете зависит от заранее установленных заданий по налогу с оборота. Если бы последний взыскивался после фактической продажи товаров, то и ассортимент соответствующим образом устанавливался и пересматривался бы в зависимости от спроса населения. Приведем только один пример. На протяжении ряда лет в производстве костюмных камвольных чистошерстяных тканей преобладал только один артикул — бостон 1203, на долю которого приходилось 60—70% всего выпуска этих тканей. Секрет состоит в том, что на данный вид ткани установлена наибольшая ставка налога с оборота. При действующем порядке создается заинтересованность финансовых органов в том, чтобы товары как можно быстрее поступали из оптового звена в розничную сеть. Заинтересованы в этом и местные органы, поскольку часть налога с оборота поступает в местный бюджет. На торгующие организации оказывается в этом отношении давление: им предписывают принимать от поставщиков товары независимо от того, нужны они потребителю или нет. Отсюда ясно, что налог с оборота может служить орудием финансового контроля за соответствием производства спросу населения только в том случае, если он будет взиматься после продажи товаров населению.

Уплата налога с оборота на момент оптовой реализации искажает действительный процесс воспроизводства, так как создается видимое благополучие в доходах госбюджета, хотя во многих случаях товары не продаются и общество реальных доходов не получает. В результате образуется разрыв между движением товарной массы и движением денег, между процессом воспроизводства и его финансовым выражением. При нормальном процессе воспроизводства Госбанк кредитует обращение товаров; по мере их реализации кредиты возвращаются. При наличии же устойчивых запасов товаров, не получивших общественного признания, текущие кредиты замораживаются. В этих условиях на кредитную систему неизбежно возлагаются не свойственные ей функции — возвращать в обращение средства, которые неправомерно были изъяты из обращения в виде налога с оборота. Все это дорого обходится обществу. Кредиты Госбанка на прирост запасов, в значительной степени омертвленных, превышают доходы госбюджета от товаров, поступивших в торговлю, потому что кредит предоставляется на всю стоимость товаров. За 5 лет — с 1959 по 1963 г.— запасы тканей, одежды и обуви возросли почти на

5 млрд. руб. Доходы бюджета в виде налога с оборота от товаров, осевших в запасах, составили сумму, значительно меньшую, чем кредиты Госбанка на прирост запасов этих же товаров. Так, налог с оборота с непроданных товаров оказывается с точки зрения общества нереальным доходом. Мы готовы даже назвать этот доход фиктивным.

Развертывание товарных отношений, последовательная ликвидация механического распределения требуют изменения отношений между оптовой и розничной торговлей. Розничные организации должны иметь возможность покупать товары в оптовом звене по мере надобности. Но для этого необходимо, чтобы основная масса товарных запасов была сосредоточена в оптовом звене, чтобы оптовые организации производили всю или почти всю работу по подсортировке и укомплектованию товаров в нужном ассортименте для равномерного завоза их в магазины в соответствии с их требованиями и заявками. Практически же действующая система отношений оптового и розничного звена направлена на то, чтобы товарная масса интенсивно передавалась в розничную торговую сеть. Материальная база оптовой торговли недостаточна, товарных складов мало, к тому же большинство их технически плохо оборудовано. Норматив товарных запасов для оптовых организаций крайне мал; он ограничивается даже для тканей и одежды примерно 30 днями (по отношению к оптовому товарообороту). Заметим, что в США запасы этих товаров в оптовом звене соответствуют 50—55 дням оборота. Кроме того, система уплаты налога с оборота на момент оптовой реализации искусственно ускоряет передачу товаров в розницу. В результате оптовое звено превращается в инстанцию механической передачи товаров в розницу, а розничная торговля перегружается товарами. Ныне свыше 75% всех товарных запасов скопилось в рознице. Положение осложняется тем, что только 20—25% этих товаров находится на складе торгов, преобладающая же масса запасов приходится на магазины. Запасы в оптовом звене мобильны, в рознице они иммобилизуются. Товары, излишние в данном торге, магазине, сельпо, не могут быть без больших затрат переданы в другие пункты, где на них предъявляется спрос. Нам представляется необходимым создание технически оснащенных оптовых организаций. Дешевле и эффективнее построить хорошо оснащенные оптовые склады, чем иметь тысячи мелких складов, торгов, орсов, магазинов. Самое же главное — отношения между розничными и оптовыми организациями надо перевести на рельсы купли-продажи, отказавшись от системы фондирования.

С. Шаталин

ТЕМПЫ И ПРОПОРЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА *

Центральной проблемой экономического развития СССР в настоящее время является создание оптимальной производственной структуры народного хозяйства в целях всемерного повышения эффективности общественного производства. Это — важнейшее условие практической реализации требований основного принципа социалистического хозяйствования — получения максимальных результатов при минимальных затратах. Это путь, обеспечивающий неуклонный подъем уровня жизни трудящихся, что составляет главную цель развития экономики СССР.

Резкое улучшение качественных показателей развития экономики — снижение общественных издержек производства, повышение производительности труда, эффективности капитальных вложений и обеспечение на этой основе максимально быстрого и устойчивого подъема уровня народного потребления — таковы сейчас главные задачи в области хозяйственного строительства. Успешное решение этих задач требует теоретического осмысливания важнейших закономерностей экономического развития, выявления его основных факторов и их взаимосвязи. Это — необходимое условие преодоления волюнтаризма в планировании и экономической политике, условие правильного определения конкретных путей развития и повышения эффективности социалистического общественного производства. Одновременно с этим жизненно необходимо всестороннее совершенствование методов народнохозяйственного планирования и управления экономикой, то есть создание действенного механизма реализации в планах развития народного хозяйства требований объективных экономических законов социализма.

Как показывает опыт всех стран, темпы и пропорции экономического развития — соотношение между валовым общественным продуктом и национальным доходом, I и II подразделениями общественного производства, группой «А» и группой «Б» промышленности, потреблением и накоплением, движение основных параметров развития народного хозяйства (таких, как фондоемкость, трудоемкость и т. д.) — подчиняются закономерностям, характерным для каждого конкретного этапа развития материального производства. Безусловно также и то, что развитие экономики—это процесс непрерывного повышения ее эффективности, выражающегося в различных конкретных формах. Правильное теоретическое объяснение этого обстоятельства имеет важнейшее значение для народнохозяйственного планирования и реальной оценки достигнутых результатов и пропорций экономического развития.

Эта оценка связана с определением критерия, на основе которого можно судить об уровне и темпах изменения эффективности обществен-

* В порядке постановки.

ного производства. Таким критерием, по нашему мнению, служат уровень и темпы изменения общественной производительности труда, определяющей уровень и темпы изменения стоимости производимой в народном хозяйстве продукции. Только исходя из этого критерия, как нам представляется, можно наметить рациональные пути повышения эффективности общественного производства, дать характеристику пропорций экономического развития. Уровень общественной производительности труда представляет собой функцию уровня затрат прошлого и живого труда на производство продукции. Повышение общественной производительности труда может происходить при разной динамике и соотношении затрат прошлого и живого труда, что, в свою очередь, является решающим фактором изменения пропорций в народном хозяйстве.

Повышение общественной производительности труда характеризуется динамикой показателя национального дохода, приходящегося на одного работника, занятого в сфере материального производства. В отличие от показателей фондоотдачи и производительности живого труда этот показатель учитывает экономию совокупных затрат овеществленного и живого труда, отражая эффективность использования всех производственных ресурсов в народном хозяйстве. За 1940—1960 гг. национальный доход, приходящийся на одного работника, занятого в сфере материального производства, вырос в 3,63 раза [1], что и характеризует степень повышения эффективности общественного производства.

Научный анализ динамики и структуры затрат на производство продукции как важнейшего критерия эффективности развития экономики требует разделения затрат овеществленного труда на два показателя: текущие материальные затраты, то есть затраты предметов труда (сырья, материалов, топлива) на единицу продукции, и затраты средств труда, то есть основных производственных фондов на единицу продукции. Принципиальное их различие состоит в том, что текущие материальные затраты на производство продукции (за некоторыми исключениями, например, затраты электроэнергии) и затраты живого труда не взаимозаменяемы, тогда как затраты основных производственных фондов и затраты живого труда взаимозаменяемы [2].

Структура затрат предметов труда, основных производственных фондов и живого труда определяет, в свою очередь, такие важные пропорции в развитии экономики, как соотношение между национальным доходом, валовым общественным продуктом и конечным общественным продуктом, или общественным продуктом, исчисленным народнохозяйственным методом, то есть свободным от повторного счета стоимости средств производства.

Повышение общественной производительности труда характеризуется снижением доли текущих материальных затрат и различными соотношениями затрат основных производственных фондов и живого труда в

---

[1] Рассчитано по данным статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1962 году». Госстатиздат, 1963 г., стр. 481, и книги Б. П. Плышевского и Ю. В. Яременко «Закономерности движения общественного продукта и национального дохода». Экономиздат, 1963 г., стр. 38.

[2] Труд и основные производственные фонды являются двумя факторами процесса производства, который может осуществляться при их разной комбинации. Процесс экономического развития сопровождается постоянным ростом оснащения живого труда средствами труда, заменой живого труда основными производственными фондами. Однако в каждый данный момент общество может комбинировать труд и производственные фонды в производственном процессе, отдавая предпочтение его более фондоемкому или трудоемкому варианту организации. Так обстоит дело, когда, например, решается вопрос о возможной в данный период степени механизации или автоматизации отдельных участков производства и отраслей народного хозяйства. Что касается текущих материальных затрат и живого труда, то эти затраты принципиально не зависят друг от друга, они не взаимозаменяемы. Затраты живого труда могут сокращаться или увеличиваться, не затрагивая совершенно, например, затрат топлива на единицу продукции, уровень которых определяется другими факторами.

совокупных затратах общества на производство продукции при обязательном снижении их общего уровня. В процессе развития экономики, как об этом свидетельствует опыт многих стран, могут быть случаи, когда экономия на текущих материальных затратах перекрывается увеличением затрат основных фондов, так что доля затрат овеществленного труда в совокупных затратах на производство продукции возрастает. В оценке этого факта среди советских экономистов существует два крайних мнения: одни считают, что повышение доли материальных затрат является неизбежным спутником технического прогресса и повышения общественной производительности труда, другие полагают, что это показатель снижения эффективности общественного производства. Вторая точка зрения в настоящее время приобретает все большее число сторонников. Нам представляется, что обе эти точки зрения ошибочны. Между тем правильное объяснение указанной тенденции весьма важно для планирования направлений развития социалистической экономики.

Общий недостаток обеих этих точек зрения заключается в том, что они не учитывают принципиально различную роль, которую играют средства труда и предметы труда в процессе производства продукции, не опираются на анализ динамики текущих материальных затрат и динамики затрат основных производственных фондов в совокупных затратах на производство.

Тезис о закономерном повышении доли текущих материальных затрат в связи с ростом общественной производительности труда не выдерживает самой элементарной теоретической критики и не подтверждается опытом развития экономики СССР и других стран. В самом деле, почему должна повышаться доля материальных затрат в совокупных затратах прошлого и живого труда на производство продукции, если имеет место экономия сырья, материалов, топлива, электроэнергии, снижается фондоемкость продукции? Обратимся к фактическим данным о динамике валового общественного продукта и национального дохода (в неизменных ценах), характеризующей движение доли материальных затрат:

Динамика валового общественного продукта и национального дохода в 1950—1961 гг.[3]

	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1961 г.
Валовой общественный продукт	100	167	258	276
Национальный доход . . .	100	171	265	285

Таким образом, развитие экономики СССР в период 1950—1961 гг. характеризовалось снижением доли затрат прошлого труда в совокупных затратах общества на производство продукции при исчислении их в сопоставимых (неизменных) ценах. Если учесть, что падение доли затрат средств производства в физическом объеме валового общественного продукта сопровождается также снижением их стоимости, то становится очевидной и теоретическая несостоятельность тезиса о закономерном повышении доли материальных затрат в стоимости продукции.

Неправильно, на наш взгляд, и то, что повышение эффективности общественного производства обязательно должно проявляться в

[3] См. «Народное хозяйство СССР в 1961 году». Статистический ежегодник. Госстатиздат, 1962 г., стр. 76, 597.

увеличении доли национального дохода в валовом общественном продукте [4].

Повышение общественной производительности труда, то есть повышение эффективности общественного производства, может сопровождаться и повышением, и понижением, и стабильностью доли национального дохода в валовом общественном продукте. Движение этой доли зависит от двух факторов: уровня текущих материальных затрат на производство продукции и уровня фондоемкости продукции (при фиксированных нормах амортизации основных производственных фондов).

Если говорить о реальных экономических процессах, отвлекаясь от условностей их статистического измерения (на чем мы остановимся несколько ниже), то снижение доли текущих материальных затрат в совокупных затратах общества на производство продукции действительно характеризует повышение эффективности общественного производства. В настоящее время в народном хозяйстве СССР имеются громадные резервы экономии текущих материальных затрат за счет снижения удельных расходов сырья, материалов, топлива, электроэнергии на производство продукции. Мы еще значительно отстаем от передовых в техническом отношении капиталистических стран в эффективности использования металлов, строительных материалов, лесоматериалов. Например, в 1960 г. выход продукции (фанеры, бумаги и картона, пиломатериалов, древесно-стружечных и волокнистых плит) на 100 куб. м заготовленной деловой древесины в ФРГ был в 5 раз больше, чем в СССР, а в США — в 3,5 раза [5]. Удельный расход топлива на 1 квтч электроэнергии в 1962 г. составлял в СССР 448, а в США — 380 г [6]. Несовершенство технологических процессов в ряде отраслей народного хозяйства СССР вызывает большие отходы металла в стружку и другие потери; коэффициент использования металла в машиностроении составляет в настоящее время всего 0,5—0,6 [7], теряется и не используется в производстве громадное количество стекла, строительных материалов, древесины. Все это отрицательно сказывается на эффективности общественного производства. Снижение доли текущих материальных затрат в общих затратах на производство означает увеличение доли конечного общественного продукта в физическом объеме валового общественного продукта. Движение именно этой доли, а не доли национального дохода в валовом общественном продукте, зависящей как от текущей материалоемкости, так и от фондоемкости производства продукции, характеризует изменение эффективности общественного производства. *При прочих равных условиях, чем больше при данном объеме валового общественного продукта объем конечного общественного продукта, тем выше общественная производительность труда, тем эффективнее хозяйствует социалистическое общество.*

Следует отметить, что принятое в статистике и планировании исчисление валового общественного продукта по «заводскому» методу делает показатель его объема, так же как и объема текущих материальных за-

---

[4] Подобная точка зрения была высказана, в частности, Е. А. Громовым в работе «О факторах повышения эффективности общественного производства». Издательство «Наука», 1964 г. «В стране, обладающей развитой промышленностью и совершенствующейся технологией,— пишет автор,— имеется возможность (в стихийной или сознательной форме — это другой вопрос) добиваться таких экономичных методов использования имеющихся производственных ресурсов, которые обеспечивают изготовление необходимых материальных благ при относительном снижении общественных издержек. Если материальное производство развивается в указанном направлении, доля национального дохода в стоимости и массе общественного продукта может повышаться или по крайней мере не должна понижаться» (стр. 11).

[5] См. «Плановое хозяйство» № 7, 1963 г., стр. 30.

[6] См. «Плановое хозяйство» № 5, 1964 г., стр. 20.

[7] См. «Правда», 23/XII 1964 г.

трат, весьма условной величиной, зависящей от организационной структуры народного хозяйства, не выражающей адекватно реальный физический объем материальных затрат на производство продукции. Отсюда и необходимость указания на «прочие равные условия». При реальной экономии затрат сырья, материалов, топлива, электроэнергии может происходить разукрупнение предприятий, повышение специализации производства, что при нынешней системе учета валовой продукции может обусловить повышение доли текущих материальных затрат и снижение доли конечного общественного продукта в валовом общественном продукте. Однако это отнюдь не будет свидетельствовать о снижении эффективности общественного производства. Избежать этого «статистического эффекта» можно, если исчислять объем валового общественного продукта на основе валового оборота (или по «цеховому» методу), что в значительной мере устранило бы отмеченное влияние специализации и организационной структуры народного хозяйства и приблизило стоимостное измерение текущих материальных затрат к их реальному физическому содержанию.

Принципиально иначе обстоит дело с затратами основных производственных фондов на производство продукции. Факт повышения, понижения или стабилизации их доли в затратах на производство сам по себе еще ничего не говорит об изменении эффективности общественного производства. В зависимости от технико-экономических условий производства и целей экономического развития технический прогресс и расширенное воспроизводство могут осуществляться при самом разнообразном сочетании динамики затрат средств труда и живого труда в совокупных затратах общества.

Увеличение фондоемкости продукции, которое при фиксированных нормах амортизации характеризует повышение затрат основных фондов на единицу продукции, является результатом более быстрого роста фондовооруженности живого труда по сравнению с его производительностью. Повышение фондовооруженности труда имеет целью повышение общественной производительности труда, то есть сокращение совокупных затрат овеществленного и живого труда. Поскольку последнее служит единственным критерием повышения эффективности общественного производства, то с этой точки зрения не имеет значения, повышается, понижается или остается стабильной при возрастании фондовооруженности живого труда доля затрат средств труда в совокупных затратах общества на производство продукции. Если при прочих равных условиях имеется два варианта строительства завода, различающихся по уровню фондовооруженности и фондоемкости продукции, но одинаковых по уровню общественных издержек производства единицы продукции, то нет никаких оснований предпочесть один вариант другому, руководствуясь только критерием эффективности общественного производства. Это полностью относится и к выбору различных вариантов плана развития экономики в целом. Если эти варианты характеризуются одинаковыми темпами повышения общественной производительности труда и разной фондоемкостью продукции, то с точки зрения экономической эффективности производства они равнозначны.

Капитальные вложения могут использоваться экстенсивно, то есть направляться целиком на расширение производства, что в условиях технического прогресса может сопровождаться понижением капиталоемкости и фондоемкости продукции. Однако общество может направить капитальные вложения на интенсификацию производства, сохраняя его прежний объем, но стремясь к максимальному сокращению общественных издержек производства. Если при этом произойдет повышение фондоемкости, то это отнюдь не свидетельствует об экономической неэффективности. Напротив, с точки зрения экономической эффективности второй вариант направления капитальных вложений лучше.

Опыт экономического развития ряда стран свидетельствует о том, что в период форсированной индустриализации фондоемкость производства повышалась, а в настоящее время обнаруживает тенденцию к понижению. На наш взгляд, было бы неправильно рассматривать рост фондоемкости и капиталоемкости продукции как показатель понижения экономической эффективности производства. Неправомерно также считать, что повышение общественной производительности труда обязательно предполагает понижение фондоемкости продукции; и в том и в другом случае нужно учитывать характер динамики совокупных затрат овеществленного и живого труда. Динамика затрат основных производственных фондов и живого труда в совокупных затратах общества на производство обусловливает важную пропорцию экономического развития — соотношение между конечным общественным продуктом и национальным доходом. Как вытекает из сказанного выше, возрастание эффективности общественного производства вовсе не обязательно предполагает повышение доли национального дохода в конечном общественном продукте.

Из факта снижения доли национального дохода в конечном общественном продукте нельзя делать вывод о повышении общественных издержек производства продукции. Если при этом действительно происходит увеличение затрат средств труда на единицу продукции, то это компенсируется сокращением затрат живого труда при общем повышении эффективности использования объективных и субъективных факторов производства.

Сказанное, конечно, не означает, что повышение фондоемкости общественного производства всегда нужно рассматривать как экономическое благо. Для оценки динамики фондоемкости продукции с точки зрения экономической эффективности производства необходим тщательный экономико-статистический анализ всех факторов, определяющих уровень отдачи продукции на каждый рубль основных производственных фондов социалистического хозяйства. Как показывают данные, зачастую повышение фондоемкости связано с ухудшением использования оборудования, низкой сменностью его работы, диспропорциями между производственными мощностями различных отраслей народного хозяйства, перебоями в снабжении предприятий сырьем и т. д. Ликвидация этих недостатков является одной из важных задач нашей хозяйственной жизни и будет способствовать повышению экономической эффективности общественного производства.

Значительному улучшению использования основных производственных фондов способствовало бы, на наш взгляд, введение принципа платности основных фондов при условии предоставления отдельным предприятиям гораздо большей, чем в настоящее время, экономической самостоятельности и права распоряжаться полученной прибылью. Это обеспечивало бы, с одной стороны, образование необходимых ресурсов, которые общество могло бы по своему усмотрению централизованно направлять на воспроизводственные цели. С другой стороны, у предприятий были бы материальные стимулы к максимально эффективному использованию действующих основных фондов, резкому сокращению объема неустановленного оборудования, который сейчас зачастую достигает размеров, не обоснованных никакими экономическими соображениями.

Громадные резервы повышения эффективности общественного производства в СССР связаны с улучшением использования капитальных вложений. Уровень концентрации капитальных вложений все еще низок, что резко снижает экономическую эффективность производства. В ряде отраслей и в народном хозяйстве в целом неоправданно велик объем незавершенного строительства (почти равный годовому объему капитальных вложений); в структуре капитальных вложений очень низок удель-

ный вес оборудования. По этому показателю СССР на 10—15 пунктов уступает ряду развитых капиталистических стран. По расчетам акад. А. А. Арзуманяна, сокращение объема незавершенного строительства вдвое позволило бы увеличить объем национального дохода на 7—8 млрд. руб., то есть примерно на 2,5% [8]. В СССР еще очень велики сроки строительства крупных промышленных объектов.

Основными направлениями повышения эффективности капитальных вложений, которые должны быть реализованы в народнохозяйственном плане на предстоящее пятилетие, являются концентрация капитальных вложений на наиболее важных для народного хозяйства объектах, увеличение в капитальных вложениях доли оборудования за счет снижения стоимости строительства и резкого увеличения удельного веса капитальных вложений, направляемых на расширение и реконструкцию действующих предприятий. Огромное значение в повышении эффективности капитальных вложений имеют резкое уменьшение объема незавершенного строительства на основе строго планового и экономического контроля за начинаемыми стройками, а также сокращение сроков нового строительства и освоения производственных мощностей.

В настоящее время, на наш взгляд, назрела необходимость значительной децентрализации капитальных вложений, увеличения доли капитальных вложений, осуществляемых непосредственно предприятиями. Введение принципа платности основных производственных фондов стимулировало бы предприятия производить только такие капитальные вложения, которые действительно обеспечивали бы повышение экономической эффективности производства.

Одной из важнейших пропорций экономического развития является соотношение между I и II подразделениями общественного производства. Динамика этого соотношения определяется двумя факторами: уровнем материалоемкости общественного производства и долей производственного накопления в национальном доходе.

Выше говорилось о необходимости расчленения показателя материалоемкости общественного производства на два показателя, характеризующих долю текущих материальных затрат на производство продукции и долю затрат основных производственных фондов в стоимости общественного продукта. Это непосредственно относится и к анализу пропорций между I и II подразделениями, к реальной оценке экономического значения задачи по сближению темпов их развития, к оценке этих пропорций с точки зрения экономической эффективности общественного производства. Реальное снижение доли текущих материальных затрат на производство валового общественного продукта, будучи фактором более быстрого роста производства предметов потребления, одновременно свидетельствует о повышении эффективности общественного производства. Мы вновь подчеркиваем слово «реальное», ибо изменение доли текущих материальных затрат за счет специализации и организационных факторов не имеет никакого отношения к научному анализу действительной динамики I и II подразделений и к оценке ее с точки зрения экономической эффективности. Если сближение темпов роста I и II подразделений, группы «А» и группы «Б» промышленности осуществляется только за счет организационных факторов и уменьшения специализации, то социалистическое общество ровным счетом ничего не выигрывает. Это обстоятельство, безусловно, необходимо учитывать при разработке планов развития народного хозяйства, дабы не усмотреть в таком «сближении» темпов признаки прогрессивности структуры народного хозяйства.

Движение фондоемкости продукции — второй фактор, обусловливающий динамику I и II подразделений общественного производства. По-

---

[8] См. «Правда», 24/II 1964 г.

нижающаяся фондоемкость продукции служит фактором более высоких темпов роста производства предметов потребления по сравнению с производством средств производства. Поскольку повышение общественной производительности труда может происходить при изменяющейся и стабильной фондоемкости продукции, постольку разница в темпах развития I и II подразделений за счет этого фактора отнюдь не является критерием эффективности общественного производства. Поэтому из факта преимущественного роста производства средств производства нельзя делать вывод о падении их эффективности, «убывающей производительности» и т. д. Такого рода рассуждения не учитывают второй важнейший фактор производственного процесса — живой труд — и сводят понятие совокупных затрат труда только к материальным издержкам производства. Движение фондоемкости продукции в значительной мере предопределяется выбором «фондоемкого» или «трудоемкого» вариантов экономического развития, что, в свою очередь, вытекает из конкретных условий расширенного воспроизводства, характеризующихся относительной дефицитностью материальных и трудовых ресурсов, а также из задач, стоящих перед народным хозяйством в определенный плановый период.

Если народное хозяйство испытывает дефицит в трудовых ресурсах, то при прочих равных условиях предпочтение будет отдано «фондоемкому» варианту, который может характеризоваться повышением фондоемкости продукции. Совершенно иначе решается эта проблема, если в народном хозяйстве имеются излишки рабочей силы и стоит задача обеспечения их занятости. Для отдельных районов СССР на нынешнем этапе экономического развития в большей степени характерна именно такая ситуация. Поэтому важной задачей является снижение фондоемкости продукции и повышение отдачи капитальных вложений.

Доля производственного накопления в национальном доходе, являющаяся следующим фактором, определяющим соотношение между I и II подразделениями общественного производства, в свою очередь, представляет собой функцию уровня капиталоемкости продукции и темпов экономического развития. Конечно, эта функциональная зависимость лишь в самом общем виде характеризует движение доли производственного накопления. Расширение производства может осуществляться и без производственного накопления, за счет снижения фондоемкости продукции; в то же время общество может использовать производственное накопление только в целях снижения общественных издержек производства, не увеличивая объем производства.

Может ли динамика доли производственного накопления в национальном доходе служить показателем изменения эффективности общественного производства? На этот вопрос следует ответить отрицательно. При прочих равных условиях, если темпы развития экономики остаются стабильными, изменение доли производственного накопления в национальном доходе связано с изменением капиталоемкости продукции, которая не характеризует экономическую эффективность производства. Если капиталоемкость продукции остается неизменной, доля производственного накопления зависит от того, ускоряются, замедляются или остаются стабильными темпы экономического развития.

Как было показано выше, повышение эффективности общественного производства может требовать увеличения фондоемкости продукции, а повышение доли производственного накопления в национальном доходе вызываться необходимостью ускорения темпов экономического развития или увеличением интенсификации производства. Поэтому решение задачи резкого повышения уровня народного потребления вовсе не обязательно предполагает, на наш взгляд, сближение темпов I и II подразделений или даже более быстрые темпы развития II подразделения общественного производства. Это сближение в действительности необходи-

мо лишь в той мере, в какой оно осуществляется за счет всемерной экономии текущих материальных затрат, улучшения использования действующих основных производственных фондов и повышения отдачи капитальных вложений, если оно достигается не в ущерб техническому прогрессу, на основе предпочтения более трудоемких вариантов расширения производства.

Сейчас среди советских экономистов все шире распространяется мнение, что плодотворный анализ соотношения между I и II подразделениями общественного производства возможен лишь на основе конечного общественного продукта, в который не включаются текущие материальные затраты. Признавая большое значение такого анализа, мы хотели бы подчеркнуть, что игнорирование показателя текущих материальных затрат, несмотря на известную статистическую условность его при нынешних методах исчисления, затруднило бы исследование реальных процессов экономического развития. Уровень текущих материальных затрат на производство продукции является важным критерием эффективности общественного производства. Поэтому необходимо анализировать долю средств производства и в валовом и в конечном общественном продукте, ибо это характеризует разные, но в равной степени важные аспекты экономического развития.

Планирование экономического развития страны должно в принципе решать четыре главные задачи: 1) определение задач экономического развития в конкретном плановом периоде; 2) построение пропорционального, сбалансированного плана развития народного хозяйства; 3) построение не только сбалансированного, но и оптимального плана, который обеспечивает решение поставленных целей наиболее экономически эффективным путем; 4) разработка экономических мероприятий, способствующих реализации плановых проектировок.

Характер пропорций, определяющих направленность развития социалистической экономики, обусловливается действием основного экономического закона социализма, выражающего цель развития социалистического производства и средства ее достижения. Установление пропорций в развитии народного хозяйства, отражая требования объективных экономических законов, призвано обеспечить решение главных хозяйственно-политических задач, стоящих перед страной на разных этапах ее экономического развития, при наиболее экономном использовании всех ресурсов. На первых этапах социалистического строительства в нашей стране было необходимо форсированными темпами развивать тяжелую промышленность как основу высоких темпов роста экономики в целом, обеспечивающую политическую и экономическую независимость и укрепление обороноспособности страны. Ныне этот путь, правильность которого проверена опытом хозяйственного строительства во всех социалистических странах, повторяют страны, ставшие на путь самостоятельного политического и экономического развития. Само собой разумеется, что в этих условиях установление пропорций в народном хозяйстве подчинено прежде всего решению главной проблемы экономического развития — созданию мощной тяжелой промышленности.

По мере все большего роста производительных сил, упрочения социалистического способа производства внутри каждой отдельной социалистической страны, всемерного укрепления мировой социалистической системы хозяйства внеэкономические факторы будут оказывать все меньшее влияние на темпы и пропорции экономического развития социалистических стран. В настоящее время экономика СССР вступила в такую стадию своего развития, когда ее динамика и структура все в большей степени определяются динамикой и структурой потребительского спроса

трудящихся, то есть непосредственно требованиями основного экономического закона социализма. Это означает необходимость такой направленности пропорций социалистического производства, когда наиболее экономически эффективно решается задача максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей членов социалистического общества путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства с минимальными затратами совокупного общественного труда.

К требованиям основного экономического закона социализма нельзя подходить узко потребительски. Социалистическое общество заинтересовано не только в обеспечении максимального текущего потребления его членов, но и во всемерном расширении и совершенствовании производства, являющегося источником неуклонного повышения уровня жизни всех трудящихся. Другими словами, социалистическое общество кровно заинтересовано в оптимальном сочетании текущего потребления и производственного накопления, направленного на расширение производства и осуществление технического прогресса. Это означает, что отправным пунктом планирования пропорций и темпов развития социалистической экономики должен стать конечный общественный продукт.

Социалистическое общество заинтересовано не просто в увеличении валовой продукции, которая может возрастать и за счет увеличения текущих материальных затрат, а в максимальном росте именно конечной продукции, в повышении ее удельного веса в общем объеме валового общественного продукта. Если в одном периоде объем производства продукции возрос в два раза по сравнению с другим периодом, а объем конечной продукции не изменился, то это свидетельствует не о возрастании экономической эффективности производства, а, напротив, о том, что общество хозяйствовало значительно менее производительно. Следовательно, и об экономическом потенциале страны следует судить не по объему производимой в ней валовой продукции, а прежде всего по объему ее конечного продукта.

Между тем планирование темпов и пропорций в развитии экономики СССР до настоящего времени ориентировалось преимущественно на показатели общего объема производимой продукции, без должного учета задач удовлетворения конечных потребностей общества. Отправным пунктом разработки народнохозяйственных планов служили показатели объема производства стали, топлива, электроэнергии, которые в необходимой мере не увязывались с планированием объема конечного продукта, национального дохода, уровня жизни трудящихся. Планы увеличения производства продукции отдельных отраслей зачастую составлялись на основе достигнутого в прошлом периоде уровня, без учета реальных потребностей общества в той или иной продукции.

Валовая продукция служит для получения определенной по объему и структуре конечной продукции; она не может рассматриваться как показатель конечных результатов развития общественного производства, ибо значительная ее часть является лишь общественным «полуфабрикатом». Поэтому объем производства тех или иных продуктов должен определяться таким образом, чтобы обеспечить рост текущего потребления трудящихся и производственное накопление, то есть рост будущего потребления. Именно конечный общественный продукт в наиболее обобщенной форме характеризует конечные результаты годового производства, действительный объем продукции, произведенной в данном году.

Ориентация в планировании на валовой общественный продукт, примерно половину которого составляет промежуточная продукция (материальные затраты на производство), может приводить к неэффективным и нерациональным экономическим решениям, особенно при выборе различных вариантов экономического развития. Поэтому определение

объема валового общественного продукта, валовой продукции отдельных отраслей материального производства должно стать не отправным, а заключительным этапом составления планов развития социалистической экономики. От конечных потребностей общества, через выявление производственной структуры экономики, характеризующейся сложившимся уровнем и структурой материальных затрат на производство продукции, к определению темпов развития народного хозяйства в целом и его отдельных отраслей — таков должен быть, как нам представляется, принципиальный подход к разработке планов развития социалистической экономики, отвечающий требованиям основного экономического закона социализма.

Удовлетворение конечных потребностей общества при наиболее экономически эффективном использовании материальных, трудовых, природных ресурсов, то есть при минимальных совокупных затратах общественного труда, — такова должна быть, на наш взгляд, принципиальная линия установления пропорций в развитии социалистического производства. Следует отметить, что переход к составлению плана исходя из необходимости удовлетворения конечных общественных потребностей уже осуществляется в настоящее время при разработке пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

Планирование темпов и пропорций расширенного социалистического воспроизводства на основе конечного продукта, которое начинает постепенно входить в практику разработки народнохозяйственных планов, отражая объективные изменения в народном хозяйстве, безусловно, знаменует новый этап в планировании, а следовательно, и в конкретной реализации требований объективных экономических законов социализма, прежде всего его основного экономического закона. Совершенно справедливо пишет акад. А. А. Арзуманян, что «налицо новый подход к планированию и новое решение проблем планирования. Совокупные потребности общества в целом, удовлетворение их становятся отправным пунктом при разработке перспективных задач развития всего народного хозяйства». Соглашаясь в принципе с этим утверждением акад. А. А. Арзуманяна, отметим, что он слишком расширительно, по нашему мнению, определяет круг потребностей общества, которые должны быть отправным пунктом разработки плана. «Общественные потребности, — пишет он, — включают в себя различные виды потребления, главными из которых на современном этапе являются производительное потребление, личное потребление, военное потребление. Конкретно-исторические условия могут выдвигать на первый план в определенные периоды тот или иной вид общественного потребления. Правильное определение первостепенных общественных потребностей и их объема в тот или иной отрезок времени — важнейшая задача планирования» [9].

Включая в круг общественных потребностей производительное потребление, акад. А. А. Арзуманян предлагает, по существу, ориентироваться на валовой общественный продукт, а это значит, что понятие исходного пункта планирования теряет смысл.

* * *

Необходимость и возможность поддержания в условиях социалистической экономики постоянной, сознательно устанавливаемой, экономически наиболее эффективной пропорциональности общественного производства отнюдь не означает, что эта необходимость реализуется автоматически и исключает возможность возникновения диспропорций экономического развития при социализме. Планомерное ведение социалистического хозяйства настоятельно требует от экономической науки не только

[9] «Правда», 24/II 1964 г.

выявления характера действия и требований экономических законов социализма, но и познания конкретного механизма их осуществления в планах развития народного хозяйства, установления количественной меры и количественной взаимосвязи экономических процессов, совершающихся в социалистическом обществе. Последнее в настоящее время является одной из наиболее важных и актуальных задач, которые призвана решить советская экономическая наука.

Как показывает опыт, система разрабатываемых ныне балансов еще не обеспечивает удовлетворительного решения задачи составления пропорциональных планов развития народного хозяйства. Плановые проектировки по таким синтетическим показателям, как национальный доход, фонд потребления, объем капитальных вложений, не увязываются в должной мере с заданиями плана по производству конкретных видов продукции, не гарантируют комплексности всех балансовых расчетов.

При современном уровне социалистической экономики задача обеспечения необходимой пропорциональности в развитии отдельных отраслей и элементов народного хозяйства может быть успешно решена лишь при самом широком использовании в планировании экономико-математических методов и новейших средств электронно-вычислительной техники. Один из таких методов, наиболее подготовленный для внедрения в практику народнохозяйственного планирования, — межотраслевой баланс производства и распределения продукции в народном хозяйстве, позволяющий составить пропорциональный план производства национального дохода, конечного общественного продукта и валового общественного продукта. В этом плане общеэкономические пропорции — соотношение между валовым продуктом, конечным продуктом и национальным доходом, фондами потребления и накопления, I и II подразделениями общественного производства, группой «А» и группой «Б» промышленности, сельским хозяйством и промышленностью — обосновываются расчетами потребности в конкретных видах продукции.

Межотраслевой баланс производства и распределения продукции в народном хозяйстве служит такой экономико-математической моделью процесса воспроизводства, позволяющей практически реализовать принцип планирования темпов и пропорций экономического развития исходя из необходимости удовлетворения конечных потребностей общества.

В настоящее время в Научно-исследовательском экономическом институте Госплана СССР составлен плановый межотраслевой баланс производства и распределения продукции в народном хозяйстве СССР на 1970 г., целью которого является обоснование темпов и пропорций развития экономики СССР в предстоящем плановом периоде. Этот баланс характеризует производство и распределение продукции 125 отраслей материального производства. В работе по определению коэффициентов материальных затрат на производство продукции в 1970 г. приняло участие свыше 150 отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов.

Важнейшие тенденции изменения межотраслевых производственных связей к 1970 г., выраженные в разработанных отраслевыми научно-исследовательскими институтами и НИЭИ Госплана СССР коэффициентах материальных затрат на производство продукции, можно охарактеризовать следующими основными чертами: повышением химикоемкости производства, повышением электроемкости производства, общим снижением и изменением структуры затрат топлива на производство валового общественного продукта и продукции большинства отраслей, снижением затрат черных металлов на продукцию машиностроения, увеличением коэффициентов внутриотраслевого потребления продукции ма-

шиностроения, вызванным намечаемым ростом специализации предприятий этой отрасли.

Составление в НИЭИ Госплана СССР планового межотраслевого баланса явилось первой попыткой разработки основных направлений плана развития экономики СССР, отправным пунктом которого служит удовлетворение определенного объема и структуры конечных потребностей общества.

Различные цели плана развития социалистической экономики могут быть достигнуты различными путями. Например, потребность народного хозяйства в электроэнергии может быть удовлетворена за счет ее производства на тепло- и гидроэлектростанциях, в угле — путем использования шахтного и открытого способов; увеличение продукции может быть осуществлено за счет нового строительства или расширения и реконструкции действующих предприятий. Существуют различные технологические способы производства продукции, в которых используются разное сырье, топливо, источники энергии. Увеличение производства может быть достигнуто за счет фондоемкого или трудоемкого вариантов экономического развития.

Планомерное ведение социалистического хозяйства объективно требует выбора таких вариантов плана, которые дают оптимальный экономический эффект. Оптимальный план развития народного хозяйства — это экономико-математическое понятие, характеризующее такой вариант плана, в котором при данных условиях поставленная цель достигается наилучшим с точки зрения выбранного критерия путем. Так, задача построения оптимального плана развития народного хозяйства может быть сформулирована следующим образом: добиться планируемого объема и структуры конечного общественного продукта (или фонда потребления) при заданных основных фондах, трудовых и естественных ресурсах с минимальными совокупными затратами общественного труда. Задача построения оптимального плана может быть сформулирована и иначе: при заданных ресурсах добиться максимального объема (в определенной структуре) конечного общественного продукта или фонда потребления.

Процесс нахождения оптимального плана развития народного хозяйства предполагает последовательное улучшение его сбалансированных вариантов до тех пор, пока не будет получен наиболее экономически эффективный вариант плана. Таким образом, оптимальное планирование народного хозяйства органически соединяет в себе методы установления пропорций с выбором наиболее экономически эффективных решений плановых задач.

Использование методов оптимального планирования в разработке конкретных планов развития народного хозяйства является важным практическим инструментарием реализации требований основного принципа социалистического хозяйствования — получения максимальных результатов при минимальных затратах. Указанные методы помогают установить оптимальные пропорции между развитием отдельных отраслей народного хозяйства, найти меру количественного опережения в развитии прогрессивных отраслей экономики, способствующих экономии затрат общественного труда. Это, в свою очередь, представляет собой реальную основу установления оптимальных народнохозяйственных пропорций.

Ш. Турецкий

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ БАЛАНСА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ*

В течение последних лет в союзных республиках, как известно, составляется баланс общественного продукта и национального дохода. Это позволяет выявлять различные стороны воспроизводства (производство, распределение, обмен и потребление) в их единстве, определять не только объем национального дохода в республике, но и его распределение и использование.

В отличие от системы других балансов (материальных, финансовых и трудовых) баланс общественного продукта как наиболее синтетический позволяет выявить единство и связь его материально-вещественной и стоимостной структур. Это единство — основная отличительная черта, характеризующая марксистско-ленинскую теорию и научные схемы воспроизводства. Пропорции и зависимости материально-вещественной и стоимостной структур общественного продукта в их единстве, отражающем единство двух сторон товара — стоимости и потребительной стоимости,— это главное в содержании марксовых схем воспроизводства. Энгельс отмечал, что в будущем обществе центральной проблемой плана будет обеспечение единства между общественной потребительной стоимостью и общественно необходимыми затратами. Этим раскрывается важное значение указанной проблемы для планомерного развития народного хозяйства.

Следует отметить, что выявить это единство легче в масштабе всего народного хозяйства страны, нежели в рамках отдельной союзной республики или крупного экономического района. Проблема единства материально-вещественного и стоимостного выступает здесь на грани балансовых связей со всем народным хозяйством страны, с предприятиями и организациями других экономических районов и союзных республик. Эти связи и зависимости расширяются и усложняются с дальнейшим техническим прогрессом и развитием разделения труда, при наиболее рациональном использовании природных и трудовых ресурсов каждой республики, ее экономических возможностей. Планомерность и пропорциональность органически неотделимы от закона экономии времени, от сущности первого закона хозяйственного и планового руководства — достижения наибольших результатов при наименьших затратах. Этот закон и лежит в основе межреспубликанского разделения труда, выражая собой необходимость ускорения социально-экономического прогресса, построения в короткие исторические сроки материально-технической базы коммунистического общества и одновременно неуклонного повышения уровня жизни всего советского народа.

Разумеется, рассмотрение актуальных проблем воспроизводства, в частности анализ балансовых связей, ведется прежде всего по традици-

---

* В порядке постановки.

онным направлениям: I и II подразделения, производство — распределение — обмен — потребление и т. д. Этот аспект анализа является исходным и решающим, но не исчерпывающим. В последние годы проведены новые исследования процессов воспроизводства. Среди них следует отметить работу ЦСУ СССР по межотраслевому шахматному балансу и построенный на его основе баланс трудовых затрат за 1959 г. Эти балансы значительно расширяют наши познания и возможности экономических исследований. Однако многие новые аспекты изучения процессов расширенного социалистического воспроизводства, имеющие существенное практическое и научное значение, еще ждут своих исследователей. Сюда относятся такие проблемы, как: а) межреспубликанские и межрайонные материально-вещественные связи и соотношение конечной и начальной продукции по республикам и районам; соотношение затрат прошлого, овеществленного труда и живого труда, воплощенного во вновь созданном продукте (национальном доходе); б) финансовые и денежные распределительные отношения; в) отклонение цен от стоимости и межреспубликанские (межрайонные) балансовые связи; проблема измерения общественно необходимых затрат и оценки труда; г) распределение и использование достигнутой экономии — баланс экономии и система распределительных отношений; д) изменение соотношений времени производства и времени обращения с дальнейшим техническим прогрессом и технологическим использованием новейших научных открытий; е) соотношения в развитии производственной и непроизводственной сфер с ростом производительных сил и др.

Построение баланса народного хозяйства союзной республики связано с решением фундаментальных проблем социалистического воспроизводства, в частности с определением общественно необходимых затрат, построением баланса экономии общественного труда и т. п.

Выясним сначала некоторые вопросы межреспубликанских материальных и финансовых связей, без знания которых (их количественной определенности) в форме сальдо экономических отношений нельзя построить баланс республики и района. Сейчас уже накоплен опыт построения некоторых межреспубликанских и межрайонных балансов. Так, НИИ экономики Средне-Уральского совнархоза разработал межрайонный материальный баланс, который имеет большую практическую ценность для решения ряда крупных экономических проблем пятилетнего плана (1966—1970 гг.) развития народного хозяйства Урала, для наиболее рационального распределения и использования материальных средств. В этом районе доля I подразделения в общественном продукте исключительно велика, она значительно выше потребностей самого Урала в металле, машинах и других средствах производства. Между тем продукция II подразделения здесь гораздо меньше, чем покупательский спрос населения и фонд потребления. Единство материально-вещественной и стоимостной сторон продукта в этом районе предполагает в качестве необходимого условия наличие хозяйственных связей Урала с другими экономическими районами страны. Правда, зависимость Урала от ввоза предметов потребления из других районов в ближайшем пятилетии уменьшится, так как здесь проектируются высокие темпы развития легкой и пищевой промышленности. В то же время зависимость страны от развития тяжелой индустрии Урала не сокращается.

В Молдавии продукция II подразделения превышает соответствующие потребности, а продукция тяжелой индустрии не удовлетворяет нужд республики во многих средствах производства. В РСФСР и на Украине отраслевая структура производства, вещественный состав общественного продукта в большей мере соответствуют потребностям этих республик, стоимостной структуре их общественного продукта. Но и в

этих республиках единство материально-вещественного и стоимостного во многом зависит от сальдо материальных и денежных отношений.

Следует приветствовать тот факт, что отдельные союзные республики, экономические районы по своей инициативе приступили к выявлению балансовых связей, в первую очередь материально-вещественных. Однако при всем этом надо добавить, что выявление в масштабе всего народного хозяйства сальдо межреспубликанских и межрайонных связей (их количественная достоверность) может быть обеспечено на базе единого централизованного баланса, межреспубликанских и межрайонных связей — вещественных, денежных и трудовых. Настало время, когда ЦСУ СССР должно разработать на основе и в дополнение к межотраслевым шахматным балансам межреспубликанские и межрайонные балансы.

Речь идет о том, что республиканские балансы должны стать органической частью единого союзного баланса. Иначе трудно, а практически невозможно установить количественную определенность экономических отношений — сальдо отдельных балансов. Пора создать сводный материальный межреспубликанский (и межрайонный) баланс. Для его разработки требуются данные о денежном выражении средств производства, поступающих по каналам материально-технического снабжения. Но таких элементарных данных учет и статистика до сих пор не обеспечивают. Оценка средств производства, поступающих в порядке материально-технического снабжения, производится локально, лишь в некоторых республиках и районах, да к тому же кустарно, на глазок. Есть и другие трудности, связанные с ограниченностью статистических данных и экономической информации.

Объем произведенных материальных ценностей (отсюда и общественный продукт) зависит от наличия сырьевых и энергетических ресурсов, массы труда, участвующего в производстве. Стадии процесса производства получают свое отражение в разделении труда между отдельными отраслями и экономическими районами страны. Особенности природных условий, местоположение полезных ископаемых предопределяют размещение отраслей добывающей промышленности и сельского хозяйства. Именно с этих отраслей начинается процесс производства материальных благ; здесь создается начальная продукция. Доля участия отдельных республик (и экономических районов) в добыче сырьевых и энергетических ресурсов крайне неодинакова как в расчете на душу населения, так и по другим признакам (территория и т. п.).

Правда, с развитием геологии и вовлечением в хозяйственный оборот страны все новых природных богатств ослабляется неравномерность размещения добывающих отраслей. Однако и в видимой перспективе сохранится значение Урала, Сибири, Поволжья, промышленных районов Украины, Азербайджана, Казахстана как важнейших центров добычи природных богатств. Подобно этому в производстве сельскохозяйственного сырья сохранится решающая роль Северного Кавказа, Ставрополья, Краснодарского края, Центрально-Черноземного района, Украины, Молдавии, Казахстана, Узбекистана и ряда других.

Обработка и переработка добытых сырьевых и энергетических ресурсов локально менее ограничены, поэтому территориальная «привязанность» в размещении обрабатывающих отраслей чувствуется в меньшей степени, особенно на стадии производства конечной продукции.

Наряду с возникновением новых центров добычи природных богатств все более расширяются возможности развития обрабатывающей промышленности в различных районах страны. Этому способствуют по крайней мере четыре фактора: 1) развитие химии и увеличение доли синтетического сырья в производстве средств производства и предметов потребления; производство химического сырья локально менее ограни-

чено, чем добыча минерального и органического сырья; 2) всемерное увеличение добычи нефти и природного газа, развитие трубопроводного транспорта обеспечивают возникновение в районах, отдаленных от источников сырья, химической и других отраслей обрабатывающей промышленности; 3) высокие темпы роста выработки электроэнергии, увеличение дальности ее передачи и создание единой высоковольтной сети в стране, что расширяет возможности развития энергоемких отраслей в районах, находящихся на значительном расстоянии от первичных источников энергии; в более отдаленной перспективе территориальная ограниченность энергоресурсов будет устранена на основе широкого и повсеместного использования термоядерной энергии и термальных водоемов; 4) интенсификация и специализация сельскохозяйственного производства.

Все эти факторы способствуют дальнейшему разделению труда между республиками и экономическими районами страны, расширению материальных балансовых связей и зависимостей. Соотношения темпов и пропорций развития добывающих и обрабатывающих отраслей в отдельных союзных республиках изменятся в большей мере, чем в народном хозяйстве в целом.

Анализ соотношений темпов роста начальной и конечной продукции, охватывающий весьма значительный период — 50 лет, показывает, что рост конечной продукции систематически обгонял и обгоняет увеличение начальной продукции. Это равносильно росту национального дохода в расчете на тонну добытых и полученных у природы сырьевых ресурсов (конечная продукция по стоимости превышает национальный доход на размер амортизации, а точнее, реновации в I подразделении) [1]. Такая закономерность объясняется влиянием двух факторов, зависящих от повышения производительности общественного труда: 1) уменьшением разницы между весом конечной продукции и весом использованных при ее производстве сырых материалов (в результате рационального использования отходов и отбросов благодаря успехам физики, химии и биологии, а также развитию техники и технологии); 2) производством из тонны исходного сырья продукции все большей общественной полезности, более надежной, долговечной и высококачественной.

Речь идет о производстве не только более эффективных видов материалов, надежных и мощных машин, высококачественных продуктов питания, предметов одежды и обуви, но прежде всего высококачественных средств производства и предметов потребления из новых химических материалов. Вес конечной продукции, полученной из синтетического сырья, приближается к весу этого сырья. Вес деталей машин из металла не превышает и ныне 0,6 веса исходного металла и 0,3 веса железной руды. Еще в начале 30-х годов вес продукции мясной промышленности не превышал 50% живого веса скота, а ныне на мясокомбинатах вес готовой продукции близок к весу использованного сырья. Тем не менее и сейчас вес готовой продукции в целом еще далек от веса исходного сырья, а долговечность, надежность и качество продукции еще не отвечают в должной мере предъявляемым к ним требованиям. Мы располагаем огромными резервами увеличения конечной продукции, национального дохода за счет более полной утилизации отходов и отбросов, повышения доли синтетических материалов в сырьевом балансе, а также значительного повышения потребительной стоимости продукции.

Отмеченные закономерности, определяющие темпы роста и изменение соотношений между начальной и конечной продукцией, добывающими и обрабатывающими отраслями, живым и овеществленным трудом, национальным доходом и исходными материальными средствами, ха-

[1] См. нашу статью в № 1 журнала «Вопросы экономики» за 1964 г.

рактерны для народного хозяйства страны в целом [2]. Их нельзя автоматически распространить на процесс воспроизводства в отдельно взятой союзной республике (или экономическом районе). Так, в республиках (или районах), богатых природными ресурсами, с развитой добывающей промышленностью (Украина, Азербайджан, Казахстан, многие экономические районы РСФСР) национальный доход превышает стоимость конечной продукции. И, наоборот, в республиках (или районах) с неразвитой добывающей промышленностью (Белоруссия, Молдавия и др.), где производится переработка главным образом привозного сырья и материалов, стоимость конечной продукции превышает национальный доход.

Не исключено, что в отдельные периоды в тех или иных союзных республиках и экономических районах темпы роста начального продукта [3] будут опережать темпы роста конечного продукта (национального дохода). Это может иметь место, например, при открытии новых месторождений природных богатств и создании на этой основе добывающей промышленности там, где ее раньше не было. Однако в среднем по стране закономерностью является опережение темпов роста национального дохода по сравнению с увеличением начального продукта.

Отличие пропорций и соотношений темпов роста начальной и конечной продукции в отдельных республиках (районах) от общесоюзных данных определяется тем, что доведение начальной продукции до стадии конечной обеспечивается трудом, затраченным не только в данной республике (районе), но и в других республиках (районах), с учетом экономически обоснованной специализации.

При использовании в производстве новейших научных достижений затраты живого труда на единицу исходных сырых материалов возрастают. Это значит, что рост производительности труда в масштабе народного хозяйства достигается при увеличении доли живого труда и сокращении доли материальных затрат, хотя в пределах отдельных предприятий и отраслей полностью сохраняется положение о повышении доли материальных затрат с дальнейшим разделением труда в народном хозяйстве. Между тем развитие комплексного использования сырья, отходов, отбросов и энергохимического использования топлива порождает новые отрасли (и процессы) переработки, не требующие увеличения сырья, но требующие в масштабе народного хозяйства дополнительных затрат труда.

Анализ темпов роста национального дохода на тонну исходных сырых материалов позволяет сделать еще один вывод: национальный доход растет быстрее общественного продукта не только по физическому объему, но и по стоимости (правда, в определенных условиях).

Из-за ограниченности статистических данных нам удалось ориентировочно исчислить сравнительные величины за 1961 г. о размере национального дохода по отдельным республикам, приходящегося на тонну исходных сырых материалов, добытых промышленностью и полученных в сельском хозяйстве. О чем они говорят? Чем больше развита добывающая промышленность в данной республике, тем меньше конечной продукции и национального дохода приходится на тонну сырых материалов. На первый взгляд это кажется парадоксальным. Это объясняется тем, что республики, богатые природными ресурсами, часть своего сырья и полуфабрикатов реализуют там, где они доводятся (дорабатываются)

---

[2] При изучении и исчислении соотношений темпов роста начальной и конечной продукции в народном хозяйстве важно учесть экспорт и импорт (сальдо) сырых материалов, точнее, изменение сальдо ввоза и вывоза.

[3] Под начальным продуктом разумеется продукция, добытая у природы, будь то средства производства (руда, уголь, нефть, газ, древесина, апатиты и т. д.) или жизненные средства (продукты земледелия, животноводства, рыболовства, охоты и др.),

до конечного продукта. И здесь выступает то же сальдо обмена деятельностью как фактор балансовых связей, которые нельзя не учесть при построении схемы воспроизводства по отдельным союзным республикам и крупным экономическим районам страны[4].

Все это объясняет особенности данных, характеризующих размер национального дохода 1961 г. в расчете на тонну исходного сырья по отдельным союзным республикам (в % к аналогичному показателю в среднем по СССР, принятому за 100):

РСФСР	122
УССР	83
Азербайджанская ССР	77
Казахская ССР	98
Белорусская ССР	154
Молдавская ССР	195

Таким образом, в статическом виде приведенные данные отражают связи и зависимости отдельных республик по сырьевым ресурсам. Интересно было бы проследить аналогичные данные в динамическом аспекте. Очевидно, они позволили бы выявить процессы, отражающие все более широкое использование новых природных богатств. Особенно важно было бы выявить динамику коэффициента, характеризующего отношение конечной продукции к начальной в пределах каждой республики (и крупного экономического района) за длительный период времени. Это раскрыло бы картину как обмена деятельностью между республиками, так и количественное несовпадение национального дохода, производимого в республике, с используемым, ибо определенная его часть направляется централизованно на общегосударственные нужды (расходы на оборону и перераспределяемый фонд накопления). По этой причине доля бюджета республики в ее национальном доходе оказывается меньше, чем доля государственного бюджета страны в национальном доходе всего народного хозяйства (за исключением Казахской ССР, где доля республиканского бюджета в финансировании народного хозяйства относительно выше). Эта разница и отражает централизованное перераспределение для общегосударственных нужд части национального дохода республики. Кстати говоря, по этой же причине доля фонда общественного потребления в бюджетах союзных республик выше, чем удельный вес этого фонда в госбюджете страны, а в национальном доходе республик доля фондов общественного потребления относительно меньше. Это подтверждают следующие данные за 1961 г. по отдельным республикам по сравнению с СССР в целом:

	Расходы государства на социально-культурные нужды в %	
	к госбюджету	к национальному доходу
СССР	35,6	18
РСФСР	42	12
Украинская ССР	44	12
Белорусская ССР	47	13
Азербайджанская ССР	46	15
Грузинская ССР	50	17
Эстонская ССР	45	14

[4] Некоторые статистики и экономисты не приемлют понятия «начальный продукт», который исчислен нами как суммированное весовое выражение исходных материальных ресурсов, добытых и полученных у природы. Основное возражение сводится здесь к тому, что нельзя якобы складывать вес железной руды и мяса, но по этой логике нельзя складывать также физический объем разных видов продукции в неизменной оценке и строить всякие индексы физического объема. Между тем один из важнейших

Эти выборочные данные дают также известное косвенное представление о мере перераспределения национального дохода по республикам и их доле в формировании общегосударственных фондов.

В целом по стране более половины национального дохода поступает для перераспределения в госбюджет. Между тем соответствующая величина составляет, по примерным расчетам, менее 30% по РСФСР и УССР и около одной трети по БССР, Казахской ССР, Грузинской ССР и Эстонской ССР. Примерно 80% прибавочного продукта (в форме налога с оборота и отчислений от прибылей) направляется в государственный бюджет. За этот счет формируются решающая часть фонда общественного потребления, весь фонд обороны и централизованная доля фонда накопления.

В перспективе с отменой налогов с населения этот источник госбюджета (примерно 7 %) отпадет, однако в полной мере сохранится роль госбюджета в перераспределении прибавочного продукта. Даже при дальнейшем увеличении доли прибыли и уменьшении доли налога с оборота роль государственного бюджета как главного рычага распределения и перераспределения сохранится и, возможно, возрастет с дальнейшим вовлечением крупных природных богатств в хозяйственный оборот, с созданием новых промышленных центров и т. д. Не исключено, что в отдельных отраслях усилится роль налога с оборота в планомерном регулировании доходов и цен.

В то же время никак нельзя согласиться с мнением некоторых экономистов о монопольном значении госбюджета в распределении и перераспределении национального дохода. В этой связи неверно их утверждение, что цены не должны и не будут отражать процессов распределения и перераспределения и не могут якобы иметь отношения к распределению.

Наряду с планомерным финансовым перераспределением части национального дохода в балансе общественного продукта необходимо учесть миграцию доходов населения в форме миграции денег. Выявлению межреспубликанского (межрайонного) движения денег способствует баланс денежных доходов и расходов населения, разрабатываемый ныне в каждой союзной республике и во многих районах страны. Особого внимания заслуживает дифференцированный баланс денежных доходов и расходов, разработанный (с применением электронной вычислительной техники) на Украине. Но этого мало — важно знать еще сальдо денежных отношений между союзными республиками и экономическими районами. Поэтому, кроме балансов денежных доходов и расходов населения по отдельным республикам и районам, нужно иметь сводный по стране межреспубликанский и межрайонный баланс денежных доходов и расходов, отражающий меру перераспределения денежных средств и разницу между суммой денежных доходов в республике, экономическом районе и суммой цен товаров и услуг, здесь реализованных. В масштабе страны сумма денежных поступлений (из других республик и районов) совпадает с суммой отосланных денег. Но эти суммы, как правило, не совпадают в пределах отдельных республик и особенно районов. Поэто-

---

аспектов анализа экономических процессов—выявление так называемых материальных индексов, как, например, отношение веса конечной продукции к весу исходного сырья. Этот индекс широко используется в экономическом анализе, а также для решения ряда крупных транспортных проблем. Естественно, что с утилизацией отбросов, с расширением комплексного использования сырья и энергохимического использования топлива вес конечного продукта все более приближается к весу начального продукта — материальный индекс растет. Он растет также под влиянием повышения общественной полезности (потребительной стоимости) продукции и изменения состава сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Однако некоторые экономисты усматривают в таком аспекте анализа какое-то нарушение научных основ экономического исследования и познания явлений. Понятно, что любой новый аспект экономического анализа вызывает протест со стороны традиционных воззрений на процесс воспроизводства.

му без знания сальдо миграции денег нельзя обеспечить научно обоснованный баланс общественного продукта и национального дохода, отражающий единство материально-вещественного и стоимостного.

* * *

Выявление межреспубликанских экономических связей в различных аспектах связано со специфическими проблемами и особенностями построения баланса народного хозяйства в союзной республике. Однако изучение процессов воспроизводства в союзной республике или в крупном экономическом районе требует решения не только специфических, но и ряда общих фундаментальных задач расширенного социалистического воспроизводства. Сюда относятся в первую очередь вопрос об отклонении цен отдельных товаров от их стоимости и измерение общественно необходимых затрат труда в денежном выражении. Нужно учесть, что материальный состав продукции, участвующий в обмене деятельностью отдельных республик, неоднороден и в различной степени отражает отклонение цен от стоимости.

Если бы вещественный состав выпускаемой продукции во всех республиках был однородным, тогда степень отклонения суммы цен товаров от их стоимости была бы одинакова или сумма цен равнялась бы стоимости. Следовательно, не возникало бы проблемы выявления перераспределительных отношений во взаимном обмене деятельностью (межреспубликанском или межрайонном). Но это предположение абсурдно, так как оно возможно лишь при замкнутом характере республиканского хозяйства, а не при разделении труда, обеспечивающем повышение его производительности во всех республиках и районах. Поэтому в условиях действия закона стоимости правильное выявление экономических межреспубликанских распределительных отношений и балансовых связей между производством и использованием общественного продукта в пределах республики требует количественного измерения степени отклонения цен от стоимости. А для этого нужно исчислить саму стоимость — исчислить общественно необходимые затраты в рабочем времени, решить проблему редукции труда и денежной оценки часа простого труда. Имея такой ценник хотя бы по основным видам продукции, можно выявить меру отклонения цен от стоимости.

Здесь мы сталкиваемся с общеметодической проблемой, которая может быть решена лишь в масштабе всего народного хозяйства.

В нашей экономической литературе почему-то бытует мнение, что отклонение цен от стоимости связано только с m и никакого-де отношения не имеет к другим элементам стоимости. Широкое хождение получило явно ложное утверждение о том, что доля прибыли и налога с оборота в цене является решающим критерием ее отклонения от стоимости. При этом игнорируются действительный размер затрат труда на производство различных видов продукции и разная норма прибавочного продукта в отдельных отраслях.

Данные баланса трудовых затрат за 1959 и 1960 гг. показывают, что на производство средств производства, обеспечивающих накопление (в основном конечная продукция тяжелой индустрии), затрачено в 1960 г. 36% фонда рабочего времени и в цене этой продукции реализовано 33% всей суммы прибыли и налога с оборота [5]. В то же время на производство

[5] За вычетом той части прибыли и налога с оборота, которая вместе со средствами производства «перешла» во II подразделение. Нужно учесть, что в конечную продукцию II подразделения «переходят» (в процессе реализации) почти все сельскохозяйственные продукты (подлежащие переработке), за вычетом экспорта и накапливаемой части. По данным межотраслевого баланса, в полных трудовых затратах на предметы потребления было овеществлено в 1959 г. лишь 5—6% трудовых затрат в тяжелой промышленности. Тяжелая индустрия реализовала во II подразделение примерно 12% своей продукции.

предметов потребления (за вычетом алкогольных напитков и табачных изделий) затрачено было 60,6% фонда рабочего времени, а в ценах этих продуктов реализовано 56% всей суммы прибыли и налога с оборота. Трудовые затраты на производство алкогольных напитков и табачных изделий не превышали 3,4% фонда рабочего времени, а через цены реализовано 11% всей суммы созданного прибавочного продукта.

Отсюда вовсе не следует, что отклонение цен от стоимости ограничивается этой последней группой товаров. Здесь эти отклонения наиболее разительны. Цены отклоняются от стоимости и по многим другим предметам потребления и средствам производства.

Некоторые экономисты считают, будто прибавочный продукт, реализованный через цены на конечную продукцию I подразделения (в основном продукция тяжелой индустрии), нужно относить к совокупным затратам труда в I подразделении, включая и ту продукцию, которая переходит из I во II подразделение. Но ведь затраты труда на сельскохозяйственное сырье, предметы труда промышленного происхождения, орудия труда, переходящие из I во II подразделение, относятся к полным трудовым затратам на производство предметов потребления, включая и стоимость прибавочного продукта, содержащуюся в цене на эти средства производства. Отнесение прибавочного продукта, реализованного в ценах на средства производства для средств производства, ко всем трудовым затратам неправомерно и противоречит элементарной экономической и счетной логике. Иначе мы допустим повторный счет затрат, занизим норму прибавочного продукта в I подразделении.

В нашей стране исторически сложились два разных уровня стоимости. За годы Советской власти производительность труда в тяжелой индустрии росла в несколько раз быстрее, чем в отраслях, производящих предметы потребления. Этим и обусловлены различия в динамике цен. Отклонение их от стоимости касается в большей мере отдельных видов продукции внутри каждого подразделения, чем совокупной продукции средств производства или предметов потребления.

Для того чтобы судить о степени отклонения цен от стоимости, необходимо прежде всего знать трудовые затраты и норму прибавочного продукта. При одинаковой норме прибавочного продукта его масса в каждой отрасли была бы прямо пропорциональна сумме трудовых затрат в рабочем времени. В действительности же нет одинаковой нормы. В расчете на 1 час простого труда (с учетом его редукции) заработная плата в тяжелой промышленности примерно в 1,5—1,7 раза выше, чем уровень заработной платы в отраслях, производящих предметы потребления (включая сельское хозяйство). Уже поэтому норма прибавочного продукта здесь выше, чем в тяжелой индустрии. Что касается трудовых затрат, то, по данным за 1960 г., почти $^2/_3$ их приходится на производство предметов потребления и лишь $^1/_3$ — на производство средств производства, обеспечивающих накопление для расширения производства, то есть в основном на производство конечной продукции тяжелой индустрии[6]. Расчеты показывают, что в тяжелой промышленности на 1 час трудовых затрат приходится прибыли и налога с оборота 34 коп., а в производстве предметов потребления (за вычетом алкогольных напитков и табачных изделий) — 32 коп.; в отношении пищевых продуктов массового повседневного спроса эта величина составляет 20 коп.[7].

---

[6] См. В. Н. Старовский, Производительность общественного труда и проблемы народонаселения («Вестник Академии наук СССР» № 5, 1962 г., стр. 50).

[7] Независимо от стадии производственного процесса и усиления роли так называемых «промежуточных» отраслей (обрабатывающей промышленности) прибавочный продукт как часть полных трудовых затрат (данного годового цикла производства) реализуется полностью в ценах конечной продукции.

Ныне доля прибыли и налога с оборота в розничных ценах на предметы потребления (без алкогольных напитков и табачных изделий) составляет 24%, а за вычетом сахара и тканей — 13%, что меньше, чем доля прибыли и налога с оборота в цене продукции тяжелой промышленности.

Помимо расчета размера прибавочного продукта, приходящегося на 1 час трудовых затрат в тяжелой индустрии и в производстве предметов потребления, нами исчислены продукт для себя и чистая продукция на 1 час трудовых затрат. Чистая продукция ($v+m$) в расчете на 1 час труда в конечной продукции I подразделения составит 1 руб. 12 коп., во II подразделении — 97 коп., а за вычетом алкогольных напитков и табачных изделий — 89 коп. Норма прибавочного продукта в расчете на конечную продукцию составляла в 1960 г.: в I подразделении — 43% ($\frac{34m}{78v}$) и во II подразделении — 70% ($\frac{40m}{57v}$), а без алкогольных напитков и табачных изделий — 56% ($\frac{32m}{57v}$).

При этом следует отметить, что в данном расчете общественный фонд потребления отнесен не к m, а к v. Вопрос о природе общественного фонда потребления спорный. Если же отнести его к m, то это не повлияет на наши выводы о соотношении цен и стоимости продукции I и II подразделений.

Как мы видим, несмотря на то, что чистая продукция и прибавочный продукт в расчете на 1 час труда в тяжелой индустрии значительно выше, чем в производстве предметов потребления, норма прибавочного продукта здесь ниже. Это объясняется различиями в уровнях оплаты труда, которая в расчете на 1 час выше в тяжелой индустрии. Отсюда следует, что при совпадении цены и стоимости каждого продукта доля прибавочного продукта в цене продукции тяжелой индустрии была бы намного меньше, чем в цене предметов потребления. Этого, однако, в действительности нет и быть не должно.

Многие экономисты не учитывают того, что за последние десять лет структура цен на предметы потребления резко изменилась под влиянием главным образом повышения (почти в 3,5 раза) уровня закупочных и сдаточных цен на сельскохозяйственные продукты.

Структуру розничных цен товаров (без алкогольных напитков и табачных изделий) характеризуют следующие данные за 1950 и 1962 гг. (в % к итогу):

	1950 г.	1962 г. всего	В том числе	
			продтовары	промтовары
Себестоимость	44	62	72	56
в том числе:				
сельскохозяйственное сырье	17	48	61	32
затраты в промышленности	27	14	11	24
Затраты в сфере обращения (торговля, транспорт)	10	9	10	8
Налог с оборота и прибыль	46	29	18	36

Прибыль и налог с оборота, реализованные в ценах 1960 г., в расчете на 1 час затрат труда составили в производстве предметов потребления (за вычетом алкогольных напитков и табачных изделий, сахара и тканей) 16—17 коп., или в два раза меньше, чем в тяжелой индустрии.

Неправомерный подход к исчислению стоимости тех или иных видов продукции (путем суммирования отдельных элементов) породил как ответную реакцию другую ошибочную точку зрения, согласно которой

стоимость вообще неизмерима, поскольку она отражает лишь общественные отношения. Такая трактовка, по существу, парализует любые изыскания в области количественного измерения пропорциональности и экономичности. Что касается межреспубликанских распределительных отношений, то здесь весь вопрос сводят к анализу перераспределения налога с оборота. На этой основе исчисляется общественный продукт и национальный доход по республике. В течение многих лет идут споры о том, как распределить налог с оборота — по месту производства или по месту реализации продукции. Подобная постановка вопроса (в обоих вариантах) исходит из того, что стоимость складывается, а не распадается (распределяется). И, по сути дела, она совпадает с попытками подмены общественно необходимых затрат сконструированной на основе средней нормы прибыли ценой производства.

* * *

Мы располагаем всеми необходимыми данными для счета общественно необходимых затрат труда в рабочем времени. Для разработки ценника, отражающего стоимость продукции, требуется, помимо количественного измерения общественно необходимых затрат, обоснованная оценка самой рабочей силы в интересах лучшего использования действия закона стоимости.

Никто из экономистов не отрицает, что доля прибавочного продукта, реализованного в ценах на предметы потребления, в среднем выше, чем в ценах на продукцию тяжелой индустрии. Спор о другом: отражает ли это неравенство превышение цен над стоимостью предметов потребления и заниженный уровень цен на продукцию тяжелой индустрии. Утверждение о наличии двух уровней цен на основе данных о разной доле прибыли и налога с оборота в ценах на продукцию тяжелой индустрии и на предметы потребления было бы правильным при одинаковой доле прибавочного продукта. Но этого в действительности нет. Бо́льшая доля прибавочного продукта в ценах на предметы потребления уживается с более низкой оплатой труда (в расчете на 1 час простого труда) в сельском хозяйстве и в отраслях легкой и пищевой промышленности, чем в значительной мере объясняется отличие структуры цен на предметы потребления и на продукцию тяжелой индустрии.

Характерно, что вопрос об объективных оценках ограничивается обычно областью материальной продукции и услуг, то есть результатов труда, а не рабочей силы. Исторически сложившаяся система оплаты труда в разных отраслях и по профессиям обусловлена и связана с вынужденным перераспределением фонда потребления, что отражает значимость и важность развития некоторых отраслей и экономических районов страны. Кроме того, имеются и прямые недочеты в системе оплаты труда, которые порождены в прошлом волюнтаристскими тенденциями в экономике. Задача устранения чрезмерных разрывов в оплате труда на основе всеобщего подъема его производительности, необходимость сближения темпов развития I и II подразделений, обеспечения высоких темпов роста производства промышленности и сельского хозяйства, тяжелой и легкой индустрии по-новому ставит вопрос о развитии отдельных отраслей и стимулирующей роли оплаты труда в распределении рабочей силы. Отсюда особое значение приобретает научно обоснованная оценка рабочей силы (в расчете на 1 час простого труда) для систематического совершенствования системы оплаты труда и для построения ценника, отражающего стоимость продукции.

Постановка вопроса о критериях оценки рабочей силы вызывает ложное опасение, будто таким образом можно прийти к утверждению,

что рабочая сила при социализме — товар. В действительности же именно потому, что рабочая сила при социализме не является товаром, возможна ее объективная оценка, повышающаяся с ростом производительной силы труда. При капитализме цена рабочей силы зависит от соотношения спроса и предложения. Мы же говорим не о цене и рыночной стоимости рабочей силы, а об объективных критериях оценки 1 часа простого труда при данном уровне развития производительных сил и данном объеме предметов потребления и услуг.

Важно установить и обеспечить прямую зависимость уровня оплаты труда от его производительности и сложности, степени квалификации. Соблюдение этого условия позволяет стимулировать повышение квалификации и производительности труда, обеспечивать научно обоснованное нормирование труда, заинтересованность трудящихся в своевременном пересмотре норм выработки и т. д. На базе данных о фонде рабочего времени в часах простого труда, массе предметов потребления и услуг при помощи коэффициента сложности различных видов труда нетрудно выявить возможную оценку 1 часа простого труда и его обоснованную оценку в различных отраслях производства. Полученные результаты важно сопоставить с научно обоснованными нормами потребления (включая бесплатное потребление), что определяет темпы и пропорции необходимого увеличения производства предметов потребления и соответствующей оценки труда в перспективе.

Нахождение научно обоснованного критерия оценки рабочей силы и ее динамики — основной путь правильной оценки продукции как результата труда.

Количественно определенная, гарантированная зависимость повышения уровня заработной платы от роста производительности труда должна находиться в органической связи с увеличением производства продуктов личного потребления. Это позволит сделать оплату труда постоянно стимулирующим фактором роста производительности труда.

Мера превышения роста производительности труда над увеличением заработной платы должна иметь строго обусловленную количественную определенность. Во всяком случае, рост производительности труда должен возместить затраты социалистического государства на повышение уровня технической вооруженности (капитальные вложения в основные производственные фонды), подготовку кадров (повышение уровня квалификации и культуры трудящихся) и обеспечить более полное удовлетворение других общегосударственных нужд. Экономия рабочего времени (рост производительности труда) сверх тех затрат, которые должны быть возмещены этой экономией, является критерием повышения оплаты труда, которое всегда должно находиться в соответствии с увеличением производства предметов потребления (и с учетом возможного и необходимого снижения цен).

Возможность снижения цен зависит не только от снижения издержек производства продукции, но и от того, какая часть достигнутой (в результате снижения уровня стоимости) экономии используется на увеличение денежных доходов, общественных фондов потребления, а также сокращение продолжительности рабочего дня. Поэтому наивно полагать, что цены должны всегда снижаться в меру уменьшения затрат на производство. Если всю полученную экономию использовать на снижение розничных цен, то нельзя будет увеличить среднюю заработную плату, упорядочить систему закупочных цен или сократить продолжительность рабочего дня и т. д. Средства же на эти нужды государству пришлось бы изыскивать путем увеличения налогового обложения, введения массовых займов и т. п. Но, как известно, партия и правительство отменили уже с 1958 г. массовые займы; началась отмена налогов с населения. При массовом снижении в 1950 г. розничных цен на товары в сумме 8 млрд. руб. (в современном масштабе цен) население упла-

тило в госбюджет налогов и по подписке на займы 6,5 млрд. руб. Вряд ли подобная практика перераспределения экономически оправдана.

Расчеты показывают, что если бы за последние десять лет цены снизились в таком же размере, как трудовые и материальные затраты, то для увеличения расходов государства на повышение заработной платы, пенсий, пособий и закупочных цен пришлось бы за эти годы в несколько раз повысить налоги с населения.

Значит, возможность и размер снижения цен зависят не только от достигнутой экономии, но и от путей и методов ее распределения и использования. Необходимо отметить, что снижение цен само по себе не решает задачи устранения чрезмерного разрыва в оплате труда различных категорий трудящихся. Партия поэтому значительную часть экономии использует для повышения заработной платы низкооплачиваемым категориям работников. В этом направлении уже многое сделано. Достаточно напомнить решение V сессии Верховного Совета СССР (декабрь 1964 г.). В период создания материально-технической базы коммунизма доходы низкооплачиваемых работников возрастут примерно втрое (уже в первом десятилетии), что приведет вообще к устранению такой категории. Существенно увеличится в доходах населения роль общественных фондов потребления.

Как известно, в период развернутого строительства коммунизма экономически обоснованное снижение цен является главным направлением в политике цен. Однако рост уровня благосостояния советского народа будет обеспечен не только благодаря снижению цен, но и за счет других распределительных факторов. Если предположить, что динамика цен зависит лишь от изменения стоимости и копирует их, тогда придется отождествить эти две категории — стоимость и цену. Роль цены в этом случае ограничивается денежной регистрацией движения стоимости. Между тем сущность закона стоимости предполагает, а не отвергает отклонение цен от стоимости, учет многообразных факторов, влияющих на уровень цен.

За 1953—1962 гг. уровень розничных цен почти не изменился, а стоимость продукции заметно снизилась. Индекс розничных цен по отношению к довоенному 1940 году составляет 1,4, а производительность труда за это время возросла более чем вдвое, стоимость продукции соответственно снизилась.

Естественно возникает вопрос: как использовалась экономия от повышения производительности общественного труда? Ответ на этот вопрос дает анализ баланса экономии. По нашим расчетам, за 10 лет (1953—1962 гг.) совокупная экономия от роста производительности труда и улучшения использования материальных средств исчисляется в 64 млрд. руб. Разработанный нами баланс экономии за этот период показывает следующее (см. табл. на стр. 40).

В приведенном расчете учитывается лишь повышение уровня доходов населения и уровня накопления за счет экономии, а не всей массы прироста национального дохода за этот период в 97 млрд. руб.

С учетом увеличения численности трудящихся сумма денежных доходов населения за 1954—1961 гг. возросла более чем на 42 млрд. руб., а товарооборот — на 38 млрд. руб. Рост денежных доходов опережал рост товарооборота. Отставание сельского хозяйства, недостаточное увеличение производства продукции II подразделения не обеспечивали снижения цен. Снижение цен в таких условиях привело бы к дезорганизации рынка.

Баланс экономии общественного труда должен занять важное место в системе баланса народного хозяйства. Он призван служить серьезным подспорьем в решении коренных проблем распределения и использования национального дохода. В сводном балансе экономии общественного труда должно найти отражение участие каждой союзной республи-

	В млрд. руб.	В % к итогу
Вся сумма экономии	64	100,0
Распределение экономии:		
а) увеличение потребления .	36	56,2
в том числе:		
рост заработной платы рабочих и служащих . . .	10	15,6
отмена массовых займов .	6	9,4
повышение государственных цен на колхозную продукцию	7	10,9
повышение уровня расходов на социально-культурные нужды	13	20,3
б) рост уровня накопления и прочих расходов	20	31,3
в) сокращение продолжительности рабочего дня . . .	8	12,5

ки в достижении и использовании совокупной экономии. Для этого необходимо разработать баланс экономии по республикам, который отразил бы размеры достигнутой здесь экономии в сопоставлении с повышением уровня потребления и накопления в каждой республике. Такой баланс приобретает особое значение в условиях развернутого строительства коммунизма, когда увеличение за двадцатилетие примерно в 5 раз объема национального дохода будет достигнуто при сокращении фонда рабочего времени.

Социалистическое расширенное воспроизводство предполагает такую пропорциональность, которая обеспечивает наибольшую экономичность в использовании трудовых и материальных ресурсов. Это определяет высокие темпы развития народного хозяйства и соответствующий рост потребления и накопления. Речь идет не о статических, а о постоянно изменяющихся пропорциях, отражающих развитие производительных сил и производственных отношений и свидетельствующих о возрастающей роли науки как непосредственной производительной силы.

А. Бечин

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОПОРЦИЙ *

Планомерное, пропорциональное развитие народного хозяйства при социализме обеспечивается правильными соотношениями между отраслями производства и многочисленными группами продуктов, между подразделениями общественного воспроизводства, производством и потреблением, накоплением и производством, потреблением и накоплением.

Как показывает многолетняя практика, наиболее трудным и важным является планирование таких пропорций развития отраслей хозяйства, которые отвечали бы закономерностям и реальным условиям общественного воспроизводства. Планирование по сложившимся пропорциям роста отраслей было ошибочным потому, что отраслевая структура хозяйства оказывалась неэффективной, противоречащей потребностям строительства коммунизма. Следовательно, экономическая наука должна выявить и обосновать критерии и показатели оптимальности межотраслевых пропорций, а также раскрыть их взаимосвязи с элементами совокупного конечного продукта, которые можно измерять количественно и использовать в практике планирования. Для этого необходимо теоретическое обобщение практики, а не простая регистрация и тем более не догматизация сложившихся пропорций воспроизводства в том виде, в каком они отражены в статистике.

Отраслевая структура производства

Внешним и наиболее понятным проявлением пропорциональности развития народного хозяйства служат соотношения между отраслями производства. Они заметно изменяются в сравнительно короткие промежутки времени и поэтому обращают на себя особое внимание.

Действительно, в течение жизни только одного поколения советских людей неузнаваемо изменился экономический облик страны. Сильно выросла промышленность, значительно повысился ее удельный вес в народном хозяйстве.

Статистические данные, характеризующие указанные процессы, широко известны. Достаточно напомнить, что в 1913 г. в России три четверти трудящихся было занято в сельском хозяйстве, а в промышленности, в строительстве, на транспорте и в связи — всего 11%. На долю промышленности и строительства приходилось только 8,9% основных фондов страны. Происшедшие с тех пор радикальные изменения в отраслевой структуре хозяйства можно лучше всего показать на примере темпов роста продукции разных отраслей. Так, объем производства средств производства с 1913 по 1956 г. увеличился в 67 раз, предметов потребления — в 12 раз, продукция машиностроения и металлообработки возросла в 184 раза, выработка электроэнергии — в 99 раз и т. д.

Весьма крупные изменения в пропорциях происходили и на отдельных этапах указанного периода. Для научного анализа и практики народнохозяйственного планирования особое значение имеет изучение пропорций прироста продукции, характеризующих структурные сдвиги, происходящие по мере достижения высокого уровня промышленного развития. Если же обобщать только тенденции длительного периода, то можно прийти к односторонним и ошибочным выводам по вопросам теории воспро-

* Публикацией настоящей статьи редакция продолжает обсуждение проблем социалистического воспроизводства.

изводства. Вместе с тем планирование народного хозяйства на основе пропорций, сложившихся за продолжительный период, неизбежно приводит к просчетам, которые наносят ущерб народному хозяйству.

Какие же изменения в пропорциях роста отдельных отраслей происходят на различных этапах развития материально-технической базы крупного машинного производства? Приведём для их иллюстрации данные о среднегодовых темпах прироста валовой продукции промышленности СССР по пятилеткам (в %)[1]:

Таблица 1

	1929—1932 гг.	1933—1937 гг.	1938—1940 гг.	1946—1950 гг.	1951—1955 гг.
Вся промышленность	19,2	17,1	13,2	13,6	13,2
Группа «А»	28,5	19,0	15,3	12,8	13,8
Группа «Б»	11,7	14,8	10,1	15,7	12,0
Машиностроение и металлообработка	41,3	23,1	20,6	10,7	17,1
Уголь	16,0	14,7	9,1	11,8	8,4
Нефть	16,5	5,9	3,0	14,3	13,3
Чугун	17,1	18,6	1,0	16,9	11,7
Сталь	8,7	24,5	1,1	17,4	10,6
Химическая промышленность	33,3	27,1	17,2	13,3	17,9

Сопоставление темпов роста валовой продукции отраслей показывает, что в первый период индустриализации продукция группы «А» и особенно продукция металлообработки и машиностроения росла значительно быстрее, чем продукция всей промышленности и группы «Б». Затем произошло сближение темпов развития указанных групп отраслей, а в период 1946—1950 гг. продукция группы «Б» увеличивалась даже быстрее, чем продукция группы «А» и всей промышленности. Еще более примечательно то, что выплавка чугуна и стали в периоды 1933—1937 и 1946—1950 гг. опережала рост как продукции всей промышленности, так и продукции группы «А». В последующие пятилетия черная металлургия и угольная промышленность развивались уже медленнее, чем вся промышленность. Как известно, в ходе развития народного хозяйства СССР до 1980 г. указанные тенденции усилятся. В то же время химическая промышленность, машиностроение и электроэнергетика будут и в дальнейшем развиваться ускоренными темпами, значительно опережая темпы роста продукции промышленности и всего народного хозяйства.

Какие экономические закономерности выражают приведенные цифры? Можно ли по ним судить о народнохозяйственных, общеэкономических пропорциях воспроизводства? Научный анализ этих вопросов необходим для того, чтобы избежать односторонних обобщений и сделать правильные выводы для практики планирования народного хозяйства. Прежде всего следует установить экономическое содержание показателя роста продукции группы «А». Продукция промышленности группы «А» представляет собой сумму товарной (валовой) продукции всех хозрасчетных предприятий, включающую большой повторный счет стоимости предметов труда, произведенных и переработанных в том же самом году. Например, стоимость руды, если она добыта на хозрасчетном руднике, повторяется в стоимости чугуна, затем в составе общей стоимости чугуна она повторяется в стоимости стали, проката, наконец, в составе стоимости последнего еще раз повторяется в стоимости готовых изделий. Таково положение со стоимостью и других видов сырых и вспомогательных материалов, топлива и энергии, полуфабрикатов и комплектующих изделий, произведенных и использованных хозрасчетными предприятиями в том же году.

Объем продукции группы «А» сильно увеличивался по разным причинам: во-первых, возрастало производство готовых средств труда в связи с механизацией всех отраслей народного хозяйства и с повышением нормы производственного накопления

[1] См. «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах». Статистический сборник. Госстатиздат, 1957 г., стр. 44—45.

в первый период индустриализации страны; во-вторых, возникали и быстро развивались специализированные отрасли промышленности, поставлявшие одна другой товарную продукцию для дальнейшей переработки; в-третьих, в промышленную продукцию группы «А» включалось все большее количество сырых материалов, топлива и энергии, полуфабрикатов и комплектующих изделий, которые затем использовались для изготовления предметов потребления; в-четвертых, в группу «А» входила масса разнообразных материалов, которые применялись в строительстве, на транспорте, в связи, в сельском хозяйстве для производства предметов потребления или использовались для предоставления непроизводственных услуг населению. Следовательно, деление промышленной продукции на группу «А» и группу «Б» не соответствует ни членению совокупного продукта на I и II подразделения, ни распадению совокупной конечной продукции на средства производства и предметы потребления. Объемы продукции групп «А» и «Б» выражают лишь суммы стоимости текущих продаж товаров хозрасчетными промышленными предприятиями. Статистические данные об этих продажах и балансовые расчеты товарного продукта необходимы для обеспечения планомерных связей между предприятиями, но по балансам товарной продукции групп «А» и «Б» нельзя судить ни о соотношении между I и II подразделениями, ни о структуре и объеме конечной продукции.

Взаимосвязь между пропорциями товарного продукта предприятий и пропорциями совокупного продукта по двум подразделениям общественного производства

В планировании народного хозяйства приходится решать различные задачи. Производственные связи между предприятиями и отраслями хозяйства выявляются посредством балансов товарной продукции. Никакие другие показатели (добавленная стоимость, чистая продукция, прибыль, нормативная стоимость обработки) не могут быть использованы для налаживания пропорциональных связей между предприятиями и отраслями хозяйства. Для этих целей единственно возможным показателем является товарная продукция, поступающая в экономический оборот и полностью отвечающая техническим требованиям производства и потребительским требованиям населения. Но при решении вопроса о планомерных связях между предприятиями и отраслями хозяйства перед руководящими органами возникают большие трудности: как найти критерий оптимальности отраслевой структуры общественного производства и определить правильные пропорции в развитии отраслей? Жизнь показывает, что для обеспечения экономически обоснованной пропорциональности недостаточно простого сбалансирования выпуска продукции отдельных отраслей таким образом, чтобы одна строчка в плане сходилась с другой. Трудность экономического анализа и государственных решений по перспективным планам развития народного хозяйства заключается в определении основы, на которой должны строиться пропорции роста отраслей.

Оптимальную отраслевую структуру общественного производства можно теоретически выявить и практически обеспечить только на основе расчетов участия отдельных отраслей в производстве продукции I и II подразделений и различных элементов совокупного конечного продукта. При этом надо иметь в виду, что отраслевая структура воспроизводства изменяется и по мере роста количества отраслей и возникновения новых отраслей на базе технического прогресса одни виды продукции начинают заменяться другими. Эти процессы особенно большую роль играли на транспорте и в топливно-энергетической промышленности. Быстрое развитие химической промышленности позволило заменить многие виды дорогого натурального сырья и использовать побочные продукты и отходы. На этой основе возникла проблема преимущественного развития прогрессивных, то есть наиболее экономически эффективных, отраслей, единица продукции которых в масштабе народного хозяйства требует меньше затрат труда, производственных фондов и капитальных вложений, чем единица заменяемой продукции.

Центральный Комитет КПСС вскрыл порочность планирования по сложившимся пропорциям и указал на необходимость преимущественного роста прогрессивных отраслей народного хозяйства. Поставлена задача: обеспечить правильные соотношения между производством средств производства и производством предметов потребления.

Но эта коренная проблема не может быть решена только на основе расчетов по товарной продукции предприятий и отраслей. Требуются плановые расчеты по продукции I и II подразделений общественного производства и по совокупному конечному продукту.

Некоторые экономисты, в том числе и авторы учебников политической экономии, утверждают, будто соотношение между I и II подразделениями общественного производства, между производством и потреблением, а также и другие общеэкономические пропорции можно определять на основе данных о совокупном товарном продукте. В частности, соотношение между группами «А» и «Б» промышленной продукции они считают показателем долей I и II подразделений в промышленности. Автору данной статьи уже приходилось ссылаться на работы акад. С. Г. Струмилина и самому писать о том, что такое толкование вопроса не соответствует экономической теории и не способствует улучшению планирования народного хозяйства.

Рассмотрим этот вопрос более конкретно. В качестве модели, показывающей внутренние связи между отраслями в ходе годового общественного воспроизводства, приведем следующий расчет[2].

Таблица 2

Стадии производства	Состав стоимости товарной продукции					
	$C_{осн}$	$C_{об-1}$	$C_{об-2}$	v	m	сумма
Первая — производство первичного сырья	400	—	250	550	550	1 750
Вторая — переработка сырья	500	700	900	150	150	2 400
Третья — производство полуфабрикатов	500	700	1 050	150	150	2 550
Четвертая — производство готовых средств труда	500	700	1 400	150	150	2 900
Всего:						
I подразделение	1 900	2 100	3 600	1 000	1 000	9 600
II подразделение	500	—	1 000	750	750	3 000
Итого	2 400	2 100	4 600	1 750	1 750	12 600

При данной структуре общественного производства межотраслевые связи получают следующее количественное выражение. Товарная продукция первой стадии производства на сумму 1 750 единиц поступает: на возмещение $C_{об-1}$ второй стадии в размере 700 единиц, на переработку во вторую стадию — на 900 единиц $C_{об-2}$ и на переработку во II подразделение — на 150 единиц, составляя часть общей стоимости $C_{об-2}$ II подразделения. Товарная продукция второй стадии на общую сумму 2 400 единиц реализуется путем возмещения оборотных фондов предприятий третьей стадии на сумму 700 единиц $C_{об-1}$, продажи предприятиям третьей стадии предметов труда для переработки на сумму 1 050 единиц $C_{об-2}$, продажи предприятиям первой стадии энергии и вспомогательных материалов на сумму 250 $C_{об-2}$, продажи во II подразделение материалов для переработки в предметы потребления —

[2] Цифры условные. $C_{осн}$ — стоимость фактического износа основных производственных фондов, возмещаемых физически в том же году, $C_{об-1}$ — оборотные фонды предприятия, постоянно закрепленные в производстве и возмещаемые в натуре продукцией других отраслей, $C_{об-2}$ — стоимость покупных материалов, полученных из других отраслей и превращенных в товарную продукцию данной отрасли в том же году; отношение $C_{осн}+C_{об-1}$ к $v+m$ принято такое же, как в схемах реализации, составленных Марксом. В расчет включена только товарная продукция отраслей, поступающая в другие отрасли для переработки и на нужды конечного потребления в качестве элементов производственных фондов и предметов потребления.

400 единиц $C_{об-2}$. Товарная продукция третьей стадии на общую сумму 2 550 единиц реализуется путем возмещения оборотных фондов предприятий четвертой стадии на сумму 700 единиц $C_{об-1}$, продажи предприятиям четвертой стадии предметов труда для дальнейшей переработки на сумму 1 400 единиц $C_{об-2}$, продажи предприятиям II подразделения материалов для производства предметов потребления ($C_{об-2}$ =450). Товарная продукция четвертой стадии состоит из готовых средств труда, используемых для валовых капитальных вложений в обоих подразделениях на общую сумму 2 900 единиц. Продукция реализуется путем возмещения в натуре основных производственных фондов отраслей I подразделения на сумму 1 900 единиц ($C_{осн}$), возмещения основных фондов II подразделения на сумму 500 единиц, а остальные 500 единиц используются для накопления в целях расширенного воспроизводства основных фондов I и II подразделений. Общая стоимость межотраслевых поставок товарной продукции составила 9 600 единиц по I подразделению и 3 000 единиц по II подразделению, а всего — 12 600 единиц.

Таков общий объем межотраслевого товарного оборота продукции всех отраслей хозяйства. Однако следует рассмотреть продукцию, которая обращается по графе $C_{об-2}$ отраслей I и II подразделений. Эта продукция произведена в одних отраслях и переработана в других в новые виды полуфабрикатов и в конечные продукты в том же самом году. Она состоит из сырых и вспомогательных материалов, топлива и энергии, промежуточных полуфабрикатов и комплектующих изделий, которые в общей сумме называются промежуточным продуктом. Стоимость промежуточных продуктов в обороте между отраслями считается два раза и более. В таблице 2 повторный счет составил 3 600 единиц в межотраслевом обороте I подразделения и еще 1 000 единиц новой стоимости, созданной в I подразделении, повторился в издержках производства и в стоимости продукции II подразделения.

Чтобы свести продукцию всех четырех отраслей, производящих средства производства, в одну продуктовую отрасль, то есть в I подразделение, возьмем итог по графам $C_{осн} + C_{об-1} + v + m$, опустив графу $C_{об-2}$. Получим состав продукции I и II подразделений, точно совпадающий с классической схемой, составленной Марксом.

Таблица 3

$$\begin{array}{ll} \text{I.} & 4\,000c + 1\,000v + 1\,000m = 6\,000 \\ \text{II.} & 1\,500c + 750v + 750m = 3\,000 \end{array}$$

В схеме 4 000 c состоят из 1 900 $C_{осн}$ + 2 100 $C_{об-1}$, а 1 500 c — из 500 $C_{осн}$ + 1 000 $C_{об-2}$

Путем сопоставления товарной продукции в таблице 2 с совокупным продуктом I и II подразделений по классической схеме реализации выявляются примечательные особенности взаимосвязей между обеими формами совокупной продукции. Во-первых, в подразделении производства средств производства товарный продукт одних отраслей входит в процесс производства продукции других отраслей по графе $C_{об-2}$ Стоимость, произведенная и перенесенная с потребленных производственных фондов в одних отраслях, входит в сумму стоимости материальных затрат и продукции других отраслей. Во-вторых, объединение всех четырех стадий изготовления средств производства в одно I подразделение устраняет повторный счет реально произведенной стоимости, но полностью сохраняет в продукте стоимость производственных фондов предприятий, фактически потребленных в году, и стоимость необходимого и прибавочного продукта, созданную на всех стадиях изготовления средств производства.

Наконец, обращает на себя внимание еще одно обстоятельство, имеющее большое научное и практическое значение. Только при сведении товарного продукта всех четырех стадий изготовления средств производства в одно I подразделение натуральная форма отдельных частей продукции приходит в полное соответствие со стоимостной структурой продукта подразделения в целом. Действительно, 4 000 c I подразделения равны сумме стоимости потребленных основных и оборотных производственных фондов всех четырех стадий производства средств производства. Эта часть товарной продукции остается внутри I подразделения в качестве фонда возмещения потребленных средств производства, а ее фактическое использование обеспечивает простое вос-

производство производственных фондов предприятий. Во II подразделение поступает только часть чистой продукции различных отраслей, изготовляющих средства производства.

Следовательно, единство стоимости и натуральной формы продукта обеспечивается не в составе совокупного товарного продукта, исчисленного по заводскому методу, а в составе совокупного продукта I и II подразделений и совокупного конечного продукта годового производства страны. В товарном продукте предприятий новая стоимость, созданная в одних отраслях, принимает форму стоимости материальных издержек производства товарной продукции других отраслей, как это показано в графе $C_{об\text{-}1}$ таблицы 2. Поэтому в движении товарного продукта предприятий «перекрещиваются, смешиваются, теряются во всеобщем перемещении» (пользуясь выражением К. Маркса) элементы вновь созданной стоимости и стоимости, перенесенной с прошлогодних средств производства, фактически потребленных в текущем году.

Наконец, межотраслевые связи, представленные в таблице 2, показывают участие отдельных отраслей (стадий) общественного производства в изготовлении элементов совокупного конечного продукта. Из расчета видно, какая доля товарной продукции отраслей используется для производства средств труда — конечной продукции подразделения — и какая для производства средств личного и общественного потребления — продукта II подразделения. Совокупный конечный продукт равен стоимости готовых средств труда (2 900), стоимости возмещения оборотных фондов предприятий ($C_{об\text{-}1}$) на сумму 2 100, стоимости продукции II подразделения (3 000), а всего — 8 000 единиц. Промежуточный продукт составил 4 600, что равно сумме $C_{об\text{-}2}$ всех стадий производства совокупного конечного продукта.

Необходимость планирования пропорций по двум подразделениям общественного производства

Выше было показано, что расчеты продукта по I и II подразделениям практически возможны в полном соответствии с теорией Маркса и Ленина и реальными потребностями воспроизводства. Простое же суммирование товарной продукции предприятий или отраслей, изготовляющих средства производства, не может выразить продукцию I подразделения. Балансы товарного продукта, составленные на этой основе, не отражают возмещения производственных фондов по стоимости и в натуре, не выделяя его отдельно из общей стоимости текущих потоков товарной продукции; вместе с тем возмещение фондов составляет основу общественного воспроизводства. В потоках товарной продукции перенесенная стоимость прошлогодних средств производства смешивается со вновь созданной стоимостью. Но производственные фонды предприятий I подразделения возмещаются только стоимостью, перенесенной с прошлогодних средств производства, стоимость же всех товаров производственного потребления включает также и вновь созданную стоимость, часть которой возмещает производственные фонды II подразделения. Точные расчеты по возмещению производственных фондов предприятий, безусловно, необходимы для правильного планирования.

Научно обоснованные расчеты пропорций по I и II подразделениям еще более необходимы для сбалансирования производства и потребления. Решающим условием изменения пропорций развития хозяйства является динамика соотношений между производственными фондами и конечной продукцией годового производства. Такие соотношения не могут быть исчислены путем отнесения производственных фондов к совокупному товарному продукту предприятий [3]. Коэффициент «фонды — продукт», исчисленный по товарной продукции предприятий или по национальному доходу, даст неправильное представление о действительных соотношениях между фондами производства и продукцией. Как уже отмечалось, общая масса товарной продукции изменяется вследствие специализации и комбинирования, то есть она зависит не только от размеров производственных фондов и количества затраченного труда. В то же время национальный доход не включает продукцию, которая необходима для возмещения пот-

[3] См. расчеты в журнале «Коммунист» № 14, 1964 г., стр. 77.

ребленных фондов производства, что служит основой планомерного развития народного хозяйства.

Нельзя признать обоснованными также предложения рассчитывать перспективные планы непосредственно по показателям совокупного конечного продукта, используя при этом коэффициенты прямых затрат одних продуктов на производство других. Дело не только в том, что указанные коэффициенты изменяются под влиянием технического прогресса и перемен в отраслевой структуре хозяйства, но и в том, что объем и состав совокупного конечного продукта является результатом крупных изменений в технике производства и в производительности общественного труда, которые предусматриваются в каждом перспективном плане и достигаются упорным творческим трудом рабочих, специалистов и хозяйственников. Без научно обоснованных расчетов изменений в отраслевой структуре хозяйства и в соотношениях между I и II подразделениями, которые достигаются в перспективном плане на основе технических и экономических решений, нельзя установить состав и объем совокупного конечного продукта, а рассчитать последний просто по потребности невозможно.

Путем экономических расчетов в перспективном плане можно определить объем и структуру совокупного конечного продукта, но лишь на основе данных об изменениях в отраслевой структуре производства и в соотношениях между I и II подразделениями, которые будут осуществлены в плановом периоде.

Соотношения между I и II подразделениями общественного производства

Пропорции развития I и II подразделений изменяются вследствие различных процессов, совершающихся в народном хозяйстве. Конечно, можно сказать, что все изменения обусловлены ростом производительности труда на основе технического прогресса. Однако этот правильный тезис чересчур общий, а потому нуждается в конкретизации. Какие же изменения в пропорциях общественного воспроизводства вызывает рост производительности труда?

Прежде всего необходимо исследовать, как изменяется отношение объема производственных фондов к годовой конечной продукции. Теория и практика показывают, что это отношение может возрастать и уменьшаться на разных этапах развития материально-технической базы крупного машинного производства. В периоды индустриализации и интенсивного нового строительства оно проявляет тенденцию к возрастанию, под воздействием же массовой замены старой техники новейшими средствами труда, а также введения наиболее прогрессивной технологии и лучшей организации производства коэффициент «фонды — продукт» уменьшается. В конечном счете все зависит от соотношения темпов роста технической вооруженности труда и его производительности. При всех условиях воспроизводства коэффициент «фонды — продукт» определяется по формуле: $\frac{Ф}{П} = \frac{Ф}{T} : \frac{П}{T}$, где $Ф$ — объем производственных фондов, T — масса отработанного труда, $П$ — объем годовой конечной продукции.

Наиболее существенное значение имеет уменьшение коэффициента «фонды — продукт» в I подразделении. Обратимся опять к межотраслевым связям, нашедшим отражение в таблице 2. Если бы удалось получить тот же объем продукции при использовании меньшей массы производственных фондов, то доля продукции, необходимой для возмещения, сократится, а доля продукции, в которой овеществлена новая стоимость, возрастет. В результате таких изменений соответственно увеличилась бы чистая продукция, используемая для накопления и передаваемая во II подразделение.

Вторым следствием роста производительности труда является повышение нормы прибавочного продукта. Для изменения пропорций развития I и II подразделений особое значение имеет рост нормы прибавочного продукта в I подразделении. Допустим, что прогрессивные изменения в производстве средств производства привели не только к уменьшению коэффициента «фонды — продукт», но и к повышению нормы прибавочного продукта. Структура продукции I подразделения была бы, к примеру, следующей: $3\,500c + 750v + 1\,750m = 6\,000$. Следовательно, меньшая часть продукции была бы

использована для возмещения и увеличения производственных фондов прежними темпами, а бо́льшая часть средств производства поступила бы во II подразделение. Именно такое изменение структуры продукта I подразделения необходимо, чтобы увеличить долю продукции отраслей тяжелой промышленности, передаваемую для изготовления предметов потребления и в непроизводственную сферу, поскольку меньшая часть стоимости средств производства требуется для возмещения потребления производственных фондов и для содержания работников I подразделения. Вследствие указанных сдвигов в структуре продукции I подразделения изменятся не только соотношения между производством средств производства и предметов потребления, но и остальные пропорции общественного воспроизводства, а также темпы развития народного хозяйства и роста благосостояния трудящихся. Учитывая, что некоторые экономисты толкуют этот вопрос теории и практики планирования неправильно, исследуем его более конкретно.

К чему сводятся теоретические и практические аспекты рассматриваемого вопроса? Обратимся к классическим схемам реализации при расширенном воспроизводстве. Известно, что схемы первого примера, составленные Марксом, не включают ни роста органического строения капитала, ни повышения производительности общественного труда. Но схемы второго примера построены при более высоком органическом строении капитала[4]. Отношение I c к I $(v+m)$ в схемах первого примера равно 2 : 1, а в схемах второго примера — 2,5 : 1. Следствием этого является и рост отношения продукта I подразделения к продукту II подразделения: в схемах первого примера оно составляет 2 : 1, а в схемах второго примера — 3,5 1.

В. И. Ленин составил схемы, включающие рост органического строения капитала в процесс накопления. Его исходная схема полностью совпадает со схемой Маркса. Но уже четвертый год показал рост отношения I c к I $(v+m)$ с 2 : 1 до 2,5 : 1, а отношение продукта I подразделения к продукту II подразделения возросло с 2 : 1 до 2,41 : 1[5].

Большой научный и практический интерес представляет вопрос о темпах роста продукта вследствие указанных изменений в пропорциях воспроизводства. В схемах, рассчитанных Лениным, темпы расширенного воспроизводства из года в год снижаются! В схемах второго примера, рассчитанных Марксом, темпы роста продукции в третьем и четвертом годах составили 8,3%, а в схемах первого примера, при более низкой доле I c в продукте I подразделения и при более низкой доле I подразделения в совокупном продукте — свыше 11% в год. Другими словами, и в «Капитале» Маркса и в работе Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках» возрастание отношения Ic : I $(v+m)$ и повышение доли I подразделения в продукте дают один и тот же результат — падение темпов расширенного воспроизводства.

В чем здесь дело, какова причина снижения темпов развития: или само по себе возрастание доли I подразделения в совокупном продукте или главная причина кроется в росте отношения I c : I $(v+m)$? Подлежит исследованию и другой вопрос: при всех ли условиях развития повышение доли I подразделения в совокупном продукте определяется ростом отношения I c : I $(v+m)$? Я. Кронрод и А. Ноткин в своих работах отвечают на этот вопрос утвердительно[6]. При этом оба автора, по нашему мнению, односторонне толкуют выводы В. И. Ленина о более быстром росте производства «средств производства для средств производства...»[7].

Маркс и Ленин всесторонне разъяснили, что действительные пропорции капиталистического воспроизводства определяются не только повышением органического строения капитала, но также изменениями в структуре всего хозяйства и состава совокупного конечного продукта[8]. Исключительно большое значение имеет следующее

---

[4] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 24, стр. 581.

[5] См. В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 79.

[6] См. Я. А. Кронрод, Общественный продукт и его структура при социализме (Госполитиздат, 1958 г.) и его статью в журнале «Вопросы экономики» № 6, 1962 г., а также статью А. Ноткина в журнале «Вопросы экономики» № 10, 1963 г.

[7] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 80.

[8] Подробнее см. «Мировая экономика и международные отношения» № 12, 1964 г., стр. 51—62.

положение: «Поэтому изложенный вывод можно формулировать еще несколько иначе: в капиталистическом обществе рост производства (а следовательно, и «рынка») может идти либо на счет возрастания предметов потребления, либо — и это — главным образом — на счет прогресса техники, т. е. вытеснения ручного труда машинным...» [9]. По рассматриваемому вопросу ценные указания содержатся в замечаниях Ленина на книгу Р. Люксембург «Накопление капитала». Ленин решительно отвергал толкования закона преимущественного роста производства средств производства в том смысле, что указанный закон якобы выражается в постоянном и непрерывном более быстром росте всего объема продукта I подразделения сравнительно со всем объемом продукции II подразделения. Такова подлинная трактовка этого экономического закона в трудах В. И. Ленина [10].

Из сказанного следует, что закон преимущественного роста I подразделения нельзя толковать в смысле постоянного более быстрого роста всего объема средств производства по сравнению с ростом всего объема предметов потребления. Сущность указанного экономического закона выражена формулой I $(v+m) >$ II c, но она не может быть выражена формулой I $(c+v+m) >$ II $(c+v+m)$. В последнем случае основой рассматриваемого закона явилось бы возрастание отношения Ic : I $(v+m)$, что означает не что иное, как систематическое падение экономической эффективности общественного производства. Но странно то, что Я. Кронрод утверждает правомерность расширенного воспроизводства именно на основе роста доли постоянного капитала в продукте I подразделения, пытаясь подкрепить эту ошибочную позицию уравнениями, заимствованными у японского экономиста [11]. А. Ноткин допускает возможность повышения доли новой стоимости в средствах производства, но утверждает, что в таком случае должна возрастать норма производственного накопления или «материалоемкость» производства и перекрывать уменьшение «фондоемкости» [12].

Однако действительные закономерности расширенного воспроизводства не такие, какими их изображают отдельные экономисты. Рост производительности общественного труда на основе технического прогресса приводит к тому, что при достижении высокого уровня развития промышленности выработка на единицу затраченного труда повышается быстрее, чем растет стоимость основных производственных фондов на ту же единицу затрат труда. Поэтому коэффициент «фонды — продукция» в I подразделении общественного производства со временем уменьшается. Следовательно, не только возрастает доля чистой продукции в средствах производства, но в силу этого уменьшается норма производственного накопления, необходимая для роста выпуска средств производства, и при данной норме производственного накопления увеличивается поступление средств производства во II подразделение.

В этих условиях общие темпы роста совокупного продукта и соотношение между накоплением и потреблением будут зависеть не только от нормы производственного накопления, но прежде всего от повышения эффективности использования накопленных производственных фондов и от такого распределения фонда накопления между I и II подразделениями, которое соответствует реальным потребностям воспроизводства. Если неравенство I$(v+m) >$ IIc возрастает на основе уменьшения отношения Ic : I $(v+m)$, то будет увеличиваться отдача средств производства во II подразделении.

Об исчислении оптимума производства и потребления

В последние годы опубликованы работы, в которых исследуется проблема народнохозяйственного оптимума производства, накопления и потребления. В них авторы предлагают различные критерии оптимальности перспективных планов и применяют

---

[9] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 81.

[10] Ленинский анализ проблемы подробнее изложен в книге «Соревнование двух систем. Проблемы экономической науки». Издательство Академии наук СССР, 1963 г., стр. 33—46.

[11] См. «Вопросы экономики» № 6, 1962 г., стр. 154.

[12] См. «Вопросы экономики» № 10, 1963 г., стр. 15—16.

разные методы расчетов. Рассмотрим теоретические обоснования и методы исчислений народнохозяйственного оптимума, содержащиеся в некоторых из этих работ.

П. Мстиславский в качестве критерия оптимальности берет наибольший объем предметов потребления и услуг, а также высокие темпы дальнейшего развития производства за длительный период при данных ресурсах и намеченном сокращении рабочего дня [13]. В его статье рассчитаны шесть вариантов развития при различной норме накопления и разном распределении фонда накопления между I и II подразделениями. Наилучшим признан III вариант, в котором норма производственного накопления достигла 27—28% национального дохода, а фонд накопления распределен между I и II подразделениями в пропорции 15 : 1. В I варианте норма производственного накопления равна 16,8% национального дохода, а фонд накопления распределен между I и II подразделениями в пропорции 5 : 1 [14]. Рассмотрим результаты этих расчетов.

Наилучшим признан III вариант, так как он обеспечил наибольший прирост фонда потребления и более высокие темпы развития, чем I вариант. Однако выдерживает ли проверку сам критерий, если учитывать не только абсолютный объем фонда потребления и темпы роста производства, но и другие показатели развития народного хозяйства? В 15-м году развития по III варианту получен фонд потребления на 72,4 млрд. руб. больше, чем по I варианту. Для этого потребовался фонд производственного накопления по III варианту на 99,5 млрд. руб. больше, чем по I варианту. Следовательно, по III варианту каждая единица фонда потребления, полученная сверх объема фонда потребления по I варианту, потребовала 1,37 единицы фонда производственного накопления. При этом на единицу фонда потребления в 15-м году требовалось 0,22 единицы фонда накопления по I варианту и 0,44 единицы по III варианту [15].

Таким образом, III вариант оказывается в действительности далеко не «оптимальным», а явно убыточным, так как в нем заложен огромный рост отношения производственного накопления к потреблению и ко всему национальному доходу. Ссылка автора на то, что он задается «близкими к обычным в СССР годовым изменениям условий воспроизводства показателями», еще раз потверждает неправильность основных посылок рассматриваемого расчета оптимальности. В СССР поставлена задача добиться коренных изменений в условиях воспроизводства и резко повысить экономическую эффективность промышленности и особенно сельского хозяйства, ускорить производство предметов потребления не только абсолютно, но и относительно производства средств производства.

Другой расчет оптимума производственного накопления и потребления приведен в статье А. Ноткина. Здесь в качестве критерия принята максимизация фонда потребления. Рассчитаны три варианта развития с разными нормами производственного накопления: по I варианту она возрастает до 29% национального дохода в 10-м году, по II варианту она остается на уровне 20%, по III варианту уменьшается до 11% в 10-м году. В течение первых шести лет оптимальным оказался III вариант, а в последующие четыре года — I вариант, так как он дал объем фонда потребления на 9,49 млрд. руб. больше, чем II вариант [16]. Однако за тот же период по I варианту потребовалось на 49,84 млрд. руб. больше фонда производственного накопления, чем по II варианту. Следовательно, по I варианту по сравнению со II вариантом производство дополнительной единицы фонда потребления поглотило 5,25 единицы фонда накопления. Как и П. Мстиславский, А. Ноткин получил такой «оптимум», при котором катастрофически падает отношение потребления к накоплению.

Суть дела, однако, не в абсолютных величинах, характеризующих полученные показатели «оптимума» в обеих статьях указанных авторов, поскольку цифры условные. Научное и практическое значение имеет методология, экономическая теория,

---

[13] См. «Вопросы экономики» № 5, 1964 г., стр. 122.

[14] См. там же, стр. 127, 128.

[15] Показатели рассчитаны по данным статьи П. Мстиславского («Вопросы экономики» № 5, 1964 г., стр. 127).

[16] Рассчитано по данным статьи А. Ноткина («Вопросы экономики» № 8, 1964 г., стр. 97).

положенная в основу расчетов, которая в данном случае оказалась несостоятельной. Неправильно прежде всего то, что темпы и пропорции накопления и потребления А. Ноткин пытается выявить посредством общей нормы накопления, не принимая во внимание распределение фонда накопления между I и II подразделениями производства. Оба автора не выделяют особо динамику отношения $Ic : I\ (v + m)$ в результате роста производительности общественного труда. Можно было бы отметить и другие недостатки научного анализа воспроизводства, обусловленные специфической концепцией авторов.

Рассмотренные варианты народнохозяйственного оптимума еще раз показывают, что экономический анализ и плановые расчеты возможны только на основе конкретных категорий теории воспроизводства, разработанных Марксом и Лениным. В самом деле, неправильно оперировать общей нормой производственного накопления, не рассматривая распределение фонда накопления между I и II подразделениями. Невозможно определить оптимум накопления и потребления, не учитывая изменения структуры продукции I подразделения, и т. д. Все это должно быть так же понятно, как и то, что ученые не продвинулись бы вперед в изучении мира животных, выделяя только, положим, парнокопытных и забывая, что среди них есть козлы, хряки, овцы и коровы.

Практические возможности прогрессивных изменений в структуре общественного продукта

Коммунистическая партия Советского Союза принимает меры для повышения экономической эффективности производства на основе преимущественного развития наиболее прогрессивных отраслей, ускоренного роста выпуска продукции сельского хозяйства, сокращения сроков строительства и освоения новых предприятий, коренного улучшения планирования и управления хозяйством. Если обобщить всю совокупность мероприятий по повышению эффективности общественного производства, то можно выделить также следующие важнейшие направления. Прежде всего это — увеличение выпуска продукции на единицу производственных фондов, что ведет к снижению коэффициента «фонды — продукт». В периоды интенсивного нового строительства указанный коэффициент имеет тенденцию к росту. Но эта тенденция может и должна быть преодолена путем повышения производительности труда, сокращения сроков строительства и времени освоения производственных мощностей. Значительно увеличить отдачу производственных фондов можно также путем специализации предприятий, что позволит повысить серийность и массовость выпуска отдельных видов продукции, а это, в свою очередь, приведет к росту объема совокупного продукта по отношению к производственным фондам и улучшению качества изделий.

Экономическая эффективность общественного производства повышается также в результате комбинирования предприятий и строительства крупных производственных комплексов. Эти формы организации общественного производства позволяют создать единые транспортные и снабженческие коммуникации, единое хозяйство по снабжению водой, топливом и энергией, централизовать ремонт и, следовательно, резко уменьшить расходы на дорогостоящие службы производства. В пределах крупных комбинатов и производственных комплексов можно наладить хорошо отрегулированные и бесперебойно действующие связи между предприятиями, что обеспечит непрерывность процесса производства, ликвидирует срывы в снабжении материалами и полуфабрикатами.

Планирующие органы будут освобождены от обязанностей по снабжению предприятий, входящих в комбинат. За ними останутся только функции по установлению связей между комбинатами на основе хозяйственных договоров, рассчитанных на длительное время.

Всеми признана необходимость прямых и постоянных производственных связей между отраслями и предприятиями с тем, чтобы в конечном счете был налажен своеобразный конвейер от рудника до машиностроительного завода, а от него — до потребителя продукции, то есть конвейер, работающий ритмично, без срывов, обеспечивающий быстрое движение материалов от одной стадии общественного производства к другой с минимальными «заходами» на склады. Анализ развития экономики ряда капита-

листических государств показывает, что наибольший экономический эффект в виде прибыли монополии получают именно путем налаживания максимально экономичных связей между предприятиями, причем не только входящими в данную монополию, но и между предприятиями разных монополий и даже стран.

Постоянные и прямые производственные связи по всей цепи производства — от первичного сырья до конечного продукта — необходимы прежде всего для правильных технических решений. Какой металл нужно выплавить, в какие профили проката его переделывать — эти вопросы должны решать не только металлурги, но и машиностроители, а также специалисты, которые будут применять готовые машины. Таких связей между отраслями во многих случаях еще нет. Связи же по товарной продукции, исчисляемой по «методологии» пресловутого вала, приводят к тому, что в машиностроении превращается в стружку около 10 млн. т металла, причем затрачивается большое количество труда и оборудования. Не всегда выпускаются машины такого качества, какое нужно для получения максимального экономического эффекта в масштабе народного хозяйства. Прямые и постоянные связи между поставщиками и потребителями сырых материалов, полуфабрикатов и готовых изделий неправильно противопоставлять централизованному планированию и административным мерам в хозяйственном руководстве. Дело в том, что технически и экономически обоснованные связи между предприятиями можно обеспечить только путем централизованных решений, опирающихся на глубокий и всесторонний анализ всех народнохозяйственных условий производства и потребления каждого вида продукта. Чтобы выпустить хорошие ботинки, обувная фабрика должна располагать высококачественным сырьем, вспомогательными материалами и оборудованием. Все это требует централизованного руководства деятельностью предприятий, институтов и проектно-конструкторских организаций разных отраслей.

Выше перечислены только некоторые организационные меры, необходимые для повышения эффективности производства. Но что они могут дать для прогрессивных изменений в структуре совокупного конечного продукта? Уменьшение потерь и повышение технического уровня в отраслях, производящих средства производства, приводит к сокращению затрат на воспроизводство основных и оборотных фондов хозяйства. Вследствие этого повысится доля продукции, которая соответствует новой стоимости в продукте I подразделения. Можно будет практически достигнуть передачи большей части продукции тяжелой промышленности для производства предметов потребления и в непроизводственную сферу экономики. Это дает возможность при выполнении вышеуказанных условий ускорить рост продукции II подразделения и не только сблизить его с темпами развития I подразделения, но и обеспечить более быстрое развитие производства средств потребления.

Нет сомнения в том, что экономисты успешно выполнят сложные задачи, поставленные перед ними. Но для этого необходимо в первую очередь добиться правильной трактовки ряда важных категорий политической экономии, коренным образом улучшить методы экономического анализа, пересмотреть показатели плановых расчетов, изменить некоторые критерии экономической эффективности общественного производства и оценки производственной деятельности предприятий.

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Л. Кассиров

ПЛАНИРОВАНИЕ И ХОЗРАСЧЕТНЫЕ СТИМУЛЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ *

Социалистическая форма собственности на средства производства определяет необходимость и возможность планирования народного хозяйства, рационального использования производительных сил общества. Обобществление в широком масштабе средств производства, наличие государственной собственности на землю, регулирование государством хозрасчетных стимулов (цены, кредита, распределения и перераспределения чистого дохода) в условиях социалистического общества делает государственное планирование мощным средством руководства экономикой. Одновременно это определяет и важность строго обоснованного и осторожного использования принципа централизации в планировании. Еще на первом этапе развития социалистической экономики партия указывала, что «в своем административном применении плановые методы должны расширяться с чрезвычайной осторожностью». И далее: «Необходимо решительнейшим образом отметать в центре, как и на местах, попытки ведомств и учреждений добиваться тех или иных решений обходным путем, в порядке спешности, неотложности... рассматривая такие попытки, как проявление хозяйственной непредусмотрительности и как вреднейшие остатки административной партизанщины» [1]. Эти указания в период культа личности не выполнялись. Восстанавливая ленинские нормы партийного и государственного руководства, ЦК КПСС осудил практику шаблонного руководства сельским хозяйством, администрирования, игнорирования творческого участия масс в решении конкретных вопросов хозяйствования.

В планировании сельского хозяйства за последние годы были допущены серьезные ошибки. Шаблон при планировании производства тех или иных культур, частая ломка структуры посевов отрицательно сказались на уровне развития сельского хозяйства. Мероприятия, проводимые в административном порядке, недостаточно увязанные с материально-техническим обеспечением [2], зачастую снижали эффективность производства. Это еще раз подтверждает правильность указаний партии, сделанных на раннем этапе развития нашей экономики. Отмечая необходимость государственного содействия введению более куль-

---

* В порядке постановки.

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. Госполитиздат, 1954 г., стр. 692.

[2] Так, в период особенно больших изменений структуры посевов (1958—1961 гг.) посевные площади кукурузы увеличились на 30%, сахарной свеклы — на 70%, а поставки сельскому хозяйству кукурузоуборочных комбайнов сократились на 40%, силосоуборочных — на 62%, свеклокомбайнов — на 30% и т. д. В результате были допущены нарушения агротехники, потери части урожая, нерациональные затраты средств.

турных приемов хозяйствования, интенсификации сельского хозяйства, XII съезд РКП(б) подчеркивал, что «государственное содействие и пропаганда в этой области ни в коем случае не должны заменяться приказом и административным воздействием» [3].

Действующая система планирования нуждается в дальнейшем совершенствовании. В Программе партии указано, что в рамках единого народнохозяйственного плана будут и дальше расширяться хозяйственная самостоятельность и права местных органов и предприятий, в планировании все возрастающую роль должны играть планы и предложения, идущие снизу, начиная с предприятий.

В настоящее время принцип самостоятельного планирования предприятиями наиболее эффективных в конкретных местных условиях структуры и объема производства ограничен установлением им заданий по продаже государству определенных видов продуктов в том или ином объеме. Такие задания предопределяют размер и структуру посевов. Регулировать размер и структуру посевов колхозы и совхозы могут лишь частично, за счет планируемого ими уровня урожайности. То же относится и к животноводству. Задания по продаже государству продуктов животноводства по их видам и объему также заранее предопределяют поголовье необходимого скота, в том числе и по видам. Следовательно, принцип самостоятельного планирования ограничен сферой продукции, не реализуемой государству, которая составляет в колхозах примерно 40% и в совхозах — 30% всей производимой ими продукции, то есть меньшую ее часть.

Но важно не только это. Как известно, рост производства в социалистическом сельском хозяйстве сопровождается еще более высоким ростом его товарности. Если в 1940 г. товарность продукции сельского хозяйства, то есть отношение товарной продукции к валовой (в сопоставимых ценах) составляла 40%, то в 1953 г.—45%, в 1958 г.—49% и в 1962 г.—55%. Ту же тенденцию отражают и среднегодовые данные по периодам за более длительный срок. Прогрессивная в целом тенденция повышения товарности колхозов и совхозов [4] при сохранении современной системы планирования (заданий по продаже государству продукции по объему и структуре) ведет к снижению самостоятельности колхозов и совхозов при определении структуры производства, размеров посевных площадей, поголовья и видов скота. Чем выше удельный вес реализуемой государству продукции, тем выше доля посевных площадей, поголовья скота, заранее обусловленных планом закупок и не подлежащих пересмотру хозяйством, тем меньше возможность самостоятельного выбора структуры производства. Эффективность производства не снизится лишь при том условии, если в государственных заданиях будут полностью учтены все особенности и возможности производства в каждом конкретном случае. Однако такой учет нереален и ненужен. Таким образом, задача повышения товарности колхозов и совхозов при действующей системе планирования может вступать и действительно вступает в противоречие с задачей повышения хозяйственной самостоятельности и прав предприятий. Отсюда необходимость совершенствования порядка и показателей планирования сельского хозяйства. Главная проблема состоит здесь в том, чтобы обеспечить баланс производства и потребления, продажу колхозами и совхозами требуемой продукции по объему и ассортименту, не устанавливая им заданий по этим показателям.

---

[3] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 748—749.

[4] Речь идет о прогрессивности именно в целом, а не о фактах, когда стремление выполнить план в неурожайные годы связано с изъятием из хозяйства продукции, требующейся для удовлетворения внутрихозяйственных нужд (например, продажа зерна, необходимого на фураж, и т. п.).

Должны ли сельскохозяйственные предприятия получать в централизованном порядке задания от государства? Безусловно, да. Однако сущность их обязательств перед государством и народным хозяйством в перспективе может быть сведена к тому, чтобы предоставлять государству определенную часть созданного ими чистого дохода, обеспечивать централизованный чистый доход государства, который направляется на общенародные нужды. Что же касается вопросов удовлетворения потребностей народного хозяйства именно в сельскохозяйственной продукции, то их решение зависит от специфики колхозов и совхозов как сельскохозяйственных предприятий, от фактора общественного разделения труда. Но из этого вовсе не следует необходимость административного определения того, какими конкретными видами сельскохозяйственной продукции колхозы или совхозы должны обеспечивать наряду с денежной формой части чистого дохода создание централизованного чистого дохода государства, принимать участие в обороте между городом и деревней [5]. Объем продукции, продаваемой государству, должен определяться лишь уровнем закупочных (сдаточных) цен, показывающим, какое количество продукции надо реализовать, чтобы получить необходимую прибыль и за ее счет обеспечить участие предприятия в создании централизованного чистого дохода государства, удовлетворить собственные потребности хозяйства в денежных средствах для расширенного воспроизводства.

Установление заданий колхозам и совхозам по объему и структуре реализуемой государству продукции есть не что иное, как элемент администрирования в планировании, свидетельствующий о том, что экономические стимулы мы еще не можем эффективно использовать для обеспечения народнохозяйственных потребностей в сельскохозяйственной продукции. В отличие от колхозов совхозы являются государственными предприятиями. Здесь государство может в форме дотаций покрыть убытки, вызванные несоответствием конкретных заданий местным условиям и возможностям производства. Однако это объясняет только возможность таких заданий, но отнюдь не свидетельствует об их эффективности для предприятия и для государства.

Отрицание необходимости установления заданий по объему и структуре продукции не умаляет роли планового руководства — оно лишь повышает значение экономического элемента в планировании взамен административного. Поскольку основные рычаги экономического, хозрасчетного воздействия на предприятия (цена, кредит и методы перераспределения чистого дохода) находятся в руках государства, последнее при правильном их использовании всегда будет иметь возможность регулировать как объем, так и структуру товарной массы сельскохозяйственной продукции в нужном ему направлении.

Планирование сельского хозяйства должно отражать как потребности народного хозяйства в продукции, так и реальные возможности производства, связанные, в частности, с качеством и структурой земельных угодий, природными и климатическими условиями в разных зонах. Если народнохозяйственные потребности могут быть определены наиболее правильно соответствующими государственными органами, то конкретные возможности производства в тех или иных зонах, на отдельных предприятиях лучше всего устанавливать в местных условиях. Это, на наш взгляд, обусловливает разграничение функций планирования и руководства производством между государством и предприятиями.

Задача государственных органов в области планирования сельского

[5] В особом положении находятся специализированные совхозы, продукция которых предназначена для удовлетворения определенных потребностей народного хозяйства.

хозяйства, по-видимому, должна состоять в определении необходимых объема и структуры заготовок (а на перспективу — темпов их роста и пропорций), а также в регулировании экономических, хозрасчетных стимулов с целью создания материальной заинтересованности предприятий в обеспечении требуемых объема и структуры заготовок, темпов и пропорций в развитии сельского хозяйства. Следовательно, задаче выполнения плана заготовок по объему и структуре должны быть подчинены главные хозрасчетные стимулы — система ценообразования, кредита и распределения чистого дохода, созданного в сельском хозяйстве, на общенародные нужды и для расширенного воспроизводства на каждом предприятии.

Большую роль в обеспечении соответствующего объема и структуры сельскохозяйственной продукции, на наш взгляд, может и должен сыграть порядок предложений продукции государству самими колхозами и совхозами, доводимый до планирующих органов в сводном виде и оформляемый при соответствии спроса и предложения через систему контрактации. При несоответствии спроса предложению должны быть использованы не административные, а экономические методы, в первую очередь воздействие через систему цен: повышение цен на продукцию, по которой имеет место недостаточное предложение, за счет снижения их на избыточную продукцию.

В перспективе, очевидно, наиболее целесообразно и возможно применение хозрасчетной системы, при которой колхозы и совхозы будут получать задания лишь по сумме чистого дохода (прибыли), отчисляемой государству. Это предполагает экономическую оценку земель сельскохозяйственных предприятий и установление закупочных (сдаточных) цен, обеспечивающих в среднем по стране примерно одинаковую рентабельность производства каждого продукта, за исключением тех, которые пользуются повышенным спросом (рентабельность их производства должна быть выше). Тогда колхозы и совхозы будут сами выбирать виды продукции, производство которых наиболее эффективно (в местных условиях), и соответственно специализировать свое хозяйство.

Предприятие в этом случае должно определять с учетом и на базе действующих хозрасчетных стимулов, в первую очередь системы цен, наиболее выгодные в конкретных условиях объем и структуру производства, специализацию и степень концентрации производства, обеспечивать экономическое обоснование хозяйственных мероприятий, направленных на получение максимального эффекта от производства на базе его интенсификации, разрабатывать методы внутрихозяйственного стимулирования увеличения чистого дохода предприятия и рентабельности производства (стимулирование роста производства и снижение себестоимости), наконец, осуществлять планирование распределения чистого дохода, реализуемого предприятием.

Дальнейшее совершенствование системы цен — одно из важных условий укрепления хозяйственного расчета. Оно позволит повысить уровень накоплений и рентабельности предприятий и отраслей, поставит его в зависимость от объективных факторов. За последние годы государство резко повысило закупочные (сдаточные) цены на продукцию колхозов и совхозов, что обеспечило значительное увеличение доходов предприятий. Если, например, продажа колхозами основных продуктов государству и кооперации с 1953 по 1962 г. возросла на 72%, то все затраты на производство реализованной продукции — только на 68%, а выручка колхозов от этой продажи увеличилась более чем в 4 раза. В результате повышения закупочных цен колхозы дополнительно получают (по сравнению с 1953 г. и в пересчете на современный объем их товарной продукции) ежегодно около 6 млрд. руб. Аналогичное положение и в совхозах.

Однако действующая система цен, на основе которой государство выплачивает колхозам и совхозам большие средства, имеет недостатки, снижающие эффективность цены как экономического стимула производства. Одним из ее слабых мест является малообоснованное соотношение уровня цен на разные виды продукции, что обусловливает различную рентабельность их производства и, следовательно, необходимость решения проблемы «выгодного» и «невыгодного» ассортимента. Так, действующие в колхозах РСФСР цены обеспечивают (с учетом себестоимости продуктов в среднем за 1958—1963 гг.) по подсолнечнику около 500%, зерновым — 114%, сахарной свекле — 80% рентабельности. Затраты на производство 1 ц молока, наоборот, были выше закупочных цен на 12%.

Политика цен, предусматривающая неодинаковый уровень рентабельности разных видов продукции, не только допустима, но и целесообразна. Она должна быть направлена на стимулирование производства в соответствии с заданными планом пропорциями и темпами роста производства тех или иных продуктов. Однако действующие цены в ряде случаев стимулируют развитие сельскохозяйственных отраслей в таких пропорциях и такими темпами, которые не согласованы с плановыми заданиями. В результате цена становится не мощным стимулом выполнения плановых заданий по темпам и пропорциям развития отраслей, а препятствием. Чтобы обеспечить баланс сельскохозяйственных продуктов по объему и ассортименту, в таких случаях приходится использовать наименее эффективный метод — административное регулирование пропорций производства. Следовательно, система цен не должна исключать проблему «выгодного» и «невыгодного» ассортимента, она призвана подчинить ее народнохозяйственным интересам. Это — первое условие развития экономических методов управления колхозами и совхозами.

С экономическими методами руководства сельским хозяйством связан и другой вопрос ценообразования — о дифференциации цен по зонам. В Программе КПСС поставлена задача создания все более равных экономических условий повышения доходов для колхозов, находящихся в неравных природно-экономических условиях в различных зонах, а также внутри зон, с тем, чтобы последовательнее осуществлять принцип равной оплаты за равный труд в масштабе всей колхозной системы. Для решения этой задачи, по нашему мнению, необходимо ликвидировать недостатки в системе дифференциации цен по зонам. Крупные вложения государственных средств в сельское хозяйство обеспечивают значительное увеличение объема производства, повышение общего уровня доходов колхозов и оплаты труда их работников (например, за последние 10 лет уровень оплаты труда колхозников повысился более чем вдвое), но из-за несовершенства дифференциации зональных цен разница в доходах колхозов разных зон не только не уменьшается, но даже увеличивается.

Действительно, по многим продуктам существующая разница цен по зонам не соответствует различиям в затратах, вызванных объективными условиями производства (качеством земель и др.). Так, уровень себестоимости зерна в течение многих лет в колхозах Краснодарского края почти в 4 раза ниже, чем в Кировской области, а закупочные цены ниже лишь на 30%. В результате в колхозах Краснодарского края цены обеспечивают высокую рентабельность (около 300%), а в Кировской области они едва возмещают затраты. Подобные факты имеют место и в производстве других продуктов по различным зонам. Вследствие этого колхозы разных зон располагают неодинаковыми возможностями для оплаты труда работников, да и вообще для расширенного воспроизводства. Например, в среднем за последние пять лет (1959—1963 гг.) колхозы Северного Кавказа и Центрально-Черноземной зо-

ны в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий получали чистого дохода почти в 4 раза больше, чем колхозы Северо-Западного и Восточно-Сибирского районов.

Наконец, еще один важный вопрос ценообразования — о порядке пересмотра цен. Даже самые совершенные цены неизбежно устаревают, перестают отражать уровень общественно необходимых затрат и его различия по отраслям и видам продукции. С ростом производства, темпы которого различны в разных отраслях, с изменением объема потребности в разных видах продукции и т. д. должен изменяться и уровень цен. Иначе опять возникнет проблема «выгодной» и «невыгодной» продукции. Поэтому наряду с текущими уточнениями цен надо периодически производить пересмотры цен по крупным отраслям производства и внутри них — по видам продукции. Если в промышленности такие пересмотры цен производятся (хотя и не регулярно) примерно один раз в пять лет, то в сельском хозяйстве этот порядок не применяется. Необходимость же его вполне очевидна. Следует подчеркнуть, что речь идет не о текущем уточнении цен, а о регулярном (например, один раз в пять лет) пересмотре цен с учетом реальной, фактически сложившейся себестоимости и требуемых темпов прироста в соответствии с государственным планом закупок тех или иных видов продукции.

В системе хозрасчетных стимулов воспроизводства и экономических методов руководства предприятиями особенно важна роль прибыли. В результате дискуссии по вопросу о роли прибыли как экономического показателя большинство экономистов пришло к выводу, что в ряде отраслей прибыль может служить основным фактором материального стимулирования, что по крайней мере для предприятий, производящих средства потребления на рынок, показатель прибыли может стать главным. Следовательно, в принципе он может быть главным для отраслей и предприятий сельского хозяйства (колхозов и совхозов), тем более что сельскохозяйственная продукция в настоящее время пользуется неограниченным спросом.

Повышению роли прибыли в экономическом стимулировании и руководстве предприятиями в известной степени препятствовала бытовавшая до последнего времени концепция о различной роли прибыли в масштабе народного хозяйства и отдельного предприятия. Согласно этой концепции, за прибылью признавалась важная роль только в масштабе отдельных предприятий, а ее роль в масштабе народного хозяйства считалась второстепенной. Такое разграничение роли прибыли в зависимости от масштабов хозяйства оправдывает недостатки в системе распределения и перераспределения чистого дохода. И действительно, почему размер прибыли, чистого дохода общества не должен заинтересовывать общество в целом? [6] Расширение применения экономических методов в руководстве народным хозяйством означает прежде всего подчинение интересов предприятий, их коллективов и каждого работника интересам всего общества на основе материальных стимулов. Что же касается чистого дохода, то он является единственным источником расширенного воспроизводства, а следовательно, и единственным материальным источником удовлетворения возрастающих потребностей трудящихся, всего общества. Было бы неправильным разграничивать чистый доход при социализме и капитализме по его значению в воспроизводстве. Разница лишь в сущности производства, распределения и использования его на основе той или иной формы собственности. Чистый доход, прибыль в масштабе всего народного хозяйства имеет исключительно важное значение. Игнорирование роли прибыли для об-

[6] Дискуссионный вопрос о различии содержания категорий чистого дохода и прибыли здесь не имеет значения, так как прибыль сторонники упомянутой концепции рассматривают в масштабе народного хозяйства, то есть аналогично чистому доходу общества.

щества в целом привело к тому, что и для предприятия ее роль, несмотря на формальное признание, оставалась условной, поскольку размер прибыли предприятия очень мало влиял на материальное стимулирование работников и на воспроизводство фондов. Именно это и определяет значение прибыли предприятия, необходимость однотипности и сопоставимости прибыли для предприятия и для общества.

Эффективность показателя прибыли как критерия для стимулирования расширения производства зависит не только от реализуемой и остающейся в распоряжении предприятия суммы чистого дохода, но в большой степени и от форм ее использования, распределения. Как указывал В. И. Ленин, «распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства»[7]. Распределение прибыли в совхозах используется еще недостаточно как стимул повышения материальной заинтересованности предприятий и их работников. Что же касается колхозов, то в них отсутствует даже учет прибыли, хотя сейчас для этого имеются все возможности. Это препятствует развитию хозяйственного расчета в колхозах и совхозах, а следовательно, отрицательно отражается на экономической эффективности их производства.

Распределение в колхозах, осуществляемое без учета чистого дохода (прибыли), не обеспечивает экономически рационального использования средств: одни элементы средств производства воспроизводятся излишне высокими темпами, другие, напротив, не возмещаются в первоначальном размере. Подобные диспропорции иногда достигают широких масштабов. Так, по результатам 1963 г. колхозы РСФСР обеспечили значительные накопления в основных фондах, а размер оборотных фондов не был даже полностью воспроизведен по сравнению с началом года. Существующая форма распределения доходов не способствует выявлению диспропорций в воспроизводстве. Более того, она не помогает достижению планируемых самими колхозами пропорций распределения доходов в различные фонды. Так, за период 1959—1963 гг. в колхозах РСФСР план по валовой денежной выручке был выполнен на 81,6%, по отчислениям на оплату труда — на 86,5%, в неделимые фонды — на 62,1%.

Выполнение планов по валовой денежной выручке колхозов зависит от уровня выполнения плана реализации продукции, в первую очередь плана продажи ее государству. По основным видам продуктов растениеводства и животноводства за указанный период план продажи государству колхозами РСФСР был выполнен на 89%. Невыполнение плана по доходам приводит к невыполнению его по отчислениям в фонды.

В последние годы положение улучшилось, причем особенно заметно на самом отстающем участке, то есть по отчислениям в неделимые фонды. Сравнение данных за 1959 и 1962 гг.[8] показывает, что планы по доходам в 1959 г. были выполнены на 74%, а в 1962 г.— на 92%, по отчислениям в неделимые фонды соответственно — на 46 и 81%, по отчислениям на оплату труда — 79 и 101% (отчисления в неделимые фонды приведены по данным 1960 и 1962 гг., так как 1959 год в этом отношении нехарактерен — колхозы расплачивались за купленную у МТС технику).

Колхозы уделяют большое внимание росту неделимых фондов. В 1963 г. колхозы Ставропольского края, например, план отчислений в неделимые фонды перевыполнили на 22%, при этом отчисления в фонд оплаты труда были произведены, согласно плану, в полном размере. При выполнении плана отчислений на оплату труда перевыполнили

[7] В. И. Ленин, Соч., т. 43, стр. 359.

[8] Как известно, 1963 год был крайне неблагоприятным для сельского хозяйства основных районов страны.

план отчислений средств в неделимые фонды и колхозы Московской области. Однако можно привести многочисленные факты нарушений основ хозяйственного расчета. Так, в колхозах Владимирской области отчисления в неделимые фонды составили лишь две трети их плановой суммы (66,6%). Подобные примеры нарушения основ хозяйственного расчета можно привести как по областям и краям республики, так и в особенности по отдельным хозяйствам. Необходимо подчеркнуть, что в некоторых районах это становится постоянным явлением. В колхозах ряда областей (Кировской, Костромской и др.) за последние пять лет (1959—1963 гг.) в неделимые фонды ежегодно отчислялось меньше половины намеченной планами суммы.

Отсутствие учета, а следовательно, и обоснованного планирования воспроизводства оборотных фондов в колхозах — не менее серьезный недостаток. Он обусловил ухудшение кормовой базы животноводства, неудовлетворительное обеспечение хозяйств запасными частями, ремонтными материалами и др., нехватку свободных денежных средств.

Было бы неправильно, на наш взгляд, упорядочивать и увеличивать отчисления в производственные фонды за счет средств, выделяемых в фонд оплаты труда. Партия и правительство предусматривают в народнохозяйственных планах значительное повышение уровня доходов колхозников. Причем оплате труда должно уделяться особое внимание. Все это свидетельствует о том, что излишнее и не вызванное необходимостью регламентирование распределения доходов в колхозах путем администрирования не отвечает задаче укрепления колхозной экономики.

В настоящее время, когда чистый доход в колхозах не учитывается, система гарантированной оплаты труда (в расчете на один человеко-день) не получила еще повсеместного распространения; там же, где она существует, не всегда соблюдается общественно необходимый ее уровень. В этих условиях, по нашему мнению, распределение нужно строить на базе валового дохода хозяйств. Хотя в официальной отчетности колхозов учет валового дохода ведется с 1963 г., другие имеющиеся данные позволяют определить сумму и пропорции его распределения, сложившиеся за последние годы. Эти данные особенно интересны, так как они отражают определенную структуру и тенденции в распределении колхозных доходов и прежде всего фактического валового дохода.

Распределение валового дохода в колхозах РСФСР (в % к итогу)

	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	В среднем за 5 лет
Фонд оплаты по труду	64,9	61,8	61,2	60,6	66,8	63,0
Накопления в основных и оборотных фондах — всего	19,4	21,7	24,9	25,8	14,3	21,4
в том числе:						
в основных	17,6	17,0	15,8	15,7	15,0	16,3
в оборотных	1,8	4,7	9,1	10,1	—0,7	5,1
Социально - культурные фонды	1,9	2,7	3,2	3,5	4,7	3,2
Резервные фонды и страховые платежи	3,2	3,6	3,6	3,5	5,3	3,8
Подоходный налог	10,6	10,2	7,1	6,6	8,9	8,6

По нашим подсчетам, общая сумма валового дохода колхозов РСФСР в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий с 1959 по 1962 г. увеличилась на 41% (к 1963, неблагоприятному для сельского хозяйства году — на 20%). Из приведенных в таблице данных видны довольно

устойчивая структура распределения валового дохода и ее тенденции во времени. Доля отчислений на оплату труда сокращается (при росте оплаты на один отработанный человеко-день). Исключение составил лишь 1963 год, когда при пониженной сумме валового дохода колхозы вынуждены были отчислить несколько бо́льшую его часть, хотя и это обеспечило меньший по сравнению с предыдущим годом уровень оплаты человеко-дня. Быстро увеличивается доля отчислений в накопления, главным образом в оборотные фонды, недостаток которых в колхозах ощущается особенно остро. В 1963 г., как отмечалось, оборотные фонды не были даже возмещены в прежнем объеме, допущена их иммобилизация в основные фонды. Растут резервные, страховые, а также социально-культурные фонды. С ростом валового дохода относительно уменьшается доля в нем подоходного налога. По нашему мнению, приведенные ранее данные о нарушениях планов отчислений от валовой денежной выручки, сами факты этих нарушений отражают объективную необходимость другой, экономически обоснованной системы распределения. На первом этапе такой системой должно стать распределение валового, а на следующем этапе — чистого дохода.

Как известно, роль чистого дохода в распределении колхозных доходов долгое время игнорировалась. Впоследствии Примерный устав сельскохозяйственной артели был пересмотрен, однако в колхозах все еще не применялась практика определения себестоимости продукции, и говорить об учете и распределении чистого дохода было преждевременно. В настоящее время определение чистого дохода колхозов связано с решением вопросов методического характера и созданы условия для того, чтобы распределение колхозных доходов было экономически обосновано. Чистый доход является главным стимулом и источником расширенного воспроизводства. Поэтому распределение его за вычетом доли в централизованный чистый доход государства должно отражать возможности и необходимые пропорции хозяйства в расширении производственных фондов, повышении уровня оплаты труда работников, выделении средств на другие нужды.

Учет чистого дохода в колхозах нужен и для обоснования участия колхозов в создании централизованного чистого дохода государства. Вследствие того, что величина подоходного налога, взимаемого с колхозов, определяется без учета чистого дохода, необходимая доля участия тех или иных колхозов в государственных расходах не может быть достаточно объективно отражена. Критерием для определения такой доли и суммы может и должен стать чистый доход.

Не менее важным является вопрос и о распределении прибыли в совхозах. Здесь основная ее часть также используется для увеличения производственных фондов и материального стимулирования работников. Что касается производственных (в первую очередь основных) фондов, то размер прибыли, выделенной на их расширение, составляет сейчас незначительную долю суммы капиталовложений. В 1963 г. совхозы РСФСР за счет собственных источников покрывали лишь около 3% всех капиталовложений, а остальные средства получали из государственного бюджета. Такой порядок имеет существенный недостаток. Известно, что многие совхозы, находящиеся в равных условиях и характеризующиеся одинаковой специализацией, в разной степени обеспечены техникой, постройками и т. д. Это сказывается на результатах производства, а в конечном итоге и на уровне оплаты труда работников. Поскольку средства на постройку помещений и приобретение техники выделяются совхозам из бюджета безвозмездно, руководители предприятий мало заинтересованы в экономии этих средств. Проблему «бесплатности» основных фондов иногда предлагают решить путем определения рентабельности с учетом стоимости используемых на предприятии фон-

дов и т. д. Однако более правильным, на наш взгляд, было бы решение ее путем перехода от бюджетного финансирования капитальных вложений и строительства к долгосрочному кредитованию совхозов на эти цели. Это позволило бы освободить бюджет от соответствующих расходов и оставлять больше прибыли предприятию, повысив его заинтересованность в эффективном использовании средств.

В настоящее время совхозам предоставляется кредит на внедрение новой техники, который погашается ими за счет дополнительной прибыли от соответствующих мероприятий. Для получения этого кредита совхозы должны экономически обосновывать мероприятия, на проведение которых он требуется. Это обусловливает необходимость ответственного отношения к определению размера запрашиваемых средств. Практика показывает эффективность такого метода. Например, в совхозах Московской, Курганской, Ульяновской и многих других областей сумма экономии от использования кредита в 1963 г. была близка или даже превышала размер полученного кредита. Однако доля этого кредита в общей сумме расходов на капиталовложения совхозов незначительна. Конечно, для воспроизводства всех основных фондов потребуются более длительные сроки окупаемости кредита, другие условия его предоставления. Но переход от безвозмездного финансирования к кредитованию, на наш взгляд, целесообразен.

Невелика пока и роль прибыли в материальном стимулировании работников совхозов. Из общей ее суммы, полученной совхозами РСФСР в 1964 г., на премирование работников было израсходовано менее 2%. Но дело не столько в малом размере прибыли, используемой на поощрение работников, сколько в самой системе формирования фонда совхоза, из которого производится это поощрение. Право предприятия производить отчисления от прибыли в фонд совхоза обусловливается не только получением прибыли, но и выполнением ряда других показателей. Из-за невыполнения какого-либо одного из них даже при высоких в целом результатах работы предприятие, как правило, теряет возможность отчислять средства в фонд совхоза. В итоге совхозы лишаются этого фонда. Так, за последние годы в некоторых областях страны (Калужской, Тульской и др.) ни один совхоз не производил отчислений в указанный фонд. И наоборот, право отчислять прибыль могут получить средние хозяйства, не имеющие значительных производственных достижений, но выполнившие план по показателям, предусмотренным существующим порядком формирования фонда совхоза.

Вследствие невысокого размера отчислений в фонд совхоза предприятия вынуждены распределять, растягивать на ряд лет и без того небольшую сумму, что еще более снижает эффективность этого фонда. Наконец, на материальное стимулирование работников разрешается использовать лишь половину средств фонда. Вторая половина должна быть направлена на расширение основных фондов, хотя для расширения и укрепления хозяйства существует другой специальный фонд. Исходя из всего этого, было бы правильнее отчисления в специальные фонды поставить только в зависимость от прибыли: чем больше ее получит хозяйство, тем большую сумму оно должно расходовать на собственные нужды.

Совершенствуя экономические методы руководства колхозами и совхозами, государство сможет лучше и эффективнее планировать сельскохозяйственное производство, действеннее влиять при помощи материальных стимулов на темпы и пропорции его развития.

И. Русинов

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ И УГЛУБЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Специализация сельскохозяйственного производства — одно из решающих направлений интенсификации сельского хозяйства страны. В Программе Коммунистической партии Советского Союза подчеркнуто, что для обеспечения устойчивых, высоких урожаев и быстрого подъема животноводства необходимо «осуществить научно обоснованное размещение сельского хозяйства по природно-экономическим зонам и районам, более углубленную и устойчивую его специализацию, с преимущественным ростом производства того вида сельскохозяйственной продукции, для которого имеются наилучшие условия и достигается наибольшая экономия затрат».

Разделение труда в обществе, специализацию производства нельзя представлять как что-то неизменное, постоянное. Ленин указывал, что специализация, «по самому существу своему, бесконечна — точно так же, как и развитие техники» [1]. Разделение труда, оказывая непосредственное воздействие на развитие производительных сил общества, само непрерывно совершенствуется, углубляется. В этой связи понятие «более углубленная специализация» означает совершенствование ее в соответствии с достигнутым уровнем развития производительных сил и основными направлениями их дальнейшего роста.

Принятый партией курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства, развитие промышленности и транспорта обусловливают необходимость решения ряда новых проблем зональной специализации, требуют качественно иного подхода к оценке эффективности производства тех или других сельскохозяйственных продуктов в разных районах страны.

В основу специализации зон, районов и отдельных хозяйств должны быть положены следующие условия: учет потребностей страны в сельскохозяйственной продукции, производство ее с наименьшими затратами труда и денежно-материальных средств и требование рационального ведения сельскохозяйственного производства в каждой зоне, в каждом колхозе и совхозе.

Специализация сельского хозяйства предполагает прежде всего все бо́льшую концентрацию отдельных его отраслей в зонах и районах, имеющих для этого наиболее благоприятные природные и экономические условия. Такая тенденция характеризует изменение удельного веса посевов сельскохозяйственных культур по крупным экономическим районам РСФСР за период 1953—1962 гг. (в %; см. табл. на стр. 64).

Как видно из таблицы, посевы зерновых в этот период в наибольшей мере расширились в Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском, Северо-Кавказском, Поволжском и Центрально-Черноземном районах РСФСР. Эти районы характеризуются наиболее низкой себестоимостью 1 ц зерна (от 2 руб. 31 коп. до 5 руб. 33 коп. в среднем по совхозам в 1961—1963 гг.). Посевы зерновых, наоборот, существенно сократились

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 95.

	Чистые пары	Зерновые культуры	В том числе кукуруза	Технические культуры	Картофель и овощебахчевые	Кормовые культуры	В том числе: кукуруза	многолетние травы
Северо-Западный	—11,0	—18,0	—	+ 2,9	+1,1	+25,0	+ 7,8	+6,2
Центральный	—14,3	— 7,6	+0,2	+ 1,3	+0,6	+20,0	+12,6	+3,5
Волго-Вятский	—17,3	+ 0,1	—	+ 0,2	+1,0	+16,0	+12,7	+1,1
Центрально-Черноземный	—22,3	+ 6,4	+8,3	+ 3,6	+0,4	+11,9	+12,1	—1,1
Поволжский	—16,0	+ 6,7	+3,1	— 0,1	—0,3	+ 9,8	+12,8	—3,3
Северо-Кавказский	—10,3	+ 7,4	+9,7	+ 0,9	—0,2	+ 2,2	+12,1	—6,3
Уральский	—11,4	+ 1,9	+1,0	— 0,9	—0,5	+10,9	+11,8	—2,1
Западно-Сибирский	—16,5	+ 8,8	+0,3	— 2,8	—1,0	+11,5	+13,4	—2,4
Восточно-Сибирский	—19,3	+ 8,3	—	— 1,3	—0,5	+12,8	+11,2	—0,5
Дальневосточный	—14,5	— 6,5	+1,9	+18,1	—3,1	+ 6,0	+ 8,5	—1,9

в Северо-Западном, Центральном и Дальневосточном районах, где себестоимость 1 ц зерна наиболее высокая (от 9 руб. 05 коп. до 15 руб. 93 коп.). В Северо-Западном и Центральном районах сконцентрировано производство картофеля, овощей и льна. В то же время высокий уровень себестоимости отдельных видов продукции (молока, мяса, овощей и др.), например в Дальневосточном районе, определяется историческими условиями, недооценкой развития соответствующих отраслей.

Необходимо подчеркнуть, что при резких колебаниях средней себестоимости основных видов продукции (в 1,8—7,6 раза) уже при сложившемся размещении сельского хозяйства бо́льшая часть продукции производится в тех крупных экономических районах РСФСР, где ее себестоимость относительно низкая. Так, на долю указанных выше районов с наиболее низкой себестоимостью зерна приходится 88,9% его валового сбора. Другой пример. Себестоимость 1 ц подсолнечника в Северо-Кавказском районе в 1,5—3 раза ниже, чем в других районах РСФСР, и именно на долю Северного Кавказа приходится 51,4% валового сбора подсолнечника и т. д. Для этих же районов характерна и наибольшая концентрация посевных площадей соответствующих культур.

Вместе с тем следует отметить, что допущен известный шаблон при сокращении площади под чистыми парами и размещении посевов кукурузы на силос и зеленый корм. В Западно-Сибирском и Поволжском районах на долю чистых паров в структуре посевных площадей в 1962 г. приходилось 0,8 и 2,5%. Такое положение не отражает действительной потребности хозяйств в них. За период с 1953 по 1962 г. посевы кукурузы на силос и зеленый корм возросли примерно одинаково в колхозах и совхозах Волго-Вятского, Центрального, Центрально-Черноземного, Поволжского и Северо-Кавказского экономических районов. Их удельный вес в общей площади посевов составил в этих районах 12,1—12,8%. Однако указанные районы резко различаются по почвенным и климатическим условиям, степени удовлетворения их потребности в необходимой для возделывания кукурузы технике, по уровню агротехники, обеспеченности семенами районированных сортов, системе земледелия и т. д. В результате, например, средняя за 1961—1963 гг. себестоимость 1 ц кукурузы на силос в этих районах колебалась от 53 коп. до 1 руб. 47 коп., то есть почти в три раза. Все это привело к снижению эффективности производства кормов.

Несмотря на существенные различия в природных и экономических условиях крупных экономических районов РСФСР, можно установить зависимость экономических результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий от их специализации, отраслевой структуры производства. Покажем это на примере колхозов основных экономических районов РСФСР за 1961 г.:

	В расчете на 100 га пашни[2]		Структура посевов (в %)				
	денежная выручка в % к денежной выручке по РСФСР	продуктивный скот в переводе на взрослый крупный рогатый скот	зерновые	технические	картофель и овощи	кормовые	пар
РСФСР	100,0	28	59,1	6,2	2,7	22,6	9,4
Северо - Кавказский	157,1	45	61,6	11,0	1,6	21,7	4,1
Северо-Западный	132,6	35	36,1	9,0	4,8	41,0	9,1
Центрально-Черноземный .	123,5	29	59,2	12,1	2,2	20,4	6,1
Центральный .	111,9	29	45,1	5,8	7,6	34,2	7,3
Дальневосточный	107,6	19	48,4	35,4	2,8	12,5	0,9
Поволжский . .	82,9	22	64,2	5,8	1,6	17,8	10,6
Уральский . .	78,6	23	62,1	2,6	1,6	19,4	14,3
Западно - Сибирский	73,5	23	71,3	1,9	0,8	22,0	4,0
Волго-Вятский .	73,1	20	54,5	3,2	4,6	22,9	14,8
Восточно-Сибирский	73,1	31	56,7	0,5	1,2	24,3	17,3

Относительно большая денежная выручка в расчете на 100 га пашни получена в колхозах Северо-Кавказского, Северо-Западного, Центрально-Черноземного, Центрального и Дальневосточного районов. В этих районах наиболее высокий удельный вес технических культур, а также картофеля, овощей; в большинстве из них высокая плотность скота. Увеличение удельного веса интенсивных отраслей и культур в производственной структуре колхозов и совхозов обусловливает более полное использование земли, получение значительных доходов в расчете на единицу земельной площади и, как правило, повышение рентабельности производства.

В этой связи следует отметить, что в ряде районов РСФСР, характеризующихся самым высоким удельным весом посевов зерновых в общей посевной площади, объем денежной выручки на 100 га пашни невелик. Причина заключается в недостаточно высоком уровне интенсивности зернового хозяйства. За последнее десятилетие урожайность зерновых с 1 га в РСФСР была всего на 1,5—2 ц выше, чем в 1913 г. Объясняется это тем, что посевы зерновых не обеспечивались минеральными удобрениями, химическими средствами защиты от сорняков и болезней сельскохозяйственных культур, под них мало вносилось органических удобрений.

Очевидно, и в будущем в производстве зерновых и технических культур сохранятся различия по уровню интенсивности, доходам на единицу площади. Важно подчеркнуть, что при оценке эффективности отдельных отраслей надо ориентироваться не только на современный, но и на перспективный уровень интенсивности. А это может изменить ранее сложившиеся тенденции в развитии отраслевой структуры сельского хозяйства по районам страны. Возьмем, например, зерновое производство. В настоящее время в РСФСР возможности увеличения удельного веса зерновых во всей площади пашни основных зерновых районов практически исчерпаны. В каждом случае они должны определяться преобладающей системой земледелия и соответствующей ей структурой посевов. К 1962 г. удельный вес посевов зерновых в площади пашни Поволжского, Северо-Кавказского, Уральского, Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского районов РСФСР увеличился до 62,1—70,8%. В то же время далеко не все эти районы являются благоприятными для дальнейшей интенсификации зернового хозяйства. Многие из них подвержены засухе.

[2] Пашня плюс сельскохозяйственные угодья в переводе на пашню.

И, наоборот, в районах, которые ранее считались менее благоприятными для зернового хозяйства, интенсификация может дать бо́льший эффект. Механизация при недостаточном уровне развития сельскохозяйственной химии объективно способствовала росту зернового хозяйства в степных районах с выровненным рельефом, благоприятной механической структурой почв. Производство зерна в этих районах обходилось намного дешевле. Эффективность химизации зависит в основном от других условий: достаточной увлажненности, агрохимического состава почв и т. д. Механизация в сочетании с химизацией позволяет более эффективно развивать зерновое хозяйство во всех районах страны.

Акад. Д. Н. Прянишников доказал возможность с помощью удобрений и правильной обработки почвы утроить урожай зерновых и других культур в Нечерноземной зоне страны. Он подчеркивал первостепенное значение химизации земледелия в районах достаточного увлажнения и при орошении. Урожаи на северных подзолах, отмечал Д. Н. Прянишников, гораздо лучше поддаются планированию и установке на ту или иную высоту при помощи соответствующего дозирования удобрений. Здесь вполне возможно создать посевную площадь в 30—40 млн. га для компенсации влияния засухи.

Можно предположить, что удельный вес ряда районов Нечерноземной зоны РСФСР в валовом сборе зерна в ближайшие годы возрастет. Это связано и с необходимостью резко повысить здесь культуру земледелия. Районы, в которых в настоящее время преобладают посевы зерновых, и впредь будут основными поставщиками товарного зерна. Совершенствование структуры производства благодаря интенсификации будет зависеть главным образом от темпов роста посевов технических культур и развития животноводства. Соответствующие отрасли в этих районах (исключая Северный Кавказ) пока менее эффективны, но расширение их является непременным условием внедрения научно обоснованной системы мероприятий по подъему земледелия и животноводства.

По нашему мнению, нельзя согласиться с теми экономистами, которые пытаются найти какой-то единый критерий оценки изменения структуры сельскохозяйственного производства. «Экономическим критерием улучшения структуры сельского хозяйства в стране в целом и в отдельных республиках, областях и сельскохозяйственных предприятиях,— пишет М. Лемешев,— следует считать рост сельскохозяйственной продукции с единицы обрабатываемой земельной площади при минимальных затратах труда и средств на единицу производимой продукции»[3]. Бесспорно, процессы разделения труда в сельском хозяйстве связаны с ростом его производительности. Однако предлагаемый показатель носит общий характер. Не всегда минимальные затраты на единицу продукции должны служить единственным условием обеспечения соответствующих темпов развития отдельных отраслей. Для удовлетворения потребностей государства в сельскохозяйственной продукции необходимо планировать производство какой-то ее части в зонах с менее благоприятными для ее производства условиями. В сельском хозяйстве нет абсолютно сравнимых продуктов по качеству, роли, производственному циклу, времени производства и т. д. Эти особенности надо обязательно учитывать. Подчеркивая, что в Нечерноземной зоне РСФСР наиболее эффективными кормовыми культурами являются многолетние травы, а в Центрально-Черноземном районе — кукуруза на силос, М. Лемешев не говорит о рациональной мере расширения их посевов. Он пишет, что «интенсификация сельского хозяйства ценою опережающего роста затрат по отношению к выходу продукции с единицы земельной площади привела бы к экономическому самоотрицанию этого процесса»[4]. По нашему мне-

[3] «Вопросы экономики» № 2, 1964 г., стр. 19.
[4] «Плановое хозяйство» № 1, 1964 г., стр. 26.

нию, из относительных различий в продуктивности и трудоемкости отдельных отраслей и культур нельзя делать вывод о самоотрицании процесса интенсификации или требовать, чтобы зерно на фураж в Нечерноземной зоне было обязательно дешевле клеверного сена (в расчете на 1 кормовую единицу). Важно, чтобы было больше кормов при низкой себестоимости, а сочетание их, комплекс кормов при принятой системе земледелия обеспечивали наиболее высокие темпы и рентабельность развития животноводства.

Для колхозов и совхозов большое значение имеет повышение не только нормы рентабельности, но и объема чистого дохода, что возможно иногда даже при некотором снижении процента рентабельности, но при росте массы продукции.

Все это ни в какой мере не отрицает необходимости решения поставленной задачи производить больше продукции при меньших затратах. Интенсификация сельскохозяйственного производства в целом, а не только совершенствование его структуры позволит добиться этого.

Интенсификация сельскохозяйственного производства оказывает и другое влияние на размещение, зональную специализацию сельского хозяйства. Так, расширение посевов кукурузы на поливе открывает большие возможности для увеличения производства мяса и молока и в значительной мере может изменить подход к выявлению наиболее перспективных районов мясо-молочного животноводства. Интенсификация земледелия в Нечерноземной зоне, внедрение пропашных севооборотов, а также улучшение транспортных связей в стране позволят развить здесь в больших масштабах товарное картофелеводство и позднее овощеводство.

Назрела необходимость создания крупных районов товарного производства теплолюбивых овощей на юге страны для обеспечения ими населения Центрального, Северо-Западного, Волго-Вятского и других районов. Одним из таких районов должна стать Ленкоранская долина. Среднегодовая температура здесь 14,5—14,7° тепла, что позволяет выращивать овощи круглый год. Себестоимость овощей, например, ранней капусты и помидоров, в 6—10 раз ниже, чем в подмосковных совхозах, а качество — выше. При поливе урожаи могут быть гарантированными.

Цельное молоко в перспективе будет производиться не только в типичных пригородных хозяйствах. Использование химических препаратов, обеспечивающих в течение месяца сохранение качества цельного молока, позволяет значительно расширить зоны молочно-мясного скотоводства. Конечно, все эти вопросы должны быть тщательно изучены.

Интенсификация сельскохозяйственного производства оказывает существенное влияние на характер и направление специализации сельскохозяйственных предприятий. Это прежде всего проявляется в углублении специализации в прошлом универсальных хозяйств, а также в организации в широких масштабах предприятий по производству животноводческой продукции на промышленной основе.

Углубление специализации и концентрация производства необходимы прежде всего для его интенсификации, подъема на этой базе экономики, повышения рентабельности. Совхоз «Орджоникидзевский» Свердловской области до 1963 г. был убыточным, а в 1963 г. получил 202 тыс. руб. прибыли. Несколько лет назад совхоз занимался овощеводством, молочным животноводством, откормом свиней и производством говядины, разведением черно-бурых лисиц и кроликов. Сельскохозяйственных угодий у него всего 2,5 тыс. га, в том числе 1,5 тыс. га пашни. Укрупнить отрасли, механизировать производство, внедрить наиболее совершенную технологию содержания скота было практически невозможно в тех условиях. После того как совхоз специализировался на овощеводстве и молочном животноводстве, такая задача была решена.

Партия и правительство в последние годы уделяют большое внимание организации хозяйств по откорму скота, производству яиц и мяса на промышленной основе. Об эффективности такого направления углубления специализации может свидетельствовать следующий пример. Глебовская птицефабрика Московской области произвела в 1963 г. 82 млн. яиц. Столько же яиц произвели все совхозы Брянской, Владимирской, Ивановской, Калужской и Орловской областей. Глебовская птицефабрика получила в 1963 г. 4 655 тыс. руб. прибыли, а совхозы названных выше областей от реализации яиц понесли убыток в сумме 560 тыс. руб. Себестоимость 1 тыс. яиц составила соответственно 58 и 106 руб.

Не менее важное значение в современных условиях имеет углубление специализации внутри сельскохозяйственных предприятий: между их производственными подразделениями и работниками. Это становится особенно очевидным при рассмотрении вопросов укрупнения колхозов и совхозов, результатов деятельности укрупненных в последние годы хозяйств в отдельных областях.

С 1953 по 1962 г. средние размеры колхозов возросли по площади пашни в 1,7 раза, по числу колхозных дворов — в 1,8 раза. В этот же период средние размеры совхозов в стране увеличились: по посевной площади — в 3,3 раза, по площади сельскохозяйственных угодий и числу работников — в 2,2 раза. В процессе укрупнения колхозов и совхозов произошли и серьезные качественные изменения. Вплоть до 1940 г., а в некоторых районах и до 1950—1953 гг. совхозы и особенно колхозы развивались в пределах одного, реже 2—3 населенных пунктов. Более того, иногда при одном населенном пункте было 2—3 колхоза. Размеры колхозов и совхозов в тот период позволяли им иметь один скотный двор, единый севооборот для всего хозяйства и т. д. Сказанное вовсе не означает, что так было всюду. Но важно подчеркнуть, что для такой концентрации производства в целом в хозяйстве сложились объективные условия: размеры землепользования колхозов и совхозов, отраслей растениеводства и животноводства внутри них, достигнутый уровень механизации.

В настоящее время положение коренным образом изменилось. Возможность концентрации отрасли как единого целого в рамках всего хозяйства в большинстве случаев практически исключена. (Мы не говорим здесь о птицефабриках, свинооткормочных и других подобных хозяйствах, использующих привозные корма.) Произошел значительный разрыв между размером отрасли в целом по хозяйству, с одной стороны, и ее размерами по производственным подразделениям колхозов и совхозов — с другой. В 1940 г. на колхоз приходилось в среднем 85 голов крупного рогатого скота и в том числе 24 коровы. В любой зоне страны при существовавшем тогда уровне интенсификации можно было объединить такое поголовье в одну ферму. Фактические средние размеры ферм были близки к указанным.

В 1962 г. на один колхоз приходилось в среднем уже 954 головы крупного рогатого скота, в том числе 336 коров. При современном уровне интенсификации земледелия и животноводства объединение такого поголовья в одну ферму во многих районах страны экономически невыгодно. Фактические средние размеры ферм были значительно меньше.

С точки зрения планирования товарной продукции та или иная отрасль хозяйства может характеризоваться суммарными данными: выход продукции, посевные площади товарных культур, поголовье скота по его видам и т. д. Но с точки зрения технологии, организации сельскохозяйственного производства далеко не безразлично, как представлена та или иная отрасль в хозяйстве: в одном месте расположен скот или в нескольких, одна молочнотоварная ферма или их насчитывается больше, в каком количестве бригад и отделений, на каких площадях посеяны товарные культуры и т. д.

Преимущества укрупнения колхозов и совхозов могут проявляться теперь прежде всего в сфере обслуживания основного производства: в организации единой ремонтной базы, автопарка, нефтехозяйства, предприятий по переработке и доработке продукции и т. д. Закрепление земли, техники и рабочей силы, то есть главных элементов производства, за производственными подразделениями колхозов и совхозов означает вместе с тем, что процессы концентрации самого производства перенесены в основном в эти подразделения. Об этом свидетельствует и внутрихозяйственная специализация, которая предусматривает закрепление производства отдельных продуктов, отраслей за разными отделениями, бригадами или фермами. Вот почему укрупнение колхозов и совхозов, если оно не сопровождается внутрихозяйственной специализацией и концентрацией производства, может не дать эффекта.

Нами проводился анализ статистических группировок, отражающих влияние увеличения размеров посевных площадей отдельных культур и поголовья разных видов скота на результативные показатели производства в колхозах и совхозах ряда областей страны. В большинстве случаев они противоречивы. Например, в совхозах Ленинградской области с ростом поголовья коров в среднем на один совхоз снижаются удои, повышается себестоимость молока. Количество совхозов, где картофелеводство убыточно, особенно велико в группах хозяйств, имеющих как наименьшие, так и наибольшие площади под картофелем.

На первый взгляд может показаться, что степень концентрации производства в животноводстве совхоза «Серебрянский» Лужского производственного управления Ленинградской области выше, чем совхоза «Скреблово» того же управления. В первом насчитывается 1 946 голов крупного рогатого скота, в том числе 907 коров, во втором соответственно — 745 и 333 головы. Но в действительности это не так. Молочный скот совхоза «Серебрянский» содержится в 14 деревнях (практически фермах), а совхоза «Скреблово» — в 3. Эффективность концентрации производства в отрасли определяется в данном случае не общим поголовьем стада в хозяйстве, а размером ферм, в рамках которых решаются вопросы технологии и организации производства, технического прогресса. Среднее поголовье крупного рогатого скота в расчете на один совхоз в Лужском производственном управлении в 8 раз больше среднего поголовья совхозной фермы, причем между этими показателями нет никакой закономерной связи.

Если в основу группировки положить не общее поголовье коров в расчете на один совхоз, а среднее поголовье коров на одну ферму, то станет очевидной эффективность концентрации. По выборочным данным, в 36 совхозах Ленинградской области до 100 коров содержались в 35% всех ферм, от 100 до 125 — в 43% и свыше 125 коров — в 22% ферм. Фермы на 200—400 коров насчитываются единицами. Приведенная ниже группировка свидетельствует об экономической целесообразности концентрации молочнотоварных ферм:

Группы совхозов по среднему поголовью коров на 1 ферму	Количество совхозов в группе	Средний размер поголовья на 1 ферму	Удой молока на 1 корову (в кг)	Затраты труда на 1 ц молока (в человеко-днях)	Себестоимость 1 ц молока (в руб. и коп.)	Товарность (в %)
До 100	11	93	2 617	1,5	20—66	85
От 101 до 125	15	112	2 502	1,4	18—90	84
Свыше 125	8	140	2 821	1,3	17—72	86

Это же подтверждает и непосредственное ознакомление с итогами деятельности ферм разных размеров. Поэтому надо очень осторожно

подходить к попыткам сравнительной оценки экономических результатов концентрации той или иной отрасли по суммарным данным колхозов и совхозов. Централизация производства при укрупнении хозяйств не всегда сопровождается эффективной его концентрацией. Это можно проиллюстрировать на примере молочноживотноводческих совхозов Ленинградской области:

	Группы совхозов по площади сельскохозяйственных угодий					В целом по Ленинградской области
	I	II	III	IV	V	
	до 2 тыс. га	от 2 тыс. до 3,5 тыс. га	от 3,5 тыс. до 5 тыс. га	от 5 тыс. до 6,5 тыс. га	свыше 6,5 тыс. га	
Количество совхозов	6	19	26	17	19	87
Приходится в среднем на 1 совхоз:						
земли — всего (в га)	1 500	4 898	8 272	14 093	17 593	10 805
в том числе сельскохозяйственных угодий	1 026	2 792	4 295	5 630	8 808	4 988
пашни	593	1 536	1 810	2 391	3 510	2 151
В расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий:						
основные фонды (в тыс. руб.)	106,6	71,0	45,6	37,7	27,1	40,1
мощность тракторного парка (в л. с.)	40,6	27,5	18,4	17,3	13,7	17,8
выполнено всех работ тракторами (в га мягкой пахоты)	842	620	387	262	302	362
затрачено человеко-дней в земледелии и животноводстве	4 605	2 936	2 194	2 172	1 806	2 164
поголовье крупного рогатого скота	52,7	40,3	35,4	36,1	30,8	34,6
в том числе коров	24,0	17,1	15,7	15,4	13,2	15,0
валовая продукция (в тыс. руб)	51,1	29,4	18,8	14,8	11,9	17,0
произведено:						
молока (в ц)	760	488	408	349	316	374
мяса (в ц)	15,8	9,4	5,5	4,6	4,0	5,3
капитальные вложения (в тыс. руб.)	9,0	5,9	5,0	3,4	2,6	3,9
Денежная выручка от реализации продукции в 1962 г. в % к 1960 г.[5]	98,1	107,3	114,4	103,4	93,7	105,5
Прирост чистого убытка в среднем на 1 совхоз в 1962 г. в % к 1960 г.	—	219,1	202,6	239,0	307,5	235,5

Как свидетельствуют основные показатели — степень распаханности сельскохозяйственных угодий, сумма основных фондов, мощность тракторного парка, затраты труда и выход валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий,— наиболее крупные по размерам совхозы являются наименее интенсивными. Почти все они существуют в новых границах всего 3—4 года. Значит, укрупнились главным образом наименее интенсивные хозяйства.

Наиболее крупные по площади сельскохозяйственных угодий и пашни совхозы вкладывают в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий относительно меньше капитальных вложений, что усиливает противоречие между интенсивностью производства и размерами совхозов.

[5] По сопоставимой части совхозов каждой группы.

Чистый убыток в среднем на один совхоз в 1962 г. по сравнению с 1960 г. особенно возрос в наиболее крупных совхозах: в совхозах II группы — в 2,2 раза, в совхозах III группы — в 2 раза, в совхозах IV группы — в 2,4 раза и в совхозах V группы — в 3,1 раза. Следовательно, в этих совхозах ухудшились результаты хозяйственной деятельности.

Укрупнение совхозов в Ленинградской области происходило в ряде случаев без учета уровня материально-технического обеспечения, что приводило к серьезным организационным ошибкам. Оно не было экономически обосновано. При преобразовании колхозов в совхозы и укрупнении совхозов местные организации руководствовались в основном следующим принципом: количество совхозов в районах должно остаться прежним, чтобы не увеличивать контингент директоров и специалистов и расходы на их заработную плату. В результате было создано много громоздких и практически неуправляемых хозяйств. Недостаточная подготовленность к укрупнению совхозов и излишняя поспешность в проведении этого мероприятия приводили к частым ломкам границ их землепользования. Так, размеры землепользования совхоза «Любань» изменялись от 4 441 га в 1959 г. до 16 488 га в 1960 г., 26 637 га в 1962 г. и 12 737 га в 1963 г. При этом особенно недопустимо, что столь же резко ломались границы землепользования отделений — основных производственных подразделений совхозов.

В итоге укрупнения совхозов многие специалисты были оторваны от производственных объектов (ферм, бригад, отделений). Произошла чрезмерная централизация руководства в ущерб его конкретности, связи с землей, техникой, рабочими. По существующим штатным расписаниям, количество специалистов в совхозах определяется наличным поголовьем скота, количеством условной пашни и т. д. В Ленинградской области оказалось возможным иметь одного зоотехника, одного агронома, одного ветврача в среднем минимум на 2 отделения. Местом пребывания почти всех специалистов стала центральная усадьба, а отделения укрупненных колхозов и совхозов были представлены, как правило, лишь одним управляющим. Уровень руководства значительно снизился.

Ограниченные возможности концентрации отрасли в отдельных подразделениях хозяйств должны привести в связи с ростом производительности труда к созданию специализированных хозяйств, и, напротив, производство отдельных продуктов может быть сконцентрировано в отделениях (бригадах) небольшого числа колхозов и совхозов.

Неправомерно, например, противопоставлять производство яиц на промышленной основе и на основе внутрихозяйственной специализации. Птицефабрики и специализированные птицеводческие хозяйства призваны удовлетворять потребность в яйцах и мясе птицы прежде всего населения крупных городов и промышленных центров. Для их строительства необходимо известное время. Потребность же в этих продуктах населения других районов будет, наоборот, удовлетворяться главным образом за счет производства их на месте на основе внутрихозяйственной специализации в хозяйствах других производственных направлений. В связи с этим следует обратить внимание на недооценку роли развития колхозного и совхозного птицеводства, особенно в зерновых районах страны. В Ставропольском крае после 1961 г. заметно сократились поголовье птицы и производство продукции птицеводства. Из построенных здесь в колхозах и совхозах после 1954 г. 80 цехов клеточного содержания птицы работают в настоящее время лишь 47. Помещения остальных в большинстве случаев используются не по назначению. Если в 1962 г. инкубаторные станции края заложили на инкубацию около 35 млн. яиц, то в 1964 г.— лишь 20 млн. Большая часть цехов вышла из строя из-за отсутствия запасного клеточного оборудования. Вместе с тем птицеводство в крае — доходная отрасль. Здесь выросли опытные кадры птице-

водов и имеются все возможности для быстрого подъема колхозного и совхозного птицеводства.

Непременное условие углубления специализации сельскохозяйственного производства — ее устойчивость. Однако это требование не всегда достаточно учитывается.

Изменение специализации сельскохозяйственных предприятий нередко связывается с изменением организационной структуры управления сельским хозяйством, образованием и последующим разукрупнением производственных управлений. Например, совхоз имени Володарского Лужского производственного управления Ленинградской области в 1958—1963 гг. пять раз менял свою специализацию. Его основное производственное направление определялось как молочно-мясное, овощекартофелеводческое, цельномолочное и плодопитомническое, репродуктивное по свиноводству и молочноживотноводческое, садоводческое и молочноживотноводческое. Не удивительно, что убытки в этом ранее передовом совхозе составили в 1963 г. 190,2 тыс. руб.

Совхоз имени Димитрова Илекского производственного управления Оренбургской области в 1963 г. построил типовой цыплятник на 5 тыс. голов, а в 1964 г. было принято решение использовать его для размещения свиней. Подобные примеры не единичны. От такой специализации не может быть выгоды ни хозяйствам, ни государству.

Углубление специализации колхозов и совхозов связано с изменением их производственной структуры, что порой не учитывается при закупках сельскохозяйственной продукции. В Тимашевском производственном управлении Краснодарского края птицеводство сосредоточено ныне в 5 колхозах, в то время как в 1963 г. им занималось 21 хозяйство. В колхозах «Искра» и «Россия» строятся крупные товарные птицефермы на 120 тыс. кур-несушек. Однако комплектование ферм птицей уже в 1964 г. встретило серьезные трудности. Специализированные на птицеводстве, а также свиноводстве хозяйства предъявляют повышенный спрос на фураж. Но при закупках зерна это не учитывалось. В колхозе «Искра», например, имевшееся на 1 сентября 1964 г. поголовье птицы было обеспечено фуражом урожая текущего года лишь на одну треть. Это сдерживает процесс углубления специализации, снижает эффективность вкладываемых капиталовложений.

Специализация будет действительно устойчивой и эффективной в том случае, если мероприятия по ее углублению будут проводиться целеустремленно снизу доверху. Трудность заключается в том, что областные (краевые) управления производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, а также колхозы и совхозы несвоевременно получают плановые задания по выходу товарной продукции, не знают, на какие вложения и технику они могут рассчитывать в перспективе. Без этого проводимая сейчас работа по углублению специализации колхозов и совхозов может быть не выполнена.

Проблемы научной организации разделения труда в сельском хозяйстве, углубления специализации сельскохозяйственного производства сложны и многообразны. Вскрыть и использовать резервы подъема сельского хозяйства в связи с углублением специализации и интенсификацией производства — одна из важнейших задач работников науки, колхозов и совхозов.

М. Брейтман

ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АВТОМАТИЧЕСКИХ ЛИНИЙ

В Программе КПСС указывается, что массовое внедрение автоматизации производства в СССР должно обеспечить его высокую технико-экономическую эффективность[1]. Это ставит перед проектирующими организациями вопрос о необходимости проведения радикальных мер по повышению экономической эффективности автоматизации производства.

В нашей литературе уже предпринимались попытки установить наиболее совершенную систему автоматизации, которая обеспечивала бы максимально возможную производительность оборудования. Однако детальный анализ эффективности многих автоматических линий, внедренных в промышленности в последние годы, помог выявить необоснованность мнений о том, что высокая экономичность автоматического производства может быть достигнута в результате применения какой-то одной совершенной формы автоматизации. Опыт показал, что на одном и том же предприятии наряду с неэффективными автоматическими линиями имеются и высокоэффективные. Причина этого заключается в том, что на эффективность автоматизации оказывают влияние различные технические и организационные факторы, действующие нередко в противоположных направлениях. К их числу относятся объем программы, размер капиталовложений, число операций в технологическом процессе обрабатываемого изделия, соотношение между машинным и вспомогательным временем операции и др. В зависимости от конкретного сочетания указанных факторов наиболее эффективной может оказаться та или иная форма автоматизации производства. Это свидетельствует о том, что экономическая эффективность автоматизации наряду с созданием совершенного оборудования и рациональной технологии обработки зависит также от выбора ее оптимальной формы применительно к конкретным условиям производства.

Различают две основные формы автоматизации: на базе действующего оборудования и на базе новых типов автоматов. Эти две формы автоматизации существенно различаются по основным принципам их проведения. Одна из характерных особенностей автоматизации на базе действующего оборудования состоит в том, что автоматические линии такого типа строятся и вводятся в эксплуатацию не целиком, а отдельными частями, через определенные промежутки времени. Автоматические линии на основе нового оборудования, как правило, внедряются после их полного изготовления или завершения какой-либо замкнутой части. Эти формы автоматизации различаются также по величине капиталовложений, которая, как правило, оказывается более значительной при проведении автоматизации на базе нового оборудования.

---

[1] Под экономической эффективностью понимаются снижение себестоимости выпускаемой продукции и срок окупаемости дополнительных капиталовложений на внедрение автоматической линии за период, не превышающий средних нормативных сроков, установленных для данной отрасли промышленности.

Данные факторы ведут к резкому сокращению срока окупаемости при автоматизации производства на основе действующего оборудования. Однако новое оборудование отличается более высокой степенью автоматизации вспомогательных и обслуживающих процессов, что обусловливает наивысший уровень его производительности по сравнению с автоматическими линиями, скомпонованными из универсального оборудования. Поэтому часто возникает вопрос: какая из этих двух форм автоматизации более эффективна в конкретных условиях производства и каковы основные факторы, влияющие на их эффективность?

Важным фактором повышения производительности станков при автоматизации на базе действующего оборудования является снижение станкоемкости операций (среднего времени выполнения одной операции на станке), в результате чего увеличивается средняя производительность оборудования. Необходимо отметить, что при обработке резанием существует принципиальное различие между факторами, способствующими росту производительности оборудования в автоматизированном и неавтоматизированном производствах. Увеличение производительности оборудования в неавтоматизированном производстве, как правило, достигается уменьшением машинного времени, то есть улучшением технологических режимов обработки. Вспомогательное время, связанное с ручным трудом, в неавтоматизированном производстве сокращается в меньшей степени, так как его снижение ограничивается физическими возможностями рабочего.

При автоматизации производства рост производительности оборудования обеспечивается главным образом сокращением времени, затрачиваемого на процессы, выполняемые вручную. Машинное время обычно не изменяется, а в некоторых случаях даже увеличивается, что вызывается необходимостью повышения надежности оборудования и стойкости инструмента. Поэтому наибольшее снижение станкоемкости при автоматизации производства достигается по тем видам работ и операциям, где большой удельный вес занимает вспомогательное время. Это подтверждается данными нижеследующей таблицы, характеризующими изменение станкоемкости на трех автоматических линиях завода «Фрезер»,

	Время обработки (в секундах)						Вспомогательное время в % к общему времени до автоматизации	Сокращение вспомогательного времени в результате автоматизации в %	Сокращение станкоемкости в результате автоматизации в %
	машинное		вспомогательное		всего				
	до автоматизации	после автоматизации	до автоматизации	после автоматизации	до автоматизации	после автоматизации			
Автоматическая линия по изготовлению машинных метчиков 7—8 мм:									
1-й и 2-й этапы	11	10	44	1,5	55	11,5	80	97	79
3-й этап	30	27	37	17	67	44	55	54	34
Автоматическая линия по изготовлению машинных метчиков 9—10 мм:									
1-й и 2-й этапы	11	10	44	2	55	12	80	95	78
3-й этап	52	47	37	9	89	56	42	76	37
Автоматическая линия по обработке сверл 3—6 мм (с цилиндрическим хвостовиком).	13,4	16,8	7,4	3	20,8	19,8	35	60	5

построенных на базе действующего оборудования. Машинное время на всех участках в результате автоматизации почти не изменилось, хотя вспомогательное время резко сократилось. При этом чем выше удельный вес вспомогательного времени в общей норме времени до автоматизации, тем ниже станкоемкость производства после автоматизации.

Автоматизация процессов, выполняемых ручным трудом, и связанный с этим рост производительности оборудования — основные факторы, способствующие повышению экономической эффективности автоматических линий на базе действующего оборудования. В результате роста производительности оборудования повышается средняя выработка рабочего, а с уменьшением занятости рабочих процессами, выполняемыми вручную, увеличиваются нормы обслуживания оборудования, то есть возрастает количество станков, закрепленных за одним рабочим.

Снижение станкоемкости обрабатываемой продукции приводит к уменьшению количества оборудования, необходимого для выполнения программы, или к сокращению времени работы. В обоих случаях снижаются удельные эксплуатационные расходы, связанные с работой оборудования, как, например, амортизационные отчисления, затраты на электроэнергию и др. Приведем данные об уменьшении текущих затрат на первых двух этапах после внедрения автоматических линий по производству метчиков 7—10 мм на заводе «Фрезер».

	Затраты на 100 штук (в коп.)		
	до автоматизации	после автоматизации	снижение затрат
Основная заработная плата	29,10	10,75	18,35
Дополнительная заработная плата (7,5% основной)	2,20	0,81	1,39
Начисления на заработную плату (7,7% основной и дополнительной)	2,40	0,89	1,51
Затраты на силовую электроэнергию	4,70	1,40	3,30
Затраты на текущий ремонт оборудования	9,20	6,20	3,00
Затраты на содержание оборудования	4,90	3,30	1,60
Амортизационные отчисления по оборудованию	10,00	7,20	2,80
Итого	62,50	30,55	31,95

Общее снижение себестоимости продукции в результате автоматизации на указанных участках составило 51% при сумме годовой экономии в 22 656 руб.

Стоимость оборудования на этих участках до автоматизации составляла 52 559 руб., а после автоматизации — 72 778 руб., то есть дополнительные затраты, связанные с автоматизацией, равны 20 219 руб. При годовой экономии в 22 656 руб. срок окупаемости затрат составит менее года.

Автоматизация производства позволяет снизить потери от брака, что видно из следующих отчетных данных (на 100 метчиков; в коп.):

	Размеры метчиков			
	7 мм	8 мм	9 мм	10 мм
До автоматизации	8	9	10	11
После автоматизации	3	4	4	5

Приведенные выше данные показывают, что в некоторых случаях автоматические линии на базе действующего оборудования могут быть более эффективными, чем автоматические линии, скомпонованные из

нового, высокопроизводительного оборудования, срок окупаемости которых нередко составляет три-четыре года.

Автоматическая линия по обработке сверл, не обеспечившая повышения производительности оборудования, оказалась экономически неэффективной. Удельные эксплуатационные расходы по этой линии выше, чем в неавтоматизированном производстве. Несколько снижены расценки за счет повышения нормы обслуживания, которая после автоматизации была увеличена в 3,5 раза. Следует, однако, отметить, что на данном участке не были автоматизированы обслуживающие функции (уборка стружки, наладка и смена инструмента и др.), а вспомогательное время сократилось лишь на 60%. В этих условиях повышение нормы обслуживания в 3,5 раза могло быть достигнуто путем пересмотра технических норм в сторону их увеличения.

Таким образом, одним из главных условий повышения экономической эффективности автоматизации металлорежущего производства на базе действующего оборудования является рост производительности станков, достигаемый в тех случаях, когда технологический процесс неавтоматизированного производства характеризуется относительно большим удельным весом вспомогательного времени. Как правило, это имеет место при обработке малогабаритных деталей, требующих незначительного машинного времени. Поэтому в таких отраслях промышленности, как инструментальная, приборостроительная и радиоэлектроника, автоматизация на базе действующего металлорежущего оборудования, обеспечивающая высокую экономическую эффективность производства, может применяться в относительно широких масштабах.

Экономическая эффективность автоматизации тех видов работ, где удельный вес машинного времени значителен, повышается в результате создания автоматических линий, состоящих из нового оборудования. Их преимущество по сравнению с автоматическими линиями, скомпонованными из универсальных станков, заключается в высоком уровне автоматизации процессов, выполняемых вручную, и концентрации операций. На металлорежущих автоматах новых конструкций полностью автоматизирована уборка стружки и частично подналадка и смена инструмента. Это дает возможность повысить в несколько раз норму обслуживания в расчете на один режущий инструмент по сравнению с действующим автоматизированным оборудованием. Так, внедрение автоматических линий на базе действующего оборудования на участках по изготовлению метчиков позволило повысить норму обслуживания в среднем в 1,69 раза. На автоматических же линиях Московского завода малолитражных автомобилей, скомпонованных из нового оборудования, норма обслуживания увеличена в среднем в 5 раз.

Концентрация операций, то есть рост среднего числа переходов, выполняемых на одном станке, на новом оборудовании проводится в двух направлениях: во-первых, увеличивается число инструментов, одновременно используемых на одной операции, и, во-вторых, повышается количество рабочих позиций станка. Сокращение станкоемкости обработки в связи с ростом числа одновременно выполняемых переходов и расширение общего объема работ благодаря увеличению числа рабочих позиций позволяют резко повысить производительность оборудования. Таким образом, на металлорежущих автоматах новых конструкций рост производительности оборудования и повышение производительности труда достигаются также за счет факторов, не связанных непосредственно с соотношением вспомогательного и машинного времени. Это делает автоматические линии на основе нового оборудования экономически эффективными для автоматизации производства изделий, где большой удельный вес занимает машинное время.

Различают три основных принципа действия нового многопозиционного металлорежущего оборудования: последовательный, параллель-

ный и смешанный. При последовательном принципе действия оборудование выполняет различные операции по обработке деталей на всех рабочих позициях станка соответственно заданной последовательности по технологическому процессу. К этому виду оборудования относятся в основном металлорежущие автоматы блочного типа. При параллельном принципе действия на каждом станке автоматической линии выполняется одна и та же операция параллельно на всех рабочих позициях. К этому виду оборудования относятся роторные станки, а также многопозиционное оборудование нероторного типа. Смешанный принцип действия представляет собой комбинацию предыдущих двух принципов работы оборудования.

На станках последовательного действия такт станка (время, в течение которого деталь передается с одной рабочей позиции на другую) определяется временем наиболее длительной операции. Поэтому на позициях, где выполняются менее продолжительные операции, периодически возникают простои, равные по времени разности между тактом станка и длительностью каждой данной операции. На станке параллельного действия такт характеризуется отношением длительности операции к количеству рабочих позиций станка. Такт автоматической линии, скомпонованной из станков параллельного действия при различной продолжительности операций, определяется как время наименее длительной операции. Это достигается путем установления числа позиций каждого станка, равного частному от деления времени выполняемой им операции на время заданного такта автоматической линии. Например, если время наиболее длительной операции составляет 60 секунд и наименее длительной — 30 секунд, а заданный такт автоматической линии — 6 секунд, то для выполнения наиболее длительной операции следует использовать станок, имеющий 10 позиций, а наименее длительной операции — станок, имеющий 5 позиций. На обоих станках такт будет в этом случае равен 6 секундам. Это позволит устранить простои режущего инструмента, так как выполнение операций синхронизируется. Чем больше разность во времени между операциями (обычно возрастающая с повышением их станкоемкости), тем эффективнее применение станков параллельного действия по сравнению со станками последовательного действия. Кроме того, на этих станках выпуск продукции возрастает пропорционально росту числа позиций.

Однако оборудование параллельного действия имеет и недостатки. Основной из них состоит в том, что при увеличении числа операций возрастает количество станков, необходимых для выполнения производственного процесса, так как на каждом станке производится только одна операция. На оборудовании последовательного действия в этом случае требуется лишь увеличить число позиций станка, поскольку на каждой из позиций выполняется отдельная операция. Таким образом, производительность автоматических линий определяется факторами, оказывающими влияние на эффективность использования оборудования в различных направлениях.

Большой интерес представляет анализ расчетов использования токарных автоматов параллельного и последовательного действия для обработки внутреннего кольца подшипника «76—13», технологический процесс которого состоит из шести операций различной станкоемкости. При годовой программе в 2 670 тыс. штук необходимое число станков параллельного действия снижается на 40% по сравнению с оборудованием последовательного действия, а при увеличении объема производства до 5 340 тыс. штук — на 55%. При сокращении количества операций с шести до четырех и сохранении прежней станкоемкости потребность в оборудовании параллельного действия снижается по срав-

нению с потребностью автомата последовательного действия на 60% при годовой программе в 2 670 тыс. штук и на 75% при программе в 5 340 тыс. штук. Если уменьшить годовую программу до 1 млн. штук, то необходимое количество оборудования при применении металлорежущих автоматов последовательного действия, наоборот, будет меньше на 33%, чем при использовании оборудования параллельного действия.

Уровень удельной производительности рассмотренных выше типов оборудования зависит и от коэффициента их технического использования, который также определяется принципом действия оборудования. Станки последовательного действия работают в автоматических линиях независимо друг от друга. В случае выхода из строя одного из них остальные могут бесперебойно продолжать работу, так как каждый из них выполняет всю обработку (комплекс операций) детали. В автоматических линиях, состоящих из оборудования параллельного действия, устанавливается жесткая связь между станками. Остановка одного станка нарушает ритмичность работы всей автоматической линии: последующие станки останавливаются из-за отсутствия деталей для обработки, а продукция предшествующих станков накапливается в виде излишнего незавершенного производства. Это снижает коэффициент технического использования автоматических линий, скомплектованных из оборудования параллельного действия. Однако между отдельными станками автоматической линии на базе оборудования параллельного действия могут быть установлены накопители, питающие деталями последующую часть линии, что позволит создавать определенные заделы деталей. Следует также учесть, что большинство вынужденных остановок оборудования автоматических линий во время работы вызывается не авариями, а необходимостью производственного обслуживания станков (наладка, смена инструмента и др.). Автоматизация этих функций, значительно повышающая коэффициент технического использования, более доступна на станках параллельного действия, так как на одном станке выполняется определенная операция и требуется одно автоматическое устройство. При использовании оборудования последовательного действия надо установить на каждом станке столько устройств, сколько на нем выполняется различных операций, что часто практически неосуществимо.

Выбор типа оборудования имеет важное значение для достижения максимально возможного уровня производительности автоматических линий. При этом следует отметить, что исходные показатели, на основе которых составляются задания по проектированию автоматических линий, должны ориентироваться на обеспечение оптимальных вариантов. На практике предприятия-заказчики при определении заданий по производственной мощности автоматических линий исходят из установленного для них объема производства, нередко не обеспечивающего экономичность автоматизируемого производства. Это не позволяет выбрать высокопроизводительное оборудование для автоматических линий, что является одной из основных причин их низкой экономической эффективности. Так, программное задание по проектированию автоматических линий для производства трех видов конически-роликовых подшипников для 1-го Государственного подшипникового завода было установлено соответственно в 1,2 млн., 1 млн. и 600 тыс. штук в год. Технологический процесс обработки наружных колец этих подшипников состоит из четырех операций, внутренних — из шести. При таком объеме программы и данном числе операций для токарной обработки колец на всех линиях были применены станки последовательного действия. Если бы годовая программа для каждого вида подшипника была установлена в размере 5—6 млн., то могло бы быть использовано оборудование параллельного действия. Это позволило бы умень-

шить необходимое количество станков на 50—60% и повысить экономическую эффективность линий.

По нашему мнению, концентрация производства подшипников этого типа на одном предприятии представляется возможной, так как общий объем выпуска подшипников таких типов различными предприятиями составляет десятки миллионов штук в год. Поэтому сосредоточение производства продукции на ограниченном числе специализированных заводов позволит обеспечить благоприятные экономические предпосылки для повышения эффективности автоматических линий. Увеличение объема производства деталей аналогичных конфигураций и близких габаритных размеров может быть достигнуто путем создания групповых потоков, каждый из которых включает несколько деталей различных наименований. Такие линии переналаживаются с производства деталей одного наименования на изготовление деталей другого наименования в нерабочее время, что почти не влияет на коэффициент использования оборудования. Для деталей, выпуск которых ограничен (например, специальные детали автомобилей, тракторов определенных моделей и т. д.), а также для деталей со значительным числом операций может оказаться более эффективным применение оборудования последовательного действия.

Важным фактором роста производительности автоматических линий на основе оборудования последовательного действия является повышение концентрации операций. Рост производительности оборудования последовательного действия достигается за счет сокращения числа станков, требующихся для выполнения заданной программы, поскольку увеличивается объем работы, выполняемой каждым отдельным станком. При этом повышается экономическая эффективность автоматических линий по обработке изделий с ограниченным объемом программы или относительно большим числом операций.

Производительность труда на автоматических линиях из нового оборудования определяется, как и при автоматизации действующего оборудования, следующими основными факторами: производительностью станков, нормой обслуживания и коэффициентом использования рабочего времени. Повышение нормы обслуживания достигается исключительно за счет автоматизации вспомогательных и обслуживающих процессов. При обработке резанием основными процессами, которые еще не автоматизированы, являются пооперационный контроль, подналадка и смена режущего инструмента. При автоматизации этих функций снижается занятость операторов, что ведет к увеличению количества станков, закрепляемых за одним рабочим, и сокращению вынужденных перерывов в работе, так как автоматизация обслуживающих процессов позволяет выполнять их без остановки станков, что способствует повышению коэффициента использования оборудования.

Рост производительности оборудования и повышение производительности труда приводят к снижению затрат по производственной заработной плате, начислениям по социальному страхованию, амортизационным отчислениям и уменьшению косвенных расходов. При этом в случае увеличения объема выпуска сокращаются все косвенные расходы, распределяемые на выпуск. Если же объем программы в результате автоматизации не изменяется, то из косвенных расходов снижаются лишь затраты, связанные с эксплуатацией автоматических линий. Следует отметить, что до сих пор еще не накоплен достаточный опыт по эксплуатации автоматических линий на основе оборудования параллельного действия, поскольку они недавно начали внедряться в производство. Автоматические же линии, скомплектованные из металлорежущих автоматов последовательного действия, давно применяются в промышленности.

Приведем данные о снижении удельных текущих затрат на трех металлорежущих автоматических линиях Московского завода малолитражных автомобилей по производству деталей для автомобиля «Москвич». Эти линии скомпонованы из оборудования последовательного действия с различным коэффициентом концентрации операций (отношение количества станков до и после автоматизации).

Детали, обрабатываемые на автоматических линиях	Коэффициент концентрации операций	Изменение текущих расходов по сравнению с неавтоматизированным производством (принимаемым за 100)			
		по производственной заработной плате	по амортизационным отчислениям	по двигательной электроэнергии	по ремонту и содержанию оборудования
Головка блоков цилиндров	1,81	50	433	101,0	95,5
Выпускной коллектор	2,33	35	275	71,3	90,0
Выпускная труба	3,66	29	166	50,0	82,0

Чем выше степень концентрации операций в автоматической линии, тем ниже уровень текущих затрат по сравнению с неавтоматизированным производством. Это обусловлено тем, что повышение концентрации операций ведет к уменьшению средней станкоемкости продукции, в результате чего трудоемкость производства и время выполнения заданной программы снижаются.

На третьей линии, где коэффициент концентрации операций наиболее высокий, необходимое время работы оборудования сократилось в два раза (до автоматизации работа проводилась в две смены, а после автоматизации, несмотря на некоторое увеличение объема производственной программы,— в одну смену). Снижение станкоемкости и повышение нормы обслуживания привели к уменьшению расценок на 71%, а сокращение времени работы оборудования обусловило снижение расхода электроэнергии.

На первой линии, где коэффициент концентрации операций оказался в два раза ниже, станкоемкость продукции сократилась незначительно, несмотря на увеличение концентрации операций в 1,81 раза. Это объясняется снижением скорости резания с целью повышения стойкости инструмента на автоматических линиях, благодаря чему нивелируется влияние концентрации операций на рост производительности оборудования. Не сократились на первой линии продолжительность рабочего времени и расход электроэнергии. Уменьшение удельных расходов по производственной заработной плате было обусловлено повышением средней нормы обслуживания по сравнению с неавтоматизированным производством в 5,5 раза.

Таким образом, анализ итогов внедрения автоматических линий на базе оборудования последовательного действия позволяет установить, что основным фактором, способствующим повышению экономической эффективности этих линий, является рост концентрации операций.

Большое влияние на экономическую эффективность автоматических линий оказывает также размер капиталовложений, от которого зависят сумма амортизационных отчислений и срок окупаемости. Как показывает опыт, на автоматических линиях, скомпонованных из нового оборудования, сумма капиталовложений часто достигает значительных размеров, вследствие чего увеличиваются затраты по амортизационным отчислениям, которые поглощают экономию, полученную в результате роста производительности оборудования и повышения производительности труда. Так, на автоматической линии по обработке головки блока

цилиндров (Московский завод малолитражных автомобилей) капиталовложения на автоматизацию в 8 раз превысили стоимость оборудования до автоматизации, что привело к росту амортизационных отчислений по сравнению с неавтоматизированным производством на 433%. Экономия на текущих затратах, полученная главным образом по заработной плате, была почти на 80% поглощена возросшими удельными расходами по амортизационным отчислениям.

Снижение стоимости автоматических линий обеспечивается уменьшением количества оборудования, необходимого для выполнения заданной программы, снижением себестоимости его проектирования и изготовления. Уменьшение количества оборудования при заданной технологии достигается путем выбора оборудования оптимального принципа действия применительно к конкретным условиям производства. Снижение себестоимости изготовления автоматического оборудования зависит от трех основных факторов: уровня оснащенности станков режущим инструментом, конструктивных особенностей металлорежущих автоматов и степени нормализации их составных элементов.

С повышением уровня оснащенности станков режущим инструментом снижается себестоимость оборудования в расчете на один рабочий шпиндель. Так, по данным московского станкостроительного завода имени Орджоникидзе, при увеличении количества шпинделей в 9 раз вес горизонтально-сверлильных станков возрос лишь в 2 раза, заводская себестоимость повысилась в 2,3 раза, а расходы по проектированию возросли в 2 раза. Полная себестоимость, относимая на один шпиндель, снизилась в 4 раза. На наклонных резьбонарезных станках при увеличении количества шпинделей в 6 раз тоннаж возрос в 1,5 раза, заводская себестоимость повысилась в 1,3 раза, расходы по проектированию увеличились в 1,7 раза, а полная себестоимость, относимая на один шпиндель, уменьшилась в 4,5 раза. Таким образом, в расчете на один шпиндель в результате повышения уровня концентрации режущего инструмента расходы по оборудованию снизились в 4—5 раз.

Существующие типы металлорежущего оборудования, предназначенные для выполнения определенного вида обработки (точение, сверление и др.), различаются по своим конструктивным особенностям, влияющим на себестоимость их изготовления при серийном производстве. Основными из этих показателей являются средний вес оборудования на единицу мощности и количество содержащихся в станке оригинальных деталей. Накопленный в этой области опыт позволяет предположить, что серийное производство металлорежущих автоматов параллельного действия (роторного типа) должно обходиться дешевле по сравнению с производством аналогичных автоматов последовательного действия (блочного типа). Шестишпиндельный токарный автомат блочного типа «1А24ОП-6» мощностью 14 квт весит 9 т и занимает площадь 10,4 кв. м. Роторный токарный автомат модели «Л49СЗ» с таким же количеством шпинделей и мощностью 14,7 квт весит только 5,76 т и занимает площадь 3,66 кв. м. Шестишпиндельный токарный автомат блочного типа «1283Е» содержит 766 наименований оригинальных деталей при общем количестве их на один станок 2 589 штук, тогда как число наименований оригинальных деталей роторного автомата «Л49СЗ» составляет 541 при общем количестве их на один станок 1 859 штук.

Нормализация оборудования автоматических линий охватывает как конструктивные элементы входящих в него узлов и деталей, так и их стыковые параметры, по которым производится сборка металлорежущих автоматов. Снижение себестоимости оборудования в результате нормализации определяется упрощением и удешевлением его

изготовления, так как высокий уровень нормализации позволяет выпускать узлы и детали оборудования в относительно больших количествах. В то же время упрощается и удешевляется проектирование автоматических линий. Средний срок проектирования и изготовления металлорежущих автоматических линий из ненормализованных деталей составляет 2,5—3 года. Нередки случаи, когда к моменту их готовности детали, для которых они спроектированы, снимаются с производства. Так, была демонтирована совершенно новая линия, изготовленная Московским и Минским станкостроительными заводами, стоимостью 88 тыс. руб. и предназначенная для обработки крышки подшипника двигателя «СМД—7». На этой линии не было обработано ни одной детали.

При устройстве автоматических линий на базе нормализованных узлов и деталей резко сокращается время на проектирование автоматических линий. Опыт показывает, что средний срок проектирования и изготовления тяжелых специальных станков для металлорежущих автоматических линий из нормализованных узлов составит 6—10 месяцев, а легких и средних — 4—6 месяцев, что примерно в 6—8 раз меньше средних сроков изготовления автоматических линий из ненормализованных узлов. При этом, по ориентировочным расчетам, их себестоимость должна снизиться в 2—3 раза.

Большое значение для повышения экономической эффективности металлорежущих автоматических линий из нормализованных узлов имеет их обратимость, позволяющая после разборки автоматических линий использовать узлы и отдельные детали этих линий для компоновки нового аналогичного автоматического оборудования. У нас пока отсутствует опыт использования нормализованных узлов и деталей разобранных линий для изготовления нового оборудования. Однако зарубежный опыт свидетельствует о том, что при многократном использовании отдельных узлов может быть получена значительная экономия. На моторостроительном заводе компании «Форд моторс» (США) в 1960 г. были построены две автоматические линии по обработке блока цилиндров и головки блока в основном из нормализованных узлов, входивших в ранее работавшие автоматические линии. Это дало фирме экономию 800 тыс. долл. при существенном сокращении сроков проектирования и изготовления автоматических линий, что позволило обеспечить выпуск автомобилей новых моделей в исключительно короткие сроки. Подготовка производства легковых автомобилей «Фалькон» (начиная с проектирования и кончая выпуском готовых изделий) потребовала всего один год и два месяца. При применении оборудования из ненормализованных узлов на это потребовалось бы 2—3 года.

Устройство автоматических линий из нормализованных узлов и деталей дает возможность выбрать оптимальный тип оборудования и достигнуть высокого уровня концентрации операций применительно к конкретным условиям производства. Автоматическое оборудование жесткой конструкции даже при его серийном производстве выпускается с относительно ограниченным количеством шпинделей и в пределах установленных гамм. Если при проектировании выявляется необходимость выпуска оборудования с большим числом шпинделей или с таким количеством их, которое не соответствует установленной гамме, то оптимальный выбор оборудования оказывается невозможным. Если же оборудование для автоматических линий изготовляется из нормализованных узлов, то возможна компоновка станков с любым числом шпинделей. Для этого приходится лишь в каждом отдельном случае изготовлять несущие узлы станков, на которых крепятся рабочие органы (рабочие роторы, рабочие блоки и т. п.). Таким образом, нормализация составных элементов оборудования для автоматических линий обусловливает

целый комплекс факторов, способствующих упрощению и удешевлению их проектирования и изготовления, а также снижению объема необходимых капиталовложений.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. В том случае, когда технологический процесс в металлорежущем производстве до автоматизации характеризуется относительно небольшим удельным весом машинного времени, автоматизация на базе действующего оборудования обеспечивает высокий уровень экономической эффективности производства.

2. Если машинное время до автоматизации составляет свыше 30—40% общего времени обработки, то автоматизация производства на основе действующего оборудования, как правило, оказывается экономически неэффективной. В этом случае она должна проектироваться на базе нового оборудования.

3. Одним из основных условий, обеспечивающих эффективность автоматических линий из нового оборудования, является выбор для них оборудования оптимального принципа действия. Для продукции массового назначения, производство которой не связано с большим числом операций, более эффективно применение металлорежущих автоматов параллельного действия, на которых может быть достигнут максимальный уровень производительности труда.

4. Для обеспечения достаточного объема производства, необходимого для загрузки оборудования параллельного действия, следует производство продукции проектируемых автоматических линий сосредоточить на ограниченном числе специализированных заводов или создавать автоматические линии по принципу групповых потоков.

5. Для продукции, выпускаемой в ограниченных размерах, а также для изделий, обработка которых сопряжена с большим числом операций, автоматические линии должны проектироваться на базе оборудования последовательного действия с максимально возможной концентрацией операций.

6. Оборудование для автоматических линий должно проектироваться на базе нормализованных узлов и деталей, изготовляемых специализированными заводами в порядке крупносерийного и массового производства.

Изменение существующей практики внедрения автоматизации металлорежущего производства в этих направлениях обеспечит дальнейшее повышение экономической эффективности автоматических линий.

А. Бирман

ПРОБЛЕМА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ И ФИНАНСОВАЯ НАУКА *

В последнее время проблема рентабельности вновь привлекает все большее внимание экономистов. Ряд ученых и практических работников предлагает установить показатель рентабельности в качестве основного для оценки работы предприятий. Однако не все согласны с этим мнением. Чаще всего против него выдвигаются два довода. Один из них чисто практический: вследствие недостатков, существующих в области ценообразования, финансовые результаты хозяйственной деятельности — получение прибыли или убытки — во многих случаях далеко не полностью характеризуют действительную работу предприятий. Но такое возражение справедливо лишь до тех пор, пока не упорядочено ценообразование. Иначе говоря, этот недостаток может быть устранен и, несомненно, будет устранен в недалеком будущем.

Второе возражение принципиального характера. Оно сводится к тому, что в условиях социализма прибыль не является целью производства и поэтому не может и не должна выступать в качестве показателя работы коллективов предприятий. Этот довод от многократного употребления к месту и не к месту приобрел силу предрассудка. Создается впечатление, будто стремление к получению прибыли вообще чуждо социалистической экономике. Не удивительно, что некоторые зарубежные экономисты восприняли указанное предложение советских экономистов как «отказ» от марксизма, как поворот к капитализму и т. д. Они глубоко уверовали в то, что марксизм несовместим со стремлением к рентабельности. В действительности же дело обстоит не так.

Для мелкобуржуазного социалиста, который судит о сущности явлений главным образом по их внешним формам, действительно характерно крайне отрицательное отношение к прибыли, как, впрочем, и к деньгам, финансам и другим стоимостным категориям. И в самом деле, при капитализме погоня за прибылью приносит трудящимся массам много бед и несчастий. Отражая настроение широких масс, мелкобуржуазные социалисты считают несовместимыми с «чистым» социализмом товарно-денежные отношения, финансы, кредит, рентабельность. Но Марксу, марксизму-ленинизму подобный экономический романтизм совершенно чужд. Во многих своих трудах, в частности в «Критике Готской программы», Маркс отвергал мнимореволюционные предложения о предоставлении трудящимся полного продукта их труда, разъясняя, что никакое общество не может существовать и развиваться, не отчуждая в общественные фонды определенную часть прибавочного продукта. Необходимость создания прибавочного продукта очевидна каждому марксисту, а ведь прибыль, как известно, есть не что иное, как денежная форма части прибавочного продукта. Поэтому стоять на позициях марксизма, соглашаться с принципами распределения национального дохода, изложенными в «Критике Готской программы», и одновременно выступать против борьбы за рентабельность, против усиления роли

* В порядке постановки.

прибыли, превращения ее в основной показатель деятельности предприятия по меньшей мере нелогично.

Широко известно, какое большое значение придавал рентабельности В. И. Ленин. Он считал безубыточную и рентабельную работу первым признаком хозяйственного расчета и требовал конфискации имущества тех руководителей, которые не могут обеспечить безубыточную работу хозрасчетных предприятий. В уставе треста, утвержденном Лениным в 1921 г., указывалось, что трест — «государственное предприятие, созданное с целью извлечения прибыли». Таким образом, негативное отношение к прибыли есть, несомненно, результат того, что в течение длительного времени отрицалось действие закона стоимости при социализме и проявлялось пренебрежительное отношение к экономическим рычагам управления народным хозяйством.

В чем же действительное различие между рентабельностью при социализме и рентабельностью при капитализме? Вовсе не в том, что капиталисты стремятся к прибыли, а социалистические предприятия якобы могут работать в убыток. Различие, во-первых, в том, что прибыль в условиях социализма не является регулятором производства, что темпы развития отдельных отраслей и пропорции распределения капиталовложений не зависят от уровня рентабельности той или иной отрасли. Во-вторых, прибыль в условиях социализма создается не в результате чрезмерного усиления интенсивности труда, фальсификации качества товаров, монопольного взвинчивания цен и тому подобных методов, а вследствие совершенствования производства, технического прогресса, повышения производительности труда. И, наконец, в-третьих, прибыль в СССР целиком и полностью идет на пользу обществу, а не в сейфы монополий. С учетом изложенного мы приходим к выводу, что социалистические предприятия должны стремиться к повышению рентабельности с не меньшей энергией, чем предприятия капиталистические.

Представляется полезным рассмотреть вопрос о том, как финансовая наука решает проблему рентабельности отраслей народного хозяйства СССР, проблему финансовой эффективности затрат и вложений. Следует признать, что положение в этой области далеко не такое, каким оно должно быть.

Разрабатывает ли в настоящее время финансовая наука проблему рентабельности? Да, многие ее аспекты изучаются систематически и плодотворно. За последние годы опубликованы содержательные монографии и статьи о природе прибыли и налога с оборота. Если раньше прибыль и налог с оборота характеризовались только как денежное выражение преобладающей части прибавочного продукта, то теперь в это, безусловно, правильное определение внесен ряд уточнений. Установлено, например, что в силу особенностей ценообразования и других причин в составе прибыли и налога с оборота содержались — а иногда и сейчас содержатся — элементы, относящиеся по своей экономической природе к амортизационным отчислениям и к необходимому продукту. Вскрыты важные моменты, отличающие налог с оборота от прибыли и экономически, а не только организационно. В отдельных работах уделено большое внимание организации уплаты налога с оборота, причем этот вопрос рассматривался и в теоретическом плане. В частности, поскольку налог с оборота представляет собой часть стоимости прибавочного продукта, было признано рациональным во многих отношениях, чтобы он взимался с предприятий и отраслей, где он непосредственно создается. По мнению ряда экономистов, такой порядок организации уплаты налога с оборота будет способствовать усилению воздействия финансов на производство продукции.

Серьезному исследованию в монографиях и на научных конференциях была подвергнута методика планирования прибыли и налога с оборота. В состав совнархозов входят десятки отраслей промышленно-

сти, каждая из которых требует специфических методов планирования накоплений.

Наряду с вопросами планирования прибыли внимание научных и практических работников занято также проблемой ее распределения и использования. В частности, оживленная дискуссия развернулась по вопросу о том, должны ли резко различаться поощрительные фонды, образуемые за счет плановой и сверхплановой прибыли. Каждая из точек зрения по этому вопросу имеет свои основания, но все же более обоснованным, нам кажется, является распространенное в настоящее время мнение, согласно которому бо́льшие отчисления в фонд предприятия от сверхплановой прибыли играют отрицательную роль, так как не стимулируют предприятия к более полному раскрытию внутренних резервов в процессе составления плана. Сейчас, когда первостепенное значение придается разработке плана снизу, коллективами самих предприятий, эффективное стимулирование использования всех резервов в процессе разработки плана приобретает особую роль.

В последнее время экономисты стали глубже анализировать причины плановой убыточности предприятий и искать пути ее ликвидации. Уже в течение нескольких лет широко дебатируются различные предложения о методике определения уровня рентабельности: относить ли прибыль к себестоимости продукции, к стоимости производственных фондов или к каким-либо другим показателям. Эти вопросы имеют не только практическое, но и теоретическое значение.

Таким образом, не приходится жаловаться, что проблеме рентабельности уделяется недостаточно внимания. Да это было бы и невозможно в условиях, когда свыше 90% доходов государственного бюджета образуется за счет накоплений предприятий. И все же следует отметить некоторую односторонность, можно сказать, потребительский характер подхода к проблеме рентабельности в финансовой науке: исследуется преимущественно вопрос о том, как подсчитать сумму накоплений, как ее использовать. Когда же речь заходит о самом главном — как увеличить объем накоплений, ускорить их получение, то авторы монографий и статей по финансам чаще всего ограничиваются общим перечнем факторов, за счет которых растут накопления. При этом с равной степенью обстоятельности исследуется и роль технического прогресса и, скажем, сокращение размера остатков готовой продукции, переходящих с одного года на другой. В результате финансовая наука еще не стала наукой об источниках и путях получения накоплений, какой она должна быть прежде всего.

К сожалению, нельзя назвать ни одной работы в области финансов, в которой проблема эффективности вложений и сроков окупаемости была бы исследована достаточно глубоко и конкретно. По-видимому, это объясняется недооценкой значения прибыли в социалистической экономике. Поэтому представляется целесообразным несколько подробнее остановиться на данном вопросе.

Не может быть двух мнений относительно того, что при социализме в отличие от капитализма получение прибыли не является целью и тем более самоцелью производства. Однако ограничиваться только общей констатацией нельзя, ибо из нее не следует никаких научных и практических выводов, по крайней мере для финансовой науки. На базе этого общего положения следует рассмотреть вопрос о том, какую роль в создании материально-технической базы коммунизма играет борьба за рост накоплений.

Говоря о прибыли, надо более решительно подчеркивать, что ее получение означает одновременно и производство дополнительной продукции в натуре. В самом деле, ведь денежные накопления предприятий овеществлены в каком-то конкретном продукте — в угле, сахаре, станках, цементе и т. д. Из двух однотипных и одинаковых по размерам

предприятий больше продукции дает то, которое работает прибыльнее. Правда, обычно говорят иначе: то предприятие работало прибыльнее, которое дало больше продукции. Такой подход ближе к поверхности явлений.

Объем материальных и трудовых ресурсов нашего общества в каждом году не беспределен. Государство в состоянии выделять каждому предприятию строго определенный фонд заработной платы и строго определенное количество сырья, материалов, топлива и т. д. От чего же зависит при этих условиях объем продукции? Очевидно, от уровня, степени экономичности работы предприятия. Чем эффективнее используется на предприятии каждый час рабочего времени, каждая единица производственных площадей и оборудования, каждая тонна, кубометр сырья и материалов, то есть чем прибыльнее работает предприятие, тем больше будет продукции при том объеме ресурсов, который предоставлен предприятию для выполнения плана. Ведь продукция — результат всей работы предприятия, в том числе и выполнения качественных заданий, среди которых прибыль занимает одно из первых мест. Не потому те или иные продукты дороги, что их мало, а потому их мало, что они обходятся дорого. Из этого следует, что борьба за увеличение объема производства начинается с максимально эффективного использования каждой единицы оборудования и материалов, каждого часа общественного труда.

К этому вопросу надо подойти и с другой стороны. Рост рентабельности означает, что на каждую единицу произведенной продукции затрачено меньше труда и материалов. Следовательно, повышение рентабельности служит источником дополнительного роста ресурсов у государства, в результате чего появляется возможность увеличения ассигнований на развитие общественных фондов потребления, повышения заработной платы в производственной и непроизводственной сферах, снижения цен на предметы потребления. В условиях, когда ресурсы предприятий образуют, в сущности, чуть ли не единственную базу всех ресурсов общества, нет необходимости подробно разъяснять роль прибыли в повышении уровня жизни советского народа.

Нередко высказывается мнение, что не следует придавать большое значение показателю прибыльности. При этом в доказательство приводятся в основном два довода: уровень рентабельности и сумма прибыли зависят не только от того, как работает предприятие, но и от существующих цен; сдвиги в ассортименте продукции часто делают несопоставимыми результаты работы предприятий.

Оба довода справедливы, но они не имеют отношения к вопросу о необходимости всемерного усиления разработки финансовой наукой путей повышения рентабельности. Конечно, цены в ряде случаев недостаточно отражают величину затрат общественного труда и массу прибавочного продукта, создаваемого в отдельных отраслях материального производства. Однако, поскольку цены действуют на всех предприятиях данной отрасли в данном году, уровень рентабельности правильно отражает качество работы предприятия и его результаты. Если из двух равной мощности предприятий одной и той же отрасли одно дало 300 тыс. руб., а другое — 350 тыс. руб. прибыли в год, то вряд ли мы ошибемся, утверждая, что второе предприятие работало лучше, чем первое. Конечно, ценообразование следует упорядочить, но и в настоящее время нет никаких оснований для недооценки значения показателя рентабельности и ослабления борьбы за рост накоплений.

Что касается сдвигов в ассортименте продукции, то они действительно затрудняют сопоставление фактических результатов с планом. Однако для народного хозяйства важно, чтобы каждое изделие при любом ассортименте обходилось дешевле. Уровень рентабельности каждого изделия в большой мере определяет возможности его производства при тех ресурсах, которые могут быть для этого выделены, и сумму прибы-

ли, которой после реализации этой продукции будет располагать государство. Таким образом, не отрицая необходимости разработки ряда других вопросов, связанных с рентабельностью (ценообразование, методика планирования затрат, учет сдвигов в ассортименте и др.), мы хотим подчеркнуть, что центральным для финансовой науки, как нам представляется, должен быть вопрос о путях увеличения накоплений в народном хозяйстве и об ускорении их получения государством.

Почему именно финансовая наука должна поставить проблему роста накоплений в центр своего внимания?

Вопрос об эффективности затрат, бесспорно, имеет исключительно большое значение для любой отрасли экономической науки: экономики промышленности, экономики сельского хозяйства, экономики транспорта и т. д. Но здесь имеется и одно важное различие. Ведь нельзя же сказать, что отраслевые экономические науки — это науки о накоплениях, об образовании и использовании денежных ресурсов. О финансовой же науке так можно и должно говорить. Да, собственно, против такого определения, по существу, никто и не возражает, хотя прямо предмет финансовой науки нигде так не формулируется.

В самом деле, несмотря на острые споры о функциях финансов и разные точки зрения на этот счет, все согласны с тем, что финансы выполняют две функции — контрольную и распределительную. Но контрольная функция состоит в том, чтобы содействовать строгому и систематическому соблюдению режима экономии и тем самым росту накоплений, а распределительная функция, как известно, заключается в том, чтобы способствовать полной мобилизации созданных накоплений, их правильному направлению и рациональному использованию. Иначе говоря, и распределительная функция имеет дело прежде всего и больше всего с накоплениями [1].

Сущность финансов не меняется от того, что их функции исследуются на материалах разных отраслей производства, применительно к отдельным частям производственных фондов. Соответствующие главы, безусловно, нужны в учебниках по финансам, но именно для того, чтобы как можно конкретнее и целенаправленнее выявлять действие этих функций и возможности наиболее полного их использования. Следовательно, хотя формально в учебниках по финансам теме прибыли отведены 2—3 главы из примерно двадцати, тем не менее финансовая наука и учебные дисциплины, излагающие ее содержание, все время говорят о накоплениях, об их создании и использовании.

Значит ли сказанное, что финансовая наука должна изучать все аспекты рентабельности? Думать так означало бы растворить все технические и экономические науки в финансовой. Разумеется, у этой последней должен быть свой аспект подхода к проблеме. Короче говоря, финансовая наука должна исследовать: а) источники и формы финансирования народного хозяйства, при которых получается максимум эффекта при минимуме затрат; б) систему поощрения за непрерывное совершенствование хозяйствования; в) методику определения финансовой эффективности мероприятий: суммы накоплений и сроков их поступления; г) формы и порядок распределения и использования накоплений.

Рассмотрим этот вопрос несколько подробнее. Уже говорилось о том, что в качестве объекта изучения следовало бы взять размеры капитальных вложений, сроки окупаемости и сумму чистого дохода, которую получают различные отрасли промышленности, транспорта, сельского хозяйства и др., особенно в тех случаях, когда производится взаимозаменяемая продукция.

---

[1] Мы не касаемся здесь денежных отношений в непроизводственной сфере (управление, оборона, просвещение, здравоохранение и др.).

В последние годы большое внимание уделяется проблемам эффективности использования основных фондов, правда, главным образом в процессе их строительства, а не эксплуатации. Однако финансовая наука мало касается этих проблем. Единственно более или менее разработанный ее участок — вопрос об использовании кредита для механизации и автоматизации производства. Между тем и в данной области имеется много перспективных направлений. Возьмем хотя бы вопрос о структуре основных фондов. Известно, что повышение доли оборудования в общей стоимости основных фондов способствует более быстрому вводу в действие объектов и увеличению выпуска продукции. Но этих общих сведений совершенно недостаточно для разработки конкретных практических рекомендаций. Необходимо иметь точные и обоснованные данные о финансовой эффективности изменения структуры основных фондов применительно к отдельным отраслям производства, к различным типам предприятий, к разным районам страны; надо знать, как изменяется эта эффективность в зависимости от доли оборудования в составе основных фондов. Если бы финансисты подробно исследовали этот вопрос, они оказали бы большую помощь плановым органам в планировании капитальных вложений и прибыли.

Много есть еще неясного и неисследованного в вопросах капитального ремонта. Станочное оборудование, как правило, амортизируется из расчета его функционирования в течение 20—25 лет. По существующим нормам, каждый станок должен пройти за это время ряд капитальных и текущих ремонтов, общая стоимость которых в 5—6 раз превышает стоимость нового станка. Эффективна ли, рациональна ли подобная система использования станочного оборудования? Не лучше ли использовать его интенсивнее в течение более короткого периода времени и сэкономить значительную часть затрат, ныне расходуемых на ремонт? В ряде случаев стоимость первого капитального ремонта, производимого после ввода станка в действие через 7—8 лет, по плану составляет 80% стоимости нового станка. Целесообразно ли в подобных случаях прибегать к капитальному ремонту? Само собой разумеется, что решать этот вопрос приходится с учетом всех обстоятельств, в том числе и возможности производства новых видов оборудования. И дело не в том, чтобы исходя непосредственно из суммы прибыли решать всю проблему использования оборудования. Речь идет о другом: надо вооружить хозяйственников расчетами, показывающими значение проблемы с разных сторон. Наличие таких расчетов не обязывает директора завода направить станок на переплав, оно лишь помогает ему правильно, с учетом всех факторов, решить этот вопрос.

В данной статье нет ни возможности, ни необходимости перечислять все направления поисков резервов роста накоплений. Однако на двух важных вопросах нам хотелось бы остановиться.

Прежде всего вопрос о тарном хозяйстве. В печати часто пишут о потерях, которые несет народное хозяйство в результате недостатков в организации производства и использования тары. Не будет преувеличением, если мы скажем, что дело это миллиардное. Почему бы не посвятить ряд научных исследований проблеме тары и не подсчитать, сколько нужно вложить средств, чтобы создать крупную тарную промышленность, способную обеспечить продукцией всех потребителей, и в какой срок окупятся эти вложения? Подобные расчеты могут показать целесообразность временного переключения на производство тары небольшой части общих капитальных вложений. Такое переключение будет вполне рациональным потому, что при полной обеспеченности тарой высокого качества и правильной организации ее использования народное хозяйство может получить в конечном счете больше соответствующих видов продукции, чем если бы увеличилось их производство при сохранении нынешних условий упаковки, перевозки и хранения изделий,

Второй вопрос — о складском хозяйстве. Имеющиеся далеко не полные данные свидетельствуют о крайне неудовлетворительном положении со складским хозяйством, в результате чего плохо сохраняются многие виды оборудования, в том числе сельскохозяйственные машины, а также готовые изделия на предприятиях и товары в торговой сети. В частности, из-за того, что большая часть складских помещений находится в ведении розничных организаций, там концентрируется основная масса товарных запасов. Распыление товарных запасов по многочисленным складам и базам розничных предприятий затрудняет маневрирование ими, приводит к замедлению оборота. Образующиеся вследствие этого убытки превышают необходимые ассигнования на расширение складской сети.

Крайне слабо разработан в финансовой науке вопрос об использовании фактора времени с точки зрения его влияния на рентабельность. Уделяя большое внимание, скажем, проблеме оборотных средств, их нормированию, ускорению оборота и добиваясь в этом деле некоторых научных и практических результатов, финансовая наука, однако, и в данном случае остановилась на полпути и не довела исследования до конца, то есть не выявила, каковы убытки предприятия (народного хозяйства в целом) от того, что основные материалы стоимостью, например, 1 млн. руб. находятся в запасах сверх необходимого времени два или три месяца. Ведь доказательная сила доводов и воздействие науки на производство неизмеримо увеличатся, если общая констатация будет заменена конкретными цифрами. Известно, в частности, что на многих стройках оборудование и материалы подолгу не используются. Как определить убыток (конкретно в рублях), который несет от этого народное хозяйство? От кого требовать возмещения убытка? Как изменить систему снабжения строек с тем, чтобы уменьшить убыток? Эти и подобные вопросы требуют более конкретного подхода, чем это было до сих пор. В то же время нужно подсчитать — опять-таки совершенно конкретно,— какой ущерб наносится предприятиям и народному хозяйству в целом в тех случаях, когда ритм работы нарушается из-за недостатка запасов или их некомплектности. Короче говоря, необходимо продолжить изучение проблемы оборотных средств путем анализа финансовых последствий ускорения и замедления их оборачиваемости, недостатка и избытка запасов, научно обоснованных и «волевых» нормативов.

Наконец, еще более непримиримым, чем до сих пор, должно быть отношение к убыточной работе предприятий, в том числе к плановой убыточности, являющейся, как это нетрудно доказать, во многих случаях следствием нерационального размещения производственной программы между отраслями и экономическими районами.

Конечно, проблемы дальнейшего развития экономической, в том числе финансовой, науки ни в коей мере не исчерпываются теми вопросами, которые поставлены в данной статье. Ее цель — обратить внимание научных работников на необходимость приблизить исследования в области финансов к жизни. Коммунистическая партия требует от всех отраслей науки еще более тесной связи с практикой коммунистического строительства. На наш взгляд, в области финансовой науки это означает прежде всего усиление комплексного исследования путей увеличения накоплений и скорейшего их поступления в доход государства.

М. Сенин

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРОПЫ

За минувшие 20 лет после победы народно-демократического строя в странах Центральной и Юго-Восточной Европы отчетливо выявилась характерная тенденция — последовательное выдвижение из всего многообразия проблем становления социалистического общества на первый план вопросов хозяйственного строительства. Это закономерно, ибо именно в сфере материального производства в конечном счете решаются судьбы социализма, его мирного состязания с капиталистической системой. За исторически короткий срок в этих социалистических странах в хозяйственной области произошли такие коренные сдвиги, по которым все другие народы уже теперь, а не только в будущем могут судить о преимуществах социализма перед капитализмом.

Экономика социалистических стран Европы, как свидетельствует двадцатилетний опыт, развивается отнюдь не без трудностей и противоречий. Наоборот, молодым социалистическим государствам повседневно приходилось и приходится сталкиваться с множеством экономических проблем. Одни из них успешно решены, другие возникают вновь, и их нужно решать. Знакомство с проблемами прошлого позволит лучше понять проблемы настоящего и заглянуть в будущее.

Государства Центральной и Юго-Восточной Европы при вступлении на путь социализма в экономическом отношении существенно отличались друг от друга. Среди них были и слаборазвитые, и среднеразвитые, и высокоразвитые в экономическом отношении страны. Они имели разные структуры народного хозяйства, неодинаковый уровень производства, различную степень обеспеченности производства сырьем и материалами, разную степень связей с внешними рынками и т. д. У них не было, следовательно, равных экономических условий и источников, необходимых для осуществления расширенного воспроизводства.

Различаясь между собой по степени экономической развитости, они с самого начала вступления на путь демократии и социализма имели и много общего, свойственного всем странам социализма: некоторые сходные элементы в социально-экономической структуре общества, приблизительно одни и те же общественно-политические силы, участвующие в общественно-историческом процессе, и, главное, одну и ту же историческую цель — построение нового общества. Эта общность породила и общие для стран социализма закономерности экономического и политического развития, что позволяет делать научные обобщения процессов хозяйственного развития.

Исторический период, который уже прошло народное хозяйство социалистических стран Европы, отличался рядом особенностей. На пути в новое будущее было немало препятствий, обусловленных наследием прошлого.

Становление народно-демократического строя проходило в тягчайших условиях, порожденных войной и саботажем реакции. На всем лежала печать экономической разрухи, производство и снабжение были дезорганизованы, капиталы утекали за границу, а враги революции пытались посредством поощрения спекуляции, валютной контрабанды,

инфляции провоцировать массы на выступление против демократических преобразований.

Странам пришлось восстанавливать и развивать свое народное хозяйство в процессе переустройства общественных и политических отношений. Понятно, что в этих условиях простор для хозяйственного роста временно был ограничен. Классовая борьба, сопротивление враждебных социализму сил, недостаток или отсутствие кадров и опыта, требующихся для овладения новым способом производства, объективная невозможность полноценного планирования хозяйства в условиях многоукладности — все это, естественно, сдерживало развитие производительных сил в течение известного времени.

Имелись серьезные трудности и другого порядка. Наряду с коренным переустройством общественных отношений необходимы были радикальные изменения в системе национальных производительных сил. Государства, получившие в наследство от прошлого высокоразвитое и среднеразвитое хозяйство, были обременены чрезмерно универсальным и раздробленным производством, сдерживавшим рост производительности труда. При капитализме малые страны были вынуждены сами создавать такое производство, защищая свою независимость от международных капиталистических монополий. С переходом на путь социализма народы, стремясь к созданию в своих странах наиболее оптимального и рационального производства, естественно, хотят освободиться от этого груза. Перед странами, получившими в наследство отсталое и преимущественно аграрное хозяйство, наоборот, встала проблема расширения круга хозяйственной деятельности в национальных рамках, что было связано с необходимостью создания ряда новых важных отраслей производства.

Так или иначе перед всеми странами Центральной и Юго-Восточной Европы с переходом к социализму встала задача организации нового комплексного хозяйства, сочетающего в себе производство средств производства и предметов личного потребления, промышленность и сельское хозяйство, добычу и обработку, отрасли основные и обслуживающие. И это было закономерно, так как в комплексности они видели единственный путь утверждения своего национального хозяйственного суверенитета и обеспечения наиболее быстрых темпов экономического роста. Но все это было сопряжено с решением ряда других проблем.

Как известно, для стран Центральной и Юго-Восточной Европы характерно то, что ни одна из них не обладает «полным набором» природных ресурсов, необходимых для формирования комплексного индустриализированного хозяйства. Все они в той или иной степени нуждаются во ввозе сырья, материалов и других средств производства. В ряде стран Европы, вступивших на путь социализма, из-за неразвитости национального производства вначале отсутствовали или почти отсутствовали собственные источники накоплений, требующиеся для быстрой индустриализации. Эти страны нуждались в помощи извне, то есть в получении от других государств как финансовых, так и материальных ресурсов, обеспечивающих расширенное воспроизводство. Да и в тех странах, где еще до перехода на путь социализма были развиты промышленность и сельское хозяйство, не представлялось возможным дальше развивать экономику без внешних связей; им нужны были и внешние рынки сбыта и внешние источники сырья.

Следует учитывать и тот факт, что в прошлом, до народно-демократической революции, экономика нынешних европейских стран народной демократии в основном ориентировалась на капиталистический Запад. Конечно, встав на путь социализма, они не стремились ликвидировать экономические связи с капиталистическим миром. Но они не могли и сохранить их в том уродливом виде, в каком они были при капитализме. Требовалась перестройка системы экономического сотрудничества.

Правящие круги Запада решили посредством «экономической блокады», эмбарго, запретительных списков преградить молодым социалистическим странам путь к новой жизни. И хотя эта неразумная политика западной буржуазии давно потерпела крах, никто не станет отрицать, что она в известной мере тормозила экономическое развитие стран социализма.

Характеризуя трудности прошлого, естественно, легче осмыслить итоги двадцатилетнего развития, достижения и завоевания за минувший период. А достигнуто и завоевано очень многое.

Коренные перемены, происшедшие в этих странах, выразились во все углубляющейся революционной перестройке всех сторон общественной жизни на основах социализма. Решающая победа социалистических производственных отношений создала благоприятные условия для развития производительных сил, науки и культуры, для подъема благосостояния народов, освободившихся от эксплуатации [1].

В течение 20 лет экономика народно-демократических стран Европы в целом, несмотря на все трудности и преграды, развивалась более быстрыми темпами, чем экономика капиталистических стран. В 1963 г. промышленное производство превзошло довоенный уровень: в Албании — в 30,4 раза, в Болгарии — в 17, в Венгрии — в 5,35, в ГДР — в 3,8, в Польше — в 8,9, в Румынии — в 7,4, в Чехословакии — в 4,6 и в Югославии — почти в 6 раз. Все страны социалистического содружества увеличили промышленное производство за этот период примерно в 8 раз, в то время как страны капитализма — в 2,9 раза, в том числе: Англия — в 1,6, Франция — в 2,6, ФРГ — в 2,8, Италия — в 3,8 раза. В результате превосходства в темпах роста существенно повысилась доля европейских стран социализма в мировом промышленном производстве [2].

В сельскохозяйственном производстве также произошли определенные прогрессивные сдвиги. Валовая продукция сельского хозяйства в 1964 г. по сравнению с 1950 г. значительно возросла.

Наряду с количественным ростом промышленного и сельскохозяйственного производства все эти годы шел процесс существенных качественных изменений в структуре производительных сил. Во-первых, резко изменилось соотношение промышленности и сельского хозяйства в совокупном продукте этих отраслей (в %) [3]:

	Промышленность		Сельское хозяйство	
	до войны	1959—1961 гг.	до войны	1959—1961 гг.
Албания	9,8	60,9	90,2	39,1
Болгария	24,8	70,6	75,2	29,4
Венгрия	42,0	71,0	58,0	29,0
ГДР	около 75	87,7	около 25	12,3
Польша	47,4	80,3[4]	52,6	19,7[4]
Румыния	40,5[5]	66,6	59,5[5]	33,4
Чехословакия	57,0	85,9	43,0	14,1
Югославия	...	67,3	...	32,7

[1] По данным национальной статистики за 1962 г., удельный вес социалистических форм в создании национального дохода составил: в Албании (в 1961 г.) — 85,9%, в Болгарии — 99,5, в Венгрии — 96,3, в ГДР — 82,8, в Польше — 75,6, в Румынии — 88,7, в Чехословакии — 96 и в Югославии — 80%.

[2] Все страны социализма в 1963 г. дали примерно 38% мировой промышленной продукции против 9—10% до войны.

[3] См. «Страны социализма и капитализма в цифрах». Краткий статистический справочник. Политиздат, 1963 г., стр. 28.

[4] 1957 г.

[5] 1946 г.

Внутри промышленности четко определилась ведущая роль I подразделения общественного производства (группа «А»). В этом можно убедиться, если сравнить соответствующие показатели братских стран и некоторых наиболее развитых капиталистических стран. Так, в Венгрии группа «А» в промышленном производстве составляет 67%, в Чехословакии — 60,7, в Польше — 60,9, в Румынии — 63,8%. В то же время в США доля группы «А» составляла 64%, в Англии — 58%, в ФРГ — 66% [6].

Во-вторых, во всех европейских странах социализма за эти годы происходило неуклонное развитие ключевых отраслей производства — и тех, от которых зависит снабжение народного хозяйства основными предметами труда, сырьем и материалом, и тех, которые определяют технический прогресс (энергетика, машиностроение, станкостроение).

О развитии первой группы отраслей можно судить по следующим данным о росте производства некоторых важнейших видов продукции (1963 г. в % к 1937 г.):

	Добыча угля (в пересчете на каменный)	Производство стали	Производство цемента	Продукция химической промышленности	Производство сахара
Болгария . .	948	83 раза	9,8 раза	572	11 раз
Венгрия . . .	328	367	557	369	612
ГДР	255	302[7]	324	...	331
Польша . . .	317	571	453	260	680
Румыния . .	293	9,5 раза	8,6 раза	302	10 раз
Чехословакия .	261	330	407	158	561
Югославия .	340	676[8]	319	291	...

Что касается другой группы отраслей, то статистические данные об их развитии также весьма показательны. За годы народно-демократического строя произошла подлинная революция в энерговооруженности стран. По производству электроэнергии в 1963 г. Болгария превзошла уровень 1937 г. в 27 раз, Венгрия — в 6,9, ГДР — в 3,4, Польша — в 9,3, Румыния — в 10,3, Чехословакия — в 7,3, Югославия — в 11,5, Албания — в 30 раз. В результате такого роста энерговооруженности заложена одна из главных основ современного технического и экономического прогресса.

Весь рассматриваемый период характеризовался бурным ростом продукции машиностроения и металлообработки. Страны, не имевшие этих отраслей, создали их заново. При этом происходило преимущественное наращивание мощностей этих отраслей по сравнению со многими другими, о чем свидетельствует рост их удельного веса в совокупной национальной промышленной продукции. Так, в Болгарии доля машиностроения и металлообработки увеличилась с 2,4% в довоенное время до 18,8% в 1962 г., в Польше соответственно — с 7 до 22,8%, в Румынии — с 10,2 до 26,3%, в Венгрии — с 14 до 26,9%, в ГДР — с 22,3 до 35,3%, в Чехословакии — с 16,6 до 32%.

Небезынтересно отметить, что в странах, где до войны был крайне низкий удельный вес машиностроения и металлообработки, его увеличение идет заметно более высоким темпом, чем в «старых» индустриальных странах. Это является одним из самых верных признаков про-

[6] Социалистические страны — 1962—1963 гг., США — 1960 г., Англия — 1961 г., ФРГ — 1960 г.

[7] 1962 г.

[8] 1962 г. в % к 1950 г.

исходящего процесса выравнивания общей линии экономического развития стран социализма. Впрочем, тот же процесс отражают и данные о масштабах роста общего уровня промышленного и сельскохозяйственного производства, приведенные выше, как и показатели изменения соотношения между промышленностью и сельским хозяйством, а также изменение пропорций между группой «А» и группой «Б» внутри промышленности.

Показатели темпов роста и органических изменений в структуре хозяйства народно-демократических стран Европы свидетельствуют о том, что во всех этих странах идет процесс формирования именно комплексной экономики. Конечно, этот процесс не закончился, и было бы преждевременно полагать, что повсюду уже сложились вполне рациональные и оптимальные национальные комплексы хозяйства. Однако с полным правом теперь можно считать, что основы таких комплексов заложены и что поэтому хозяйственный суверенитет социалистических стран опирается на прочную материальную базу. Одержал решающую победу курс братских партий на индустриализацию.

Обращает на себя внимание еще один качественный сдвиг в развитии экономики братских стран Европы — рост собственных источников накоплений и последовательное повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. В 1963 г. национальный доход по отношению к 1950 г. составил: в Болгарии — 323%, в Венгрии — 218, в ГДР — 270, в Польше — 224, в Румынии — 330, в Чехословакии — 216, в Югославии — 214 (1962 г.), в Албании — 282% (1962 г.). Рост производства и национального дохода позволил странам за этот же период значительно увеличить капиталовложения в народное хозяйство и объем потребления народных масс. И если на первых порах собственно национальный доход в ряде стран не обеспечивал полностью расширенное воспроизводство, требовалась финансовая и материальная помощь братских народов, то теперь он служит главным источником накоплений для социалистического воспроизводства.

Крупные успехи и сдвиги в экономике социалистических стран Европы оказались возможными благодаря тому, что коммунистические и рабочие партии, руководствуясь объективными законами развития общества, шли по пути сочетания внутренних и внешних факторов в хозяйственном развитии. Коммунистические и рабочие партии сумели в сложнейших условиях укрепить союз рабочего класса и трудящегося крестьянства, направить революционный энтузиазм масс, их инициативу на создание нового, социалистического общества и быстрое умножение народного богатства. При этом тесное экономическое сотрудничество с Советским Союзом и другими странами социализма вошло в качестве составной, органической части в их экономическую политику.

Марксистско-ленинская экономическая наука видит в хозяйственном сотрудничестве суверенных социалистических государств не что иное, как разновидность национальных усилий, труда наций, направленных (наряду с использованием внутренних ресурсов и возможностей) на использование преимуществ мировой социалистической системы, возможностей братского сотрудничества в целях умножения национальных богатств. Сотрудничество предполагает либо взаимный обмен результатами труда наций, либо объединение усилий различных наций с определенными целями. В том и другом случае результаты сотрудничества воплощаются в национальном продукте и национальном доходе каждого сотрудничающего государства. Сотрудничество обогащает труд каждой нации, ускоряет процесс национального расширенного воспроизводства.

Прогрессивная роль экономического курса, сочетающего ориентацию на максимальное использование внутренних возможностей и ресурсов и на активное сотрудничество в рамках мировой социалистической

системы, особенно ярко проявляется при анализе процесса расширенного воспроизводства и его составных частей.

Расширенное воспроизводство, количественные и качественные сдвиги в развитии народного хозяйства невозможно представить себе вне органической связи с изменениями, которые произошли и совершаются в сфере труда, в уровне общего и специального образования тружеников, их квалификации и идейного самосознания. Общей закономерностью для всех стран социализма является постоянное повышение уровня квалификации национальных кадров, преданных делу строительства социализма и коммунизма. Анализируя итоги 20-летнего развития народно-демократических стран Европы, успехи их хозяйственного развития, следует прежде всего отметить успешное решение проблемы подготовки национальных кадров, необходимых для расширенного воспроизводства и обеспечения комплексного развития экономики. За короткий срок страны социализма проделали титаническую работу. Значительно расширена национальная сеть как общего, так и специального образования трудящихся[9]. Большую роль в подготовке национальных кадров играет взаимопомощь социалистических стран.

Осуществляя расширенное воспроизводство, создавая заново многие отрасли хозяйства и новые виды производства, страны социализма, естественно, испытывали потребность в квалифицированных кадрах: они направляли для обучения своих работников в другие социалистические страны, приглашали специалистов из-за границы как для обучения национальных кадров, так и для непосредственного руководства строительством тех или иных объектов. Статистические данные показывают огромные масштабы братской взаимопомощи в сфере подготовки кадров и обмена ими, хотя, разумеется, статистика дает лишь частичное представление о действительной роли интернационального фактора в решении проблемы кадров и в осуществлении расширенного воспроизводства в целом.

Вступив на путь индустриализации и создания комплексного хозяйства, братские страны испытывали потребность не только в кадрах, но, естественно, и в орудиях производства, которых они сами еще не производили. Перед ними возникла и проблема обеспечения материально-сырьевой базы, необходимой для расширенного воспроизводства, а также увеличения товарных фондов для снабжения трудящихся.

Возможность успешного, конструктивного разрешения и этих сложнейших проблем, несмотря на экономический бойкот империалистического лагеря, была практически доказана опять-таки благодаря сознательному применению принципа взаимодействия внутренних и интернациональных факторов в ходе расширенного социалистического воспроизводства. Индустриально-экономический потенциал первого в мире социалистического государства и других стран, избравших путь социализма, выступил при этом в роли главной внешней опоры включения национальных производительных сил в процесс социалистического созидания. Причем движущей силой сотрудничества в использовании интернационального потенциала был и остается социалистический интернационализм, базирующийся на общественно-политической и идеологической общности социалистических стран. Именно в рамках социалистического содружества был найден главный источник удовлетворения внешнеэкономических потребностей расширенного воспроизводства, индустриализации и комплексного хозяйственного развития. Не случайно во внешне-

[9] Так, в Болгарии в 1963/64 г. по сравнению с 1950/51 г. численность учащихся в общеобразовательных школах всех видов увеличилась на 32%, в фабрично-заводских и ремесленных школах и училищах — на 74%, в средних специальных учебных заведениях — в 2,6 раза, в вузах— в 2,5 раза, в Венгрии соответственно—на 30,3%, 166%, в 3,3 раза и в 2,5 раза и т. д.

торговом обороте стран — членов СЭВ в последние годы доля их взаимной торговли составляла 60—65%, и их взаимный товарооборот увеличился с 8,6 млрд. руб. в 1955 г. до 20 млрд. руб. в 1963 г., причем в 1956—1958 гг. темпы его роста составили 8,5% в год, а в 1959—1963 гг.— более чем 14%.

В удовлетворении внешнеэкономических потребностей расширенного воспроизводства братских стран Центральной и Юго-Восточной Европы наряду с торговлей, как известно, важнейшую роль играет и такая форма взаимопомощи, как содействие в кредитной, технической и научной области, предусматривающее разработку технических проектов, поставки материалов для строящихся объектов, участие в их монтаже и др.[10].

Поскольку ряду стран в первые годы их индустриального развития недоставало собственных накоплений для создания современного комплексного хозяйства, эта проблема была решена на основе взаимопомощи социалистических стран.

Экономическое сотрудничество, важный фактор расширенного социалистического воспроизводства, не находится в застывшем, неизменном состоянии. Наоборот, в тесном взаимодействии с национальным хозяйственным прогрессом развиваются, совершенствуются и видоизменяются межнациональные хозяйственные связи социалистических государств. Двадцатилетний опыт развития народного хозяйства социалистических стран Европы свидетельствует о том, что само объективное экономическое развитие порождает новые явления и качественные сдвиги в области интернациональных хозяйственных связей. Так, повышение уровня производства и национального дохода, способствуя решению проблемы создания собственных накоплений для расширенного воспроизводства, привело к изменению характера действия принципа взаимной выгоды. В результате внешнеэкономические отношения переводятся на почву хозяйственного расчета, то есть все более соответствуют принципу покрытия затрат общественно необходимого труда; приобрел силу закона принцип возвратности, оплаты и своевременности расчетов в области внешних кредитов и займов. Вместе с тем в осуществлении принципа товарищеской взаимопомощи в экономической сфере все большее значение приобретает взаимная поддержка на основе улучшения руководства национальным хозяйством каждой страны и повышения уровня организации коллективных и двусторонних форм сотрудничества. Все это свидетельствует о расцвете социалистической экономики.

Далее, количественные и качественные сдвиги в развитии национальных хозяйств не могли не затронуть основу мирового социалистического рынка — международное разделение труда. Международное социалистическое разделение труда — важный фактор экономического и технического прогресса каждой страны социализма в отдельности и социалистической системы в целом. Разделение труда, специализация и кооперирование производства открывают широкие возможности для организации оптимального, массового, многосерийного производства с наивысшей производительностью труда и наименьшими издержками производства, с самой низкой себестоимостью продукции и самой высокой для соответствующего периода рентабельностью. Это значит, что международное социалистическое разделение труда является могучим оружием в борьбе за построение социализма и коммунизма, в обеспечении победы над капитализмом в мирном экономическом соревновании двух социальных систем. Необходимо подчеркнуть, что потребность в специали-

[10] Так, только за 1960—1962 гг. страны — члены СЭВ передали друг другу более 38 тыс. комплектов научно-технической документации. По подсчетам экономистов, стоимость технической документации, которой обменялся Советский Союз со странами народной демократии с 1948 по 1960 г., составляет 10,5 млрд. новых валютных рублей (в ценах мирового рынка).

зации и кооперировании возникла как раз в результате формирования комплексных национальных хозяйств. Развитие национальных хозяйственных комплексов, естественно, привело к тому, что не только такие страны, как Советский Союз, ГДР, Чехословакия, а все братские страны стали или становятся поставщиками на мировой социалистический и на всемирный рынок широкого круга продукции промышленной обработки — станков, машин, оборудования и других изделий индустрии.

Доля машин и оборудования в экспорте некоторых социалистических стран (в %)

	1950 г.	1958 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Болгария	...	8,4	13,6	15,6	19,5	21,5
Венгрия	23,0	35,8	38,0	37,2	36,1	34,0
ГДР	28,0	...	48,4	...	...	...
Польша	6,7	26,8	28,0	28,0	30,0	33,1
Чехословакия	26,4	43,4	45,1	44,6	47,6	47,3

Возникла проблема преодоления параллелизма в производстве, сдерживающего рост национальных хозяйств. Оказалось, что в условиях сближения уровней экономического развития стран социализма главную роль в решении этой проблемы играет организация специализации и кооперирования производства между ними в сфере обрабатывающей промышленности.

Именно само комплексное развитие национальных хозяйств породило объективную необходимость координации национальных планов в рамках СЭВ на основе разделения труда. Правда, на первых порах страны ограничивались согласованием одних лишь планов взаимных поставок, то есть координацией своих плановых расчетов в сфере взаимной торговли. Однако с дальнейшим ростом комплексного хозяйства потребовалось решить вопрос о координации перспективных планов производства и капиталовложений, что вполне закономерно.

Разумеется, потребность в разработке перспективного плана разделения труда в рамках СЭВ возникла прежде всего в сфере обрабатывающей промышленности и особенно в отраслях, образующих стержень национальных хозяйственных комплексов. Но в силу органической взаимосвязи между обработкой и добычей, между производством орудий труда и предметов труда не менее актуальной стала и проблема планового развития сотрудничества в области удовлетворения растущих взаимных потребностей в энергетических ресурсах, сырье, материалах, без умножения которых невозможно расширение социалистического воспроизводства. Сложность решения этой проблемы связана прежде всего с тем, что, как известно, даже простой рост объема производства в сфере обработки неизбежно приводит к истощению ранее открытых и освоенных источников ископаемых. И если своевременно не обеспечивать новые источники и возможности, то могут снизиться темпы расширенного воспроизводства и возникнуть другие серьезные трудности.

Весь предыдущий опыт хозяйственного развития социалистических государств Европы показал, что рост производства в рамках комплексных хозяйств при неравномерном международном размещении природных ресурсов обусловливает целесообразность объединения межнациональных усилий в области добычи сырья.

Практика сотрудничества социалистических стран свидетельствует о тех огромных возможностях решения проблем обеспечения сырьем и

энергоресурсами, которые заключает в себе система кооперирования и специализации в сфере обработки. Специализация некоторых стран, не располагающих запасами железных руд и каменного угля, на вторичной и последующей стадиях обработки металлов, на производстве машин и оборудования, требующих относительно больших затрат квалифицированного труда, но относительно малых затрат материалов с точки зрения общего баланса сотрудничающих государств, дает большую экономию металлов и топлива, сокращает издержки производства. Такая же перспектива открывается в области нефтехимии, где специализация и кооперирование позволяют существенно сэкономить нефтересурсы и удешевить производство изделий нефтехимии.

Коллективный опыт хозяйственного строительства показывает, что огромные возможности в обеспечении расширенного воспроизводства сырьем и энергией заключает в себе объединение усилий и непосредственно в этих сферах производства. Сотрудничество в строительстве нефтепровода «Дружба» и других объектов в сфере добычи и первичной обработки, контактирование электроэнергетических систем ряда братских стран (энергосистема «Мир») являются положительным примером в этом смысле не только потому, что они позволяют успешно преодолеть трудности в конкретных звеньях расширенного воспроизводства, но и на практике подтвердили возможность и целесообразность широкого применения таких мер в решении проблемы обеспечения материалами и энергией.

Конечно, накопленный опыт не дает готовых ответов на все вопросы о путях и методах совместного строительства. Здесь приходится иметь дело со сложным комплексом межгосударственных отношений и решать такие жизненно важные вопросы, как научная разработка проектов и планов строительства, организация взаимных поставок оборудования и материалов, необходимых для стройки, перераспределение накоплений для капиталовложений в эти объекты, разработка способов кредитования и создание условий для взаимных финансовых расчетов с тем, чтобы это отвечало требованиям национального суверенитета, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи. Однако накопленный опыт совместного строительства и есть тот «материал», который существенно облегчает решение данных проблем.

В условиях, когда еще только происходит выравнивание общей линии экономического развития стран социализма, процесс международного социалистического разделения труда объективно осложняется большими трудностями в деле правильного применения требований закона стоимости в рамках мирового социалистического хозяйства. В результате разделения труда между братскими странами происходит обмен продуктами труда, то есть товарами социалистического производства. Социалистический товар, как и всякий товар, согласно учению Маркса, имеет свою стоимость и потребительную стоимость. Но поскольку его производство совершается при разных уровнях развития экономики, различной производительной силе труда, то неизбежны определенные различия между национальными стоимостями и ценой производства товаров, поступающих на мировой социалистический рынок, а также другие различия между товарами. Поэтому и сам процесс разделения труда, его быстрота и масштабы непосредственно зависят от того, насколько правильно решается проблема возмещения затрат труда при обмене товарами и как обеспечивается взаимная удовлетворенность стран потребительскими качествами товаров.

Коснемся сначала проблемы возмещения стоимости, то есть затрат труда. В торгово-экономических отношениях между странами социализма объективно действует закон возмещения общественно необходимых затрат труда, который в плановом хозяйстве учитывается путем приме-

нения принципа хозяйственного расчета. Посредством возмещения затрат труда покрываются издержки производства и образуются накопления в хозрасчетных предприятиях, то есть обеспечивается процесс расширенного воспроизводства. Но проблема состоит в том, как практически учесть и определить затраты общественно необходимого труда на товары, которые реализуются на мировом социалистическом рынке.

В настоящее время не только в масштабе всего мирового социалистического хозяйства, но и в рамках СЭВ еще нет такого ценностного инструмента, который вполне удовлетворительно выполнял бы роль измерителя затрат общественно необходимого труда и средств и взаимовыгодных расчетов. Пока приходится пользоваться мировыми ценами. Известно, что хотя социалистическая система уже лишила капиталистические страны их монополии на поставку важнейших товаров на всемирный рынок, включая крупнейшие средства производства, однако ее торговля с несоциалистическими странами еще не достигла такого уровня, чтобы оказывать решающее влияние на образование мировых цен. Например, на долю стран СЭВ приходится ныне только около 10% мирового оборота внешней торговли, тогда как на долю капиталистических стран Европы — более 40%. В современных условиях мировые цены все еще находятся под сильным влиянием капиталистических монополий и поэтому не могут одинаково удовлетворять потребности социалистических стран, когда речь идет о расчетах по торговле в рамках мирового социалистического рынка.

Страны — участницы СЭВ корректируют мировые цены, освобождают их от конъюнктурных колебаний. Однако опыт показывает, что одной корректировки недостаточно. В связи с этим возникла идея создать в рамках СЭВ собственную базу цен. На это ориентировало Совещание руководителей братских партий и правительств стран — участниц СЭВ, состоявшееся в 1958 г.

Разработка собственной базы цен оказалась нелегкой задачей, и она пока не решена. Имеются различные варианты ее решения. В условиях, когда собственной базы цен еще нет, конечно, трудно сказать, приведет ли ее разработка к полному решению проблемы. Нельзя упускать из виду, что социалистическое производство не стоит на месте, что последовательно растет производительность труда, а вместе с этим изменяется и база цен. Но при всех обстоятельствах проведение расчетов собственной базы цен в различных вариантах, теоретические исследования в данной области, экспериментирование на практике — все это дело необходимое и полезное. Разработка собственной базы цен позволит установить фактические различия в уровнях и структуре национальных стоимостей и цен производства товаров в рамках СЭВ и лучше раскрыть пути подхода к решению проблемы ценообразования.

Разумеется, поиски путей к созданию наилучшей системы цен мирового социалистического рынка не ограничиваются работой по расчетам собственной базы цен. Потребность в углублении разделения труда диктует необходимость поисков различных разумных методов в области ценообразования, способствующих процессу специализации и кооперирования производства. Было бы правильно добиваться создания таких условий, когда сами экономические потребности, экономическая выгода и заинтересованность каждой из социалистических стран будут служить стимулами для международного социалистического разделения труда и для сближения национальных хозяйств. Этому могут, например, служить поощрительные цены на специализированную продукцию, а также коллективное кредитование социалистическими странами предприятий и объектов, строящихся или реконструируемых на основах международной специализации и кооперирования.

Хорошо обоснованная и гибкая система цен — одно из важнейших условий успешного развития международного социалистического разде-

ления труда. Ввиду этого марксистско-ленинские партии стран — участниц СЭВ ориентируют национальные экономические органы и органы СЭВ на создание такой системы цен.

Столь же важное значение для углубления разделения труда имеет правильный подход к решению проблемы качества товаров, поступающих на мировой социалистический рынок. Объективная закономерность в этом вопросе такова, что чем лучше качество продукции, поставляемой странами друг другу, тем успешнее развивается процесс специализации и кооперирования, и наоборот. Но решение проблемы качества товаров в связи с разделением труда также не обходится без объективных трудностей. В условиях разного уровня экономического развития, разной степени механизации производства и разной обеспеченности хозяйства квалифицированными кадрами отдельные страны в ходе специализации не могут сразу же, немедленно обеспечивать одинаково высокое качество специализированных изделий. Приходится, следовательно, и здесь сталкиваться с объективным противоречием.

Это противоречие разрешается посредством товарищеской взаимопомощи. Братские страны помогают друг другу быстрее осваивать новое производство, повышать уровень механизации труда, готовить высококвалифицированные кадры, допуская в пределах возможного временно те или иные различия в качестве продукции. Но, разумеется, принцип товарищеской взаимопомощи не может служить аргументом для оправдания производства продукции низкого качества в течение длительного времени. Если бы одна страна регулярно поставляла другой продукцию низкого качества, то покупатель был бы вправе искать себе другого поставщика. Иначе говоря, если бы поставлялась продукция плохого качества, то этим поощрялись бы негативные тенденции в ущерб развитию мирового социалистического рынка. Это одна из причин, почему и КПСС и другие марксистско-ленинские партии братских стран придают первостепенное значение тому, чтобы товары социалистического производства по своему качеству были на уровне лучших мировых образцов. В этом огромную роль призваны сыграть и коллективные акции стран — участниц СЭВ.

Учет требований закона стоимости в процессе разделения труда в значительной мере зависит от постановки организации и планирования взаимной торговли социалистических стран. Если механизм взаимной торговли действует слаженно и безотказно, если обеспечивается полная и своевременная реализация производимой на началах международной специализации и кооперирования продукции, то тем самым ускоряются экономический оборот и образование национальных накоплений, а следовательно, повышается и заинтересованность сторон в дальнейшем углублении разделения труда. Совершенствование торговой системы будет играть большую роль и в преодолении трудностей в приобретении сырьевых и энергетических материалов.

Проблема правильной организации взаимной торговли в рамках СЭВ решается путем совершенствования системы долгосрочных торговых соглашений, развития согласованной маневроспособности на всемирном рынке, применения метода многосторонних соглашений, перехода к системе многосторонних расчетов с помощью Международного банка экономического сотрудничества социалистических стран, путем принятия мер по повышению взаимной ответственности за выполнение торговых и других обязательств. Разумеется, для социалистических стран все это — дело новое, требующее времени и изучения опыта капиталистических государств в данной сфере.

Следует отметить, что прогресс в формировании мирового социалистического хозяйства на основе разделения труда не в меньшей мере зависит и от усилий, предпринимаемых в рамках национальных хозяйств, особенно в области организации народнохозяйственного планирования и

в выполнении планов. Здесь действуют прямая взаимозависимость и взаимообусловленность. Поскольку углубление разделения труда предполагает рост взаимных поставок товаров, это объективно диктует необходимость усиления планомерного развития хозяйства в рамках национальных комплексов. Нарушение, хотя бы временное, объективно необходимых хозяйственных пропорций в одной стране неизбежно ведет к нарушению хозяйственного ритма в других странах, участвующих в разделении труда с этой страной. Разделение труда требует взаимной ответственности стран за обеспечение ритмичного развития национальных хозяйств, а следовательно, и разработки таких норм во взаимоотношениях, соблюдение которых гарантировало бы четкое и своевременное выполнение взаимных обязательств.

Существенные качественные сдвиги в экономическом развитии социалистических стран позволяют коренным образом улучшить систему народнохозяйственного планирования. В соответствии с этим социалистические государства разрабатывают и применяют новые, более совершенные приемы планового руководства хозяйством. При этом главным принципом перестройки является подчинение плановой деятельности требованиям объективных экономических законов социализма. Разрабатываются и экспериментируются такие методы, использование которых позволяет усилить хозяйственный расчет, полнее применять принцип материальной заинтересованности и успешнее решать задачи повышения производительности труда, улучшения качества изделий, снижения себестоимости продукции, роста рентабельности хозяйства при одновременном упрочении основ социалистической собственности на средства производства. Привлекает, в частности, внимание перестройка системы плановых показателей, посредством которых государство воздействует на деятельность предприятий.

Усовершенствование системы национального планирования, несомненно, создает наиболее благоприятные условия для развития международного социалистического сотрудничества в хозяйственной области.

Двадцатилетний опыт экономического сотрудничества СССР с европейскими странами, вставшими на путь социализма, и 15-летний опыт деятельности СЭВ показывают, что решающая роль в формировании мирового социалистического хозяйства принадлежит людям, овладевшим знанием законов и закономерностей его развития. В процессе решения задач экономического сотрудничества социалистическим странам приходится сталкиваться с проблемой кадров, претворяющих эти задачи в жизнь. Решение данных проблем связано также со сложностями и трудностями. Сейчас в национальных и коллективных органах экономического сотрудничества стран СЭВ занята многочисленная армия специалистов и руководящих работников. Большинство из них прошло школу управления национальным хозяйством и учится организации международных экономических связей. В ходе самого объективного процесса экономического сближения социалистических наций назревает потребность не только в политическом воспитании, но и в специальной подготовке кадров, обладающих глубокими, конкретными и разносторонними знаниями вопросов экономического сотрудничества братских стран.

Объективная закономерность экономического развития предполагает, что процесс национального расширенного воспроизводства в любой стране неизбежно сопряжен с умножением и расширением внешнеэкономических контактов. Взаимодействие внутренних и внешних факторов воспроизводства тесно связано с развитием производительных сил, обусловливающим углубление международного разделения труда и на его основе — рост внешней торговли, кредитных отношений, движения капиталов, обмена научно-техническими открытиями, опытом ведения хозяйства и т. п.

Хозяйственное развитие народно-демократических стран Европы свидетельствует не только о действии этой закономерности, но и о том, что в условиях социалистического общества взаимодействие внутренних и внешних факторов воспроизводства можно направлять сознательно, научно, организованно, на плановых началах, подчиняя его целям планомерного умножения народных богатств. Сближению уровней экономического развития братских суверенных стран Европы способствовало то, что на путь народно-демократических и социалистических преобразований они вступили почти одновременно, а также наличие исторически сложившихся экономических связей и т. д., позволивших им как бы дополнять друг друга в процессе хозяйственного роста. Их сближение раскрыло и то общее, что объективно свойственно экономике всех социалистических государств. Не случайно, например, что организация СЭВ, начало которой положили европейские народно-демократические страны вместе с Советским Союзом, уже сняла с себя «европейские границы»; в ней в качестве равноправного члена участвует теперь МНР, к ней экономически тяготеют и другие социалистические страны.

Главные экономические тенденции в хозяйственном развитии социалистических стран Европы затрагивают процессы воспроизводства и в Советском Союзе. Известно, что в хозяйственном становлении народно-демократического строя особая роль принадлежала СССР. Осуществлявшееся в ходе индустриализации и создания комплексных хозяйств сотрудничество братских стран с СССР привело к возникновению постоянных экономических контактов, основанных на взаимном дополнении хозяйственных комплексов и разделении труда.

Программа Коммунистической партии Советского Союза рассматривает строительство коммунизма в СССР как составную часть созидания коммунистического общества народами всей мировой социалистической системы. Свою важнейшую задачу КПСС видит в том, чтобы все более глубоко координировать перспективные планы хозяйственного развития нашей страны с планами братских стран, развивать разделение труда, расширять товарооборот, укреплять научно-техническое сотрудничество с ними с тем, чтобы достигать наибольшей экономии общественного труда, ускорять развитие мирового социалистического хозяйства. Разумеется, это требует максимального учета тех объективных тенденций к равноправному интернациональному сотрудничеству и сближению, к совершенствованию планирования и координации планов, которые диктуются процессами расширенного социалистического воспроизводства.

Ю. Шишков

СОВЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ И «ОБЩИЙ РЫНОК» — НЕКОТОРЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Совет Экономической Взаимопомощи — первая в истории организация, которая призвана содействовать налаживанию и развитию международных экономических отношений нового типа, отношений, основанных на принципах полного равноправия, уважения суверенитета и национальных интересов, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи.

Полтора десятка лет, прошедших с момента создания Совета Экономической Взаимопомощи,— срок исторически небольшой. Но достигнутые за эти годы успехи наглядно показывают огромные преимущества социалистической системы хозяйства и социалистического типа международных экономических отношений. С 1950 по 1963 г. объем промышленного производства стран — членов СЭВ возрос почти в 3,9 раза, а его доля во всем мировом производстве поднялась с 18 до 31%, что в 2 раза превышает долю стран «общего рынка». Национальный доход в странах — участницах СЭВ возрос за эти годы в 2—3 раза, производительность труда в промышленности повысилась в 2—2,5 раза. Если в 1950 г. производство промышленной продукции на душу населения в странах СЭВ едва превышало среднемировой уровень, то сейчас он превзойден почти в 3 раза [1].

Быстрое развитие экономики социалистических стран, входящих в СЭВ, неопровержимо свидетельствует об успехах социализма в экономическом соревновании с капитализмом. Поэтому западноевропейский монополистический капитал стремится противопоставить Совету Экономической Взаимопомощи так называемое Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) по всем линиям: в области темпов экономического роста, методов хозяйственной политики, отношений с молодыми развивающимися странами и т. п. Воспользовавшись, в частности, тем, что страны «общего рынка» показали в последние годы сравнительно высокие для капитализма темпы экономического развития, апологеты монополий пытаются представить это как свидетельство каких-то особых преимуществ системы частного предпринимательства перед плановым социалистическим международным разделением труда. В последнее время некоторые политические деятели Запада стали поговаривать о «внутриевропейском» фронте экономического соревнования. Более того, они надеются на то, что «достижения» стран ЕЭС «выбьют почву из-под ног марксистской теории в Восточной Европе», вызовут «поляризацию» стран — членов СЭВ и т. п.[2].

Никто не отрицает, что в силу сложившейся в 50-х и начале 60-х годов исключительно благоприятной для экономики ФРГ, Франции и Италии конъюнктуры, обусловленной особенностями послевоенного экономического цикла, а также в известной степени происходящими в Западной Европе процессами интеграции, промышленное производство стран «общего рынка» с 1957 по 1963 г. возросло на 41%, тогда как всей Западной Европы — лишь на 35,7%, а США — на 24,3%. На долю стран ЕЭС приходится около $^1/_3$ общего прироста промышленного производства развитых капиталистических стран, в том числе около $^1/_2$ прироста производства цемента, свыше $^3/_5$ прироста выплавки стали, львиная доля прироста выпуска тракторов, автомобилей, химических волокон. В отдельные годы на долю стран «общего рынка»

---

[1] См. Н. В. Фаддеев, Совет Экономической Взаимопомощи. Издательство «Экономика», 1964 г., стр. 124—126; «Мировая экономика и международные отношения» № 5, 1964 г., стр. 55.

[2] «The Times», 9.VI.1962.

приходилось 75—80% прироста всего экспорта экономически развитых капиталистических стран[3]. Таким образом, этот западноевропейский экономический блок является действительно серьезной силой современного капитализма. Тем интереснее сравнить с ним группу социалистических стран, объединенных экономическим сотрудничеством в рамках СЭВ. Такое сравнение можно проводить в различных аспектах. Очень интересные сопоставления показателей стран СЭВ и ЕЭС — темпов роста производства, производительности труда, степени специализации производства и т. п.— сделаны, например, в работах И. Д. Иванова, Н. В. Фаддеева и других советских авторов[4]. Попробуем проанализировать деятельность этих экономических объединений с точки зрения международного разделения труда и опосредствующей их внешней торговли.

Некоторые буржуазные экономисты, сравнивая показатели стран ЕЭС и СЭВ, подчеркивают более высокий уровень разделения труда между странами «общего рынка». При этом они отмечают, что отношение объема внешнеторгового оборота к объему производства в странах Западной Европы, и в частности ЕЭС, выше, чем в странах СЭВ. Правомерно ли делать из этого далеко идущие выводы о «преимуществах» международного капиталистического разделения труда?

Прежде чем ответить на этот вопрос, постараемся выяснить, является ли отношение объема внешнего товарооборота к объему производства (либо к объему национального дохода, к численности населения и т. п.) вообще достаточным основанием, чтобы судить о степени зрелости международного разделения труда и внешней торговли той или иной группы стран. Этот методологический вопрос представляется важным еще и потому, что в советской литературе также иногда используется подобного рода метод при сравнении взаимной торговли стран СЭВ и ЕЭС.

Если учесть, что удельный вес стран — членов СЭВ в мировой торговле составляет 9,5% и в мировом промышленном производстве — 29—30%, а доля капиталистических стран Западной Европы равна соответственно более 40 и 22—23%[5], то нетрудно подсчитать, что коэффициент международного разделения труда для Западной Европы равен 40 23=1,73, а для стран СЭВ — только 9,5 30=0,32.

Разумеется, приведенные расчеты представляют известный интерес и в какой-то мере свидетельствуют о недостаточном еще уровне разделения труда между странами — членами СЭВ. Но, взятые в чистом виде, безоговорочно, они искажают действительное положение вещей. Ведь вряд ли кто станет отрицать, что внешняя торговля США не менее развита, чем, например, ФРГ или Голландии. А между тем рассчитанный таким методом коэффициент участия США в международном разделении труда оказывается почти в 5 раз ниже, чем в ФРГ, и в 7 раз ниже, чем в Голландии.

Чем определяется степень международного разделения труда, а следовательно, и степень развития международной торговли? Прежде всего уровнем развития производительных сил и специализацией производства. Всякий рынок есть экономическая форма общественного разделения труда при товарном производстве. «Рынок»,— писал Ленин,— является там и постольку, где и поскольку появляется общественное разделение труда и товарное производство. Величина рынка неразрывно связана с степенью специализации общественного труда»[6]. Однако применительно к внешнему рынку эта связь между специализацией производства и емкостью рынка проявляется не столь прямо и непосредственно, как внутри страны. Международное разделение труда развивается не только на основе общих законов рынка,— оно имеет и свои специфические закономерности.

Прежде всего основой и исходным пунктом участия экономически развитой страны в международном разделении труда служит разделение труда внутри этой страны. Поэтому степень участия той или иной страны в международном разделении труда нельзя рассматривать в отрыве от состояния внутреннего разделения труда и внутреннего рынка.

---

[3] См. И. Д. Иванов, «Общий рынок» и соревнование двух систем. Соцэкгиз, 1963 г., стр. 19.

[4] См. цитированные работы этих авторов, а также их статьи в журнале «Мировая экономика и международные отношения» №№ 7 и 10 за 1963 г.

[5] См. «Международная жизнь» № 9, 1963 г., стр. 24.

[6] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 94.

Обычно чем глубже внутреннее разделение труда, чем сильнее развита в стране специализация отраслей производства и отдельных предприятий (так называемое частное разделение труда), тем больше возможности включения страны в систему широкого и взаимовыгодного международного разделения труда. Этим же в значительной мере определяется и необходимость участия страны в международном разделении труда, ибо специализация производства неизбежно сопровождается его концентрацией, переходом к крупносерийному производству, которому становится тесно в рамках внутреннего рынка; в то же время она ведет ко все более широкой кооперации производства, которая также не может ограничиться масштабами одной страны.

Необходимость участия страны в международном разделении труда определяется, кроме того, и такими важными факторами, как емкость внутреннего рынка и обеспеченность страны собственными ресурсами сырья, продовольствия, соответствующими средствами труда. Чем больше емкость внутреннего рынка, тем меньше при прочих равных условиях потребность в экспорте.

Емкость внутреннего рынка зависит от многих факторов, которые в известной мере резюмируются в таком обобщающем показателе, как объем национального дохода страны. Размер национального дохода дает представление об общем платежеспособном спросе страны на предметы потребления и на средства производства. Хотя структура этого суммарного спроса находится в зависимости от характера распределения национального дохода, а объем рынка в точности не совпадает с величиной национального дохода, тем не менее, как отмечает акад. Е. Варга, размер национального дохода все же может дать приблизительное представление об объеме рынка[7]. Нижеследующая таблица показывает, что существует определенная закономерная связь между объемом национального дохода страны и величиной экспортной квоты[8].

	Национальный доход		Экспортная квота	
	в млрд. долл.	в % к объему национального дохода США	в % к валовому национальному продукту	в % к экспортной квоте Бельго-Люксембургского союза
США	424,0	100,0	4,0	13,4
ФРГ	63,1	14,8	15,6	52,3
Англия	65,5	14,5	13,7	46,0
Бельго-Люксембургский союз	10,1	4,4	29,8	100,0

Эти данные, приведенные по состоянию на 1961 г., показывают, что в странах, уровень развития производительных сил которых примерно одинаков, экспортные квоты изменяются в обратном направлении по сравнению с национальным доходом, хотя и не строго пропорционально. Здесь, конечно, нет и не может быть строго математической обратной пропорциональности, так как на размер экспортной квоты влияют и другие факторы, в первую очередь степень концентрации и специализации производства, величина производственной серии и другие показатели уровня развития производительных сил страны, о чем говорится ниже. Однако обратная зависимость между объемом внутреннего рынка и величиной экспортной квоты страны проступает довольно явственно. Напротив, страны, в которых объем национального дохода примерно одинаков (ФРГ и Англия), имеют и сходные экспортные квоты. Эта закономерность наблюдается и в социалистическом лагере. Если принять объем национального дохода в СССР в 1961 г. за 100, то в ГДР он был равен 19,7, в Венгрии — 7,2, в Болгарии — 2,2. Соотношение же величин экспортных квот этих стран состав-

[7] См. Е. Варга, Очерки по проблемам политэкономии капитализма. Политиздат, 1964 г., стр. 322.

[8] Рассчитано по «Monthly Bulletin of Statistics». United Nations. June 1963. Подсчет национального дохода различных стран в долларах произведен исходя из официальных курсов валют по отношению к доллару. Экспортная квота исчислена путем деления стоимости экспорта на стоимость валового национального продукта в текущих ценах.

ляло: СССР — 1, ГДР — 1,9, Венгрия — 2,4, Болгария — 4,9 [9]. Отсюда вытекает и другая закономерность: чем меньше внутренний рынок страны, тем больше ее удельный вес в мировом экспорте по сравнению с ее долей в мировом производстве.

Показатели участия отдельных капиталистических стран в международном разделении труда в 1962 г. [10]

Страны	Национальный доход (в млрд. долл.)	Доля в мировом капиталистическом промышленном производстве (в %)	Объем экспорта промышленных товаров (в млн. долл.)	Объем экспорта на каждый процент доли в промышленном производстве (в млн. долл.)	Соотношение коэффициентов участия стран в международном разделении труда (США=1)
США	452,0	45,11	11 830	262,3	1,0
ФРГ	68,0	9,13	11 740	1 285,8	4,9
Голландия [11]	10,75	1,21	2 208	1 824,8	6,96

Степень участия страны в международном разделении труда определяется и необходимостью импорта недостающих средств труда, сырья, продовольствия и других товаров.

Чем лучше страна обеспечена важнейшими природными ресурсами, тем меньше она зависит от импорта сырья. Например, при сравнении степени участия СССР и США в международном разделении труда нельзя не учитывать, что на нынешнем этапе потребности СССР во всех основных видах сырья удовлетворяются на 100% за счет собственных ресурсов и собственной добывающей промышленности, тогда как США обеспечивали себя в 1960 г. собственной железной рудой лишь на 68%, марганцевой рудой — на 4%, асбестом — на 6%; а хромовая руда целиком ввозится из-за границы [12].

Таким образом, можно сказать, что степень участия страны в международном разделении труда при прочих равных условиях находится в обратной пропорции к объему внутреннего рынка и степени обеспеченности страны собственными ресурсами сырья и продовольствия. Что же касается уровня развития производительных сил страны, который «обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у нее разделение труда» [13], то его влияние на участие этой страны в международном разделении труда двойственно. С одной стороны, оно ведет к расширению внутреннего рынка, к повышению самообеспечения страны оборудованием, продовольствием и даже сырьем и, следовательно, к уменьшению потребности в экспорте и импорте, а с другой — причем в еще большей степени — к расширению международной кооперации труда, к более активному участию страны в международном разделении труда.

Поэтому сопоставление объемов взаимной торговли внутри СЭВ и ЕЭС следует производить с учетом того, что в состав СЭВ входит Советский Союз, который обладает колоссальными запасами природных богатств и огромным внутренним рынком, превосходя на 67% по объему национального дохода все шесть стран «общего рынка», вместе взятые. В то же время в составе ЕЭС имеются небольшие страны с национальным доходом в 10—11 млрд. долл., такие, например, как Бельгия и Голландия, экспор-

[9] Расчет произведен также по данным «Monthly Bulletin of Statistics». United Nations, 1963. Национальные доходы пересчитаны в рублях на основании официального валютного курса. Экспортная квота исчислена как процентное отношение экспорта к объему национального дохода.

[10] Рассчитано на основе приложения к журналу «Мировая экономика и международные отношения» № 8, 1963 г.— «Экономическое положение капиталистических стран», стр. 8, 127, 133.

[11] Данные за 1961 г.

[12] См. «Страны социализма и капитализма в цифрах». Краткий статистический справочник. Политиздат, 1963 г., стр. 87.

[13] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 20.

тирующие более половины своего национального продукта, и, наконец, государство-карлик Люксембург с очень небольшим внутренним рынком (национальный доход в 1961 г.— 0,3 млрд. долл.).

При сравнении мировых рынков двух противоположных социально-экономических систем нельзя упускать из виду и специфические факторы, обусловливающие необходимость расширения внешнего рынка при капитализме: ограниченный платежеспособный спрос трудящихся на предметы потребления, постоянную диспропорциональность между развитием промышленности и сельского хозяйства, а также между различными отраслями самой промышленности, борьбу за повышение нормы и массы прибыли, особенно посредством неэквивалентного обмена со слаборазвитыми странами, наконец, торговую политику монополий, устанавливающих высокие внутренние цены и осуществляющих демпинг на внешних рынках. Все это неизбежно повышает долю внешнего рынка в общем объеме продаж и покупок данной массы товаров. Социализму чужды эти противоречия и пороки, ограничивающие внутренний рынок и заставляющие предпринимателей искать внешние рынки.

Поэтому при сравнении внешней торговли стран с различной емкостью внутреннего рынка, а тем более стран СЭВ и «общего рынка», принадлежащих к различным социальным системам, сопоставление коэффициентов, выражающих соотношение объема экспорта к объему производства или соотношение долей в мировом товарообороте и в мировом производстве и т. п., является, с нашей точки зрения, неправомерным. Абсолютные величины этих коэффициентов исходя из вышеизложенного не могут быть равновеликими.

Правильнее, на наш взгляд, сравнивать не абсолютные показатели, а динамику тех или иных индексов, характеризующих степень развития международного разделения труда, которые дают представление о тенденциях развития международной торговли в каждой из данных двух организаций. Это не исключает возможности сравнения и абсолютных показателей по отдельным странам, если они близки друг к другу по величине национального дохода, степени обеспеченности ресурсами, структуре общественного производства.

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим, каковы же в действительности тенденции развития международного разделения труда в странах СЭВ и ЕЭС и имеется ли реальная почва для оптимизма у трубадуров «общего рынка».

Буржуазные пропагандисты преднамеренно игнорируют те исходные условия, в которых началось экономическое соревнование государств СЭВ и ЕЭС. Исторически сложилось так, что на путь социализма становятся не самые развитые страны капитализма, а страны со средним или даже низким уровнем экономического развития. Таковыми были, за исключением ГДР и Чехословакии, европейские страны народной демократии. Если, например, в 1937—1938 гг. доля промышленности и сельского хозяйства в совокупной продукции этих отраслей составляла в Западной Германии 79%, в Голландии — 80,6%, в Италии — 50%, то в Польше она равнялась 47,4%, в Венгрии—42%, в Румынии (1946 г.)—40,5%, а в Болгарии—24,8% [14].

В странах Восточной Европы производилось на душу населения в 2—3 раза меньше промышленной продукции, чем в странах Западной Европы. Поэтому до войны они оставались, по существу, аграрно-сырьевыми придатками крупных промышленных держав: доля сырья, топлива и сельскохозяйственной продукции составляла в экспорте Венгрии 80,6%, Польши — около 94%, Румынии — 98,4%, Болгарии— 100%. Эти страны не могли участвовать в широком международном разделении труда. Не удивительно, что объем внешнеторгового оборота в расчете на душу населения составлял в 1938 г. в Венгрии 8,7 долл., в Польше — 12,4, в Болгарии — 16 долл.[15]. К тому же даже этот небольшой объем внешнеторгового оборота приходился в основном на торговлю с западноевропейскими государствами, которым страны Восточной Европы поставляли аграрно-сырьевые товары. Объем их взаимной торговли, а также торговли с Советским Союзом был невелик.

Таким образом, исходные условия развития международного разделения труда были крайне неблагоприятны для европейских стран социализма, которым пришлось

[14] См. «Страны социализма и капитализма в цифрах», стр. 28.
[15] «Rocznik statystyczny». Warszawa, 1962, str. 531.

начинать почти на пустом месте, тогда как всесторонние торговые связи между нынешними членами ЕЭС складывались десятилетиями. Товарооборот между государствами — членами СЭВ стал расти быстрыми темпами. Уже в 1948 г. по сравнению с 1938 г. объем взаимной торговли европейских стран, ныне входящих в СЭВ, был превзойден в 7 раз, а в 1962 г.— в 51,6 раза. Для сравнения укажем, что товарооборот между странами ЕЭС за те же годы возрос в 11,3 раза, то есть темп роста здесь был в 4,5 раза ниже, чем у социалистических стран [16].

Интересно выяснить, как повлияло на темпы роста товарооборота внутри «малой Европы» создание «общего рынка». С 1957 по 1962 г. объем взаимного экспорта стран, входящих в «общий рынок», возрос на 89,3%, а стран — участниц СЭВ — на 72,3%. Казалось бы, это говорит в пользу западноевропейской интеграции, которая дает наконец капитализму ключ к решению проблемы рынка и обеспечивает превосходство над социалистической системой в темпах развития международного разделения труда. Конечно, нельзя отрицать, что мероприятия по интеграции способствуют углублению специализации и усилению международного кооперирования, несмотря на острые противоречия, присущие этому стихийному процессу. Но причины высоких темпов роста взаимной торговли стран ЕЭС неправильно было бы объяснять только благотворным влиянием интеграционных мероприятий, проводимых в рамках «общего рынка». Здесь еще в 1953—1955 гг., то есть до возникновения «общего рынка», темпы роста объема взаимного экспорта были сравнительно высокими, как это видно из следующей таблицы:

Индексы роста объема взаимного экспорта стран ЕЭС
(в % к уровню предыдущего года) [17]

1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.
101,1	108,9	116,0	121,5	113,8	111,3	95,8	119,1	125,3	116,1	113,9

Однако эффективность факторов, обеспечивших конъюнктурный подъем в 50-х годах, и процессов интеграции явно начинает исчерпываться. Как видно из приведенной выше таблицы, темпы ежегодного роста товарооборота, достигнув кульминационного пункта в 1960 г., начали снижаться. Эта тенденция усугубляется снижением темпов прироста промышленного производства в странах «общего рынка» (1960 г.— 11%, 1961 г.— 5,8%, 1962 г.— 6,1%, 1963 г.— 3,7%), а также значительным уменьшением прироста капиталовложений. Недаром председатель правления Банк де Брюссель Луи Камю с грустью констатирует, что «медовый месяц европейского «общего рынка»— по крайней мере это касается экспорта — окончился». Напротив, темпы роста взаимного товарооборота стран — членов СЭВ в последние годы намного возросли по сравнению с 1956 г., как это будет показано ниже.

Далее, «общий рынок» является замкнутой экономической группировкой, очагом дискриминации в международной торговле. Снижение таможенных пошлин внутри «общего рынка» и создание единого внешнего таможенного барьера ведут к нарушению нормального развития торговли стран ЕЭС с другими странами. Страны же СЭВ, наоборот, проводят политику всемерного расширения взаимовыгодной торговли со всеми странами мира (см. первую таблицу на стр. 110).

Эта таблица показывает, что с 1957 по 1962 г. страны — участницы СЭВ намного опередили страны «общего рынка» по темпам роста общего объема товарооборота и в еще большей степени по темпам развития торговли с третьими, в особенности с развивающимися, странами. Отсюда следует также, что некоторое опережение странами ЕЭС социалистических стран по темпам развития внутризональной

[16] Рассчитано на основе «Statistical Yearbook». United Nations, 1961; «Monthly Bulletin of Statistics». United Nations, July 1963.

[17] Рассчитано на основе «Yearbook of International Trade Statistics». United Nations, 1960; «Monthly Bulletin of Statistics». United Nations, June 1963.

Рост товарооборота внешней торговли стран СЭВ и ЕЭС с 1957 по 1962 г. (1957 г.= 100) [18]

	Страны СЭВ	Страны ЕЭС
Общий объем товарооборота . .	162,8	149,6
Внутризональный товарооборот .	172,3	189,3
Товарооборот с третьими странами	147,4	131,2
в том числе с развивающимися	186,6	111,6

торговли достигается за счет нарушения нормального развития мировой торговли и дискриминации развивающихся стран [19].

Наконец, если сравнить со странами ЕЭС не все страны СЭВ, а только те, которые хотя бы относительно близки к государствам «общего рынка» по размерам внутреннего рынка и уровню развития производительных сил, скажем, Чехословакию, ГДР и Польшу, то получится следующая картина:

Рост взаимного товарооборота (в текущих ценах) [20]

	Единица валюты	1957 г.	1961 г.	1961 г. в % к 1957 г.
ГДР — ЧССР—Польша . .	млн. чешских крон	3 708	7 670	206,9
Страны ЕЭС	млн. долл.	7 160	11 850	165,5

Таким образом, даже при наличии «общего рынка», когда процессы интеграции ускорили разделение труда между его членами, социалистические страны продолжают сохранять превосходство в темпах роста взаимного товарооборота. Но преимущества международного социалистического разделения труда и мирового социалистического рынка отнюдь не исчерпываются быстрыми темпами роста взаимной торговли. Ликвидируя частную собственность на средства производства и продукты труда, социализм обобществляет сферу внешней торговли, изгоняет из нее «фурий частного интереса» и с помощью государственной монополии ставит ее на службу всему обществу.

Если главной целью и движущей силой внешней торговли в капиталистическом мире является погоня предпринимателей за прибылью, то главная цель социалистической международной торговли, опосредствующей международное социалистическое разделение труда,— повышение эффективности общественного производства, содействие достижению высоких темпов роста экономики и благосостояния трудящихся во всех социалистических странах и постепенному выравниванию уровней их экономического развития. Социалистическая международная торговля строится на основе полного равноправия, эквивалентности, взаимной выгоды и братской взаимопомощи. Это находит яркое выражение в том, что высокоразвитые страны — члены СЭВ посредством внешней торговли и иными путями помогают менее развитым странам быстрее преодолевать экономическое отставание, перестраивать структуру народного хозяйства, повышать производительность труда, то есть создавать такие внутренние экономические условия, которые позволяют этим странам активно включаться в между-

[18] Рассчитано на основе «Monthly Bulletin of Statistics». United Nations, June 1962, June 1963.

[19] Это становится особенно очевидным, если учесть, что с 1952 по 1957 г. рост товарооборота стран ЕЭС с третьими странами составил 151,9%, в том числе с развивающимися странами — 138,5%.

[20] БИКИ, Приложение № 5, 1963 г., стр. 142; «Statistical Yearbook». United Nations, 1961, 1962.

народное социалистическое разделение труда. О значительном сближении структуры отраслей народного хозяйства социалистических стран убедительно свидетельствует следующая таблица (в %)[21]:

	Доля промышленности в совокупном продукте промышленности и сельского хозяйства		Доля группы „А" в валовой продукции всей промышленности	
	1937—1938 гг.	1961 г.	1937—1939 гг.	1960—1961 гг.
СССР	77,4	79,7	57,8	73,1
Чехословакия	57,0	82,0	49,3	59,8
ГДР	ок. 75,0	87,7	59,0[22]	66,6
Польша	47,4	71,5	47,1	54,4
Венгрия	42,0	71,1	44,8	66,3
Болгария	24,8	75,0	22,6	49,9
Румыния	40,5[23]	68,6	45,5	60,0

Вследствие различий в структуре оптовых цен и методологии подсчетов данные по отдельным странам не вполне сопоставимы. Но они убедительно показывают, что доля промышленной продукции особенно быстро растет в тех странах, которые до революции были наиболее отсталыми: в Болгарии — на 50,2 пункта, в Венгрии — на 29 пунктов, в Польше — на 24,1 пункта. Если в довоенные годы максимальный разрыв между высшим и низшим уровнями развития промышленности этих стран достигал 52,6 пункта, то в 1961 г. он сократился до 19,1 пункта.

Значительное сближение уровней наблюдается и в отраслевой структуре промышленности стран — членов СЭВ: если в довоенный период разница в уровнях по группе «А» составляла 35,2 пункта, то в 1960—1961 гг.— уже 23,2 пункта. Прогрессивные сдвиги происходят и внутри I подразделения. Немалую роль в этом сыграла социалистическая международная торговля. «Одной из главных причин топтания на месте и даже движения вспять польского хозяйства в межвоенное двадцатилетие,— пишет польский экономист Л. Янковяк,— была зависимость от капиталистических рынков, от иностранного капитала. Тогдашняя экономически отсталая Польша не могла развивать своей внешней торговли, не могла конкурировать с развитыми странами, не имела средств для закупки машин и производственного оборудования, а также большего количества сырья, не могла, следовательно, развивать свое хозяйство». Именно преимущества социалистического мирового рынка позволили Польше быстро шагнуть вперед. «Следует отдавать себе ясный отчет в том,— отмечает Л. Янковяк далее,— что если бы мы не могли закупать различное сырье, машины и другие товары в странах социализма, наше хозяйство не только не имело бы возможности развиваться, но и оказалось бы в состоянии регресса, ибо мы не могли бы закупать их на капиталистическом рынке просто потому, что не имели бы возможности за них заплатить»[24].

Глубокие прогрессивные сдвиги в структуре производства привели, в свою очередь, к изменению структуры внешней торговли социалистических стран Европы. В исторически короткий срок ликвидировано унаследованное от капитализма международное разделение труда, при котором многие из этих стран играли роль аграрно-сырьевых придатков к индустриально развитым империалистическим державам. Доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте Венгрии, например, повысилась с 19,4% в довоенный период до 56% в 1960 г., Польши — с 6 до 38%, Болгарии — с 0 до 31%. Показательны изменения в экспорте продукции машиностроения — этой сердцевины обрабатывающей промышленности.

[21] См. «Страны социализма и капитализма в цифрах», стр. 28; «Экономика стран социалистического лагеря в цифрах. 1961 год». Краткий статистический сборник. Соцэкгиз, 1962 г., стр. 22; «Проблемы мира и социализма» № 8, 1963 г., Приложение, стр. 5.

[22] 1950 г.

[23] 1946 г.

[24] «Handel zagraniczny» № 8, 1962, str. 340—341.

Доля машин и оборудования в экспорте стран СЭВ (в %) [25]

	1938 г.	1950 г.	1962 г.
Болгария	—	0,02	19,5
Венгрия	9,3	23,0	36,1
Польша	1,5	7,7	30,0
Румыния	0,1	4,2	18,0

Рамки настоящей статьи не позволяют остановиться на вопросе о принципиально различном подходе стран — членов СЭВ и стран «общего рынка» к торговле с молодыми развивающимися государствами и показать, что социалистический рынок является важным средством преодоления их экономической отсталости, фактором неуклонного прогресса в международном разделении труда, тогда как западноевропейский «общий рынок», наоборот, представляет собой орудие закрепления и углубления отставания экономически слаборазвитых стран, тормоз на пути их развития. Пороки «общего рынка» дают себя знать и в экономике высокоразвитых стран — членов ЕЭС. Углубление международного разделения труда в рамках «общего рынка» сопровождается разорением десятков тысяч мелких и средних предприятий, которые не в состоянии выдержать конкуренцию в условиях «открытых дверей». Так, во Франции с 1946 по 1956 г. произошло 310 слияний фирм вследствие поглощения менее конкурентоспособных партнеров, в 1958 г.— 541, в 1959 г.— 931, а в 1960 и 1961 гг.— по 1 000. В ФРГ с 1957 по 1961 г. количество предприятий химической промышленности сократилось на 54, текстильной — на 269, пищевкусовой — на 1 112 [26]. Поскольку в конкурентной борьбе ныне участвуют мощные противники, конкуренция приводит к разрушительным последствиям и приносит новые, еще большие страдания трудящимся. Например, монополии ФРГ, сломив сопротивление бельгийских угольных компаний, принудили их сократить добычу угля на 9 млн. т, в результате чего закрылись многие шахты и без работы остались десятки тысяч бельгийских шахтеров.

В итоге слияния и поглощения фирм объем производства однотипных товаров не уменьшился, а в ряде случаев даже возрос, так как централизация капиталов позволила фирмам-победительницам в погоне за снижением издержек производства рационализировать производство и увеличить серийность выпуска однородной продукции. Таким образом, анархия на «общем рынке» еще более усилилась. Следствием параллельного развития тождественных отраслей производства является разбухание неиспользуемых производственных мощностей. Например, по данным обследования во второй половине 1959 г., во Франции недоиспользовали производственные мощности 77% обследованных предприятий, а в Италии — 90%, причем 46% итальянских предприятий не смогли загрузить от 10 до 30% мощностей и 44% предприятий — менее 10% мощностей [27]. В ФРГ в 1956 г. не использовалось 6,2% производственных мощностей, в 1957 г.— 9,1, в 1958 г.— 13,9, в 1959 г.— 13,5, в 1960 г.— 10, в 1961 г.— 13, в 1962 г.— 16,3% [28].

Как видим, объективно необходимый процесс хозяйственного сближения наций протекает в странах «общего рынка» в уродливых формах и сопровождается огромными материальными потерями. Совершенно другой характер носит экономическое сотрудничество социалистических стран, основанное на принципах братской дружбы и взаимопомощи. Преимущества социалистического мирового рынка являются важным фактором, обеспечивающим превосходство стран — членов СЭВ в экономическом соревновании с западноевропейской «шестеркой». Страны СЭВ обогнали государства «об-

[25] См. «Плановое хозяйство» № 4, 1964 г., стр. 71; «Gospodarka planowa» № 8, 1962, str. 17.

[26] «Deutsches Wirtschaftsinstitut», Bericht 19, 1963, S. 8.

[27] См. «Европейский экономический бюллетень», ООН. Женева 1960 г., т. 12, № 1, стр. 48.

[28] «Vierteljahreshefte für Wirtschaftsforschung», Heft 1, 1962, S. 58; Heft 1, 1963, S. 52; Heft 1, 1964, S. 53.

щего рынка» и по темпам роста промышленного производства, и по темпам роста производительности труда, и по темпам прироста капитальных вложений в народное хозяйство. Если в 1950 г. объем промышленного производства в шести европейских странах социализма[29] составлял примерно $^2/_5$ объема промышленного производства государств ЕЭС, а среднедушевое производство — около 70%, то в 1962 г. первый показатель составил 63%, а по второму страны «общего рынка» остались уже позади[30].

Следует подчеркнуть, что с 1956 г., когда началась координация планов производства в отраслях, представляющих взаимный интерес для стран — членов СЭВ, процесс специализации производства и углубления международного разделения труда заметно усилился. Если в 1955—1956 гг. среднегодовой прирост товарооборота между странами — участницами СЭВ составлял около 2%, то в 1957—1958 гг. он возрос до 11,2%, а в 1959—1961 гг.— до 14,2%. В 1962 г. прирост составил 13,5% и почти равнялся приросту товарооборота между странами ЕЭС в том же году. Темп роста объема взаимной торговли стал все больше опережать темп роста производства, который к тому же в странах СЭВ в 1,5 раза выше, чем в странах «общего рынка».

Индексы роста промышленного производства и взаимного товарооборота стран СЭВ (1950 г. = 100) [31]

	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Промышленное производство	187,0	205,0	226,0	250,0	278,0	306,0	334,0	364,0	391,0
Взаимная торговля . .	185,3	188,4	231,4	236,4	287,5	315,6	351,1	398,7	438,6

Из приведенной таблицы видно, что до 1957 г. промышленное производство развивалось быстрее взаимной торговли, а после того как развернулась работа по специализации, второй индекс стал обгонять первый: в 1960 г.— на 9,6 пункта, а в 1963 г.— уже на 47,6 пункта. Эта тенденция дает основания утверждать, что недалеко то время, когда страны СЭВ обгонят страны «общего рынка» и по степени международного разделения труда. Залогом этого является переход стран СЭВ к непосредственной разработке рекомендаций по специализации производства. Такие рекомендации уже подготовлены по производству 1 200 видов машин и оборудования. Специализацией охвачены 23 отрасли машиностроения, 15 отраслей химической промышленности, черная и цветная металлургия и ряд других отраслей.

Намечаемое на период 1961—1980 гг. увеличение промышленного производства стран СЭВ более чем в 6 раз и сельскохозяйственного в 3 раза потребует колоссального расширения объема товарооборота и совершенствования экономических отношений между социалистическими странами.

Решения совещаний руководителей коммунистических и рабочих партий и глав правительств стран — участниц СЭВ, создание Международного банка экономического сотрудничества и другие мероприятия по укреплению планово-организационного начала и совершенствованию стоимостных рычагов международного социалистического разделения труда открывают широкую перспективу для невиданного развития социалистического мирового рынка.

[29] Болгария, ГДР, Польша, Румыния, Венгрия, Чехословакия.

[30] См. «Мировая экономика и международные отношения» № 7, 1963 г., стр. 7.

[31] Рассчитано на основе «Yearbook of International Trade Statistics». United Nations, 1960; «Monthly Bulletin of Statistics». United Nations, June 1964.

ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

Г. Харахашьян

ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА В КУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В исследованиях методологических проблем экономической науки важное место занимает научная разработка проблем мировой системы социализма, в частности их освещение в курсе политической экономии. Образование мировой системы социализма, ознаменовавшее поворотный пункт в истории человечества, выдвинуло перед экономической наукой много новых проблем, решение которых имеет большое теоретическое и практическое значение. В то же время в ряде публикаций, в том числе в учебниках политической экономии, еще не всегда четко определены отправные методологические позиции анализа этих проблем. Весьма существенным является вопрос о том, какое место должны занимать проблемы мировой системы социализма в курсе политической экономии. На наш взгляд, этот вопрос отнюдь не исчерпывается определением структуры курса политической экономии. Это один из важных вопросов методологии политической экономии.

Ныне и в СССР и в других социалистических странах экономисты, в том числе авторы учебников и других пособий по политической экономии, признают, что в курсе политической экономии социализма должен быть обобщен опыт всех социалистических стран, всей мировой системы социализма. Однако на деле эти справедливые пожелания пока не получили вполне удовлетворительного решения. Относительно удачнее в учебниках политической экономии построены разделы о переходном периоде от капитализма к социализму. В них более или менее правильно рассматриваются общие закономерности и специфические особенности социалистической революции и строительства социализма. Остальные проблемы мировой системы социализма освещаются в отдельных главах или разделах курса, часто носящих описательный характер. Основное место в них отводится изложению тех или иных форм экономического сотрудничества социалистических стран.

Авторы некоторых учебников политической экономии, излагая проблемы мировой системы социализма, фактически уходят от рассмотрения основных закономерностей развития мировой системы социализма, недостаточно раскрывают социально-экономическую природу нового типа международных экономических отношений.

Теория мировой экономики социализма является важной составной частью общей теории научного коммунизма. Она должна раскрывать закономерности и пути социалистического преобразования международных экономических отношений, основы формирования международной экономической политики нового типа. Образование мировой системы социализма ставит перед политической экономией задачу исследования характера нового, социалистического типа международных экономических отношений и закономерностей их развития. Широкие научные обобщения могут оказать действенную помощь в решении многих практических проблем развития мировой экономики социализма и формирования внешнеэкономической политики социалистических стран. А это, на наш взгляд, достижимо лишь в том случае, если проблемы мировой системы социализма будут включены в курс политической экономии не механически, путем только добавления особой главы или раздела, а органически вольются в соответствующие разделы курса.

* * *

Вопрос о том, как отразить проблемы мировой системы социализма в курсе политической экономии, должен решаться исходя из марксистско-ленинского понимания предмета политической экономии, из правильного определения социально-экономической природы мировой системы социализма. Как известно, политическая экономия — это наука о производственных, то есть экономических, отношениях людей, о законах, управляющих производством и распределением материальных благ на различных ступенях развития человеческого общества. Социалистический строй — идет ли речь о той или иной стране или о мировой системе социализма в целом — есть система определенных общественных отношений, в которых решающее значение имеют социалистические производственные отношения. Образование мировой системы социализма означает прежде всего, что социалистические производственные отношения обрели международную сферу. Поэтому ныне политическая экономия социализма необходимо включает всесторонний анализ этих отношений.

Неоценимый вклад в разработку теоретических и практических проблем мировой системы социализма внесла Программа КПСС. В ее разделах, посвященных возникновению и развитию мировой системы социализма, убедительно показано, насколько неточной и ограничительной была трактовка коренных проблем мировой системы социализма в работах Сталина. Его взгляды на возникновение и развитие двух мировых систем — капиталистической и социалистической — нашли наиболее обобщенное выражение в работе «Экономические проблемы социализма в СССР». Сталин считал, что экономическим результатом существования двух противоположных лагерей служит распад единого всеохватывающего мирового рынка и возникновение двух параллельных мировых рынков. Развитие сотрудничества и взаимопомощи между СССР и странами народной демократии он ограничивал в основном сферой рыночных отношений, причем сам этот процесс рассматривал лишь как чисто количественный рост объема мирового социалистического рынка. Если следовать этой логике, то рассмотрение экономических отношений между социалистическими странами ограничивалось бы сферой внешнеторговых и кредитных связей.

Характеристику природы нового типа международных экономических отношений лишь с позиций рыночных связей нельзя признать теоретически правильной и полной. Памятуя о самостоятельной роли рыночных связей, нельзя забывать о том, что сами эти отношения, как и все другие формы экономического сотрудничества социалистических стран, решающим образом зависят от господствующих в этих странах производственных отношений. Именно такой подлинно научный подход к данной проблеме вытекает из Программы КПСС.

Особенно существенное значение имеет данное в Программе КПСС марксистско-ленинское определение мировой системы социализма как социального, экономического и политического содружества свободных, суверенных народов, идущих по пути социализма и коммунизма, объединенных общностью интересов и целей, тесными узами международной социалистической солидарности. На этой основе в Программе КПСС дан анализ социально-экономической природы нового типа международных отношений, определены главные закономерности их развития. Решение этих вопросов является основой для научной разработки всех других проблем развития мировой системы социализма и практических задач взаимоотношений между социалистическими странами.

Определение мировой системы социализма, данное в Программе партии, характеризует анатомию этой системы, показывает ее коренные преимущества перед мировой капиталистической системой. Известно, что любой общественный строй представляет собой систему определенных общественных отношений, стержнем которых служат производственные, то есть экономические, отношения людей. При этом тот или иной строй общества формируется и развивается на базе соответствующего материального производства. Все это в полной мере относится и к мировой системе социализма. Ведь содружество свободных и суверенных народов и есть специфическое выражение нового типа экономических и политических отношений в рамках мировой системы социализма. Именно с этих методологических позиций Программа КПСС и раскрывает социально-экономическую природу нового типа международных отношений. «Мировая

система социализма,— говорится в Программе КПСС,— новый тип экономических и политических отношений между странами. Социалистические страны имеют однотипную экономическую основу — общественную собственность на средства производства; однотипный государственный строй — власть народа во главе с рабочим классом; единую идеологию — марксизм-ленинизм; общие интересы в защите революционных завоеваний и национальной независимости от посягательств империалистического лагеря; единую великую цель — коммунизм. Эта социально-экономическая и политическая общность создает объективную основу для прочных и дружественных межгосударственных отношений в социалистическом лагере. Полное равноправие, взаимное уважение независимости и суверенитета, братская взаимопомощь и сотрудничество — характерные черты отношений между странами социалистического содружества».

Таковы отправные пункты для характеристики природы мировой системы социализма. Следовательно, экономические отношения между социалистическими странами — это устанавливающиеся в международном масштабе социалистические производственные отношения, обусловленные общественной собственностью на средства производства, исключающие эксплуатацию одной нации другой и выражающиеся в сотрудничестве и взаимопомощи суверенных, равноправных и независимых народов.

Возникает вопрос: каким образом в курсе политической экономии следует рассматривать эту особую сферу социалистических производственных отношений, мировую экономику социализма? Иные полагают, что эти проблемы нужно освещать в особой главе курса. Но такой, на наш взгляд, формально-логический подход вытекает из утверждения, что мировая система социализма есть простая совокупность социалистических государств, а мировая экономика социализма — совокупность хозяйств этих стран. Подобные взгляды носят следы механического подхода к проблеме. Образование мировой системы социализма изображается в этом случае лишь как количественное или пространственное распространение социализма. Между тем это такой процесс, при котором количественные изменения создают условия для коренных качественных изменений. Последние находят свое выражение в формировании нового типа международных экономических и политических отношений. Именно это обстоятельство и не отражено в некоторых из определений мировой социалистической системы, что не позволяет правильно раскрыть социально-экономическую природу мировой системы социализма, которая представляется как механическое соединение социалистических государств.

Поэтому никак не может быть оправдано то, что проблемы мировой системы социализма в действующих учебниках политической экономии втиснуты в узкие рамки отдельных глав, напоминающих больше некое приложение к курсу, чем его неразрывную, органическую часть. По нашему мнению, методологически не обоснованно рассмотрение социалистических производственных отношений в виде некоего механического соединения частиц или сфер. Это система взаимосвязанных отношений собственности, представляющих неразрывное диалектическое единство.

С возникновением же мировой системы социализма социалистические производственные отношения не могут осуществляться в полной мере только в той или иной стране, без органической их связи с отношениями данной страны и других братских стран. Социалистические производственные отношения приобретают все более интернациональный характер. Пренебрежение этим фактом, на наш взгляд, неизбежно привело бы к утверждениям в духе несовместимой с марксизмом-ленинизмом концепции так называемого «национального коммунизма».

Таким образом, возникновение международной сферы социалистических производственных отношений делает необходимым, чтобы эти отношения рассматривались во взаимосвязи и зависимости со всей системой социалистических производственных отношений и на протяжении всего курса политической экономии.

Как это мыслится практически? Нам представляется, например, что в главах учебников политической экономии, посвященных характеристике социалистической собственности, целесообразно рассмотреть и вопрос об особых формах проявления отношений собственности в рамках мировой системы социализма. Нынешний уровень развития производительных сил и международного обобществления производства, а также

исторически сложившиеся традиции развития национальных хозяйств вызывают необходимость обособления общественной собственности на средства производства национальными рамками каждого из социалистических государств, которые являются как в политическом, так и в экономическом отношении совершенно самостоятельными. Ленин отмечал, что «национальные и государственные различия между народами и странами... будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе...» [1].

На первых этапах развития экономических отношений между социалистическими странами приходится считаться с тем наследием в национальных отношениях, в том числе и в области экономических отношений, которое социализм получает от капитализма. Однако и в условиях национально-государственной обособленности экономические и политические отношения между социалистическими странами, как и внутри этих стран, опираются на общественную собственность на средства производства и власть народа во главе с рабочим классом. Национально-государственная обособленность не меняет социалистического характера экономических отношений между странами, а отражает лишь их главную специфическую особенность на современном этапе развития мировой системы социализма. Именно общественная собственность на средства производства служит незыблемой экономической основой формирования социалистических наций, неуклонного осуществления принципа социалистического интернационализма, гармоничного сочетания национальных и интернациональных интересов. Общественная социалистическая собственность, хотя она и обособлена национально-государственными рамками, исключает самую возможность конкурентной борьбы и соперничества между социалистическими странами, создает условия для планомерного развития экономических взаимоотношений между ними в интересах каждой страны и всей мировой системы социализма в целом.

Как показывает практика, и в условиях политической и экономической самостоятельности социалистических стран, их государственной и национальной обособленности развиваются и укрепляются отношения братского сотрудничества и взаимопомощи между свободными от эксплуатации народами, между социалистическими нациями. Кроме того, национально-государственная форма общественной собственности на средства производства не является вечной. С точки зрения исторической перспективы возможно и неизбежно возникновение такого типа общественной собственности на средства производства, который станет экономической основой постепенного стирания государственной и национальной обособленности народов.

Ленин неоднократно указывал на неизбежность в будущем коммунистическом обществе интернационального объединения хозяйства во всемирном масштабе и упразднения на этой основе нынешних государственных границ, преодоления национальных различий и в конечном счете полного слияния наций.

Таким образом, современный уровень развития социалистических производственных отношений в международной сфере и тем более перспективы их развития показывают необходимость всестороннего их рассмотрения на протяжении всего курса политической экономии.

* * *

Целесообразность изучения проблем мировой системы социализма, не ограничивающегося каким-либо одним специальным разделом в курсе политэкономии, еще более очевидна при рассмотрении закономерностей развития нового типа международных экономических отношений. Выход социалистических производственных отношений за рамки одной страны, в сферу отношений между странами означает, что и действие экономических законов социализма распространяется ныне на эту сферу отношений. Иначе говоря, экономические законы социализма как законы братского сотрудничества и взаимопомощи действуют не только внутри социалистических стран, но и в отношениях между ними. Сознательное использование этих законов в мировой системе социализма обеспечивает гармоничное и планомерное развитие всех социалистических стран,

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 41, стр. 77.

открывает простор для мощного развития производительных сил в каждой из них.

В условиях мировой социалистической системы использовать экономические законы социализма во всей их полноте возможно, лишь научившись раскрывать их действие, учитывать их не только внутри той или иной страны, но и в интернациональном масштабе. Это значит, что надо умело направлять международное социалистическое разделение труда, межгосударственную специализацию и кооперирование производства, научно-техническое сотрудничество, полнее использовать возможности товарно-денежных отношений между социалистическими странами.

Вопрос об особенностях действия экономических законов на международной арене вообще, в мировой системе социализма в частности, почти не исследован в марксистско-ленинской экономической литературе. Между тем в современных условиях, когда мировая система социализма превращается в решающий фактор прогресса человеческого общества, исследование закономерностей развития отношений между социалистическими странами представляет собой весьма важную и актуальную задачу.

Могут сказать, что с начала формирования мировой системы социализма не прошло еще и двух десятилетий, что опыт существования нового типа международных экономических отношений, накопленный за этот сравнительно небольшой период времени, недостаточен для того, чтобы сколько-нибудь полно и исчерпывающе исследовать особенности действия экономических законов в мировой системе социализма в целом. Однако, на наш взгляд, накопленный опыт экономических взаимоотношений между социалистическими странами достаточен для того, чтобы приступить к такому исследованию или хотя бы наметить пути и направления исследовательской работы в этой области. Представляется необходимым, во-первых, исследовать характер и своеобразие действия экономических законов в мировой системе социализма в отличие от экономических законов и их действия в мировой капиталистической системе; во-вторых, изучить особенности действия экономических законов в рамках мировой системы социализма по сравнению с их действием внутри социалистических стран.

Первый аспект этой проблемы достаточно исследован в марксистско-ленинской политической экономии. Известно, что мировой системе социализма свойственны свои существенные специфические связи, которых нет и не может быть в отношениях между капиталистическими странами. Экономические законы социализма выражают коренные преимущества и отличия социализма не только в рамках отдельной страны, но и в мировой системе социализма в целом. «Развитие мировой социалистической системы и мировой капиталистической системы,— указывается в Программе КПСС,— происходит по прямо противоположным законам. Если мировая система капитализма складывалась и развивалась в ожесточенной борьбе между образующими ее государствами, путем подчинения и эксплуатации слабых стран сильными, порабощения сотен миллионов людей и превращения целых континентов в колониальные придатки империалистических метрополий, то процесс образования и развития мировой социалистической системы происходит на основе суверенности, полной добровольности и в соответствии с коренными жизненными интересами трудящихся всех государств этой системы».

Что же касается своеобразия действия экономических законов в отношениях между социалистическими странами в отличие от их действия внутри каждой страны, то оно обусловлено особой сферой социалистических производственных отношений. Действие экономических законов в рамках мировой системы социализма в целом отличается от их действия внутри социалистических стран не только историческим периодом, но и более широкой сферой, охватывающей отношения между народами, социалистическими нациями. Если внутри социалистических стран производственные отношения выражают прежде всего отношения между дружественными классами — рабочим классом и трудящимся крестьянством,— то в мировой системе социализма социалистические производственные отношения выступают непосредственно как отношения между дружественными нациями и странами. Если внутри социалистических стран существование рабочего класса и трудящегося крестьянства как двух самостоятельных классов опирается на наличие двух форм социалистиче-

ской собственности — государственной и колхозно-кооперативной,— то в отношениях между социалистическими странами находят отражение их национально-государственная обособленность, суверенитет, политическая и экономическая самостоятельность.

Итак, действие экономических законов социализма в рамках мировой социалистической системы выражает производственные отношения между суверенными и независимыми нациями, образующими эту систему. В этом состоит главная особенность действия экономических законов в мировой системе социализма. Это значит, что всю систему экономических отношений между социалистическими странами необходимо строить с учетом указанного своеобразия.

Разумеется, действие экономических законов в мировой системе социализма не является неизменным. «Объективные закономерности, присущие мировой системе социализма,— указывается в Программе КПСС,— развитие производительных сил социалистического общества, жизненные интересы народов социалистических стран обусловливают все большее сближение отдельных национальных хозяйств. Как предвидел В. И. Ленин, развиваются тенденции к созданию в будущем мирового коммунистического хозяйства, регулируемого победившими трудящимися по единому плану». Такая ступень обобществления производства будет означать материальную подготовку грядущего отмирания наций и национальных государств, возникновение и развитие международной социалистической собственности на средства производства. Тогда после победы коммунистического строя в мировом масштабе изменится действие экономических законов социализма на международной арене: оно не будет выражаться в отношениях между обособленными нациями. В итоге этих изменений в далекой перспективе действие экономических законов будет характеризоваться производственными отношениями ассоциированных тружеников, не знающих ни классовой, ни национально-государственной обособленности.

Такова, коротко говоря, диалектика развития производственных отношений и действия экономических законов в мировой системе социализма.

Возникает вопрос: имеются ли специфические экономические законы, действие которых распространялось бы только на сферу экономических отношений между социалистическими странами? Существование таких законов вполне вероятно, однако познание их требует специального и серьезного исследования. Поспешные попытки некоторых экономистов сформулировать подобные законы лишь мешают делу. Одна из первоочередных задач состоит в том, чтобы исследовать особенности действия всей системы экономических законов в мировой системе социализма, пути их сознательного использования во внешнеэкономической политике социалистических стран. При этом речь идет прежде всего об основном экономическом законе социализма. В настоящее время, как известно, нет единодушия в определении сущности основного экономического закона социализма. Но не может быть сомнения в главных побудительных мотивах, определяющих основное содержание экономических отношений между социалистическими странами, которые в конечном счете способствуют развитию и совершенствованию производства, повышению производительности труда и на этой базе росту материального благосостояния трудящихся всех социалистических стран, всестороннему развитию каждого человека. Правда, мы не располагаем обобщающими данными, которые показывали бы, в какой мере рост и совершенствование производства и все более полное удовлетворение потребностей трудящихся являются результатом использования внутренних, национальных возможностей той или иной страны и в какой — это следствие сотрудничества с другими социалистическими странами. Однако уже теперь практически ощутимы плоды такого сотрудничества.

Основной экономический закон реализуется через все формы экономического сотрудничества социалистических стран. Поэтому закономерности развития экономических отношений между этими странами во всем многообразии их форм можно проследить, рассматривая в курсе политической экономии действие основного экономического закона социализма во взаимосвязи со всеми другими экономическими законами, прежде всего с законом планомерной пропорциональности развития народного хозяйства.

* * *

Необходимость органического включения проблем мировой системы социализма в курс политической экономии вытекает, на наш взгляд, и из рассмотрения вопросов планомерной пропорциональности развития народного хозяйства при социализме. С образованием мировой системы социализма планомерная пропорциональность развития народного хозяйства становится объективной необходимостью не только для той или иной социалистической страны, но и для всего мирового социалистического хозяйства. В противоположность анархии экономики капитализма, в том числе и мирового капиталистического хозяйства, в мировой системе социализма новый тип международных экономических отношений делает возможным и необходимым осуществление планомерного международного социалистического разделения труда в форме межгосударственной специализации и кооперирования производства при полном обеспечении национального суверенитета каждой страны. И это вполне понятно. Общественная собственность на средства производства сплачивает трудящихся, определяет единство их целей не только в рамках отдельной социалистической страны, но и в масштабе всей мировой системы социализма в целом.

Страны социализма, совершенствуя и углубляя международное социалистическое разделение труда в целях повышения эффективности общественного производства, не могут не считаться с необходимостью формирования рациональных народнохозяйственных пропорций в национальных масштабах с учетом все более развивающихся экономических связей с другими социалистическими странами. Реализация закона планомерной пропорциональности в условиях национально-государственной обособленности собственности на средства производства может осуществляться через механизм координации народнохозяйственных планов. При этом практика подтверждает неразрывную связь между планированием национальных хозяйств и межгосударственной координацией планов. В условиях углубляющегося международного социалистического разделения труда, специализации и кооперирования производства все крупные народнохозяйственные проблемы решаются в органической связи между национальными планами социалистических стран.

Следовательно, и ленинская теория социалистического планирования обретает ныне международную сферу применения. Она обогащается и становится теоретическим оружием для реализации планового начала в рамках мировой системы социализма. Всякому непредубежденному экономисту должно быть ясно, что это практическое и теоретическое единство планирования в национальных масштабах и межгосударственной координации планов должно найти отражение и в курсе политической экономии. Нельзя рассматривать действие закона планомерной пропорциональности в рамках каждой страны в отрыве от его использования в экономических отношениях между социалистическими странами. Такой разрыв теоретически не обоснован и не отражает уже существующую и развивающуюся связь между двумя сферами планирования.

Тем не менее в учебниках политической экономии проблема планомерного развития народного хозяйства рассматривается так, будто планомерность свойственна только развитию национальных хозяйств. Как же практически можно планировать народное хозяйство той или иной социалистической страны, если существенная часть ее продукции идет на удовлетворение потребностей другой братской страны на основе международного социалистического разделения труда, если соответственно значительная доля внутренних потребностей удовлетворяется за счет импорта из других стран?

Опыт взаимоотношений стран социализма обогащает теорию социалистического планирования. Сложившиеся в национальных рамках принципы и методы планирования с учетом своеобразия международных социалистических отношений, степени их зрелости применяются и в этой сфере. Накопленный опыт подтверждает, что в межгосударственной координации планов стран СЭВ успешно реализуются такие принципы планирования, как сочетание текущих и перспективных планов, выбор ведущего звена плана и т. п. Координация планов была бы немыслима без использования балансового и нормативного методов планирования.

Межгосударственная координация планов предполагает использование различных

плановых показателей — качественных и количественных, натуральных и стоимостных. В этой связи жизнь поставила перед экономистами социалистических стран и прежде всего стран СЭВ задачу выработать методологию сопоставления и унификацию важнейших экономических показателей, без которых практически весьма затруднена координация планов. Наконец, большое значение имеют и вопросы совершенствования организационных форм координации планов.

Все это, как нам представляется, свидетельствует о том, что в курсе политической экономии социализма необходимо рассмотреть в совокупности все проблемы планомерного развития народного хозяйства, в том числе координации планов. В то же время нужно показать специфику этой координации, обусловленную особенностями производственных отношений в этой сфере. В курсах политической экономии следует характеризовать также тенденции развития планового хозяйства, отражающие всемерное укрепление связей между национальными хозяйствами на основе углубления международного социалистического разделения труда, постепенного формирования в будущем того единого хозяйственного организма, неизбежность создания которого гениально предвидел В. И. Ленин.

* * *

Сказанное выше подтверждает, на наш взгляд, вывод о том, что исследование важнейших процессов социалистической экономики немыслимо без органической связи с закономерностями развития мировой системы социализма. Причем эта связь станет тем теснее, чем больше будут развиваться и укрепляться экономические отношения между социалистическими странами. Мы это попытались проследить при рассмотрении самой природы нового типа международных экономических отношений, закономерностей их развития и, в частности, на примере действия закона планомерной пропорциональности развития мирового социалистического хозяйства. Однако без преувеличения можно утверждать, что в политической экономии социализма нет такой проблемы, которую можно было бы исследовать без органической связи с новым, социалистическим типом международных экономических отношений. В современных условиях все наши рассуждения о непосредственно общественном характере труда были бы обращены в прошлое, если бы мы не учитывали уже зародившихся элементов планомерной организации труда в рамках стран СЭВ и не исследовали международную социалистическую кооперацию труда и ее особенности.

В условиях братских экономических отношений между социалистическими странами существенные изменения претерпевает и действие закона неуклонного роста производительности труда. С одной стороны, обогащается само содержание понятия производительности общественного труда; с другой стороны, становятся более многосторонними и эффективными факторы роста производительности труда. Значение таких факторов этого роста, как международное социалистическое разделение труда, научно-техническое сотрудничество и обмен передовым производственным опытом и т. п., уже теперь велико, а по мере развития экономических отношений между социалистическими странами оно будет еще больше возрастать.

Широкое поле открывается для исследования товарно-денежных отношений между социалистическими странами. Новая природа и роль товарооборота между социалистическими странами, изменение его структуры в соответствии с развитием международного социалистического разделения труда, более быстрые темпы роста товарооборота по сравнению с темпами роста совокупного общественного продукта и национального дохода — эти и многие другие вопросы лишь поставлены перед экономической наукой, но далеко еще не решены. В числе этих проблем весьма актуальное и важное значение имеет исследование особенностей действия закона стоимости на мировом социалистическом рынке, и прежде всего выработка собственной базы цен на этом рынке.

Экономические отношения между социалистическими странами находят свое обобщенное выражение в процессе социалистического расширенного воспроизводства. Идет ли речь о самой сущности социалистического воспроизводства как воспроизводства производственных отношений, о структуре и темпах роста совокупного общественного продукта, о преимущественном росте производства средств производства, о факторах

роста национального дохода, его распределении и использовании, о накоплении и капиталовложениях,— ни один из этих и других вопросов социалистического расширенного воспроизводства невозможно изложить без учета экономических отношений между социалистическими странами.

В еще большей мере можно убедиться в этом при рассмотрении закономерностей перерастания социализма в коммунизм. «...Развитие социалистических государств в составе единой мировой системы социализма, — указывается в Программе КПСС,— использование закономерностей и преимуществ этой системы обеспечивают им возможность сократить сроки строительства социализма, открывают перспективу их более или менее одновременного, в пределах одной исторической эпохи, перехода к коммунизму».

Итак, проблемы мировой системы социализма, на наш взгляд, должны войти в курс политической экономии не в виде механического придатка, как это имеет место во многих учебниках и программах политической экономии, а органически. Они должны рассматриваться в непосредственной логической связи со всеми законами и категориями политической экономии социализма в той мере, в какой они приобретают международное значение, то есть становятся законами и категориями мирового социализма.

Органическое включение проблем мировой системы социализма в курс политической экономии обогатит его научное содержание, сделает его более глубоким и целеустремленным.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Б. Смехов

О КРИТЕРИИ ОПТИМАЛЬНОСТИ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНА

Планирование, в каких бы масштабах оно ни осуществлялось, обязательно предполагает поиски оптимума намечаемых действий. Отрицание проблемы оптимальности как важнейшей проблемы планирования было бы равносильно отрицанию его целенаправленности. Народнохозяйственное планирование потому и невозможно в условиях капитализма, что антагонистические интересы в буржуазном обществе исключают единство целей развития всего народного хозяйства. Только в условиях господства социалистической собственности на орудия и средства производства единство целей развития всего народного хозяйства становится объективным фактом. «Цель социализма,— указывается в Программе КПСС,— все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства». Ради этой цели и осуществляются поиски оптимальных плановых решений, оптимальных пропорций, обеспечивающих быстрейшее достижение прогрессивной структуры народного хозяйства, оптимальных направлений в развитии отдельных отраслей и районов, оптимального, наиболее эффективного использования капитальных вложений и т. д.

Конечно, отдельное плановое задание не может быть непосредственно обосновано с точки зрения общей цели социализма. Но совокупность всех плановых заданий в масштабе народного хозяйства преследует именно эту общую цель, а поэтому народнохозяйственный план может и должен быть обоснован с точки зрения цели социализма. Известно, что индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, прогрессивные изменения в отраслевой структуре народного хозяйства и другие более общие или более частные хозяйственно-политические задачи никогда не рассматривались Коммунистической партией в качестве самоцели. Сами эти задачи с объективной необходимостью вставали как оптимальные пути непрерывного развития и совершенствования общественного производства, ведущие в наикратчайшие сроки к более полному удовлетворению потребностей народа.

Проблема методологии оптимального планирования — одна из важнейших проблем теории и практики коммунистического строительства. Как бы ни были совершенны экономические расчеты по отдельным отраслям или районам, они не могут заменить собой нахождение оптимума по народному хозяйству в целом. Более того: окончательный выбор оптимального развития отдельных отраслей и районов обязательно требует согласования развития этих отраслей и районов с точки зрения интересов всего общества.

В связи с этим встает проблема научной разработки конкретных методологических рекомендаций, направленных на практические поиски оптимума народнохозяйственных темпов и пропорций не только в общих чертах, но и во всей их многосложной взаимосвязи. Для этого уже

недостаточны хотя и важные, но не поддающиеся конкретному расчету общие соображения о будущих научно-технических тенденциях и изменениях пропорций. Очевидно, необходимо поднять уровень научного обоснования оптимальности темпов и пропорций народнохозяйственного плана до конкретных плановых расчетов.

Каков критерий оптимальности плана, и может ли он служить инструментом в конкретных плановых расчетах?

Конечным критерием оптимальности плана развития социалистической экономики в тот или иной период является максимально возможный подъем народного благосостояния при одновременном накоплении средств для его дальнейшего быстрого роста. Следовательно, в наиболее общем смысле критерий оптимальности плана развития народного хозяйства сливается с объективно присущей социализму целью. Но в таком виде критерий, на наш взгляд, не поддается использованию в конкретных расчетах. Значит, задача состоит в том, чтобы раскрыть смысл цели социализма, причем настолько конкретно, насколько это необходимо для получения количественно определенного ответа на следующий вопрос: как влияет тот или иной вариант плана на степень достижения цели социализма? Постановка указанной задачи для практических расчетов вполне правомерна, так как речь идет об измерении влияния различных вариантов плана не на величину какого-то одного абстрактного показателя, а на совокупность показателей, в которых раскрывается цель плана.

Для решения этой задачи прежде всего требуется выяснить следующее: во-первых, обязателен ли один критерий оптимальности или же, будучи раскрыта в конкретных показателях, цель социализма из одного критерия превращается тем самым в некую совокупность критериев; во-вторых, с какой степенью детальности должна быть раскрыта цель социализма, чтобы служить с успехом делу оптимального планирования; в-третьих, влияет ли длительность периода, на который составляется план, на критерий оптимальности последнего.

На вопрос о количестве критериев ответ вытекает из самого существа понятия оптимума. Оптимальный вариант плана — это лучший из всех возможных вариантов. Что это значит? Если критерий оптимума один, то лучший вариант обеспечивает наивысший по сравнению с другими вариантами уровень для критерия. А если критериев два или больше? В таком случае при решении задачи на оптимум необходимо добиваться оптимальных решений по всем критериям одновременно. Но возможность получения в оптимальном варианте наилучших показателей по нескольким критериям не может быть заранее установлена. Более того, если предположить, что эта возможность реальна, то достаточно получить оптимальный вариант по одному из критериев, чтобы обеспечить оптимум и по всем остальным критериям. Но тогда отпадает надобность в практическом использовании не одного, а двух или нескольких критериев оптимальности. На деле, однако, сама потребность в конкретном выражении общего критерия в тех или иных показателях возникает именно потому, что одни и те же средства могут быть использованы целиком для улучшения только одного из показателей или для улучшения ряда показателей, но в самой различной пропорции. Применительно к цели социализма, например, одни и те же средства в данный период могут быть использованы в большей или меньшей мере для жилищного строительства, и соответственно этому окажется меньше или больше средств для развития других отраслей народного хозяйства.

Таким образом, перед нами, казалось бы, неразрешимая проблема: критерий оптимальности должен быть только один, в то время как различные показатели, в которых этот критерий выражается, могут улучшаться с помощью данных средств в самой различной пропорции. Но в действительности то общее, что объединяет различные показатели, харак-

теризующие один и тот же критерий с разных сторон, создает предпосылки для реального решения этой проблемы. В самом деле, если имеется ограниченная масса ресурсов, то, очевидно, для общего критерия вовсе не безразлично, в какой пропорции эти ресурсы воплощены в различных существенных моментах, сторонах этого критерия.

В экономических расчетах ограничивающим моментом являются ресурсы, требующие затрат общественного труда. Непреложный закон хозяйственного строительства, как это записано в Программе партии,— достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах. Практически для планирования народного хозяйства на тот или иной период размер затрат общественного труда является данным. Он предопределен динамикой численности и состава населения и принятой в плане продолжительностью рабочего дня. Задача состоит в том, чтобы эти определенные затраты общественного труда в соединении с ресурсами, имеющимися в начале периода, обеспечили наибольший подъем уровня жизни народа при одновременном накоплении средств для его дальнейшего роста. Следовательно, проблема сводится именно к измерению результатов хозяйственного строительства с точки зрения цели социализма.

Как же выразить оптимальную пропорцию между различными показателями, характеризующими общий критерий, соответствующую тому или иному определенному объему ресурсов? Это может быть сделано только путем установления объективно существующей связи между соотношением величин показателей и общим критерием.

Если различные показатели с точки зрения общего критерия взаимозаменяемы по тому или иному соотношению, тогда этот вопрос решается просто. Достаточно установить количественные оценки показателей относительно критерия оптимальности. Из всех допустимых вариантов, удовлетворяющих данным ограничивающим условиям (скажем, исходным ресурсам), оптимальным будет тот вариант, при котором сумма величин показателей, помноженных каждый на свою оценку, будет экстремальной (наибольшей или наименьшей в зависимости от характера критерия и оценок).

Но как быть в том случае, если составные элементы критерия оптимальности не заменяют друг друга и, значит, критерий может быть выражен только в виде фиксированного набора, комплекса величин этих элементов? Уровень жизни народа является именно таким критерием. Показатели, характеризующие уровень жизни, не могут заменить друг друга ни по какому соотношению, и поэтому уровень жизни не может быть выражен в одной величине. Очевидно, в этом случае связь между соотношением показателей и общим критерием должна быть выражена иначе. Для этого, на наш взгляд, необходимо установить последовательность перехода от фактически достигнутого комплекса величин показателей уровня жизни к другим комплексам, характеризующим все более высокий уровень жизни. Оптимальным будет тот вариант плана, который по сравнению со всеми другими вариантами обеспечивает наиболее высокий уровень жизни с учетом необходимых накоплений.

По существу, вся практика народнохозяйственного планирования знает именно этот путь выбора лучшего варианта плана. Но делалось и делается это еще и поныне без строгого количественного обоснования. Поэтому никогда нет уверенности, что лучший из рассмотренных вариантов есть оптимальный. Применение электронной вычислительной техники открывает дорогу оптимальному планированию в полном смысле этого слова. Но при этом должен быть строжайше соблюден следующий принцип: поскольку показатели уровня жизни не могут заменить друг друга, объективно необходимо установление комплексов величин этих показателей на разных ступенях подъема жизненного уровня народа.

Всякие попытки свести различные показатели народного благосостояния к одному показателю, на наш взгляд, заранее обречены на неудачу, ибо они противоречат объективной сущности цели социализма. Никакие оценки, цены, коэффициенты и т. д. не способны соизмерить буханку хлеба и велосипед, пару ботинок и стиральную машину и т. д. с точки зрения уровня жизни народа. Необходимо сочетание всех тех предметов и услуг, которые определяют народное благосостояние. Известен достигнутый сегодня уровень потребления в расчете на душу населения по всему комплексу этих предметов и услуг. Существует объективно и может быть определен (в одном или нескольких вариантах — это уже другой вопрос) перспективный комплекс показателей потребления на душу населения. Переход же от базисного комплекса к перспективному не может происходить по всем показателям одинаково, по одной и той же кривой. Срочность максимального приближения к оптимальной величине различна: по мясу одна, по легковым автомашинам другая и т. д. Это объективно делает беспредметными попытки выражения уровня жизни в одном показателе. Другое дело — степень продвижения вперед всего комплекса величин показателей уровня жизни по заранее установленной последовательности улучшения этого комплекса.

Назовем критериальным комплексом такую совокупность величин показателей уровня жизни, которая заведомо недостижима в течение данного планируемого периода. Это не означает, что критериальный комплекс служит какой-то границей для повышения жизненного уровня. Речь идет о том, чтобы выразить определенный, весьма высокий уровень жизни в конкретных величинах данной системы показателей. Поскольку критериальный комплекс не привязывается к конкретному году, определение, хотя бы примерное, величины его показателей не представляет сколько-нибудь серьезных практических трудностей.

Есть реальная возможность установить различную степень срочности достижения величин критериального комплекса для разных показателей и с достаточной точностью наметить для них дифференцированные кривые роста в интервале между базисным уровнем и критериальным. Тем самым будет определена количественная зависимость величин всех показателей народного благосостояния от степени приближения к критериальному комплексу. Народнохозяйственный оптимум в данном периоде будет состоять в нахождении максимума для целевой функции — степени приближения к критериальному комплексу по всей системе показателей с учетом необходимых накоплений ресурсов для будущего. В результате задача оптимального планирования народного хозяйства получает совершенно конкретное выражение, поддающееся математической формализации, полностью соответствующей самой сущности и специфике данной задачи. Практически приемлемый метод нахождения максимальной степени приближения к критериальному комплексу с учетом всей суммы ограничивающих моментов будет рассмотрен ниже.

На второй вопрос — с какой степенью детальности необходимо раскрыть конкретное содержание цели социализма — ответ уже дан многолетней практикой планирования. Та система показателей, которая практически используется для характеристики уровня жизни народа, является одновременно и необходимой и достаточной для раскрытия цели социализма. Нет сомнения, например, что потребление хлеба должно входить в число показателей уровня жизни. Но, конечно, нет никакой необходимости конкретизировать это потребление по всей огромной номенклатуре хлебобулочных изделий, а достаточно ограничиться на разных ступенях разработки плана, допустим, двумя-тремя или девятью-десятью наименованиями.

Третий вопрос — о влиянии длительности планового периода на критерий оптимальности. Различие в длительности планового периода существенно сказывается на доле тех ресурсов, которые не оказывают влияния на уровень жизни народа в данном плановом периоде, в общей сумме ресурсов, которыми будет располагать общество в этот период. Речь идет о доле некоторых элементов накопления в общей сумме ресурсов. Накопление в его материальной форме, за исключением среднегодового прироста основных производственных фондов, не может быть количественно определено степенью достижения цели в пределах данного планового периода, так как оно служит средством дальнейшего приближения народного хозяйства к цели социализма в следующем периоде. А раз это так, то цель плана на данный период не может быть ограничена повышением народного благосостояния в течение только этого периода — она обязательно включает в себя и повышение уровня жизни в следующий период. Но чем длительнее плановый период, тем относительно меньшую роль в расчетах должна играть вторая составляющая цели плана. А это очень важно для практики планирования, потому что вторая составляющая — повышение уровня жизни в период, следующий за плановым,— заведомо является величиной приблизительной, если расчеты ведутся по данному плановому периоду.

Самый факт ориентировочности в расчете элементов накопления неизбежен. Он не может рассматриваться как некое зло, которое должно быть ликвидировано. Дело в том, что даже план на любой длительный срок практически включает в себя и задел на будущее. Между тем этот задел целиком определяется будущими потребностями общества, которые не могут входить в расчеты по данному периоду и которые по необходимости должны приниматься укрупненно, ориентировочно, с помощью приблизительных нормативов, коэффициентов и т. п.

Впрочем, не только задел, но и другие важные элементы конечного использования продукции планируются заведомо приблизительно, в частности прирост резервов, накопление средств обороны и т. п. При любых методах планирования величины этих элементов приходится принимать ориентировочно. Тем более важно то обстоятельство, что значение, доля этих условных величин в планируемых суммарных ресурсах народного хозяйства тем меньше, чем длительнее плановый период.

Итак, можно сформулировать следующие принципы решения проблемы оптимизации народнохозяйственного плана посредством точных расчетов: 1) критерий оптимальности плана должен полностью соответствовать объективной цели социализма; 2) этот критерий может быть только один, и вместе с тем он не выражается количественно в одном показателе. Отсюда задача состоит в том, чтобы определить последовательность улучшения комплекса величин всех показателей уровня жизни в интервале между базисным годом и такой перспективой, которая выходит за пределы планируемого периода. Это позволит оптимизировать план на данный конкретный период по степени продвижения вперед всего комплекса показателей уровня жизни с учетом необходимых накоплений; 3) система показателей критерия должна включать все практически применяемые показатели уровня жизни народа; 4) в конкретных расчетах на определенный плановый период должны учитываться элементы накопления исходя из ориентировочных перспектив дальнейшего подъема жизненного уровня народа; в связи с этим оптимальное планирование требуется вести прежде всего на достаточно длительный период (по крайней мере на пять лет), чтобы подавляющая часть ресурсов, создаваемых за этот период, могла быть оценена с точки зрения цели социализма, что особенно важно для планирования воспроизводства основных фондов.

* * *

Для практического решения задачи оптимального планирования народного хозяйства на основе сформулированных принципов необходимо следующее: во-первых, определить (хотя бы примерно) величины показателей, характеризующие в своей совокупности такой высокий уровень жизни народа, который достижим лишь в далекой перспективе, во всяком случае, выходящей за пределы планируемого периода, иначе говоря, определить критериальный комплекс; во-вторых, установить последовательность изменения величин каждого из показателей уровня жизни при переходе от базисного комплекса к критериальному, от базисного уровня жизни до отдаленного, принятого за критериальный.

Если принять интервал между базисным комплексом и критериальным за единицу, то любой части интервала будет соответствовать совершенно определенный комплекс величин показателей уровня жизни. Чем больше часть интервала, тем менее отличается этот комплекс от критериального. Назовем поэтому любую часть интервала (в целом принятого за единицу) стадией повышения жизненного уровня или (для краткости) просто стадией.

Оптимизация народнохозяйственного плана по величине стадии перехода от базисного комплекса до критериального одновременно определит и оптимальные для данного периода пропорции между потреблением и накоплением, между I и II подразделениями общественного производства, между группой «А» и группой «Б» промышленности, между темпами развития наиболее прогрессивных отраслей и остальных отраслей производства и т. д. Ведь все эти пропорции не являются самоцелью, они лишь средство быстрейшего продвижения к цели социализма. А так как имеется в виду прежде всего расчет на перспективу ряда лет, то подавляющая масса накопления за весь планируемый период (в том числе и по основным фондам) уже войдет в расчет оптимального плана, как это было выяснено ранее.

Что касается элементов критериального комплекса, то, конечно, степень точности характеризующих его величин по разным показателям будет неодинакова. По продуктам питания можно установить весьма точную биологически оптимальную диету (с учетом взаимозаменяемости), а с ней и целевые величины потребления на душу населения отдельных продуктов питания. Но уже по предметам одежды и обуви и даже по жилищным условиям определение величин для критериального комплекса имеет ряд особенностей. Многие из этих величин по самой своей природе не требуют большой точности, так как зависят от вкусов, желаний, стремлений человека. Определяющими моментами здесь объективно должны быть именно эти самые вкусы и желания большинства народа. Следовательно, в отношении целого ряда показателей достаточно условиться о тех их величинах, которые являются оптимальными для далекой перспективы. Жизнь уточнит эти величины, но ведь и планы будут корректироваться.

Может показаться, что такое решение вопроса привносит много субъективного в исходные элементы расчетов. Но дело вовсе не в способе решения вопроса, а в самой проблеме оптимизации по критерию народного благосостояния. Надо смотреть правде в глаза. Раз планирование устремлено к цели народного благосостояния, то оно по самой своей социалистической сущности — и чем дальше, тем больше — должно считаться не только с физиологическими потребностями, но и с волей человеческого общества. Объективной является сама цель — наивысший уровень жизни народа. То, что эта цель содержит элементы желаемого, нисколько не умаляет ее объективности, а лишь подчеркивает ее специфику как цели общественной. Желаемое не отдельным че-

ловеком, а большинством людей уже по одному этому превращается в объективный фактор, обойти который в плане невозможно.

Итак, мы исходим из того, что критериальные величины всех показателей уровня жизни — от потребления хлеба и мяса на душу населения до, скажем, площади клубных помещений, приходящейся на душу населения,— могут и должны быть определены заранее. Речь идет не об оптимальных величинах, достижимых в данном плановом периоде, а об оптимальных в далекой перспективе. Какое время потребуется минимально для достижения этих величин, покажут плановые расчеты. Задача состоит в том, чтобы определить очень высокий уровень жизни так, как он представляется современному обществу, и добиваться максимально возможной степени приближения к нему в предстоящий, допустим пятилетний, плановый период, при одновременном создании достаточных накоплений для будущего периода. Для этого надо выработать дифференцированную динамику (кривые роста) отдельных показателей народного благосостояния от исходного уровня до критериального. Тогда любая стадия повышения уровня жизни будет характеризоваться сочетанием совершенно определенных величин всех показателей народного благосостояния.

Что касается элементов накопления, не отражающихся на уровне благосостояния в данном плановом периоде, а необходимых для будущего, то уже в пятилетнем плане эта часть накопления занимает весьма небольшой удельный вес в общей сумме накопления за весь период. По этим элементам могут быть приняты достаточно точные отношения их к размерам годового производства, строительства и т. д. Конечно, эти отношения сами могут быть взяты в различных вариантах и в ходе расчета оценены с точки зрения быстроты продвижения к критериальному комплексу. Важно то, что подавляющая часть накопления за период пять и более лет обязательно отражается на уровне благосостояния уже в этом планируемом периоде и поэтому должна определяться как по величине, так и по структуре в результате расчета оптимального плана.

Таким образом, главная проблема состоит в определении количественной зависимости величин различных показателей уровня жизни от стадий — от частей всего интервала между базисным и критериальным комплексами.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что то, что вызывает необходимость дифференциации динамики показателей, обусловливает и принцип этой дифференциации. В самом деле, почему нельзя предположить равномерное возрастание всех показателей? Потому, что объективно существует необходимость по одним показателям достигнуть наивысшего уровня раньше, чем по другим, или по одним показателям быстрее двигаться вперед из-за того, что их исходный уровень относительно ниже. Совершенно ясно, например, что на стадии полного удовлетворения потребностей в хлебе, мясе и молоке вовсе не обязательно полное удовлетворение потребностей общества в цветном телевидении. Следовательно, дифференциация динамики различных показателей уровня жизни должна быть установлена в зависимости от очередности достижения критериального уровня по каждому из них и в зависимости от степени отставания величин различных показателей на базисном уровне от их величин в критериальном комплексе.

Эта задача вполне реальна. Хотя и в неявном виде, но, по существу, она уже давно и постоянно решается. В частности, при разработке и обсуждении народнохозяйственных планов каждый раз встает проблема выбора из числа разных допустимых наиболее удачного варианта структуры товарооборота. Этот выбор делается тем лучше, чем глубже изучены запросы покупателей, зависимость изменений структуры спроса от изменений в доходах семей, с необходимой их дифференциацией по

группам и т. д. Но ведь это и есть не что иное, как учет вкусов, желаний, стремлений покупателей. Более того, в данном случае задача проще, поскольку речь идет не о каком-то конкретном плановом периоде, а обо всем интервале между базисным комплексом и критериальным. Какое количество лет потребуется для прохождения этого интервала, покажут расчеты. В первую очередь при этом будет определена максимально возможная часть всего интервала, которая должна быть пройдена в течение планируемого периода.

Можно разделить все показатели на три группы, существенно различающиеся по характеру их динамики: показатели, которые должны быть улучшены как можно быстрее, прежде всего важнейшие предметы питания, жилищные условия; показатели, для которых наибольшие темпы улучшения могут быть отнесены на более поздний период, и показатели, которые могут улучшаться равномерно.

Наиболее просто выражается динамика по третьей группе: прирост от базисного уровня до той или иной стадии по любому показателю третьей группы равен всей разности между величинами этого показателя в критериальном и базисном комплексах, умноженной на стадию. Допустим, базисный уровень потребления на душу населения по какому-либо показателю третьей группы равен 3, а критериальный — 7. Отставание по этому показателю равно 4. Для стадии 0,25 величина показателя будет равна $3+4\times0{,}25=4$; для стадии 0,5 соответственно — $3+4\times0{,}5=5$ и т. д. По первой и второй группам получаются более сложные функциональные зависимости величин показателей от величины стадии.

Дифференцированные функции должны быть установлены после тщательного изучения многих факторов и сопоставления динамики показателей по всей их номенклатуре. Однако не следует преувеличивать трудностей в этом деле. Для практических целей важно уловить лишь наиболее существенные различия в динамике разных показателей.

Поскольку речь идет не о естественных, а об общественных процессах, то объективной основой установления дифференцированной динамики показателей является общественная потребность. Предпочтение в темпах роста, которое общество отдает одному показателю уровня жизни перед другим на различных ступенях развития, не новая проблема. В планировании постоянно приходится учитывать это. Речь идет лишь о том, чтобы неявное сделать явным, выразить общественные потребности в изменении всей совокупности показателей народного благосостояния в ясной количественной форме. Мы здесь не затрагиваем вопрос о способах точной дифференциации динамики показателей. На первых порах можно для этого удовлетвориться той степенью точности, которая практически уже сейчас используется, когда в перспективных планах намечается по одним показателям народного благосостояния более резкий подъем, чем по другим, причем в совершенно определенных соотношениях.

Установив дифференцированную динамику перехода от низших стадий к высшим по всей совокупности показателей, можно определить для каждого данного этапа развития производительных сил максимально возможную стадию и требуемые для ее обеспечения уровни производства продукции и услуг. Это вполне осуществимо с помощью действующей системы норм и балансов, но особенно широкие перспективы для такого планирования открывает разработка сводного межотраслевого баланса с применением электронной вычислительной техники.

Уровни производительных сил в каждом году планируемого периода определяются исходным уровнем их развития и перспективами научно-технического прогресса. Какими бы методами ни составляли план, планово-нормативная база является его предпосылкой. В свою очередь, плановые прогрессивные нормы удельного расхода и использования

средств производства и рабочего времени формируются исходя из основных направлений совершенствования техники и технологии производства на базе электрификации и химизации народного хозяйства. Все разработки плановых межотраслевых балансов также исходят из того, что прежде всего устанавливается «матрица норм прямых затрат». Если она включает нормы материалоемкости, фондоемкости и трудоемкости всех важнейших видов продукции и услуг, то она и выражает уровень развития производительных сил, проектируемый на тот или иной год планируемого периода.

Обычно использование межотраслевого баланса для планирования изображается как определение с помощью нормативной матрицы необходимых объемов производства для обеспечения заранее заданного конечного использования продукции. Но как установить заранее варианты конечного использования на данный год? Как связать их с целью социализма?

Предлагаемый здесь метод планирования народного хозяйства не требует предварительного установления вариантов конечного использования продукции в отрыве от ресурсов, которыми будет располагать народное хозяйство в данном конкретном периоде. Этот метод дает возможность определить, какая стадия повышения уровня жизни соответствует той или иной «матрице норм прямых затрат», тому или иному уровню развития производительных сил в планируемые годы при данном исходном уровне их развития и данных затратах общественного труда. А раз определена стадия, то с нею определяется по дифференцированной динамике показателей и важнейшая составная часть конечного потребления — непроизводственное потребление. С учетом элементов накопления, не отражающихся на показателях уровня жизни в данном перспективном периоде и определяемых по соответствующим отношениям к объему производства, устанавливаются необходимые темпы и пропорции социалистического воспроизводства в плане на данный ряд лет.

Исходным является планирование технического прогресса. Масштабы, в которых он может быть осуществлен, уточняются в ходе разработки плана. Вместе с тем в той или иной степени должны уточняться и нормы. Каждому варианту динамики плановых норм при данных исходных ресурсах и установленных размерах затрат общественного труда соответствуют определенные стадии повышения жизненного уровня народа по годам планируемого периода. Оптимальным будет тот вариант динамики норм, который обеспечивает наивысший подъем народного благосостояния. Тем самым центр тяжести всей экономической работы переносится на формирование плановых норм материалоемкости, фондоемкости и трудоемкости продукции и услуг на основе различных вариантов технического развития. Вполне возможно в дальнейшем применение и методов математического программирования для выбора оптимального варианта динамики норм, а с ним и развития производительных сил путем максимизации стадий перехода от базисного комплекса к критериальному. Такое применение математического программирования будет соответствовать экономической сущности задачи оптимального планирования народного хозяйства.

На первых порах, чтобы сделать реальный шаг вперед в практическом использовании ЭВМ для целей планирования, можно сопоставить большое число вариантов и выбрать лучший из них. Целесообразно, однако, отказаться от сопоставления вариантов конечного использования продукции и услуг. Для перспективного планирования это практически неприемлемо. Как производство, так и конечное использование продукции и услуг в планируемом периоде должны определяться производно от исходных ресурсов, затрат общественного труда и плани-

руемых прогрессивных изменений в нормах. Предлагаемый метод и создает основу для определения на базе проектируемых норм соответствующих объемов производства и конечного использования продукции и услуг в перспективном периоде с расчетом на максимально возможное удовлетворение материальных и культурных потребностей общества.

Рамки настоящей статьи не позволяют подробно изложить детали этого метода. Поэтому рассмотрим последовательность основных этапов разработки оптимального народнохозяйственного плана на основе дифференцированной динамики показателей уровня жизни с помощью межотраслевого баланса в его натуральном выражении лишь вкратце. При этом мы не касаемся здесь проблемы определения стоимостных отношений плана (заработная плата, цены, финансы, кредит и т. д.), а также специальных вопросов о тех элементах баланса, которые относятся к международной торговле, обороне, к территориальным пропорциям и др.

Исходным для планирования оптимальных соотношений в сфере распределения и перераспределения общественного продукта и национального дохода являются оптимальные материальные и трудовые темпы и пропорции.

Последовательность планирования на тот или иной перспективный период оптимальных материальных и трудовых пропорций развития народного хозяйства представляется в основном в следующем виде.

1) Прежде всего определяются величины показателей критериального комплекса, характеризующего весьма высокий уровень жизни народа в далекой перспективе. Обозначим этот комплекс V_{i1} $(i=1,2, \ldots ,n)$, где i обозначает индексы в номенклатуре межотраслевого баланса. Для всех i, не входящих в состав показателей уровня жизни, $V_{i1}=0$. Обозначим величины показателей базисного комплекса через $V_{io}(i=1,2, \ldots , n)$. Интервал между V_{io} и V_{i1} примем за единицу. Часть этого интервала обозначим через S и назовем стадией перехода от V_{io} к V_{i1}, или просто стадией. Отставание базисного комплекса от критериального обозначим через $K_i = V_{i1} - V_{io}$.

Далее устанавливаются дифференцированные для разных показателей функции зависимости их величин от величины стадии. Эти функции могут принимать различный вид. В качестве типичной функции укажем следующую: $V_{is} = V_{io} + K_i S^{c_i}$, где c_i — устанавливаемая для показателя i дифференцированная величина, от которой зависит характер динамики показателя. Рассмотренным выше трем группам показателей соответствуют в основном три типа c_i, а именно: первой группе — $0<c_i<1$, второй группе — $c_i>1$ и третьей группе — $c_i=1$.

2) Устанавливается динамика среднегодовой численности населения, среднегодовой численности работников и затрат труда в народном хозяйстве по годам перспективного периода.

3) По всей номенклатуре межотраслевого баланса устанавливаются дифференцированные по продуктам и годам периода коэффициенты h_i $(i = 1,2, \ldots ,n)$, характеризующие отношения элементов накопления, не участвующих в процессе производства планируемого года, к размерам годового производства (включая и производство основных фондов в капитальном строительстве) [1]. Варианты элементов h_i в плане на один или два года не могут получить оценку с точки зрения движения к критериальному комплексу, а величина этих элементов, особенно по основным фондам, в годовом плане занимает большой удельный вес. В плане же на ряд лет варианты элементов h_i всех лет периода,

[1] Вопрос о включении основных фондов в межотраслевой баланс специально освещен нами в книге «Планирование капитальных вложений» (Госпланиздат, 1961 г.) и в главе VIII учебного пособия «Основы разработки межотраслевого баланса» (Экономиздат, 1962 г.).

кроме последнего, в подавляющей своей части отражаются на динамике показателей уровня жизни и, следовательно, получают оценку с точки зрения критерия оптимальности плана. Тем самым создается основа для определения оптимального соотношения между потреблением и накоплением в национальном доходе в перспективном периоде.

4) Устанавливаются матрицы плановых норм прямых затрат A по годам периода. Матрицы A включают нормы материалоемкости, фондоемкости и трудоемкости различных видов продукции и услуг по номенклатуре межотраслевого баланса. Все показатели уровня жизни, конечно, входят в качестве составных частей в эту номенклатуру. По многим из них в матрице A будут нулевые строки (скажем, по хлебу, жилой площади, числу больничных коек и т. д.), которым, однако, должны соответствовать колонки норм прямых затрат средств производства и рабочей силы и норм фондоемкости.

Далее расчет с помощью электронной вычислительной техники ведется последовательно по всем годам периода. Допустим, произведены расчеты для первых четырех лет и ведется расчет для пятого года (индекс 5).

5) Определяется матрица коэффициентов $B_5 = (E - A_5 - H_5)^{-1}$, где E — единичная матрица, A_5 — матрица норм прямых затрат для пятого года, а H_5 — диагональная матрица коэффициентов h_i для пятого года.

6) Определяется стадия S_5, достижимая для пятого года при планируемом для него техническом прогрессе, отражаемом в матрице A_5. Для этого составляется следующее уравнение с одним неизвестным S_5:

$$\sum_{i=1}^{n} в_{ti5} [(V_{io} + K_i S_5^{c_i}) N_5 - F_{i5}] = T_5,$$

где $в_{ti5}$ — коэффициенты матрицы B_5 по строке затрат труда, N_5 — среднегодовая численность населения, T_5 — затраты труда в народном хозяйстве, F_{i5} — основные фонды на начало пятого года. (Для тех i, которые не относятся к основным фондам, $F_{i5} = 0$.) Именно элементы F_{i5} и вызывают необходимость вести расчет последовательно по годам периода. Скажем, наличие основных фондов на начало пятого года определяется лишь после расчетов, подобных описываемым, за все предшествующие четыре года планируемой пятилетки. Конечно, не исключается и составление вариантов плана сразу на последний год пятилетки, но они заведомо будут очень слабо обоснованы со стороны капитальных вложений. Это положение имеет силу для любого метода разработки плана.

Целевая функция S_5 оказывается нелинейной. Ее максимизация заложена в элементах $в_{ti5}$, а они, в свою очередь, основаны на проектируемых нормах расхода и использования средств производства и труда (матрица A_5). Ограничивающими условиями являются: T_5 — затраты общественного труда и F_{i5} — фонды на начало года. Решая приведенное выше уравнение относительно S_5, одновременно получаем ответ на вопрос: насколько далеко продвигается вперед весь комплекс величин показателей уровня жизни по заранее принятой их дифференцированной динамике и при данных T_5 и F_{i5} на основе данного варианта планируемых прогрессивных изменений в технике и технологии производства (вариант матрицы A_5).

7) Расчеты, указанные в пунктах 4, 5 и 6, повторяются для различных вариантов матрицы A_5 — матрицы норм материало-, фондо- и трудоемкости продукции и услуг. Получение одних и тех же или взаимозаменяемых продуктов несколькими технологическими способами, комбинирование производства разнородных продуктов, разная степень технического обновления основных фондов и многие другие проблемы мо-

гут решаться в различных вариантах. Соответственно этому получаются и различные варианты матрицы A_5. Каждому варианту A_5 соответствует определенная величина стадии S_5. С помощью предлагаемого метода может быть опробовано огромное количество вариантов A_5 и определены соответствующие им величины S_5. Из всех вариантов A_5 наилучшим, оптимальным является тот, который обеспечивает наибольшую стадию S_5 — максимальную степень повышения жизненного уровня народа при одновременном необходимом накоплении средств для будущего (коэффициенты h_i участвуют во всех вариантах расчетов).

Следует еще раз подчеркнуть, что предлагаемый метод означает поиски оптимального варианта технического прогресса по критерию жизненного уровня народа, а не поиски того уровня жизни, который «укладывается» в рамки данной матрицы норм. Это резко расширяет практические возможности использования межотраслевого баланса в планировании.

8) Определяются все основные показатели производства и потребления материальных благ и услуг, соответствующие оптимальному варианту динамики матрицы A, то есть тому варианту, который обеспечивает максимально возможные S для планируемых лет периода.

Допустим, для пятого года определилась максимально возможная стадия $S_5 = 0{,}237$. Подставляя 0,237 во все формулы V_{is}, получаем оптимальные величины показателей уровня жизни для пятого года, его оптимальный комплекс V_{is5}. Далее определяются уровни производства продукции и услуг по всей номенклатуре межотраслевого баланса. Обозначим эти уровни для пятого года через X_{i5}. Тогда:

$$X_{i5} = \sum_{j=1}^{n} в_{ij5} (V_{js5} N_5 - F_{j5}) \qquad (i=1,2, \ldots, n),$$

где $в_{ij5}$ — элементы матрицы B_5. Для строки баланса, относящейся к труду, X_{i5} равен T_5. Для строк баланса, относящихся к основным фондам, X_{i5} равен объему капитальных вложений (или их составных частей).

9) Произведения элементов матрицы A_5 на соответствующие X определяют оптимальное распределение средств производства и рабочей силы в народном хозяйстве.

10) На основе сводного межотраслевого баланса в натуральном выражении и сопоставимых цен составляется баланс общественного продукта и определяются важнейшие пропорции между двумя подразделениями общественного производства, между потреблением и накоплением и т. д. Оптимальность этих пропорций будет предопределена предшествующим конкретным расчетом оптимального плана по всей номенклатуре межотраслевого баланса.

Экспериментальные разработки отчетных и плановых межотраслевых балансов находятся уже на таком уровне, когда изложенный выше метод оптимального планирования становится совершенно реальным. Конечно, здесь намечены лишь принципиальные черты этого метода. Практическое его использование предполагает составление коллективными усилиями соответствующих методик по формированию исходных элементов для оптимального планирования. Следует лишь подчеркнуть, что все эти элементы либо практически уже освоены, либо их получение не представляет больших трудностей.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И РЕЗЕРВЫ ПРОИЗВОДСТВА

Е. А. ПОСПЕЛОВА, Е. Н. СЛАСТЕНКО, Специализация производства в пищевой и легкой промышленности. Институт экономики Академии наук СССР. Издательство Академии наук СССР, 1963 г., 312 стр.

В решении проблемы расширения ассортимента и повышения качества товаров народного потребления существенное значение имеет специализация производства в пищевой и легкой промышленности. Этой актуальной теме и посвящена рецензируемая работа.

Удельный вес пищевой и легкой промышленности в народном хозяйстве СССР как по стоимости валовой продукции, численности работающих, так и по количеству предприятий весьма значителен. Пищевая промышленность объединяет 26 отраслей; ее продукция составляет четвертую часть валовой продукции промышленности СССР; в ней занято около 10% всего промышленно-производственного персонала страны и сосредоточено примерно 10% стоимости основных средств производства. Для сравнения укажем, что машиностроение дает 24,5% валовой промышленной продукции. На долю текстильной промышленности приходится 9,8% всей валовой продукции и около 9% всех работающих в промышленности.

Исследование вопросов специализации в пищевой и текстильной промышленности связано с рядом трудностей как практического, так и методологического характера. Сложность разработки этой проблемы усугубляется очень большим ассортиментом выпускаемой продукции, отсутствием общепринятых показателей определения уровня специализации, неравномерным территориальным размещением предприятий этих отраслей и т. д. В народнохозяйственных планах задания по развитию специализации в пищевой промышленности (в отличие от легкой промышленности) не устанавливаются, показатели специализации для нее не разработаны, учет уровня специализации предприятиями и статистическими органами, по существу, не ведется.

В рецензируемой работе впервые обобщен передовой опыт специализации и кооперирования в пищевой и легкой (текстильной) промышленности, в особенности опыт совнархозов и ведущих текстильных районов нашей страны.

Предприятия текстильной промышленности по сравнению с предприятиями других отраслей народного хозяйства являются наиболее специализированными. Однако, как показано в работе, основные отрасли текстильной промышленности имеют немалые резервы совершенствования производства за счет дальнейшей специализации, кооперирования и комбинирования предприятий. Так, в 1959 г. бывшим Ивановским совнархозом разработаны мероприятия по наращиванию производственных мощностей текстильных фабрик за счет лучшей их специализации, кооперирования, расширения и реконструкции, рационального использования существующих производственных площадей. Эти мероприятия осуществляются сейчас на 18 прядильных, 20 ткацких и 9 отделочных фабриках. В результате специализированные мощности предприятий увеличиваются на 386 тыс. прядильных веретен с выпуском 38 тыс. т пряжи в год и на 11 866 ткацких станков, которые могут выработать 307 млн. м суровья в год и 358 млн. м готовых тканей. Расходы на проведение этих мероприятий составляют 51,9 млн. руб., а затраты на новое строительство предприятий такой же мощности равнялись бы 87,7 млн. руб., то есть были бы на 69% больше.

В книге анализируются как предметная и технологическая специализация, так и поартикульная (пономерная), цеховая, фабричная и другие ее виды.

В разделе, посвященном пищевой промышленности, рассматриваются формы и показатели специализации в этой отрасли, методы оценки ее экономической эффективности. Сопоставление данных о снижении затрат на производство продукции в результате углубления специализации предприятий с данными об удорожании перевозок вследствие увеличения их дальности показывает, что экономия в издержках производства на более специализированных предприятиях, как правило, значительно перекрывает расходы по перевозке готовой продукции на более дальние расстояния. При определении оптимальных размеров

специализации важнейшим фактором является установление такого расстояния перевозок, при котором не ухудшается качество продукции. В книге показаны экономически выгодные размеры специализированного производства основных пищевых продуктов и оптимальное расстояние их транспортировки.

Специальные параграфы посвящены исследованию специализации вспомогательных и подсобных производств в пищевой промышленности. Автор первого раздела книги показывает, что специализация их позволяет значительно увеличить производительность труда и снизить затраты на производство. Все это свидетельствует о ценности работы.

Однако в книге имеется и ряд недостатков. Так, авторы недостаточно внимания уделяют разработке показателей специализации, определению ее уровня, а также уровня концентрации, кооперирования и комбинирования пищевых и текстильных предприятий. В работе совершенно обойден вопрос о показателях специализации пищевых предприятий в условиях комбинирования производства, не дано четкого определения показателей и уровня специализации в текстильной промышленности. Правда, необходимо отметить, что известные трудности в выработке показателей уровня специализации обусловлены отсутствием четкого определения понятия «основная продукция» предприятий—ее состава, технической и экономической основы определения объема и методики расчета.

Не все данные, характеризующие специализацию производства на пищевых и текстильных предприятиях, отражают ее действительный уровень. Например, при расчете уровня специализации на Ореховском хлопчатобумажном комбинате по итогам 1961 г. в «основную продукцию» были включены пряжа, суровые и готовые хлопчатобумажные ткани и товарное суровье. Удельный вес этой продукции в стоимости валовой продукции составил около 99%. К дополнительной отнесена продукция вспомогательных цехов и подсобных производств, равная примерно 1% стоимости валовой продукции. Таким образом, по расчетам получается, что это предприятие было специализировано на 99%. Но стоимость производимой текстильной продукции еще не отражает уровня специализации предприятия, так как продукция, органически несвойственная данному производству, вообще не должна учитываться при определении уровня предметной специализации. Такой же в общем противоречивый характер носит и методика определения уровня специализации по трудоемкости производимой продукции. Известный интерес представляет предлагаемая авторами методика определения уровня специализации по ассортименту и групповому признаку с детализацией по артикулам (номерам) тканей, но и этот вопрос, к сожалению, ими недостаточно проанализирован и аргументирован.

Наряду с производственной специализацией в книге большое внимание уделяется территориальной специализации — специализации экономических районов, областей — и размещению производства. Здесь положения, выдвигаемые авторами, на наш взгляд, весьма спорны, особенно в отношении текстильной промышленности. Так, Е. Н. Сластенко стоит на позиции дальнейшей узкой специализации старых текстильных районов, главным образом на производстве тканей, причем в качестве одного из основных аргументов в пользу этого мнения выдвигается тезис о более выгодной транспортировке хлопка по сравнению с готовыми тканями. Это положение ни в коей мере нельзя признать правильным: во-первых, если раньше оно и имело какое-то основание, так как железнодорожные тарифы на перевозку хлопка были почти в три раза ниже, чем на транспортировку готовых тканей (хотя это не было экономически обосновано), то в настоящее время тарифы на перевозку хлопка-волокна и готовых тканей уравнены; во-вторых, исторически сложившееся размещение текстильного производства по территории нашей страны не отвечало ни интересам производителей сырья, ни интересам потребителей готовой продукции. За годы Советской власти проведена большая работа по более целесообразному и экономически более выгодному размещению текстильной промышленности. Этот процесс продолжается и сейчас. Естественно поэтому, что некоторые старые районы производства текстильных товаров, такие, например, как Ивановская область, постепенно теряют свое «ситцевое» направление, превращаясь в районы с многоотраслевым характером производства.

Расширение же производства готовых тканей в районах, вырабатывающих хлопок-волокно (республики Средней Азии и Казахская ССР), тем более целесообразно, что они покрывают значительную часть своих потребностей в готовых тканях за счет ввоза из центральных и других областей страны.

Много места в книге уделено анализу влияния специализации, концентрации и комбинирования на рост производительности труда, снижение себестоимости продукции и на более эффективное использование оборудования. В разделе о пищевой промышленности эти вопросы освещаются на примере кондитерской, хлебопекарной, молочной отраслей, где главную роль играет

предметная (продуктовая) специализация, и мясной промышленности, где преобладает технологическая (стадийная) форма специализации. Как показывают приведенные в работе данные, специализация дает высокий экономический эффект. Е. А. Поспелова подробно рассматривает пути развития предметной и технологической форм специализации в различных отраслях пищевой промышленности. Экономический анализ эффективности специализации произведен с учетом особенностей размещения отраслей производства и географии населения. Эти факторы оказывают существенное влияние на выбор путей специализации. Дифференцированно показаны резервы специализации предприятий пищевой промышленности в крупнейших городах с большой численностью и плотностью населения и в сравнительно небольших городах и сельской местности, где концентрация производства значительно ниже. Поскольку отсутствуют официально утвержденные показатели оценки эффективности специализации в пищевой промышленности, автор применяет показатель себестоимости продукции за вычетом расходов на сырье и материалы. В настоящее время, когда трудоемкость продукции на многих предприятиях не подсчитывается, использование данного метода, возможно, оправдано, но это приводит к ряду неточностей, обусловленных тем, что в этот показатель входят цеховые и общезаводские расходы, включающие и некоторые материальные затраты.

Недостаточно разработан вопрос об оптимальном сочетании видовой и технологической специализации в пищевой промышленности, мало внимания уделено организации фирм в этой отрасли и возможностям улучшения специализации при новых организационных формах работы.

На большом фактическом материале показана экономическая эффективность специализации, комбинирования и кооперирования в текстильной промышленности. Е. Н. Сластенко прослежена зависимость производительности труда и использования оборудования от уровня специализации. В то же время некоторые расчеты использования оборудования, приведенные автором, не свидетельствуют о зависимости производительности этого оборудования от уровня специализации. Например, данные таблицы на стр. 244 свидетельствуют скорее о степени использования оборудования, достигнутой на отдельных фабриках, чем о производительности труда и оборудования в зависимости от коэффициента специализации. Несопоставимость приводимых данных вследствие разного ассортимента продукции и неодинаковой ее трудоемкости также не дает возможности проследить на этом примере влияние специализации на производительность оборудования и труда.

В рецензируемой работе слабо исследован вопрос о методике расчета уровня комбинирования, хотя комбинаты являются ведущим типом предприятий в текстильной промышленности. Мало внимания уделено проблеме разрешения известных противоречий между растущим спросом населения на различные виды тканей и специализацией текстильных фабрик по ассортименту, а также обоснованию оптимальных размеров текстильных предприятий. Глубокой разработки требует вопрос о развитии текстильной промышленности в связи с ростом химической индустрии.

Несмотря на отмеченные недостатки, работа в целом заслуживает положительной оценки. Проанализировав большой фактический материал, авторы сделали ряд ценных практических выводов и предложений. Поэтому книга будет полезна как для дальнейших исследований развития специализации в пищевой и текстильной промышленности, так и для решения практических задач, стоящих перед совнархозами, плановыми органами и проектными организациями.

В. Панкратьев

НОВИНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Издательство «Экономика» за последнее время выпустило в свет ряд работ, посвященных решению проблем коммунистического строительства, планирования, труда и заработной платы, современной хозяйственной практики. Так, коллективная работа «Экономические проблемы движения за коммунистический труд», выполненная под руководством проф. М. С. Атлас, посвящена влиянию движения за коммунистический труд на повышение производительности и улучшение организации труда, качества продукции и снижение себестоимости, а также на развитие внутризаводского хозрасчета. В книге приведены рекомендации по совершенствованию экономики и финансов предприятий в связи с развитием этого движения.

На основе материалов изучения, проведенного в Научно-исследовательском экономическом институте Госплана СССР, написана книга В. Н. Кириченко «Национальное богатство СССР». В ней дан теоретический анализ категории национального богатства, рассмотрены его роль в процессе расширенного воспроизводства, а также его взаимосвязь с общественным продуктом и национальным доходом. При анализе воспроизводства национального богатства СССР проводятся сопоставления с данными о величине, структуре и динамике национального богатства США и других стран. Специальный раздел монографии посвящен вопросу об использовании показателя национального богатства в планировании.

Двадцать советских научных учреждений и организаций проводили исследования по разработке рациональных норм потребления населением тканей, одежды, обуви и других промышленных товаров Результаты этих исследований обобщены в книге В. М. Синютина «На пути к рациональному потреблению непродовольственных товаров». Такие нормы помогают выработать наиболее современные в научном смысле уровень и структуру потребления, обеспечивающие разностороннее удовлетворение индивидуальных и общественно необходимых потребностей населения. Нормы рассчитаны в среднем для всего населения и по отдельным половозрастным группам (мужчины, женщины, мальчики-школьники, девочки-школьницы, мальчики-дошкольники, девочки-дошкольницы, дети ясельного возраста). В книге показано, как определяются рациональные нормы для отдельных районов и городов страны, а также как они применяются в перспективном планировании развития производства и розничного товарооборота. Так, рациональные нормы были использованы при разработке перспективного плана развития розничной торговой сети и других показателей на 1961—1980 гг в Свердловске, Нижнем Тагиле и др.

В Программе КПСС большое внимание уделено таким важнейшим задачам, как коммунистическое воспитание и всестороннее духовное и физическое развитие личности в советском обществе. В связи с этим особое значение приобретает продуманное, рациональное использование внерабочего времени трудящихся. Этой актуальной теме посвящена книга Г С. Петросяна «Внерабочее время». Она представляет собой монографическое исследование, проведенное на основе первичных материалов бюджетных обследований в некоторых городах страны. Автор стремился раскрыть содержание и сущность внерабочего времени трудящихся, его значение и роль в воспроизводстве рабочей силы, в коммунистическом воспитании и формировании нового человека.

«Экономика Мирового океана» — это работа на интереснейшую, еще очень мало освещенную в советской и зарубежной литературе тему. Книга написана лауреатом Государственной премии СССР С. В. Михайловым. В ней он рассказывает о животных и растительных ресурсах Мирового океана, использовании химических и энергетических ресурсов, полезных ископаемых недр дна морей и океанов. Большое внимание в книге уделено морскому и воздушному транспорту Мирового океана, торговому и рыболовному флоту, судостроению, морским портам, путям, каналам и грузовым потокам. Автор делает подсчет дохода, получаемого человечеством от эксплуатации природных ресурсов Мирового океана. В последней главе излагается сущность проблемы свободы открытого моря.

Учебное пособие «Экономические районы СССР» подготовлено коллективом кафедры экономической географии Московского института народного хозяйства имени Г В. Плеханова. Пособие написано в соответствии с программой курса экономической географии СССР для экономических вузов и факультетов. В нем основное внимание уделяется экономико-географическому анализу хозяйства крупных экономических районов. Характеристика этих районов содержит определение их роли в общесоюзном разделении труда, описание природных условий, ресурсов и населения, анализ структуры хозяйства и динамики развития и размещения промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Подробно характеризуется также народное хозяйство каждой союзной республики и кратко — всех экономических районов, краев, областей, автономных республик и крупных городов. Приводится соответствующий справочный и картографический материал.

Улучшение бытового обслуживания населения все больше влияет на рост народного потребления, на повышение производительности общественного труда. Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно и настойчиво претворяют в жизнь Программу КПСС в области роста народного потребления и повышения жизненного уровня советских людей. Это нашло отражение в законах «О пенсиях и пособи-

ях членам колхозов», «О повышении заработной платы работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания и других отраслей народного хозяйства, непосредственно обслуживающих население». Новым свидетельством заботы партии и правительства о неуклонном росте благосостояния широких масс трудящихся является принятый V сессией Верховного Совета СССР закон «О Государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1965 год». Этим законом, в частности, предусматривается увеличение объема работ по бытовому обслуживанию населения на 18,7%. К сожалению, вопросы планирования и экономики бытового обслуживания населения до сих пор не нашли достаточного освещения в экономической литературе. По существу, одной из первых работ в этой области может быть названа брошюра М. Г Розе и М. Б. Россинского «Планирование и экономика бытового обслуживания населения». В ней рассматриваются важнейшие мероприятия по улучшению бытового обслуживания населения, характеризуются прогрессивные формы, новые виды и особенности предприятий бытового обслуживания.

Значительная часть книги посвящена проблемам изыскания резервов роста производительности труда, снижения себестоимости и повышения рентабельности бытовых услуг. Автор подробно разбирает особенности анализа выполнения плана и контроля за деятельностью предприятий бытового обслуживания.

Электронные вычислительные машины позволяют быстро перерабатывать экономическую информацию. Однако подготовка необходимых данных для таких машин— довольно трудоемкая операция, поэтому автоматизация обработки исходной информации стала очень важной практической задачей. Заведующий кафедрой механизации вычислительных работ Московского экономико-статистического института М. А. Королев в книге «Обработка экономической информации на электронных машинах» излагает основные вопросы обработки экономической информации, приводит конкретные примеры такой обработки из советской и зарубежной практики.

В издательстве «Экономика» создана редакция литературы по вопросам труда и заработной платы. За сравнительно короткий срок она подготовила ряд книг и брошюр, в том числе работу С. И. Шкурко «Формы и системы заработной платы в промышленности». Основное в ней — анализ практики применения различных форм и систем заработной платы на промышленных предприятиях, путей и методов их дальнейшего совершенствования. Автор рассматривает вопросы применения сдельной и повременной оплаты, определяет условия использования той и другой формы заработной платы в различных отраслях и производствах, рекомендует мероприятия по повышению эффективности сдельной и повременной оплаты. Много внимания в книге уделено практике применения коллективной сдельной оплаты, методам распределения коллективного заработка, премированию рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

Автор выдвигает практические предложения по совершенствованию показателей и условий премирования, а также по дифференциации размеров премий применительно к различным условиям производства. С марта 1964 г. в промышленности проводится экспериментальное премирование рабочих, инженерно-технических работников и служащих. В связи с этим в книгу включен значительный материал по обоснованию новых систем премирования инженерно-технических работников и служащих, а также частичных изменений и дополнений в премировании рабочих.

Другая книга — «Проблемы экономики труда» — посвящена разработке вопросов производительности труда и его оплаты, использования трудовых ресурсов, совершенствования оплаты труда и повышения жизненного уровня населения. Авторы выдвигают свои предложения, намечают пути улучшения практики планирования труда и хозяйственного руководства.

Создание материально-технической базы коммунизма ставит перед экономической наукой ряд новых проблем, в частности проблему эффективного материального стимулирования технического прогресса. Этому важному вопросу посвящена работа Г А. Егиазаряна «Материальное стимулирование за новую технику». В книге на обширном практическом материале анализируется эффективность основных форм стимулирования различных этапов технического прогресса и обосновываются некоторые рекомендации по их дальнейшему совершенствованию.

Взаимосвязь между условиями труда и уровнем благосостояния народа раскрывается в книге Е. В. Васильевой и В. Е. Комарова «Условия труда и рост народного благосостояния». Авторы рассматривают факторы, определяющие условия труда работников, влияние улучшения и оздоровления условий труда на решение ряда важнейших задач периода строительства коммунизма (построение материально-технической базы коммунистического общества, повышение производительности общественного труда, создание условий для превращения социалистического труда в труд коммунистический и, наконец, достижение высшего уровня жизни народа). В книге анализируется тот экономический ущерб, который наносят нашему народному хозяйству, здоровью трудящихся и их материальному благополучию неблагоприятные условия труда. На основе обширного фактического материала авторы обобщают опыт работы отделов охраны труда, техники безопасности и медико-санитарных частей ряда предприятий и выдвигают свои предложения об улучшении их работы. В книге даны практические рекомендации по учету экономической эффективности затрат на улучшение условий тру-

да и по методике планирования рациональных условий труда. Следует отметить, что подобные вопросы поднимаются в экономической литературе впервые.

Новая литература по экономике сельского хозяйства представлена брошюрой Г. С. Гапоненко, М. К. Грицкова, И. К. Поповой «Творчески планировать сельское хозяйство». В ней рассматриваются основные принципы и порядок планирования сельского хозяйства в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1964 г. «О фактах грубых нарушений и извращений в практике планирования колхозного и совхозного производства». На живых примерах в брошюре показано, как в процессе планирования сельскохозяйственного производства сочетается государственное руководство с творческой инициативой работников колхозов и совхозов. Специальный раздел книги посвящен планированию и экономически обоснованному размещению заданий по государственным закупкам сельскохозяйственных продуктов с учетом специализации и концентрации производства. Задачи, принципы и порядок планирования в колхозах и совхозах излагаются конкретно, с учетом разработки нового перспективного плана развития сельского хозяйства.

Вышла в свет также работа П. Н. Прутовых «Экономика совхозного производства (Экономический очерк)», посвященная актуальным вопросам сельскохозяйственного производства в совхозах: размещению, специализации и концентрации совхозного производства; производительности труда и важнейшим факторам ее роста, хозрасчету и рентабельности. Автор показывает резервы дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственной продукции в совхозах, роста производительности труда.

Из издательских новинок по экономике стран социализма следует назвать прежде всего ежегодник «Экономика стран социализма. 1963 г.», представляющий собой сборник обзоров о развитии экономики социалистических стран. На основе большого фактического материала в обзорах анализируется развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта, внешней торговли и других отраслей народного хозяйства братских стран, показан материальный и культурный уровень жизни трудящихся, достигнутый в 1963 г. В ежегоднике, подготовленном Институтом экономики мировой социалистической системы АН СССР, много внимания уделено характеристике качественных изменений структуры народного хозяйства в целом и различных его отраслей, особенностям развития экономики отдельных стран социалистического содружества. Интересны данные о совершенствовании планирования и управления народным хозяйством в различных социалистических странах.

В ежегоднике помещен обширный материал о проблемах сотрудничества и взаимопомощи социалистических стран, об успешном развитии всех форм экономического сотрудничества, начиная с внешней торговли и кончая непосредственным производственным сотрудничеством. Статистическое приложение к ежегоднику знакомит с данными о развитии экономики отдельных стран и мировой социалистической системы.

Многих читателей, очевидно, заинтересует и книга Б. П. Красноглазова «Экономическое сотрудничество ГДР с социалистическими странами». Опираясь на богатый фактический материал, собранный во время работы над книгой в Москве и Берлине, автор показывает, как за 15 лет существования Германской Демократической Республики возросла роль ГДР в экономическом сотрудничестве социалистических стран. Публикуемые материалы — живое, убедительное свидетельство последовательной политики развития тесных связей ГДР со странами социализма. В книге приводятся интересные факты, статистические данные, цифровые расчеты, говорящие о достижении в ГДР высокого технического уровня производства, развитии прогрессивных отраслей промышленности, транспорта и т. п.

В. Дягилев

КОНСУЛЬТАЦИИ

А. Шапиро

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ДВУХ СИСТЕМ — ВАЖНЕЙШИЙ ПЛАЦДАРМ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

В современном мире идет величайшее, невиданное по своим масштабам и значимости соревнование двух противоположных общественных систем — социализма и капитализма. В него ходом исторического процесса так или иначе втянуты все страны мира. Это соревнование развернулось во всех областях общественно-политической, экономической и культурной жизни народов. Но главное его поле — экономика, поскольку она играет определяющую роль в жизни общества. Именно в материальном производстве — центральной сфере человеческой деятельности — наиболее ярко выявляются преимущества социального строя. Борьба за достижение экономического и научно-технического превосходства, за высшую производительность общественного труда, за наиболее полное удовлетворение потребностей населения — таково основное содержание экономического соревнования.

Но было бы абсолютно неверно полагать, будто соревнование в области экономики замыкается в рамки чисто хозяйственных и технических проблем, будто речь идет лишь о производстве на душу населения цемента и нефти, стали и тканей, о технологических новшествах, о доле разных стран в мировом производстве, о темпах и уровнях развития производительных сил в государствах с различным общественным устройством. Экономическое соревнование двух систем — это и крупнейшая область большой политики. Оно непосредственно затрагивает вопрос о путях перехода человечества от капитализма к социализму и коммунизму, о стратегии и тактике революционной борьбы народов. Это не капиталистическая конкуренция и не простое соперничество держав за первенство в мировой экономике, а борьба за разрешение исторического антагонизма классов, за утверждение наилучшей формы организации общественной жизни, за торжество идей марксизма-ленинизма. Она определяет пути, формы и методы дальнейшего развертывания мирового революционного процесса, рабочего, национально-освободительного и общедемократического движений.

В соревновании двух систем находит концентрированное выражение основное противоречие современной эпохи — противоречие между социализмом и империализмом. «В нашу эпоху мировое развитие определяется ходом и результатами соревнования двух противоположных общественных систем» — так сформулирован вопрос в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве в 1957 г. Соревнование двух систем превратилось в важнейший международный плацдарм, где решается исход великого сражения между трудом и капиталом.

Победы социализма в соревновании со старым общественным строем значительно убыстряют развитие революционного процесса современности и составляют главное и наиболее действенное оружие меж-

дународного рабочего класса в борьбе с империализмом. В этом смысле коммунисты и называют мирное соревнование двух систем могучим ускорителем всемирной истории. Именно в результате экономических успехов СССР и других стран социализма, в результате гигантского усиления экономического потенциала социалистического содружества свободных народов империалистические круги США и других стран капитализма заговорили о серьезнейшей угрозе самому существованию капиталистического строя. Вице-президент нью-йоркского «Ферст нэшнл сити бэнк» Ш. Адамс с тревогой отмечает, что рост советской экономики в ближайшие несколько лет будет чреват далеко идущими последствиями. «Это могло бы,— пишет он,— значительно увеличить притягательную силу коммунистической системы для некоммунистических стран. Это могло бы поколебать веру других стран в наши силы. Это могло бы подорвать наши собственные моральные устои» [1].

* * *

Для марксистов-ленинцев является аксиомой, что хозяйственное строительство в социалистических странах имеет первостепенное, решающее значение в созидании социализма и коммунизма, в борьбе с империализмом, в развертывании мирового революционного процесса. Эта принципиальная позиция марксизма-ленинизма по вопросу о пролетарской революции и ее перспективах разрабатывалась Лениным, нашей партией в ожесточенных схватках с оппортунистами разных мастей — с троцкизмом, зиновьевско-каменевской «новой оппозицией» и прочими антиленинскими группировками — и стала ныне программой действий не только советского народа, но и трудящихся других социалистических стран, международного коммунистического и рабочего движения.

Ленин усматривал в экономике, в хозяйственном строительстве ключ к решению и внутренних и международных задач победившей революции. Он считал, что экономические завоевания имеют величайшее, определяющее значение и с точки зрения строительства социализма в нашей стране и с точки зрения интересов мировой революции, главным очагом и базой дальнейшего развертывания которой была победоносная Октябрьская революция.

В отличие от буржуазных революций основной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции, как указывал Ленин, является «положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей» [2]. Не раз он подчеркивал, что после того, как рабочий класс, трудящиеся, одержав победу над буржуазией, взяли политическую власть в свои руки, «преимущественное значение приобретает не политика, а экономика», нашей главной политикой становится экономическое строительство государства, на первый план выдвигается «политика экономики» — практическая работа по строительству социалистического хозяйства, вопросы его организации, учета и контроля, управления производством.

Так обстоит дело с внутренними задачами экономического строительства. Но не менее важна его роль в международном плане. Ленин говорил по этому поводу: «...Если Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше

[1] «Commercial and Financial Chronicle», 26. VII. 1962.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 171.

коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии»[3]

На Московской губернской конференции РКП(б) в ноябре 1920 г. Ленин указывал: «Мы должны, доказавши, что революционной организацией мы в состоянии дать отпор насилию по отношению к эксплуатируемым, то же самое доказать в другой области, создавши такой пример, который бы не убеждал словами, а показывал на деле всей громадной массе крестьян и мелкобуржуазным элементам, и остальным странам, что коммунистический строй, уклад, может быть создан пролетариатом, победившим в войне. Эта задача имеет всемирное значение. Для того, чтобы нам одержать вторую половину победы в международном смысле, нужно разрешить вторую половину задачи — в деле хозяйственного строительства»[4]. И, как бы подводя итог сказанному выше, Ленин подчеркивал: «Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой... На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное»[5].

В этих положениях выражена социалистическая формула экономического соревнования противоположных общественных систем. Исторический опыт минувших десятилетий подтвердил правоту Ленина. Коммунисты Советского Союза, советский народ доказали всему миру, что даже такая экономически отсталая страна, какой была царская Россия, после перехода власти в руки рабочего класса может в небывало короткий срок совершить взлет к вершинам социального, экономического, научно-технического и культурного прогресса.

Эти достижения советского народа — ни с чем не сравнимый вклад в развитие мировой социалистической революции. В самом деле, разве она могла бы добиться таких завоеваний и вырвать из-под власти капитала треть человечества, если бы не успехи социалистического строительства в СССР? Что было бы с нашей страной, с судьбами мировой революции, если бы партия свернула с пути, завещанного великим Лениным? Советский Союз не выдержал бы натиска объединенных сил империалистической реакции, а мировой революционный процесс был бы задержан и отсрочен на долгие годы. Если бы первое государство победившего рабочего класса и крестьянства не превратилось в величайшую мировую державу, то можно с уверенностью сказать, что мир не был бы таким, каким он предстает перед нашим взором сегодня. Не возникла бы мировая система социализма, которая в современную эпоху вместе со всеми силами, борющимися против империализма, за социалистическое переустройство общества, определяет главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человечества. Не произошло бы крушения колониальной системы, лишившего империализм его важнейших тылов, резервов и периферии. Не были бы достигнуты такие успехи рабочим движением в капиталистических странах. Противоречия империализма не были бы столь острыми и глубокими, он не переживал бы такого кризиса и упадка, как в настоящее время.

Экономическое строительство — это не оборонительное, а боевое, наступательное оружие социализма, ослабляющее и подрывающее позиции империализма, укрепляющее мировой фронт антиимпериалистических сил. Социализм наступает не по одной, а по всем линиям — политической, экономической, научно-технической, культурной,

---

[3] В. И. Ленин, Соч., т. 42, стр. 161.
[4] Там же, стр. 29.
[5] В. И. Ленин, Соч., т. 43, стр. 341.

в области международных отношений. Каждый шаг социализма вперед в хозяйственном строительстве — это новый сильнейший удар по империализму, ослабляющий и вынуждающий его отступать все дальше с занимаемых рубежей. Если бы не экономические успехи социализма, соотношение сил на международной арене не изменилось бы так решительно в его пользу.

КПСС и другие коммунистические и рабочие партии социалистических государств тесно увязывают строительство социализма и коммунизма с революционными перспективами во всем мире. Успешно реализуя величественные планы этого строительства, проводя «максимум осуществимого в одной стране *для* развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах»[6], трудящиеся СССР и других социалистических стран выполняют свой первейший интернациональный долг перед международным рабочим классом, перед всем человечеством.

Империализм подрывают и разрушают три главные общемировые революционные силы: народы, строящие социализм и коммунизм, рабочий класс и все трудящиеся капиталистических стран, национально-освободительное движение. История превратила империализм в осажденную крепость, которую со всех сторон, с фронта и тыла, штурмуют силы революции и социального прогресса, борющиеся за социалистическое переустройство общества, за окончательное крушение колониальной системы, за всеобщий мир на земле.

Каждая из этих могучих антиимпериалистических сил, имея в конечном счете общие цели, использует при решении своих специфических задач своеобразные, только ей присущие формы и методы, способы и средства борьбы с общим врагом, определяемые ее ролью и местом в едином мировом революционно-освободительном процессе. В чем состоит историческая миссия первой и главной из этих сил, ее интернациональный долг и обязанность перед международным революционным движением? Как, каким путем должны способствовать решению всемирного спора между социализмом и капитализмом самые передовые отряды мирового пролетариата, взявшие власть в свои руки и практически воздвигающие здание коммунистического общества?

Конечно, историческая миссия социализма состоит не в «подталкивании» и «экспорте» революции. Изменить международный баланс сил в пользу социализма, проложить путь к победе социализма и коммунизма нельзя и через мировую войну. Всемирная термоядерная катастрофа, которая неизбежно превратила бы в развалины центры цивилизации и культуры, только задержала бы на долгие годы развитие революционного процесса. Путь к победе коммунистических идей во всем мире лежит не через войну, а через мирное сосуществование и соревнование государств с различным общественным строем. Историческая миссия народов социалистического содружества состоит в том, чтобы нанести капитализму решающее поражение в экономическом соревновании двух миров, своей мощью укрепить все революционные силы современности и вместе с ними, во главе их привести человечество к торжеству коммунизма.

Оружие социализма в борьбе с отжившим свой век капитализмом — не война и не внешнеполитическая экспансия, а экономический прогресс, развитие производительных сил, подъем народного благосостояния. Советский Союз и другие социалистические страны служат развитию мировой социалистической революции, победе социализма во всем мире не штыком, не водородной бомбой и ракетами, не «экспортом» революции, а, как учил В. И. Ленин, силой своего примера в успешном строительстве нового общества.

---

[6] В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 304.

* * *

Сила примера — это великая сила. Она выступает как могучий катализатор мирового революционного процесса, развивающегося ныне под непосредственным воздействием успехов в хозяйственном и культурном строительстве в СССР и других социалистических странах. Империализм бессилен перед притягательным влиянием этого примера. «...Мы говорили и говорим: «Социализм имеет силу примера»...— подчеркивал Ленин.— Надо показать практически, на примере, значение коммунизма»[7]. И действительно, силой своего примера социализм и строящийся в СССР коммунизм привлекают под знамена марксизма-ленинизма новые сотни миллионов приверженцев.

Это прежде всего пример всестороннего развития производительных сил, неуклонного подъема жизненного уровня и культуры народа, создания необходимых предпосылок и условий для мирной и счастливой жизни людей, пример подлинного освобождения личности и осуществления демократии и свободы для всех.

Социализм доказал, что он способен развивать и действительно развивает экономику гораздо более высокими темпами, чем капитализм. Производительные силы в Советском Союзе растут несравненно быстрее, чем в капиталистических странах, в том числе и в особенности в США. Абсолютный ежегодный прирост промышленной продукции в целом в нашей стране также значительно выше, чем в Соединенных Штатах Америки[8]. Это превосходство будет и дальше увеличиваться, ибо за каждым процентом роста в СССР будут стоять все большие абсолютные величины физического объема производства, а темпы экономического развития США в целом останутся по-прежнему низкими. Советский Союз уже опередил своего главного соперника по производству многих основных видов промышленной продукции и по объему капиталовложений в сферу материального производства.

Социализм превзошел капитализм в ряде ключевых областей современной науки и техники, уверенно завоевывает передовые позиции на решающих направлениях современной научно-технической революции. Вполне закономерно, что именно страна победившего социализма первой открыла эру мирного использования атомной энергии, первой проложила триумфальный путь в космическое пространство человеку и мощным космическим, в том числе многоместным, кораблям.

Социализм создал значительно более совершенную, чем капитализм, систему народного образования и подготовки квалифицированных кадров интеллигенции и рабочего класса, систему здравоохранения и социального обеспечения, привел к невиданному расцвету культуры. Ликвидация безработицы и создание наиболее благоприятных условий труда на производстве, бесплатность медицинской помощи и всеобщего обязательного восьмилетнего образования, государственные стипендии студентам и аспирантам, развитие общественных фондов, выплаты и льготы из которых возросли с 14,8 млрд. руб. в 1953 г. до более 36 млрд. руб. в настоящее время,— это и многое другое составляет то принципиально новое, чего добился социализм в нашей стране и чего капитализм не может дать населению даже в самых развитых странах.

В социалистическом обществе улучшение жизни народа, всеобщее и полное благосостояние — важнейшая программная задача. Достижение коммунистического изобилия — главная цель социалистической революции и победившего социалистического способа производства.

---

[7] В. И. Ленин, Соч., т. 42, стр. 75.

[8] См. «Народное хозяйство СССР в 1962 году». Статистический ежегодник. Госстатиздат, 1963 г., стр. 78.

Уже не за горами время, когда СССР догонит и перегонит наиболее развитые капиталистические государства в экономическом отношении, по объему производства и потребления на душу населения и достигнет высшего в мире жизненного уровня.

Конечно, это весьма трудная и сложная задача. Для ее решения, нужны время и напряженная работа всего советского народа. Плановое, непрерывно развивающееся социалистическое хозяйство по своей природе в корне отлично и несравненно превосходит анархичную капиталистическую экономику, общественная социалистическая собственность на средства производства не идет ни в какое сравнение с частнокапиталистической или государственно-монополистической собственностью. Экспроприация экспроприаторов, упразднение эксплуататорских классов и других паразитирующих элементов, ликвидация социального и национального гнета, распределение национального дохода в интересах трудящихся — все это открывает безграничный простор для развития производительных сил общества, совершившего скачок «из царства необходимости в царство свободы». Однако из того очевидного факта, что социалистическое хозяйство — это объективно самое эффективное хозяйство, отнюдь не следует, будто наша экономическая победа над капитализмом придет сама собой, автоматически.

Для приближения победы требуется прежде всего правильное использование экономических законов социализма. Эти законы создают объективную возможность максимального выигрыша времени в экономическом соревновании с капитализмом. Но чтобы превратить эту возможность в действительность, нужно, как указывается в Программе КПСС, сосредоточить главное внимание во всех звеньях планирования и руководства хозяйством на наиболее рациональном и эффективном использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов, природных богатств, на устранении излишних издержек и потерь. Закон нашего хозяйственного строительства — достижение максимума результатов при минимуме затрат — должен стать непреложным руководством к действию в народнохозяйственном планировании и управлении, в развитии техники и технологии, в организации производства и труда, везде и во всем, снизу доверху.

Коммунистическая партия в последнее время принимает меры, обеспечивающие повышение эффективности общественного производства, сохранение устойчиво высоких темпов экономического развития, коренное улучшение и достижение оптимальной структуры народного хозяйства при преимущественном росте наиболее прогрессивных отраслей и видов производства и создании наивыгоднейших народнохозяйственных пропорций, всестороннюю электрификацию, химизацию, а также интенсификацию и специализацию хозяйства, материальное стимулирование внедрения новой техники, рост эффективности капитальных вложений и использования основных фондов, повышение качества, надежности и долговечности продукции, рост и совершенствование всей сферы обслуживания населения, дальнейшее расширение внутренней торговли и жилищного строительства. Весь комплекс этих мер, направленных на решение главной экономической задачи советского общества — построение материально-технической базы коммунизма,— позволяет ускорить преодоление нашего отставания от США и приблизить то время, когда Советское государство станет экономически самой могущественной державой мира.

Если объективно оценивать ход нашего соревнования с ведущей державой капитализма, то нельзя не видеть, что, достигнув или даже превзойдя американский уровень по количественным показателям производства ряда видов продукции, по другим важным ее видам мы все еще существенно отстаем от США. Так, в 1963 г. производство искус-

ственного и синтетического волокна в СССР составило 27% уровня США, минеральных удобрений — 52%, газа — 22%, нефти — 55%, электроэнергии (отпуск с шин) — 38%, причем за исключением добычи нефти абсолютные ежегодные приросты производства этой продукции в США выше, чем в Советском Союзе.

Проблема, однако, не ограничивается количественными показателями. Сейчас, когда в результате огромного расширения объема производства, повышения его технического уровня и увеличения номенклатуры выпускаемых изделий в стране ликвидирован дефицит по большинству видов продукции, особое значение приобрел вопрос о ее качестве, надежности и долговечности, о ее производительности, отделке, внешнем виде, о ее наиболее эффективном использовании в народном хозяйстве и в быту. Качество многих изделий — машин, станков, приборов, сырья и полуфабрикатов, предметов потребления — у нас еще ниже качества лучших американских и мировых образцов. Это значит, что, даже догнав США по производству отдельных товаров, но выпуская их более низкого качества или хуже их используя, мы не ликвидируем своего отставания и в этих, казалось бы, благополучных областях хозяйственной деятельности. Стало быть, вопрос о количественных показателях производства в экономическом соревновании не может быть оторван от качественных критериев.

В самом деле, СССР по объему выплавки черных металлов вплотную приблизился к США. Стали у нас производится примерно 80%, а чугуна — примерно 90% уровня США. Но этого недостаточно. Чтобы выиграть соревнование в этой области, необходимо не только решительно улучшить качество металла и сделать его более долговечным, не только уменьшить габариты машин и металлоемкость изделий, но и усовершенствовать структуру металлургического производства за счет расширения производства проката, в особенности его наиболее экономичных видов, проката точного профиля и с минимальными допусками, а также сократить отход металла в стружку и снизить затраты труда на механическую обработку. И тогда из одного и того же количества стали можно будет производить больше готовой продукции лучшего качества.

По размерам станочного парка СССР уже превзошел США. Но этот обобщающий показатель не дает ответа на вопрос о структуре станочного парка, мощности станков, их производительности, степени применения автоматики, программирующих и запоминающих устройств и т. д. Между тем известно, что производительность станков, на которых применяется программное управление, резко возрастает. Объемы вывозки деловой древесины в СССР и в США почти одинаковы. Однако на каждую тысячу кубических метров заготовленной древесины мы получаем больше пиломатериалов, а американцы — больше клееной фанеры, древесно-волокнистых плит, бумаги, картона, целлюлозы. В США также выше ресурс работы двигателей, продолжительность пробега автомобильных покрышек. Особенно заметно наше отставание в производстве предметов потребления и в сфере услуг.

В промышленность, сельское хозяйство и транспорт СССР ежегодно вкладывается больше средств, чем в производственную сферу США. Вместе с тем по эффективности капитальных вложений, по отдаче с единицы основных фондов СССР еще значительно отстает от США, а в ряде отраслей нашей промышленности и сельского хозяйства в последние годы происходит даже повышение фондоемкости. В этой области есть огромные резервы, приведение в действие которых позволит резко поднять эффективность общественного производства. Эффективность во многом зависит от направления и правильного использования ассигнуемых средств, от обеспечения приоритета наиболее прогрессивным отраслям и внедрения самой передовой техники

и технологии производства. Нельзя мириться с тем, что прирост основных фондов отстает от прироста капитальных вложений, что сверх меры растет незавершенное строительство, что часть капиталовложений омертвляется вследствие растягивания сроков строительства, повышения его стоимости, медленного освоения мощностей.

В нашем хозяйстве имеются все условия для сокращения сроков строительства. Советская строительная практика показывает возможность сооружения предприятий за 1—2 года, доменных печей — за 7—12 месяцев, мартеновских печей — за 6—9 месяцев, мощных прокатных станов — за 1—1,5 года. Об этом же говорит и мировая практика. Так, в США крупные промышленные предприятия сооружаются, как правило, 8—15 месяцев, а наиболее крупные заводы — в среднем 2 года.

Из всего этого следует, что нельзя успокаиваться на достигнутом, как бы много ни было завоевано в ходе соревнования с капитализмом, что нельзя закрывать глаза на недостатки, что необходимо вести решительную борьбу с проявлениями бесхозяйственности и расточительства, вскрывать и до конца использовать резервы роста производительности общественного труда, добиваться максимальной отдачи с каждого рубля, вложенного в народное хозяйство. Партия поставила задачу достичь и превзойти высшие мировые стандарты, добиться того, чтобы советские изделия стали лучшими в мире.

Преимущества социалистического строя должны быть максимально использованы в целях полного освоения обществом достижений научно-технической революции, чтобы Советский Союз смог быстрее превратиться в первую индустриальную державу мира с самым высоким уровнем жизни. Когда эта цель будет достигнута, тогда народы всех стран окончательно убедятся, что только социализм и коммунизм дают все необходимое для счастливой жизни человека, гарантируют подлинный расцвет производительных сил и наивысший жизненный уровень. «Когда советский народ будет пользоваться благами коммунизма,— говорится в Программе КПСС,— новые сотни миллионов людей на земле скажут: «Мы за коммунизм!».

Своим примером социализм и строящийся в СССР коммунизм не только доказывают непреоборимую силу и жизненность нового, идущего на смену капитализму социалистического общественного строя, но и выявляют обреченность, банкротство и реакционность капиталистического строя. Народы убеждаются в том, что если сегодня, в век гигантского роста производительных сил и развития науки, еще не покончено с голодом и нищетой многомиллионных масс на земле, то повинен в этом только капитализм. Успехи социалистических стран в ходе мирного экономического соревнования двух систем камня на камне не оставляют от буржуазных вымыслов, будто капитализм — это самый производительный строй, будто частная собственность, частная инициатива, частное предпринимательство порождают наиболее действенные стимулы экономического роста.

Каждый новый успех социализма в соревновании с капитализмом революционизирует трудящихся капиталистических государств, укрепляет их веру в собственные силы, вдохновляет на активные действия в борьбе против капитализма и империализма, за мир, демократию и социализм, усиливает их решимость и готовность к завоеванию победы в классовой борьбе. Он облегчает борьбу рабочего класса и за конечную цель пролетарского движения — свержение капитализма в его главных империалистических бастионах — и за непосредственные цели революционного движения, ибо вынуждает капиталистов идти на отдельные уступки борющимся рабочим, помогает им все решительнее вырывать эти уступки и навязывать буржуазии такие меры, которые, выходя за

пределы обычных реформ, имеют жизненное значение для грядущей победы революции, для победы социализма. Силой своего примера социализм и строящийся в СССР коммунизм ускоряют революцию в умах народных масс, приближают окончательное крушение капитализма.

Социалистическое преобразование общества, проверенное на практике уже не одного государства, а целой группы стран, развенчивает капитализм и в глазах народов Азии, Африки и Латинской Америки. Оно способствует доведению до конца национально-освободительной революции, приближает полный и окончательный крах колониальной системы империализма. Народы молодых национальных государств, продолжая борьбу против своего главного врага — империализма, ищут путей скорейшей ликвидации вековой технико-экономической отсталости, ломки колониальной структуры хозяйства, освобождения от гнета иностранных монополий. Опыт и пример Советского Союза и других социалистических стран указывают единственно верный путь, который может привести к упрочению политической самостоятельности и завоеванию экономической независимости от империализма, путь невиданно быстрой ликвидации голода и хозяйственной отсталости, подъема производительных сил и жизненного уровня народа. Этот драгоценный опыт — важное подспорье прогрессивных сил в освободившихся государствах, борющихся за переход на некапиталистический путь развития, за то, чтобы вырвать свои страны из системы мирового капиталистического хозяйства, в которой они неизбежно обречены сохранять роль «мировой деревни». Именно об огромном воздействии вдохновляющего примера Советского Союза и других социалистических стран убедительно свидетельствует не только стремление молодых национальных государств заимствовать социалистический опыт планирования и обобществления средств производства, но и сам переход к социалистическим преобразованиям в Алжире, ОАР и ряде других государств.

* * *

Общество, построенное в СССР и других социалистических странах,— важнейший прогрессивный фактор современности. Нет в мире ни одного народа, ни одной стороны жизни человечества, на которых благотворно не отразились бы успехи социализма. Но силой примера, как бы велико ни было его значение для дальнейших судеб человечества, отнюдь не исчерпывается воздействие победившего социализма на классовую борьбу в развитых капиталистических странах, на подъем антиимпериалистического движения в Азии, Африке и Латинской Америке. Это воздействие гораздо многограннее и всестороннее. Оно порождает мировую ситуацию, наиболее благоприятствующую завоеванию победы в той великой наступательной битве, которую международное рабочее и национально-освободительное движение ведет с империализмом в условиях мирного сосуществования двух систем.

Теперь уже никто не может отрицать, что главный итог мирового развития состоит в коренном и необратимом переломе в соотношении сил двух противоположных общественных систем в пользу социализма, в ущерб империализму. Это объективный исторический процесс, охватывающий все материальные и духовные сферы современности.

Социализм завоевал важные позиции в сфере материального производства. Экономика социалистических стран растет и укрепляется, значительно опережая по темпам своего развития экономику капитализма. Ныне на долю социалистических стран приходится уже около 38% мирового промышленного производства против примерно 10% в 1937 г. и примерно 20% в 1950 г. В росте удельного веса социалистического производства в промышленной продукции всего мира находит материальное выражение прогрессивный исторический процесс сокращения сферы

империалистической эксплуатации, сужения мировых позиций капитализма и расширения мировых позиций социализма. Империализм не в состоянии приостановить процесс неизбежного превращения социализма в основную и решающую политическую и экономическую силу современности.

Эти завоевания ныне не могут замолчать даже наши враги. Они не только вынуждены признать, что уже не в состоянии победить СССР, социализм вооруженной силой, но все больше осознают, что самое страшное для старого мира кроется в экономических успехах СССР и других социалистических стран, а поэтому миру капитала трудно рассчитывать на победу и в экономическом соревновании с социализмом. Утратили веру в то, что капитализм выдержит соревнование, и «бешеные», которые даже после поражения голдуотеризма на президентских выборах в США все еще пытаются найти выход в войне, и более трезвые представители империалистических кругов, сочиняющие всевозможные рецепты ускорения экономического роста своих стран, рецепты, по которым уже не вылечить безнадежно больной капитализм. Не только сила примера социалистических стран, но и прогрессирующее ослабление самого империализма под воздействием развития социалистической и национально-освободительной революций ускоряют неизбежные новые прорывы империалистической цепи.

Но и этим не ограничивается определяющее воздействие победивших отрядов международного рабочего класса на мировой революционный процесс. Социализм теперь настолько могуч, что в состоянии давать решительный отпор попыткам империалистического экспорта контрреволюции, предотвращать его. Предотвращение агрессии американского империализма осенью 1962 г. на Кубе — лишь один пример из многих.

Сила и могущество мирового социализма делают в современную эпоху более возможным и вероятным, чем раньше, мирный путь развития социалистической революции наряду с путем немирным, вооруженным. Ныне внутренней контрреволюции все труднее получать в нарушение принципа мирного сосуществования двух систем поддержку извне, от международной империалистической буржуазии, и поэтому революция вовсе не обязательно будет сопровождаться применением насилия свергнутыми эксплуататорами, разрушительной гражданской войной и иностранной интервенцией.

Победившая революция в современных условиях может уже с самых первых своих шагов концентрировать основные усилия на решении созидательных задач по социалистическому переустройству общественной жизни, проведению коренных социально-экономических преобразований, привлечению на сторону социализма широчайших народных масс. Свергнув власть капитала и решая эти трудные и самые важные задачи социалистической революции, рабочий класс имеет возможность опираться на экономическую и политическую мощь тех стран, где уже до этого была завоевана победа социализма.

Мировой социализм именно благодаря своей растущей силе может выступать в роли надежного щита независимого национального развития молодых суверенных государств, вырвавшихся из колониальной неволи. Социалистическое содружество является тем решающим фактором, который определяет исход национально-освободительной борьбы против империализма в пользу народов колоний. Но если борьба этих народов за государственный суверенитет не могла быть успешной без опоры на мировую систему социализма, то их экономическая независимость тем более не может быть завоевана без всесторонней и эффективной помощи социалистических стран. Разве может кто-либо сомневаться в том, что Бхилайский металлургический завод в Индии или Асуанская плотина в ОАР, воздвигнутые с помощью СССР, укреп-

ляют государственный суверенитет освободившихся стран? Социализм стал ныне настолько сильным, что, лишив империализм монопольных позиций в слаборазвитых странах, оказывает им экономическую и научно-техническую помощь в возрастающих масштабах, помогает им готовить квалифицированные национальные кадры и укреплять оборону. Одновременно он как могучий гарант охраняет молодые государства от агрессивных акций империализма.

Наконец,— и это также имеет важнейшее значение для грядущей победы социалистических и национально-освободительных революций — социализм превратился в такую могущественную силу, что способен навязывать империализму, именно навязывать политику мирного сосуществования, завоевывать прочный мир. Усилия стран мирового социализма направлены на достижение благородной и величественной цели — еще до полной победы социализма и коммунизма, при сохранении в части мира капитализма и империализма, исключить мировую войну из жизни общества, добиться всеобщего и полного разоружения. Это неразрывно связывает воедино в глазах всех народов идею мира с идеями марксизма-ленинизма, ослабляет позиции наиболее агрессивных и милитаристских сил монополистического капитала, способствует их политической изоляции, развязывает инициативу и активность трудящихся всего мира в борьбе против империализма — виновника и первопричины грабительских войн. Сдержать и обуздать империализм, отрезвляюще воздействовать на агрессивные круги его правящих классов, не давать ему душить революционное движение народов социализм может только тогда, когда он достаточно силен для этого.

Все это вместе взятое и составляет в современных условиях основное содержание борьбы прогрессивных сил с империализмом, за революционное преобразование, социалистическое обновление человеческого общества.

Подлинная борьба против империализма предполагает всемерное развитие социалистического общества и прежде всего его экономики и на основе наращивания экономической мощи стран социализма — подъем благосостояния их народов. Чем эффективнее хозяйственное строительство в социалистических государствах, чем сильнее они экономически и политически, тем большее воздействие они оказывают на темпы и направление общественного развития.

Революционная классовая борьба народов не может противопоставляться задачам хозяйственного строительства в странах социализма, их экономическому соревнованию с капиталистическими государствами.

Успехи социализма и коммунизма нельзя рассматривать изолированно от международного революционного процесса. В современных условиях экономическое соревнование двух систем это и есть особая форма классовой борьбы на мировой арене. Когда мы говорим о нем как о специфической форме классовой борьбы, то прежде всего имеем в виду, что оно превратилось в один из решающих участков той острой и непримиримой борьбы, которая повсюду ведется между социализмом и капитализмом.

Марксисты-ленинцы рассматривают экономическое соревнование и мирное сосуществование двух систем как объективный процесс, как важнейшую закономерность современной эпохи. Поэтому они не ставят вопрос «или или» — или экономическое соревнование или революция, или мирное сосуществование или классовая борьба. Мирное соревнование двух систем протекает как непрерывный процесс с 1917 г., с самой зари социалистической эры человечества, оказывая огромное воздействие на весь ход мирового развития, на международную обстановку, в которой рабочий класс, народы, еще не освободившиеся от капиталистического рабства, ведут борьбу за ниспровержение ненавистного им строя. Именно

мирное сосуществование и экономическое соревнование двух систем создают в наши дни наиболее благоприятные условия для этой борьбы.

Поэтому коммунисты видят свой первейший долг в том, чтобы всемерно ускорять победу социализма в мирном соревновании с капитализмом и тем облегчать условия революционной борьбы народов, направлять объективное развитие по такому пути, который обеспечивал бы для нее наиболее благоприятную обстановку. Ибо создать более мощные, чем при капитализме, производительные силы — значит не только доказать на деле величайшую прогрессивность социалистического общества, но и породить такую экономическую силу, которая позволит ускорить переход к коммунизму всех стран содружества свободных народов, держать империализм в узде и гарантировать своей военной мощью мир, укрепить материальную базу революционно-освободительного движения рабочего класса и всех народов.

Конечно, хозяйственные успехи социализма не могут заменить революционную классовую борьбу пролетариата и его союзников по единому антимонополистическому фронту. Одни лишь победы социализма в экономическом соревновании с противостоящим ему миром автоматически не приведут к победе социалистических отношений в странах капитала. Среди марксистов-ленинцев нет таких, кто придерживался бы этого взгляда. Не кто иной, как Ленин и большевики разоблачили и отвергли в свое время оппортунистическую теорию «автоматического краха капитализма», реформистские идейки «мирного врастания капитализма в социализм». Партия Ленина первой провела рабочий класс через горнило трех революций к победе и прокладывает ныне всему человечеству революционный путь в светлое будущее. Она всегда исходила и исходит из того, что капитализм может и должен быть уничтожен только в результате революции, когда для нее созреют все объективные и субъективные предпосылки.

Успехи хозяйственного строительства в социалистических странах и завоевание ими экономической победы над капитализмом отнюдь не подменяют, а коренным образом облегчают революционную борьбу народов, всех прогрессивных сил за демократическое и социалистическое преобразование общества. Они умножают притягательную силу идей коммунизма, мощь революционного фронта всех антиимпериалистических сил.

ЗАМЕТКИ и ПИСЬМА

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Н. КОВАЛЕВА «ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА»

В последние годы заметно усилился интерес экономистов и математиков к разработке и внедрению экономико-математических моделей. Это и понятно, так как составление оптимальных народнохозяйственных планов возможно только с помощью экономико-математических методов.

В современной советской экономической литературе имеются примеры удачного построения и использования таких моделей в различных отраслях народного хозяйства. Наряду с этим в некоторых работах встречаются серьезные ошибки, примером чего является статья Н. Ковалева, опубликованная в № 2 журнала «Вопросы экономики» за 1964 г.

Следует отметить, что расчет оптимальной структуры экономики района с теоретической точки зрения не менее сложен, чем оптимизация экономики всей страны. Действительно, поскольку район — часть страны, его оптимальное развитие возможно лишь при всестороннем и строгом учете взаимосвязей экономики района с потребностями всего народного хозяйства. Показатели качества плана, внешних связей района (то есть ограничения задачи) должны, естественно, определяться комплексным развитием всего экономического организма государства. Иными словами, оптимальный план отдельного района может быть получен только в результате решения межрайонной задачи. Любой план, составленный в иных условиях, оптимальным быть не может. Вместе с тем составление оптимального плана отдельного района в итоге решения межрайонной задачи допускает любую форму организации плановой работы — как сверху, так и снизу, на основе предварительных проектировок районов. В последнем случае основное назначение межрайонной задачи будет заключаться в согласовании проектировок по различным районам с общегосударственными интересами и в соответствующем перераспределении ресурсов между районами.

Означает ли сказанное, что применение методов оптимального программирования при решении изолированных региональных задач вообще бесперспективно? Конечно, нет. Важно только правильно применять эти методы, имея в виду, что при решении такого рода задачи может быть найден план, являющийся лишь предварительной заявкой района, его пожеланием при составлении общегосударственного плана, при фиксированных внешних связях (ограничениях задачи) и неизменном критерии качества плана. Очевидно, что качество плана оказывается непосредственно зависящим от того, насколько разумно выбраны ограничения задачи. Нетрудно понять, что они (кроме ограничений по природным ресурсам) могут быть установлены лишь с учетом требований других районов, то есть с помощью межрайонной модели.

Обратимся, однако, к модели, описываемой в статье Н. Ковалева. Задача, для решения которой предназначена модель, формулируется в статье так: определить структуру и уровни производства различных отраслей в районе с соблюдением следующих условий: необходимый объем капиталовложений не должен превышать заданной суммы; в районе надо обеспечить полную занятость населения; по внешним связям района должно соблюдаться зафиксированное сальдо (ввоз минус вывоз). При этом критерии оптимальности могут быть различными: 1) минимум текущих материальных затрат, 2) максимум объема валового выпуска, 3) максимум объема чистой продукции, создаваемой в районе, или минимум ввоза некоторых видов продукции.

Как видно, один из важнейших элементов плана — конечный продукт (накопление и производственное потребление) в модели не рассматривается. При такой поста-

новке задачи объем и структура конечного продукта не связываются с основными показателями развития района: фонд потребления не увязывается с балансом денежных доходов и расходов; состав капитальных вложений оказывается оторванным от прироста производственных мощностей.

Существенные ограничения задачи, связанные с занятостью трудовых ресурсов, с ограниченным объемом капиталовложений и обеспечением заранее заданных внешних экономических связей района, полностью выявляют математическое содержание модели. Так, при соблюдении второго критерия оптимальности (максимум валового выпуска) для решения задачи будет характерно то, что некоторые «выгодные» по стоимостной оценке отрасли (например, легкая и пищевая промышленность) получают преимущественный рост. Надо полагать, автор убедился в этом и сам, хотя и после того как провел многовариантные расчеты. По-видимому, желая «подправить» модель и выйти из затруднительного положения, он на стр. 99—100 вводит целую серию новых и даже двусторонних ограничений на ряд переменных (на все искомые объемы производства). Поистине странный выход из положения! Теперь, по замыслу автора, модель обязана обеспечить все ограничения по труду, по капиталовложениям и по внешним связям, соблюсти один из критериев оптимальности и выдать такие уровни производства, которые были бы не больше и не меньше заданных величин.

С этим согласиться никак нельзя. Подобное «укрощение» строптивой модели обязательно приводит к субъективному сужению области допустимых решений. В самом деле, если двусторонние ограничения на каждую переменную отстоят одно от другого достаточно далеко, то они не оказывают влияния на получаемые результаты (их можно было бы и не вводить). Если же эти ограничения близки друг к другу, то и значения большинства переменных, несомненно, окажутся равными этим граничным величинам (верхним или нижним). Это подтверждают и расчеты автора, в которых абсолютное большинство полученных уровней производства равно своим граничным значениям. Очевидно, что «оптимизация», осуществляемая моделью в этих условиях, носит более чем эфемерный характер. Зато при указанной постановке задачи модель «позволяет» получить заранее желаемые результаты: для этого достаточно лишь соответствующим образом подобрать двусторонние ограничения на переменные. В предельном случае, который автор не упоминает, можно каждой переменной заранее назначить желаемое значение и получить его же, но уже в качестве результата (если решение существует). Не в этом ли смысле автор сообщает, что «расчеты подтвердили большую гибкость модели»?

Конечно, возникает вопрос: как заранее назначить двусторонние ограничения (вилки) на уровни производства отраслей? Ведь эти вилки предопределяют решение задачи и в то же время должны быть заданы заранее. Под нижними границами, по существу, подразумеваются имеющиеся производственные мощности (таким образом утверждается сложившаяся на сегодняшний день структура экономики района). Что же касается выбора верхних границ на переменные, то этот вопрос остается в статье без ответа. Выбор верхних границ можно было бы объяснить в том случае, если бы они относились только к сырьевым отраслям. Однако во всей модели таких отраслей только две, причем на их долю приходится всего около 6% общего объема производства. Но как объяснить назначение верхних границ для обрабатывающей промышленности? Может быть, предполагается использовать в качестве ограничений результаты выкладок плановых органов, а затем получить их же при помощи многовариантных (!) расчетов по модели?

Важнейшим этапом разработки экономико-математической модели является правильный выбор критерия оптимальности. Первый критерий (минимум текущих материальных затрат) с экономической точки зрения сформулирован неверно, так как текущие материальные затраты составляют лишь часть затрат общества. К тому же основные фонды в этом критерии могут в лучшем случае учитываться только через амортизацию. На первый взгляд может показаться, что решение по этому критерию стимулирует развитие нематериалоемких производств. На самом же деле в рассматриваемой задаче он поощряет развитие производства с низкой стоимостью материалов, что далеко не одно и то же. Вместе с тем этот критерий неэквивалентен минимуму себестоимости, так как показатель себестоимости используется лишь при сравнении изделий, имеющих одно и то же назначение. В рассматриваемом же случае в каждой

отрасли выделен только один вид технологии и выбор осуществляется между отраслями. Но из того факта, например, что 1 кг золота дороже 1 кг чугуна, никак не следует, что золото надо заменять чугуном. Второй критерий (максимум объема валового выпуска) при действующих ценах приводит, как мы уже отмечали, к преимущественному росту отраслей, «выгодных» в стоимостном отношении, которые при решении по второму критерию оказываются вне конкуренции. Столь же искусственно и необоснованно, по нашему мнению, выглядит в рамках модели Н. Ковалева и третий критерий (минимум ввоза продукции).

В разных местах статьи автор допускает и другие ошибки. Например, на стр. 108 утверждается, что по модели необходимо производить многовариантные расчеты, так как «вблизи математического оптимума может быть ряд локальных оптимумов (это в линейной-то задаче!), которые отклоняют значение функционала (?) в пределах, не превышающих точности исходных данных, но дающих наиболее выгодные (?) пропорции и структуру народнохозяйственных планов».

Ввиду серьезных ошибок, содержащихся в статье, нет необходимости останавливаться на частных неточностях, допущенных автором. Мы считаем, что использование такой модели в практических расчетах может привести лишь к потере времени и бесполезным затратам средств. Следует подчеркнуть, что решение задачи о производстве в экономическом районе связано с разработкой динамических межрайонных моделей оптимального планирования и представляет собой значительно более сложную проблему, чем это может показаться неискушенному читателю, ознакомившемуся со статьей Н. Ковалева.

Авторы настоящего письма оставляют за собой право вернуться в своих работах к обсуждению затронутых вопросов и показать, как, по их мнению, следует подходить к использованию методов оптимального планирования для решения региональных задач. Один из возможных подходов, применяемых при расчетах по экономике изолированного района, состоит в анализе возможных оптимальных вариантов плана, различающихся между собой по критериям и жесткости ограничений.

В. Волконский, Е. Гольштейн, В. Дадаян, В. Коссов, В. Маш, А. Фридман, Е. Хруцкий, М. Юсупов, Е. Яковлев

От редакции: Публикуемое письмо посвящено дискуссионной проблеме. Учитывая актуальность темы и имея в виду, что в некоторых экономических районах уже проводятся расчеты по данной модели, критикуемой авторами письма, редакция считает желательным дальнейшее обсуждение этой проблемы.

ЧТО МЕШАЕТ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ КОЛХОЗОВ

Перед нашей страной стоит проблема значительного увеличения в ближайшие годы объема производства сельскохозяйственной продукции. Одно из важных условий решения этой проблемы — сокращение затрат на производство единицы продукции. И это понятно: чем меньше средств хозяйство затрачивает на производство единицы продукции, тем больше ее может быть произведено при имеющихся материальных и трудовых ресурсах.

Решающим условием сокращения затрат на производство сельскохозяйственной продукции в колхозах является специализация хозяйств, для которой характерна концентрация производства однородной продукции на немногих предприятиях. Специализация предполагает максимальный учет природно-климатических условий, экономически целесообразное сочетание главной отрасли с дополнительными, создание возможностей для перехода к поточной технологии и к системе машин. Она позволяет довести концентрацию как главной, так и дополнительных отраслей до такого уровня, который

обеспечивает наиболее эффективное применение современной высокопроизводительной техники и достижений науки. Способствуя резкому увеличению производства продукции при значительном сокращении затрат, специализация превращает убыточные отрасли в доходные. О том, какое влияние оказывает специализация производства на уровень себестоимости и рентабельности, свидетельствуют следующие данные колхозов Винницкой области за 1962 г.:

	Свинина				Мясо крупного рогатого скота			
	количество колхозов	удельный вес в товарной продукции (в %)	себестоимость 1 ц привеса (в руб.)	рентабельность (+), убыточность (—) (в %)	количество колхозов	удельный вес в товарной продукции	себестоимость 1 ц привеса (в руб.)	рентабельность (+), убыточность (—) (в %)
В специализированных колхозах	43	55,01	71,1	+ 23,1	42	53,2	73,6	+ 1,9
В неспециализированных колхозах	614	6,7	139,7	— 36,6	615	9,8	99,5	— 31,8
Во всех колхозах области	657	11,8	112,1	— 21,6	657	14,3	94,1	— 24,5

При одинаковой для всех колхозов области закупочной цене свиноводство оказалось рентабельным только в специализированных хозяйствах, а откорм крупного рогатого скота стал безубыточным.

Следует отметить, что чем последовательнее проведена специализация, то есть чем больший удельный вес занимает в хозяйстве главный товарный продукт, определяющий профиль хозяйства, и меньше производится других видов продукции, тем больший экономический эффект дает специализация. Об этом свидетельствуют результаты откорма свиней в специализированных колхозах Винницкой области в 1962 г.

Группы специализированных колхозов по удельному весу свинины в товарной продукции (в %)	Количество колхозов в группе	Себестоимость 1 ц привеса		Рентабельность (в %)
		(в руб.)	в % к группе	
I (от 20,1 до 40)	11	73,7	100,0	18,5
II (от 40,1 до 60)	12	72,5	98,3	17,9
III (от 60,1 до 70)	8	70,25	95,3	27,8
IV (свыше 70)	12	68,3	92,7	28,4
В среднем по группам специализированных колхозов	—	71,08	96,3	23,1

Расчеты показывают, что в соответствии с повышением уровня специализации хозяйств на производстве основного вида товарной продукции снижается себестоимость каждого центнера свинины и повышается рентабельность данной отрасли. Колхозы, таким образом, как бы материально поощряются за снижение затрат, за специализацию своего хозяйства. Однако, как показывает практика, большинство колхозов все еще медленно переходит к специализации. Что же сдерживает прогрессивный процесс специализации колхозов?

Существенным препятствием на пути специализации хозяйств является низкая степень концентрации производства, преобладание как в растениеводстве, так и в животноводстве мелкого производства. Так, например, в 1962 г. в колхозах Хорольского района, Полтавской области, посевная площадь в среднем составляла под картофелем 70 га, под овощами — 30 га, в том числе под огурцами — 9,5 га, под помидорами — 7,5 га, под капустой — 6,2 га, под столовой морковью и свеклой — 1,5 га. Такое же положение наблюдалось и в колхозах Винницкой области, где средний размер посевной площади под картофелем составлял 29 га, под овощами — 20 га. В среднем каждый колхоз собрал здесь в 1962 г. всего по 167 т картофеля и 165 т овощей. Низкий уровень концентрации производства картофеля и овощей является одной из причин их высокой себестоимости, а потому и убыточности в ряде колхозов, несмотря на то, что

природные и климатические условия Винницкой и Полтавской областей благоприятны для производства этих продуктов.

С повышением уровня концентрации производства картофеля и овощей создается возможность рентабельного ведения этих отраслей. Об экономической эффективности концентрации производства картофеля и овощей в колхозах Хорольского района, Полтавской области, в 1962 г. свидетельствуют следующие данные:

Группы колхозов по объему товарной продукции (в ц)	Количество колхозов в группе	Средний размер посевной площади в группе (в га)	Произведено товарной продукции в среднем на один колхоз (в ц)	Себестоимость 1 ц товарной продукции (в руб.)	Всего по группе: прибыль (+), убыток (−)	Рентабельность (+), убыточность (−) (в %)
Картофель						
I (до 1 500)	12	57	612	4,85	— 1 315	— 3,7
II (от 1 501 до 2 500)	6	78	2 103	3,16	+ 40 739	+ 102
III (свыше 2 500)	2	160	4 956	2,86	+ 115 307	+ 406
Овощи						
I (до 2 000)	6	20	1 436	5,67	— 7 651	—15,7
II (от 2 001 до 5 000)	12	34	3 166	5,24	+ 5 774	+ 2,9
III (свыше 5 000)	2	48	5 924	3,52	+15 176	+36,4

Концентрация производства овощей и картофеля создает условия для механизации производственных процессов, более производительного применения машин и перехода к прогрессивной технологии. Это позволяет резко увеличить производство продукции, снизить себестоимость и поднять рентабельность овощеводства.

Другим фактором, препятствующим специализации колхозов, является чрезмерный универсализм, многоотраслевой характер хозяйства. В настоящее время многие колхозы производят до 20 и более видов продукции, что распыляет материальные средства и рабочую силу хозяйства, препятствует повышению концентрации производства каждого вида продукции до уровня, требуемого современной техникой и передовой технологией. Такой универсализм вынуждает хозяйства базировать мелкие отрасли на ручном труде и старой, малопроизводительной технике, а это определяет высокую себестоимость сельскохозяйственных продуктов.

Между тем практикой доказано, что сосредоточение средств производства и рабочей силы на главных для данного хозяйства отраслях позволяет резко поднять уровень концентрации, перейти к крупному массовому производству с поточной технологией, сократить затраты, сделать производство сельскохозяйственной продукции, в том числе и животноводческой, рентабельным. Показателен в этом отношении опыт специализированного колхоза имени Ильича Липовецкого производственного управления Винницкой области. Специализировав свое хозяйство на откорме свиней, этот колхоз освободился от конкурирующей со свиноводством отрасли — производства яиц и мяса кур. Это мероприятие благоприятно сказалось на итогах деятельности колхоза. Так, себестоимость 1 ц привеса свиней в 1962 г. составила 58,3 руб., тогда как в остальных колхозах этого управления она была равна 138,8 руб. Соответственно рентабельность свиноводства составила в колхозе имени Ильича 55,3%, а в остальных колхозах производственного управления свиноводство понесло большие убытки. Несмотря на это, в большинстве колхозов сохраняется многоотраслевой характер производства, а процесс специализации в них происходит довольно медленно.

Универсализм, наличие многих мелких убыточных отраслей в ряде случаев являются следствием несовершенства и недостатков планирования колхозного производства. Хотя порядок планирования, принятый в 1955 г., устранил чрезмерный централизм, регламентацию в планировании производства и предоставил колхозам известную самостоятельность и инициативу в составлении производственных планов, тем не менее проблема правильного сочетания в плане интересов государства и отдельного колхоза до сих пор не решена. Колхоз не всегда заинтересован в производстве тех продуктов, которые устанавливаются ему планом закупок. Планирование закупок сель-

скохозяйственных продуктов в значительной мере сохраняет произвольный характер разнарядки, спускаемой сверху и порой лишенной экономического обоснования.

Составляемые плановыми органами и доводимые до колхозов планы закупок включают многие виды сельскохозяйственной продукции, которые обязан продавать, а следовательно, и производить каждый колхоз. Так, в 1962 г. колхозы Хорольского производственного управления Полтавской области получили план закупок по 35 видам сельскохозяйственной продукции. В планах закупок колхозов Тульчинского производственного управления Винницкой области в 1963 г. было до 30 видов продукции. План обязывает колхозы производить все или почти все сельскохозяйственные продукты, причем каждый из них в небольшом количестве. Таким образом узаконивается мелкий размер производства в колхозах. При этом они не могут сократить количество предусмотренных планом отраслей, хотя бы и убыточных для хозяйства. Следовательно, колхоз не может повысить и уровень концентрации тех отраслей, на развитии которых хозяйство предполагает специализироваться.

В более трудном положении по сравнению с неспециализированными колхозами оказываются те хозяйства, которые становятся на путь специализации, поскольку план не освобождает их от производства других видов продукции, а концентрация сил в одной отрасли еще более ослабляет другие отрасли и увеличивает их убыточность. Так, например, в плане закупок колхоза «Заря коммунизма» Хорольского производственного управления Полтавской области, специализирующегося на откорме свиней, кроме свинины, было предусмотрено в 1962 г. еще 22 вида товарной продукции, 10 из которых были убыточны (общая сумма убытка составила 74 113 руб.).

Убыточность второстепенных отраслей в специализированном хозяйстве отвлекает средства от основного производства, препятствует расширению производства главного продукта и понижает общую рентабельность. Поэтому специализированным колхозам приходится сохранять многоотраслевой характер, а специализацию осуществлять крайне медленно.

Тормозит специализацию колхозного производства и экономически необоснованное отклонение закупочных цен на различные виды сельскохозяйственной продукции от их себестоимости. Так, по данным за 1962 г., закупочные цены на зерно и подсолнечник в 2,5 раза превышали себестоимость этих продуктов. В то же время цены на многие виды продукции животноводства не только не обеспечивали минимальной рентабельности, но и не возмещали всех затрат колхозов. Из 13 главных видов продукции, производимых в Винницкой области, 9 при существующем уровне закупочных цен и уровне себестоимости убыточны, хотя природно-климатические условия области благоприятны для их производства. Необоснованно высокие цены на одни сельскохозяйственные продукты создают чрезмерную норму рентабельности и покрывают убыточность производства в других отраслях. Вместе с тем необоснованно низкие цены на ряд продуктов, в частности животноводства, значительно снижают общую норму рентабельности, сдерживая тем самым расширение их производства в тех колхозах, которые специализируются на этих продуктах. Следовательно, чем больший объем продукции производит такое специализированное хозяйство, тем ниже общий уровень рентабельности в нем, и наоборот. И поскольку в специализированных животноводческих колхозах удельный вес высокорентабельных продуктов невысок, то такие хозяйства находятся в более трудном положении, чем многоотраслевые, имеющие значительный удельный вес высокорентабельной продукции.

Анализ данных колхозов Винницкой области показывает, что общая рентабельность специализированных животноводческих хозяйств более низкая по сравнению с многоотраслевыми, в них меньше производится чистого дохода как в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, так и в расчете на 100 руб. основных и оборотных фондов. Это значит, что специализированные колхозы поставлены в более трудные условия, так как их возможности для расширенного воспроизводства ограничены.

Все это свидетельствует о том, что существует настоятельная необходимость упорядочения соотношения закупочных цен на основные виды сельскохозяйственной продукции в соответствии со среднеобщественными затратами труда на их производство. Снижение закупочных цен и, следовательно, нормы рентабельности по чрезмерно рентабельным в настоящее время видам сельскохозяйственной продукции и повышение

цен и нормы рентабельности на убыточные или низкорентабельные устранят препятствие на пути к специализации хозяйств, создадут для этого материальные условия. Только в том случае колхозы будут уверенно становиться на путь специализации своего хозяйства, если с увеличением производства специализируемого продукта общий уровень рентабельности хозяйства будет повышаться, а не снижаться.

Если в условиях универсального, многоотраслевого хозяйства колхоз имеет широкие возможности маневрировать, возмещать убыточность одних отраслей за счет высокой рентабельности других, то в условиях специализации хозяйства возможность такого маневрирования уменьшается. Поэтому увеличение производства продукта, на котором специализируется колхоз, все в большей степени должно определяться доходами от реализации данного продукта.

Устранение указанных недостатков позволит значительно ускорить процесс специализации колхозного производства.

Р. Иванова

РЕВЕККА САУЛОВНА ЛЕВИНА

Советская экономическая наука понесла большую утрату. 18 декабря 1964 г. после продолжительной и тяжелой болезни скончалась Ревекка Сауловна Левина, крупный ученый-аграрник, член-корреспондент Академии наук СССР, член КПСС с 1918 г.

С момента вступления в члены КПСС Р. С. Левина активно участвовала в партийной и общественной работе. Она была агитатором летучих отрядов Красной гвардии, работала в агитационно-вербовочном отделе Красной Армии, вела большую пропагандистскую и организаторскую работу среди женщин в саратовской партийной организации.

Учась в Институте красной профессуры, Р. С. Левина параллельно вела активную педагогическую работу в Университете имени Свердлова и в Институте народного хозяйства имени Плеханова. Ее плодотворная научно-исследовательская деятельность развернулась после окончания института.

Большую организаторскую и научно-исследовательскую работу Р. С. Левина вела в бывшем Институте мирового хозяйства и мировой политики АН СССР в качестве заместителя директора и заведующей сектором аграрных проблем института. Ею подготовлен ряд видных экономистов-аграрников.

Перу Р. С. Левиной принадлежат многочисленные работы, в том числе широко известные монографические исследования, по аграрным проблемам мирового капиталистического хозяйства. Ее труды представляют значительный вклад в экономическую науку. Ею была написана сохранившая и поныне свою теоретическую ценность выдающаяся монография «Новые материалы к работе В. И. Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» и ряд других исследований.

Вся сознательная жизнь Р. С. Левиной являет собой пример кипучей деятельности большевика, пламенного пропагандиста и крупного ученого.

Светлая память о Ревекке Сауловне — ученом, человеке, большевике — навсегда сохранится в сердцах ее товарищей.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л. М. Гатовский (главный редактор), **Б. Н. Безруков, П. Г. Бунич, П. А. Голубков, В. П. Дьяченко, Н. И. Ковалев, Г. А. Козлов, Л. И. Кухаренко, А. П. Ляпин, П. М. Павлов, В. П. Панов, К. Н. Плотников, Г. А. Пруденский, Г. М. Сорокин, М. Л. Терентьев, С. З. Толпекин, Т. С. Хачатуров.**

Технический редактор О. Швова.

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14. Тел. К 5-93-88. Год издания 18-й.

А 05732 Подписано к печати 6/II 1965 г. Тираж 31 450 экз.

Изд. № 363. Заказ № 3337. Формат бум. 70×108 1/16. 5 бум. л.— 13,7 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.